

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ»

Кафедра ЮНЕСКО «Социально-правовые и этические основы
общества знаний (информационного общества)»

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Кафедра ЮНЕСКО «Социально-правовые
и этические основы общества знаний»,
Государственный университет управления,
Россия

БУДУЩИЙ МИР, ОБЩИЕ УСИЛИЯ, ПОДЛИННЫЙ ПРОГРЕСС

МАТЕРИАЛЫ

Международной научно-практической конференции
молодых ученых

16 апреля 2020 г.

Москва – 2020

УДК 008.2(06)

6Н1

Б903

П о д о б щ е й р е д а к ц и е й

доктора экономических наук, кандидата технических наук,
профессора П.В. ТЕРЕЛЯНСКОГО

Б903 **Будущий мир, общие усилия, подлинный прогресс** : материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Государственный университет управления, Кафедра ЮНЕСКО «Социально-правовые и этические основы общества знаний (информационного общества)» : под общ. ред. П. В. Терелянского : ред. кол.: И.В. Лобанов [и др.]. – Москва : ГУУ, 2020. – 244, [1] с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-215-03357-9

Сборник содержит материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых «Будущий мир, общие усилия, подлинный прогресс», приуроченной к 75-летию ООН и ее специализированного учреждения ЮНЕСКО. Основной темой обсуждения на конференции стали вопросы применения интеллектуальных технологий, общего прогресса и элитизации общества. Участники конференции сформулировали и рассмотрели проблемы информационного общества, связанные с изменениями фундаментальных понятий, формирующих образовательные технологии, новые этические нормы и правовые изменения общественных договоров. В соответствии с проблематикой исследований кафедры ЮНЕСКО «Социально-правовые и этические основы общества знаний (информационного общества)» Государственного университета управления, в сборник включены статьи освещающие проблемы гендерного равенства, доступности образования для девочек и женщин, а также проблемы формирования феномена «постправды».

Материалы публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за достоверность и уникальность текстов.

УДК 008.2(06)

6Н1

ISBN 978-5-215-03357-9

© ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления», 2020

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Лобанов И. В.* кандидат юридических наук, ректор ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», руководитель кафедры ЮНЕСКО «Социально-правовые и этические основы общества знаний (информационного общества)»
- Малкарова С. М.* кандидат социологических наук, проректор, исполнительный директор кафедры ЮНЕСКО «Социально-правовые и этические основы общества знаний (информационного общества)»
- Екимова К. В.* доктор экономических наук, профессор, проректор
- Канке А. А.* кандидат экономических наук, доцент, директор Высшей школы бизнеса
- Ибрагимов Ф. Э.* аспирант ИМЭМО РАН им. Примакова, научный сотрудник кафедры ЮНЕСКО «Социально-правовые и этические основы общества знаний (информационного общества)», эксперт Международного дискуссионного клуба «Валдай»
- Антонова Д. А.* специалист кафедры ЮНЕСКО «Социально-правовые и этические основы общества знаний (информационного общества)»
- Начевский М. В.* начальник проектно-учебной лаборатории «Цифровая экономика и высокие технологии» ГУУ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые коллеги!

В сборнике представлены материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых «Будущий мир, общие усилия, подлинный прогресс», приуроченной к 75-летию ООН и ее специализированного учреждения ЮНЕСКО. Цель конференции соответствует целям устойчивого развития ЮНЕСКО: обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех. Инициаторы и организаторы конференции – кафедра ЮНЕСКО «Социально-правовые и этические основы общества знаний (информационного общества)» Государственного университета управления – ставили перед собой целью сформулировать и вынести на обсуждение научного и студенческого сообщества проекты и программы по преодолению информационного и гендерного неравенства при доступе к информации и знаниям, поскольку с появлением новых коммуникативных областей деятельности у общества возникает потребность в переосмыслении моральных и этических норм.

Необходимым условием социального прогресса и устойчивого развития общества является гендерное равенство и предоставление женщинам равных возможностей с мужчинами для осуществления основных прав и свобод, закреплённых в Декларации прав человека ООН. Гендерное равенство в доступе к образованию для девочек и женщин предполагает существенные сдвиги в структуре занятости в цифровой экономике, значительно расширяет возможности, предоставляемые женщинам, международными организациями и объединениями.

Ключевыми вопросами остаются всеобщий беспрепятственный доступ к информации, взаимное уважение и соблюдение прав человека, противостояние киберпреступности, создание справедливого и мультикультурного информационного общества. Этические и правовые аспекты информационного общества являются приоритетными в деятельности ЮНЕСКО.

Огромные информационные потоки, создаваемые цифровым обществом, характеризуются низким процентом истинных утверждений и фактов. Размытие границ между вымыслом и истиной, фальсификация данных, претенциозное толкование исторических событий порождают феномен постправды. Глобализация экономики, технологическое развитие средств массовой информации, активное использование социальных сетей позволяют говорить о переходе общества в новое информационное состояние.

Ректор Государственного
университета управления,
Руководитель Кафедры ЮНЕСКО ГУУ

И. В. Лобанов

Jiamin Tian

student

(Cross-Cultural Management International
Exchange Program
of Ningbo University, Ningbo – SUM, Moscow)

Supervisor

d. ped. s., prof.

L.N. Talalova

(SUM, Moscow)

THE U.S. ANTI-DUMPING MEASURES AGAINST CHINA

Abstract. *Since China's accession to the WTO, foreign trade has developed rapidly. The low price caused by the low cost of China's commodities has led to an increasing number of anti-dumping investigation cases against China's export products in various countries, especially in the United States.*

Keywords: *international trade, anti-dumping cases, low-price export strategy, trade barriers, trade protectionism.*

1. Overview of anti-dumping

Anti-dumping is a legal action that the antidumping authorities of the importing country take measures such as levying antidumping duty to offset the result of the injury to the industry of the importing country. Specifically, anti-dumping is the competent authorities of the importing countries on the basis of the damage to the domestic industry's complaint, according to certain legal procedures for importers to sell at a price lower than normal value, and the importer of statutory damage caused by the production of similar products in the industry of foreign products to put on record, investigation and handling procedures and measures. It can be seen that the process of anti-dumping is a process of legal proceedings.

As a developing country, China's low-price export strategy has become one of its foreign trade strategies. Export destination countries, especially developed countries like the United States, use anti-dumping and other trade barriers to inhibit China's export enterprises to export products to the country, thus affecting the development of China's enterprises, not conducive to the development of their own economy.

2. Current situation of U.S. anti-dumping measures against China

At present, China has become the world's most seriously affected by the anti-dumping countries, exports in the world accounted for 4%, and the number of anti-dumping cases being filed accounted for 14%, the total number of cases being taken measures by the other side than the global average of 8%, the amount involved in the rapid increases and has had a very adverse impact on the development of China's export industry. The United States has initiated the largest number of anti-dumping cases against China. "For member countries of the WTO, anti-dumping action is governed by the anti-dumping agreement that resulted from the Uruguay round negotiations. The WTO agreement disciplines anti-dumping actions by providing rules for calculating the amount of dumping, detailed procedures for initiating and conducting anti-dumping investigation, rules on the implementation and duration of anti-dumping measures, and particular standards for dispute settlement panels to apply in anti-dumping disputes" [3].

According to WTO statistics, the United States initiated more than 500 anti-dumping investigations in the world, and the top three countries and regions in the frequent anti-dumping investigations by the United States are China, Japan and South Korea. Meanwhile, China, Japan and Chinese Taipei are the top three countries and regions for the final anti-dumping measures imposed by the United States. Taken as a whole, the anti-dumping investigations and final anti-dumping measures initiated by the U.S. against China are the most serious, ranking first, accounting for about a quarter of U.S. anti-dumping investigations and far higher than the number of final anti-dumping investigations and measures taken by the U.S. against other major trading countries. On March 13, 2012, winter solstice 20, only one week, the United States launched six "double anti-" trade relief actions against China's chemical brightener, galvanized steel wire, photovoltaic cells, silicon metal, steel wheels and other products, which shows that the United States trade protectionism against China is obviously heating up.

Overall, the number of U.S. anti-dumping investigations and final anti-dumping measures against Chinese products has increased rapidly. The number increased from 55 in 1978–1994 and 30 in 1995–2009 to 99 and 71 respectively. At the same time, the United States to China anti-dumping investigation and anti-dumping measures are mainly distributed in 13 industry products, base metals and their products, chemical products, miscellaneous products, mechanical and electrical equipment and parts, paper and paper products, textile products, prepared foods and beverages, plastic and rubber products, minerals and fossil fuels, household appliances, vegetable products, transport, transport equipment and components, as well as building materials and glass products.

In the dispute panel ruling released in October 2016, "China won the bulk of its WTO complaint brought in 2013 against certain U.S. methods of determining anti-dumping duties on Chinese products. But some points of China's argument were rejected by the WTO panel, including a claim that the U.S. Commerce Department systematically punishes Chinese state enterprise by assigning them high anti-dumping rates" [1].

U.S. Commerce Department Secretary Wilbur Ross arrived at a state dinner at the Great Hall of the People in Beijing in November 9, 2017 for the first time in 20 years. "Imports of aluminum sheet from China into the United States have been significant since 2005 and have increased rapidly over the last three years," said Ross. "In light of the systemic and significant over-capacity in the Chinese aluminum industry, U.S. producers face the potential for further increases in imports of aluminum sheet from China. We seek trade relationships that are free, fair, and reciprocal – simple principles all should support" [2]. Ross used all the powers of his department to self-initiate anti-dumping duty and countervailing duty cases against China.

References

1. China files appeal in U.S. anti-dumping case: WTO // Investing.com, November 18, 2016 (electronic resource). URL: <https://www.investing.com/news/economy/china-files-appeal-in-u.s.-anti-dumping-case:-wto-442334> (accessed: 12.02.2020).
2. LaRocco, L.A. US launches anti-dumping case against Chinese aluminum producers using rare aggressive tactic // CNBC.com, November 28, 2017 (electronic resource). URL: <https://www.cnbc.com/2017/11/28/us-launches-antidumping-case-against-chinese-aluminum-sheet.html> (accessed: 12.02.2020).
3. Mai, Y.H. An Analysis of EU Anti-Dumping Cases against China // Asia-Pacific Development Journal. Vol. 9, No 2, December 2002, p. 131.

S.I. Kruglikova

student

J.V. Gordeeva

prof.

(Plekhanov REU, Moscow)

CHANGING CONCEPTS OF A WORKPLACE

Abstract. *In this article I would like to ponder about the changes that are happening right now in the sphere of ethics both for employees and companies. I would like to express my point of view on these changes.*

Keywords: *ethics, corporate culture, organizational behaviour.*

We all know that the world we live in changes rapidly not even every year, but every month. And as the world around us changes so do the concepts and perceptions of work and workplace. And whether you are a freelancer who has lost access to the security and support of traditional employers or corporate employee logging in from a home office, the way of working has changed.

Future brings us new technologies, that are sometimes causing ethical issues – especially information technologies like the computer—are related to privacy. We are able to collect the insane amount of information about a user by just using a computer (by tracking users on the Internet; gathering information on customers at cash registers; collecting information on credit card purchases; retrieving information from applications for licenses, bank accounts, credit cards, e-mail, monitoring employees working at computers, etc.) Because these technologies enable others to gather such detailed and potentially injurious information about ourselves, many people have argued that they violate our right to privacy: the right to prohibit others from knowing things about us that are private [4].

«Robots are going to steal our jobs» has been discussed for many years now. Industrialisation in the early 18th hundred elevated productivity, besides panic that thousands of workers would be left without any source of income. And although innovation and progress have caused disruption, they have created more than they have ruined. John Maynard Keynes said in 1930 of unemployment will rise because of technology [7].

But still due to our technological progress we are able to get good quality education and the universal healthcare is widely spread. There are less deadly diseases and even the unemployment, that Keynes predicted to be at high levels is at its lowest records. Online marketplaces, that are popular right now, have managed to provide numerous goods and services to millions of people who do not live in industrialized countries or even industrial areas. However, automation doesn't have to mean loss of jobs. Workers can be moved into non-routine roles, which may be even payed for more. Amazon.com, probably the most automated company on the planet, now has almost three quarter of a million workers [3]. And, worth mentioning, one of the main trends for employers nowadays is investing in human capital. We can determine 3 types of skills which are increasingly important in labor markets (as shown on pic.).

3 types of skills which are increasingly important in labor markets

advanced cognitive skills
(complex problem-solving)

social skills
(teamwork)

skill combinations
(reasoning and self-efficacy)

Pic. The three types of skills which are increasingly important in labor markets

Building these skills requires strong human capital foundations and lifelong learning [7]. People are different. Scientists group them in the manner and extent of their involvement in work. From information collected about (table 1) the work situation, organizational participation and involvement with work colleagues, and life outside the organization, Goldthorpe identified three main types of orientation to work: instrumental, bureaucratic and solidaristic [1].

Table 1

The three main types of orientation to work

<i>Instrumental</i>	<i>Bureaucratic</i>	<i>Solidaristic</i>
work not as a central life issue but in terms of a means to an end. work-related activities	work as a central life issue	work situation in terms of group activities
calculative or economic involvement with work	sense of obligation to the work of the organization, positive involvement in terms of a career structure	ego involvement with work groups rather than with the organisation itself
clear distinction between work-related and non	close link between work-related and non-work-related activities	work is more than just a means to an end. non-work activities are linked to work relationships

Different work situations may also influence the individual's orientation to work. For example, the lack of opportunities for teamwork and the satisfaction of social expectations may cause an instrumental orientation to work and a primary concern for economic interests such as pay and security. For some people work provides a sense of purpose to their day. It is often even explained as 'a reason to get up in the morning' [1].

National culture plays a big role in orientation to work. For example, the Protestant version of the work ethic prevails, implying heads-down work, focused agendas, punctuality, efficiency. In French and Spanish offices, it takes the first hour to kiss everyone, the second to discuss local gossip and the third to pop out for a coffee and croissant [1].

Technology is changing how people work, giving rise to the gig economy in which organizations contract with independent workers for specified (usually short) period of time. Organizations move away from hierarchical, centralized staffing to give employees more choice in their projects and improve talent development, increase their human capital, and retention. Indeed, in the gig economy, individuals have greater control than ever over the work they do working for only 1 company.

Organizational behavior professors Gianpiero Petriglieri, Susan Ashford, and Amy Wrzesniewski made a research on notable features of gig economy and analysed freelance workers to understand how did they manage to become successful in independent work. And, as the study has shown, that although freelancers feel anxious leaving companies to work for themselves there are ways to reduce the stress. They cultivate four types of connections—to place, routines, purpose, and people – that help them endure the emotional ups and downs of their work and gain energy and inspiration from their freedom [2]. And as the gig economy becomes more and more popular worldwide, these strategies are highly relevant. One of the reasons why gig economy is such an attractive alternative is that the largest part of the working force are millennials – generation that has grown up on the Internet and is used to communicating in its social networks (table 2).

Table 2

The reasons of an attractive alternative

<p>Place people try to find places to work that protect them from outside distractions and help them avoid feeling rootless.</p>	<p>Routine safety or boring bureaucracy are usually imagined when we talk about work routine, but freelancers, on the contrary, value keeping a schedule; following a to-do list; beginning the day with the most challenging work or with a client call etc.</p>
<p>Purpose people want to believe in what they are doing. They want to make the planet a better place”.</p>	<p>People people need people. And with a risk of “loneliness epidemic” especially for which independent workers can certainly be at even greater risk. That’s why relationship with people are so important to freelancers.</p>

I would like to sum it up by saying that having studied the topic, and as the time goes by a new understanding of work appears in people’s minds. According to Josh Bersin: “The most common word I hear to describe the workforce is “anxious.” Driven by economic and stock market growth, the cost of living in large cities ... people are concerned about their jobs, careers, and skills. In fact ,81% of employees now believe that upskilling is their own personal problem. They don’t trust us as employers help them. This anxiety has other effects. Consider the fact that almost two-thirds of Gen-Z and millennials now believe that they will never reach the economic success of their parents. As a result, they’re having fewer children that results in smaller workforce” [3].

There are many suggestions for managers and businessmen on how to properly do the work in 2020. One of them is reducing the growing fear of the future, by offering people programs of mass re-education to prepare people who are losing their jobs for new economy [5]. Some predict that in 2020 employee experience will be supported by focusing on employee productivity. Projects are expected to increase employee engagement, and productivity and create more enjoyable work lives [3]. Sociologists insist on importance of trust and humanity as well as shared values. That employers must become trusted, to provide job fulfillment for their subordinates. Any company which fails to do this will lose top people, lose top customers, and fail to achieve its financial goals. When employees feel a sense of trust and humanity at work, they translate this into new products, innovative ideas, amazing customer service, and high degrees of resilience. If we do have a slowdown and you have to reduce costs, employees who are treated well will forgive you and pitch in. Those who feel ignored or slighted will leave, making slow economic times worse.

And even when you thought things couldn't be happen faster such things as Coronavirus pandemic happen. Which has shown people can work effectively at home. It is a chance for companies to re-examine the relationship between companies and employees, change their corporate culture to be mutually beneficial. For example, some companies may realize that everyday briefings are not as important as people seem them to do. Working from home and remote education are not already priveledge – they are necessity. This is an opportunity to pressure things for decent upfront specs, rather than pointless continuous conversation. But does remote work actually work? The answer is clearly YES. Not only does it reduce commute time, it gives people a sense of empowerment. Numerous academic studies have proven that remote work increases productivity. Although unfortunately it is rather hard to manage. Because a good leader these times is in a big demand.

References

1. Laurie J. Mullins Management and Organisational Behaviour. 11 изд. Harlow, United Kingdom: Pearson Education Limited, 2016.
2. Joan C. Williams, Suzanne Lebson. The definitive management ideas of the year from Harvard Business Review. 2019. Boston, Massachusetts: HARVARD BUSINESS REVIEW PRESS, 2019.
3. The Year Ahead: Reinventing Work, Reinventing HR, Reinventing Ourselves 2020 // <https://joshbersin.com/hr-and-talent-predictions-for-2020/> URL: https://ss-usa.s3.amazonaws.com/c/308463326/media/99655e37c4f5562ec91144843230598/2020_PredictionReport_v4%5B1%5D.pdf (дата обращения: 07.04.2020).
4. Velasquez, Manuel G. Business ethics: concepts and cases. 7 изд. Upper Saddle River: Pearson Education, Inc., 2011.
5. Skills of the future How to thrive in the complex new world // URL: https://globaledufutures.org/images/people/GEF_Skillssofthefuture_report.pdf (дата обращения: 02.04.2020).
6. World Bank THE CHANGING NATURE OF WORK. 2019 изд. Washington, DC: World Bank Publications, The World Bank Group, 2019.
7. Keynes, John Maynard. "Economic Possibilities for Our Grandchildren." In Essays in Persuasion New York: W. W. Norton, 358–73. <http://www.econ.yale.edu/smith/econ116a/keynes1.pdf>. [1930] 1963.

N.A. Fadeeva
student

O.V. Kurasova
Dr. of Economic Sciences, Professor
(SUM, Moscow)

EXPLORING THE USAGE OF POST TRUTH BY SKIN CARE BRANDS IN SMM

Annotation. *This article is about how brands use features of online communication for achieving their goals unethically. Also, some cases from real business practice will be considered. These cases relate to Russian skin care brands (Riche, Rem fatal and Novikova Mua) and their social media activities.*

Keywords: *online commutication, skin care brands, the internet, SMM.*

Nowadays online communication is considered to be indispensable part of a dialog between brands and potential consumers. Many brands prefer using the Internet due to its unique features such as high reach rate without attachment to a region, ability to select target audience with high level of accuracy and incomparably quick feedback from a customer. Although there are many advantages of using online environment not every its feature can be described as a positive one.

Most of the features are known to be considered by social psychologists. For instance, Mikhailov V. and Mikhailov S. have listed and described such of them as «virtuality», «globality» and many others. «Virtuality» means real phenomena that are not actually represented together are co-located. Globalization of communication is considered as «the ultimate expansion of the space in which various types of communication take place». It means that every year more and more people have an Internet-connection in their homes. In addition, «Globality is characterized by potentiality», so the Internet provides potential communication with any network's user. In other words, the Internet minimizes any restriction in communication between people [4].

Virtual communication, in contrast to real communication, is described as interactive. The Internet user chooses necessary information by himself, which leads to a higher level of trust when it comes to advertisements. Besides, as a rule, dialogue via the Internet is very short. Users use many abbreviations to decrease the time which is necessary to read. As for online advertisements they are usually shorter than TV ones. Another distinctive feature of virtual communication is «polysemy». It appears due to culture diversity of users. More than that there is a lack of the hierarchy of the virtual environment, which is called mosaicism [2].

It should be added that communication via the Internet has no tactile contact. It often happens that user can see only the image of a person or a product. So, users might make stereotype or imagine ideal characteristics of someone or something, which makes it easier to persuade potential customer online. The important feature of virtual communications is an opportunity to stop any communication at any time so a user can stop watching or buying during the whole buying process [6].

The important feature of virtual communication is anonymity. The user can choose a different first name, last name, age, and even gender. Thus, it has a sense of "invisibility", "security", since the user is not responsible for their actions in the network and the risk of exposure is extremely small. This sense of security is often used by the brands, whose customers may experience shyness or discomfort during trying or buying their products in public. Also «creativity» characterizes this type of communication, because everyone can create any individuality in virtual environment. And there is no matter who you really are.

To sum up, it should be said that communication in the Internet has a lot of features, which are used by both people and businesses. These features create enabling environment for a new post truth phenomena. We consider the post truth as some circumstances relating to a situation in which people are more likely to accept an argument based on their emotions and beliefs, rather than one based on facts [7].

Moreover, some companies use this knowledge to achieve their goals in dishonest way. Unfortunately, some cosmetic brands are involved in such situations, too. Several similar cases will be discussed below.

Some years ago, new cosmetic brands such as Riche, Fem Fatal and Novikova Mua appeared on Instagram. The number of followers increased very fast and became several hundred thousand people. Later this number reached

almost one million. It was due to aggressive marketing in the social network. The main ways to promote them were paid posts from celebrities and Instagram-bloggers in large quantities.

Riche brand started selling coffee body scrubs on Instagram. Due to bloggers and celebrities the product was very successful in selling. Business owners positioned the scrub as organic and natural. It was true, because the product consisted of coffee, natural oils, sea salt and cane sugar. In fact, the scrub was created by technologist in an ordinary apartment. Customers liked it. Also, the way the scrub was made was hidden from them. After successful sale, owners of small business from Cheboksary decided to expand assortment maintaining brand positioning as natural and organic cosmetics. The history of this brand continued in basement of a residential building, where all cosmetics were made from cheap base for shampoos and creams. we can conclude that the cosmetics are absolutely poor quality. It should be noted that Riche cosmetics on the market is 7 times more expensive than the cost price. At first, money was actively invested in paid- posts from celebrities and bloggers, but now, apparently, marketing budgets have sunk quite a lot, so at this time advertising is mainly placed at 150 microbloggers per month by barter. That is, with such retail prices, almost for free [3].

Fem Fatal, the Russian famous brand of blue acne serum, was in a similar situation. This serum cost 1500 rub. and promised to get rid skin of acne overnight. Due to bloggers' advertisement, information about this product was all over Instagram. The serum brought a large income to business owner. However, the more people bought this product the more negative reviews appeared. Acne increased, reddened, turned blue and began to appear more actively in places where they had not been before. It happened, because product owner had hidden true chemical composition of the serum. Moreover, as it turned out later due to independent laboratory studies, Fem Fatale serum contained an antibiotic from the tetracycline series which is forbidden to use in the cosmetics production [1].

The last case connected with Novikova Mua brand. The Novikova Mua collection includes a hair scrub, shampoo and lip scrub. This brand of useful cosmetics is very popular among beauty masters on Instagram. But it turned out that the hair scrub is only suitable for healthy skin and does not cure, despite the manufacturer's assurances, seborrhea and eczema. The brand owner doesn't have documents on cosmetics production. So, it is very difficult to understand from first sight if chemical composition from package is true or not. Laboratory tests have shown that the shampoo does not clean the scalp at all. This conclusion lead to understanding that this product causes dandruff and other skin disorders [5].

In conclusion, it should be said that the Internet communication provides a range of features to conceal some information about brands and its products. Some business owners may use these features to achieve their goals and get a larger profit in the unethical way. Customers prefer to believe their favorite bloggers more than facts. In this post-truth is. It is extremely important to check facts and reviews from ordinary people before buying skin care cosmetics. Moreover, if something has an active advertisement in the social media, this might hide truth. So, being careful in question of buying things in the social media is very important.

References

1. Bloggers were delighted with the blue acne serum. Until we found out that it contains a prohibited ingredient // medialeaks.ru URL: <https://medialeaks.ru/3007lug-fem-fatal/> (accessed: 09.04.2020).

2. Eremina K.V. VIRTUAL COMMUNICATION AS a TYPE of SOCIAL COMMUNICATION of MODERN YOUTH: CONSEQUENCES of USE // Scientific community of students of the XXI century. SOCIAL SCIENCE: collection of articles on the Mat. XI mezhdunar. stud. nach. – prakt. konf. # 11. URL: <https://sibac.info//archive/social/11.pdf> (accessed: 09.04.2020).

3. How the billion-dollar Instagram cosmetics market is organized in Russia // vc.ru URL: <https://vc.ru/trade/94103-kak-ustroen-milliardnyy-rynok-instagram-kosmetiki-v-rossii> (accessed: 08.04.2020).

4. Izotova E. I. Features of virtual communication of a modern teenager: predictors of choice [Electronic resource] // World of psychology: Scientific and methodological journal 2010. Access mode. – URL: <http://www.twirpx.com/file/335566> (date accessed: 17.01.2017). (3)

5. Not a beauty blogger, but an enemy of the people-Novikova Mua Brand "will bring" to diseases // versiya.info URL: <https://versiya.info/stil-i-moda/137367> (accessed: 09.04.2020).

6. Kurasova O. V. Features of perception of advertising information on the Internet // Progress in modern science and education. 2016. no. 11, volume 7. P. 226. (2)

7. Post-truth // dictionary.cambridge.org URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/post-truth> (accessed: 08.04.2020).

Xiaopeng Chen
student

Chenkai Jiang
student

(Cross-Cultural Management International
Exchange Program of Guangdong University
of Foreign Studies, Guangdong – SUM, Moscow)

Supervisor
cand. phil. s., doc.

N.F. Krylova
(SUM, Moscow)

TREND FOR MINIMIZING THE CULTURAL DIFFERENCES IN CHINA-RUSSIAN TRADE COOPERATION

Abstract. *The article explores the differences between China and Russia. Passing them through the prism of cross-cultural communication the authors fix the basic obstacles which hamper to foster Sino-Russian trade cooperation. Among them there are the values and religious beliefs, the way of thinking and language barriers, taboos, personnel's lack of proficiency in culture-oriented trade cooperation.*

Keywords: *hofstede's dimensions, international trade, language barriers, the alien, cross-cultural communication.*

1. Cultural differences and their negative effects

1.1 Difference in views and values

Following the Hofstede's dimensions we may stress that under the influence of the traditional Confucianism, the Chinese people have formed the idea of

moderation, pragmatism, altruism and peace. Although the time concept of Chinese is weak, the Russians' is even worse [1]. They may come to a meeting 10 minutes later than the scheduled time, even later. Ingrained culture is embodied in every individual person. When cultural differences lead to cultural conflict, the unpleasant situation often shows up in trade cooperation. In particular, some Russians may have the traditional concept called "China threat" during the business with Chinese. Therefore, the Far East region of Russia is difficult to attract China manpower and resources which hinder the further development of bilateral economic and trade cooperation.

1.2. The way of thinking and language barriers which lead to cognitive bias
«Since the time the cross-cultural communication theory appeared with its key question "Why don't we understand each other?", the debates have not stopped, yet they have grown stronger all the time. But we have been asking the rhetorical question. We communicate with the representatives of other cultures. The answer being evident at the first glance is not so easy. We may choose the exhaustive answer as an ultimate destination: we, obtaining our own cultural code, will never understand the alien. Keeping it in mind we can do the only rational thing, we can speculate about it» [2]. The way of thinking with the language difference has been one of the obstacles that can't be avoided in Sino-Russian economic and trade cooperation. This is most directly reflected in business negotiations. The Chinese way of thinking is comprehensive and regards the whole as priority. That is to say, the Chinese pay attention to the integrity, relevance, and always stick to the general corresponding principle before they discuss specific terms and details. However, Russians have analytical thinking. They pay great attention to the demonstration and analysis, and through the induction, the deductive derivation. They make an emphasis on the details of the contract. In this way, such differences often lead to negotiations deadlocked. The differences in the way of thinking, language, legal ideas and even religious beliefs will bring about the misunderstanding of the law of other countries. Unnecessary misunderstanding and cognitive bias often make the Chinese in Russia be in a dilemma. Such incidents as the "Gray Customs Clearance" not only reflect the Russian market mechanism which is far from being perfect but also reflect the two people's different awareness of the law. As a result, professionals in language and law are eagerly needed in the field of trade cooperation.

1.3. Customs differences

Taboo is an important content in customs. Cultural differences and taboos are the inevitable problems of cultural communication between countries. In the negotiation process, we must pay attention for avoiding the other taboo, so as not to stimulate and even hurt each other's feelings. For example, the Russians believe that the Chinese should use the right hand to handshake because the left one is not auspicious. When the Russians pass the cigarette to others, they give the whole box instead of a single one. In addition, they regard it impolite to lit three cigarettes of different persons with one and the same match. When you speak, you can't point with your fingers. For some Russians, "OK" gestures are not polite. However, as long as the Chinese follow the principle of mutual respect and mutual understanding, it is not so hard to avoid conflict.

2. How to deal with cultural differences in Sino-Russian economic and trade cooperation

2.1. Cultural differences acceptance, cross-cultural communication promotion

2.1.1. Political exchanges promotion

When we look at the political exchanges between China and Russia in recent years, we can find out that both sides made greatest efforts for cultural exchanges. The most straightforward way to resolve cultural differences is to recognize the

existence of differences and to understand each other culture. In recent years, frequent visits between the Chinese and Russian high-level leaders have been the best time to promote cultural exchanges between the two great countries. The success of China-Russia "Country Year", "Language Year" and "Tourism Year" has also been fruitful in cultural exchanges between the two countries. In view of this, China should also use the Sino-Russian mutual "Tourism Year" to increase the opportunities for mutual exchanges to strengthen cultural exchanges. In addition, there are already 12 Confucius Institutes in Russia, which are the best platforms for the Russian people to understand Chinese culture. We should strengthen the construction of Confucius Institutes, create conditions for the exchange of language and culture between the two countries, and enhance Russia's understanding of the Chinese language and culture. In the same time it should be encouraged for private cultural groups to visit each other and to establish permanent institutions to boost the exchange of Sino-Russian culture.

2.1.2. Study abroad, travel and trade encouraging

Study abroad, travel and trade are always a specific way to understand each other's culture. The number of Chinese students studying here in Russia is not as large as that to United Kingdom, the United States, Australia and other Western countries. In tourism, because of the geopolitical factors, tourism destinations of Russian people are concentrated in the three northeastern provinces and Beijing. While the number of Chinese people travel to South Korea, Japan, the United States, Britain, Greece and other European area a lot more than those to Russia. Therefore, the provinces and the relevant government departments with the geographical advantages should pay more attention to cooperate with Russia and increase publicity efforts to introduce eye-catching programs, so that there will be more concern and understanding about the Russian culture.

2.1.3. High-quality training of personnel

In the field of the multinational enterprises operation, high-quality professionals are needed to participate in Sino-Russian economic and trade cooperation which requires our government to cultivate both professional knowledge and proficiency in Russian language. There should be more courses about Russia (Russia study courses) at the universities in geographically advantageous provinces. At the same time the Russian professional courses should be open to achieve the sharing of teaching resources to cultivate more compound talented students good at both the Russian language and the Russian law. Except the Russian researchers and university-related professional teachers, students, plenty of people who live in the border cities do not know about Russia, let alone understand the Russian culture. It's suggested that Russian forum, lectures can be regularly hold in conditional provinces and cities, in order to deepen people's understanding of Russia, to make up for cultural differences bringing misreading between the two countries. Also, in the border cities and counties regularly Chinese and Russian fairs, cultural exhibitions can be held to create a mutual understanding atmosphere.

3. Cross-cultural awareness cultivation and looking for new business opportunities

3.1. Cultural differences usage as an opportunity to develop new market demand

China and Russia are adjacent, with hundreds of years of diplomatic and trade history. Both of them have the certain recognition to the culture of the other side. With more deep mutual understanding, the friendship between the two countries become better and better in recent years. On this basis, the cultural differences as an opportunity can become a new bright spot to find new market demand in Sino-Russian economic and trade cooperation. For example, we can

work in the cultural creative industries, bringing opportunities in trade and cultural exchanges which is win-win. In the tourism open areas, especially in the border provinces and cities, the occasion of China and Russia "Tourism Year" should be made use of and develop the tourism resources to open up some of the Chinese culture to understand the theme of tourism projects, which attracts Russian tourists to China to understand Chinese culture. At the same time, the Chinese people can also understand the Russian culture this very way.

3.2. Cultural differences usage as an opportunity for creating new products

The Chinese people never lack the inspiration for the creation of new products. The Sino-Russian cultural differences have also been known for a long time. If we blindly accommodate ourselves to each other, and always make the production to meet the need of other side, sometimes it will leave the old-school impression to others. Therefore, we can use the characteristics of Russian culture, while appropriate penetration of Chinese culture, and make the combination of differences between the two cultures. It will increase the novelty of the product to attract the attention of consumers.

Literature

1. Hofstede, G. The 6-D Model of National Culture // geerthofstede.com (electronic resource). URL: <https://geerthofstede.com/culture-geert-hofstede-gert-jan-hofstede/6d-model-of-national-culture/> (accessed: 09.04.2020).

2. Talalova, L.N. What for Do We Learn the Foreign Languages, or Why Do We Always Have Problems within the Cross-Cultural Communication? // Youth of the XXI C. in a Scientific, Cultural and Educational Environment: New Values, Challenges, Perspectives: Proceedings of the International Youth Scientific Conf. Part I. November 20–22, 2017. M.: RUDN University, 2017, 451–454 pp.

Е.Р. Азарова

*студент 4-го курса ФМО
(СПбГУ, г. Санкт-Петербург)*

ЗАЩИТА «ПРАВА ЛИЦА НА ЗАБВЕНИЕ» В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. В докладе рассматривается вопрос возникновения и современного понимания «права лица на забвение» в сети Интернет. Реализация данного права осуществляется весьма условно. Информация может быть удалена с поисковых сервисов государств, где гражданин реализует свое «право на забвение». Эти же сведения сохраняются в поисковых сервисах Google в других странах.

Ключевые слова: право лица на забвение, цифровая грамотность, онлайн-информация, оператор поисковой системы.

Быстро развивающиеся информационные технологии привели к заметному расширению перечня прав человека, появлению ранее неизвестных мировому сообществу новых прав, к примеру, права человека в Интернете. При всей актуальности этого вопроса исследования в данной области немногочисленны.

На международном уровне к сегодняшнему моменту было принято достаточное количество актов, акцентирующих внимание на необходимость регламентации таких прав, как право на Интернет, право на поощрение и свободу мысли и их распространение. При этом реализация данных прав

предполагает использование потенциала информационных и коммуникационных технологий для достижения целей развития тысячелетия, в том числе путем формирования информационного общества и повышения уровня образования, включая доступ к инклюзивному образованию с применением IT-технологий, и обучению цифровой грамотности.

В связи с этим прекращение доступа к онлайн-информации рассматривается международным сообществом как нарушение прав человека, за исключением доступа к тем источникам, которые могут оправдывать совершение терактов, экстремистские мотивы, а также совершение иных преступных деяний. В рамках данной работы представляется интересным рассмотреть вопрос возникновения и современного понимания «права быть забытым».

Данный термин появился благодаря принятию Европейским Судом по правам человека решения от 13.05.2014 (стороны: Google Spain SL, Google Inc. против Агенства Испании по защите персональных данных и Марио Костеха Гонсалеса). Суть процесса заключалась в следующем. Марио Костех Гонсалес обратился в поисковую систему Google с требованием удаления непосредственно с сайтов, а также из поисковой выдачи сведений, которые касались продажи его дома за долги и которые, по мнению обратившегося, устарели. В итоге и было вынесено прецедентное решение Европейского Суда по правам человека, которым и было положено начало возложения обязанности на поисковые системы по удалению ссылок из поисковой выдачи.

Согласно решению суда, физические лица имеют право обращаться непосредственно в поисковую систему с просьбой исключить определенные ссылки из результатов поиска, если они непосредственно отсылают к персональным данным владельца и их размещение противоречит законодательству Европейского Союза о защите персональных данных [5].

Очевидно, что возникновение данного права обусловлено тем, что лицо, размещая информацию в определенный период своей жизни, может в будущем посчитать, что она утратила свою актуальность либо даже может навредить его репутации, особенно это касается несовершеннолетних, которые не всегда могут объективно оценивать последствия своих поступков и размещают посты, фотографии и иную информацию о себе и своей биографии. По сути «право быть забытым» предполагает право быть оставленным в покое [1, с. 35].

Из текста решения вытекает, что выведение персональных данных на монитор – это распространение информации, которое не должно посягать на личные интересы лиц даже в целях законного функционирования поисковых ресурсов. Данное право по своему содержанию близко к праву на защиту личной и семейной тайны, однако не тождественно ему. Если защита личной тайны является безусловной, то реализация «права быть забытым» может быть возможной не во всех случаях. Речь идет о возможных коллизиях между свободой слова и данным правом, так как зачастую информация, которую лицо хотело бы скрыть, может иметь определенную общественную значимость, в частности, это может касаться информации об имевшихся судимостях, возбуждении уголовных дел, банкротстве и т.п. При этом Европейский Суд однозначно определил, что интересы лиц должны иметь первостепенное значение перед экономическими интересами операторов поисковых систем и интересом пользователей Интернета, а значит, такое лицо должно иметь право требовать от оператора поисковой системы ее удаления.

Российская Федерация достаточно быстро отреагировала на появление нового права человека, что отразилось в законодательном регулировании данного вопроса. Уже с 1 января 2016 года Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» обязывает поисковые системы по заявлению гражданина удалять из результатов

поиска ссылки на незаконную, недостоверную или неактуальную информацию о заявителе [4, ст. 3448].

Основная проблема в реализации данного права заключается в том, что по действующим нормам решение о том, какая информация подлежит сохранению в поисковых запросах, а какая должна быть удалена, осуществляется самим оператором поисковой системы, причем в отношении каждого запроса индивидуально. Если принять во внимание глобальность Интернет-паутины, наличие разнообразных способов передачи информации путем размещения ее в социальных сетях, посредством электронной почты, выкладывания на многочисленных сайтах, то это может представляться весьма затруднительным. К тому же, как отмечают исследователи, операторы, по сути, не могут быть наделены судебными функциями.

Кроме того, сами операторы, например, Google, для осуществления Интернет-поиска во многих странах создают дочерние компании, которые уже непосредственно обрабатывают персональные данные. Фактически информация, на которую указывает обратившийся, будет удалена только с поисковых сервисов только отдельных государств, где гражданин и реализует свое «право на забвение». При этом эти же сведения будут сохранены в поисковых сервисах Google в любых других странах.

А обязать операторов поисковых систем осуществлять удаление этих сведений пока не представляется возможным, несмотря на изданную рекомендацию Стран – членов Европейского Союза в отношении Google по удалению (при реализации «права на забвение» гражданами ЕС) ссылок со всех своих доменов по всему миру. Сам оператор посчитала эту рекомендацию «усилением цензуры в сети» [3, с. 106].

Если обратиться к закрепленному в действующем законодательстве механизму взаимодействия оператора поисковой системы и заявителя, то его можно определить следующим образом. Оператор поисковой системы, распространяющий в сети «Интернет» рекламу, которая направлена на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации, по требованию гражданина (физического лица) обязан прекратить выдачу сведений об указателе страницы сайта в сети «Интернет», позволяющих получить доступ к информации о заявителе, распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, являющейся недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя, за исключением информации о событиях, содержащих признаки уголовно наказуемых деяний, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли, и информации о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость».

Таким образом, для реализации «права на забвение» действует заявительный порядок удаления ссылок из поисковой выдачи. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что законодательно закреплены исключения в части информации, которая может быть удалена и представляет публичный интерес, в частности, это касается сведений о судимости, которая не снята или не погашена. Предполагается, что сведения о судимости, которая снята или погашена, относятся к числу сведений, которые утратили свою актуальность и могут порочить репутацию заявителя, а, следовательно, должны быть удалены оператором.

В действительности право на забвение в подобных случаях может быть реализовано не всегда, что подтверждается и вынесенными судебными решениями. Так, по одному из дел Московский городской суд, отказывая в удовлетворении требований истца указал, что информация, оспариваемая истцом, является общественно значимой, представляет публичный интерес, в

связи с чем ее распространение не нарушает охраняемых законом прав истца [2]. Более того, суд фактически поставил публичные интересы и экономические интересы оператора выше права лица на забвение, обосновав это следующим: оператор поисковой системы не вправе безосновательно и бездоказательно по произвольному требованию гражданина, который может преследовать различные цели, в том числе для сокрытия находящейся в свободном доступе в сети «Интернет» достоверной и объективной информации о себе, прекращать поисковую выдачу ссылок на такую информацию, поскольку в противном случае будут нарушены указанные конституционные принципы, а деятельность оператора поисковой системы потеряет свою актуальность».

В этой связи появляется и иная проблема, связанная с определением критериев неактуальности информации, и сведений, утративших значение для заявителя. Столь оценочные критерии могут повлиять на эффективность как самого механизма, так и на реализацию гражданами их прав, признаваемых международным сообществом. К тому же изначально возложение на операторов функции по оценке сведений тоже следует поставить под сомнение, так как вряд ли они обладают достаточной компетенцией для установления юридически значимых фактов, проверки действительности событий и т.п. Заявитель должен подтвердить незаконность, неактуальность размещенной информации, а операторы – оценить доказательства, удовлетворить требования либо отказать. И только в случае отказа оператора заявитель обращается в суд за защитой своих прав, что усложняет саму процедуру, требует значительных временных затрат. Следует рассмотреть возможность возложения данной функции, не перегружая суды, на какой-либо специализированный орган, которым могла бы стать Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Таким образом, следует внести определенные коррективы в российское законодательство, которое регламентирует вопросы реализации права на забвение, во-первых, за счет уточнения критерия актуальности информации, во-вторых, за счет снятия с операторов функции по оцениванию сведений с позиции утраты ими актуальности.

Литература

1. Авдеев М.Ю. Законодательство Российской Федерации о неприкосновенности частной жизни: к вопросу о заимствовании зарубежного опыта // Новый юридический журнал. – 2014. – № 1. – С. 35–53.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.09.2017 по делу № 33-38902/2017 // СПС «Консультант Плюс».
3. Пащенко И.Ю. Проблемы нормативного регулирования «права быть забытым» в сети Интернет // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 3(22). – С. 106-113.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 01.05.2019) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // "Собрание законодательства РФ", 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.
5. URL: https://zakon.ru/blog/2014/06/20/informacionnyj_byulleten_po_mezhdunarodnomu_pravu_za_maj2014 (дата обращения 13.02.2020).

С.А. Березюк
студент
(ГУУ, г. Москва)

SMART-ПАРКИ И DIGITAL HOME КАК ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПОСТРОЕНИЯ НОВОЙ УМНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Аннотация. Люди видят сегодняшний мир по-новому. Они хотят комфорта, совмещенного с умными технологиями. При этом общество в 21 веке борется за экологичность продуктов во всех сферах жизнедеятельности. Как совместить все составляющие абсолютно новых реалий современной жизни? На этот вопрос я дам ответ на примере предложенных мной идей реализации умных парков и цифровых домов. Цель моей работы: предложить новую цифровую, экологичную инфраструктуру для зон отдыха и проживания. Основные результаты исследования: проект умных парков и цифровых домов, учитывающий ключевые потребности современного человека в продуктах, о которых было сказано ранее.

Ключевые слова: цифровизация, экологичность, комфорт, инфраструктура.

В проекте «Digital home» используется гибридная, смешанная структуры системы управления объектами. В одной системе могут одновременно применяться как проводные, так и беспроводные модули управления, в зависимости от удобства и экономической целесообразности. Если выгодней установить беспроводной модуль, то используется беспроводной, если проще и дешевле проложить на короткое расстояние кабель, то выбирается этот вариант. В таком случае управляющий микропроцессорный контроллер умеет объединять и проводной и беспроводной кластер в единую сеть.

Гибридные системы как единый механизм ранее нигде не применялись и являются новшеством. Реализация проекта позволит полностью заменить системы автоматизации зданий импортного производства, а также внедрить их на территории РФ и СНГ. Универсальность гибридной системы управления зданием позволяет применить при производстве как иностранные, так и отечественные комплектующие.

Система управления умным домом может быть разбита на подсистемы, которые внедряются по отдельности или вместе:

Подсистема управления освещением. Позволяет управлять группами освещения, плавно включать и выключать свет, димировать. Подсистема домашний кинотеатр. Позволяет управлять всеми ТВ и аудио устройствами в доме: включить телевизор, аудиосистему, включить DVD, выключить свет, нажать Play. Подсистема управления климатом. Позволяет автоматически устанавливать комфортную температуру в градусах, в зависимости от времени суток и поможет быть постоянно информированным о климате дома.

Подсистема безопасности и сигнализации. Умный дом можно оснастить сигнализацией, с помощью которой можно получать данные о состоянии важных объектов в доме на мобильный телефон. Это могут быть данные об открытии дверей или окон, присутствии людей, включении электричества. Можно не только получать информацию на свой телефон, но и управлять домом через интернет, посредством мобильного приложения или СМС сообщений.

Подсистема управления водоснабжением и вентиляцией. Позволяет закрывать/открывать задвижки и клапаны водоснабжения, в том числе, блокируя возникновение протечек. Осуществляет контроль качества воздуха и правильную вентиляцию помещения.

Система управления солнцезащитой. Позволяет автоматически управлять шторами, жалюзи, контролируя количество освещения в помещениях. Система использует датчики уровня освещенности солнечного света на улице и в помещениях. Это позволяет точно управлять уровнем солнечного потока, а также снижать затраты на охлаждение помещения в летнее время и экономить энергию в зимнее.

Диспетчеризация. Позволяет с одного рабочего места вести мониторинг и управление системами доступа, водоснабжения, газоснабжения, системами охраны, видеонаблюдения. Включает в себя сбор данных со всех видов счетчиков, мониторинг мест общего пользования.

Преимущества проекта:

- быстрая интеграция за счет применения радиотехнологий, установка производится за считанные минуты, не требуется подключение проводов и дополнительного питания;
- быстрое проектирование за счет простоты и прозрачности системы;
- самоорганизация сетей за счет использования специального умного протокола;
- самомаршрутизация сетей за счет использования архитектуры типа «дерево»;
- мгновенная многоуровневая передача данных от простого датчика до главного мониторингового центра за счет высокой скорости канала передачи данных 256 килобит в секунду. Данные передаются сразу на нескольких каналах, что обеспечивает помехоустойчивость.

В рамках реализации проекта «SMART-парк» будет построен совершенно мобильный, экологичный, умный объект. В основу проекта были взяты инновационные, энергосберегающие разработки: тепловые насосы, для обеспечения теплом в холодное время года, накопительные резервуары для сбора дождевой и талой воды, солнечные батареи, как источник электроэнергии. В парке можно гулять не только по земле, но также и по подвесным мостам, что позволяет наблюдать за его жизнью с высоты. Водоем в парке – это не только элемент ландшафта, но и резервуар для сбора дождевой и талой воды. По каналам вода со зданий и земли поступает в водоем, где проходит через естественные фильтры. Часть воды остается в водоеме для поддержания необходимого уровня воды, а другая часть используется для нужды парка – полив растений, бесперебойную работу фонтанов, технические нужды. При недостаточном объеме воды используется городской водопровод. Помимо этого, водные объекты будут очищаться за счет специальных островков, на которых будут располагаться нужные для этого растения. Спортивные зоны парка будут оборудованы тренажерами, которые не только отображают статистику занятий, но и генерируют сжигаемые калории в электроэнергию. В качестве основного источника электроэнергии используются солнечные батареи, также в парке спроектировано освещение при помощи солнечных батарей.

Детские площадки будут оборудованы датчиками движения и умными детскими тренажерами для безопасности. Также площадки будут разработаны на основе генерации ответов на google-опросы детей и их родителей по поводу видения ими детских площадок.

Плюс ко всему вышеперечисленному будут использованы датчики орошения и движения на всей территории парка. Также парк будет оборудован скамейками с usb-выходами, которые будут подзаряжаться за счет либо солнечной энергии, либо энергии сгенерированных калорий, либо с помощью технического отдела парка.

Внедрение проекта «SMART-парк» позволит:

- сократить расходы на содержание парка в разы;
- улучшить экологическую среду парка;
- выйти на новый уровень коммуникации зон отдыха с человеком;
- повысить уровень безопасности и кибербезопасности.

В заключении хотелось бы отметить тот факт, что грамотно продуманная инфраструктура – это один из самых важных атрибутов современной жизни. Два основных тренда сегодняшних реалий- цифровизация и экологичность. Поэтому интегрируя три этих составляющих (инфраструктуру, экологичность, цифровизацию) в одно целое, можно получить действительно хороший продукт.

Литература

1. Гордиенко В.А., Старкова М.В. Экология. Для студентов небологических специальностей. – СПб.: Лань, 2014.
2. McKinsey. Технологии умных городов: что влияет на выбор горожан? – М., 2018.
3. Грибанов Ю., Шатров А., Репин Н. Цифровая инфраструктура развития экономики. – М., 2019.

К.В. Блохин

*ведущий научный сотрудник
(ЦИПБ РАН, г. Москва)*

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВНЕДРЕНИЯ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В США И ВОЗМОЖНЫЕ РИСКИ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЯ

Аннотация. *Статья посвящена внешнеполитическому курсу Д. Трампа в условиях растущей технологической революции. Рассматривая Китай как основного геополитического конкурента, США рассчитывают одержать победу посредством развития высоких технологий, робототехники. По мнению американского экспертного сообщества, это позволит США простимулировать собственный экономический рост, решить внутренние демографические проблемы, и подтолкнуть Китай к внутренним преобразованиям.*

Ключевые слова: *роботизация, автоматизация, рабочие места, четвертая промышленная революция, Дональд Трамп, сдерживание Китая.*

Начало XXI века отмечено тектоническими сдвигами в мировой политике, стратегический баланс сил в мире изменяется не в пользу США, которые, будучи бенефициаром процесса глобализации, столкнулись с ее негативными последствиями. Они проявились в усилении мексиканской миграции, растущей утрате рабочих мест, усилении общественного неравенства, новыми геополитическими вызовами в лице Китая и России.

Д. Трамп отчетливо осознает экзистенциальный характер выбора между медленной «сдачей позиций» геополитических позиций и созданием новой эффективной модели лидерства, опирающейся на реалистичное понимание действительности и трезвое осознания границ американских возможностей. Свидетельством экономической мощи КНР стало заявление китайского лидера на Давосском форуме о стремлении возглавить процесс глобализации, что под собой имеет весьма веские аргументы.

Главным лозунгом кампании Д. Трампа сил возврат рабочих мест в США и призыв остановить миграцию. «Америка превыше всего» – парадигма администрации Трампа, концепция приоритета национальных задач перед глобальным знаменем глобального мессианства, утраченным бывшей гиперимперией. «Нам нужен лидер, который будет сильным, жестким, умным и заставит Америку снова работать. Я уверен, что Америка может вернуть былое величие. Но в тяжелые времена Америке нужен жесткий руководитель, человек, который не боится принимать трудные решения», – с надеждой заявил американский лидер [3].

Для Трампа и его окружения Китай, без сомнения, представляет главную угрозу. В частности, в своей книге «Былое величие Америки» Д. Трамп пишет: «Китай Америке не друг. Китайцы рассматривают нас как врагов. Вашингтону надо быстрее очнуться, поскольку Китай крадет у нас рабочие места, разрушает нашу промышленность и со скоростью звука воруют наши технологии и военные возможности. Если Америка быстро не поумнеет, ущерб окажется невосполнимым и необратимым» [3, с. 40]. В унисон звучат его слова: «Когда речь заходит о Китае, Америке лучше «не валять дурака». Китай рассматривает нас как очень наивных, доверчивых и глупых врагов» [3, с. 61].

Для нового экономического подъема, по мнению американского лидера, требуется не только новые рабочие места, но и новые технологии, инновации и работоспособное население. А как же борьба с мигрантами? Увеличить численность белого населения в кратчайшие сроки невозможно, поскольку для этого потребуется долгосрочная программа, а у Америки на это попросту нет времени. «Отношения Америки с Китаем сейчас на перепутье. У нас крайне мало времени для принятия тяжелых решений, которые необходимы для сохранения положения Америки в мире. За семь лет китайская экономика вырастет примерно вдвое» [3, с. 42].

Безусловно, намерения Трампа однозначно столкнутся с проблемой возврата производственных мощностей на «родину». В кратчайшие сроки осуществить задуманную программу почти невозможно, поскольку решение этого вопроса – перспектива даже не нескольких лет, а десятилетий. Более того в условиях глобализации западные технологические инновации были взяты и успешно апробированы другими странами. Китай успешно их копирует и развивает. Перенос производственных мощностей в Китай в последние времена становится нецелесообразным по экономическим соображениям. В Китае не первый год растут зарплаты, а сам Китай успешно переносит свои ТНК в более бедные районы планеты, успешно конкурируя за ресурсы. В сложившихся условиях единственной «козырной картой» Запада в стремлении сохранить западнцентричный миропорядок является уже не производственная мощь, а высокие технологии и построенный на них военный потенциал.

В свое время именно Китай ее затормозил с помощью своей дешевой рабочей силы. КНР, заручившись поддержкой США и проведя модернизацию своей экономики, смогла существенным образом изменить геополитическую и геоэкономическую реальность, став своеобразной «мастерской мира». Изменить утраченные позиции в пользу США, по мнению американских экспертов, призвана Япония, которая не только обладает необходимыми технологическими инновациями, но и сильно встревожена растущими амбициями Китая. Синдзо Абэ не раз заявлял, что намерен «спасти Японию с помощью роботов». Япония, как и другие развитые экономики, давно переживает замедление экономического роста и старение населения. Нетривиальная ставка на массовое внедрение роботов и новую индустриальную революцию позволит осуществить экономический и «технологический отрыв» США от Китая. Такие страны как Япония, Южная Корея, Германия, США и ЕС (на которые приходится 70% мирового объема рынка роботов) могут

определять направления роботизации мира. Ни Россия, ни Китай отдельно не смогут влиять на мировые тенденции развития робототехники, по крайней мере, ближайшие 20–30 лет [1].

Американские эксперты небезосновательно полагают, что для эффективной конкуренции с КНР необходимо определить приоритеты, а не ограничиваться лишь общей постановкой вопроса о создании рабочих мест или повышении конкурентоспособности [5]. Координируя промышленную политику в критических областях с союзниками, США он призывает американское правительство «одновременно работать над ограничением технологий и передачи знаний главным антагонистам США, особенно Китаю [5].

Прорывными с этой точки зрения могут стать аддитивные технологии. «Сегодня жители обеспеченных стран получают товары продукты питания со всего мира с помощью физических цепочек поставок. Технология 3D-печати способна изменить это. Возможно, в будущем мы придем к новому расцвету местного производства товаров личного пользования: например, одежды, электроники, инструментов, а также промышленных товаров и запчастей.

Само производство можно будет перенести в наши города и регионы. В этом случае надобность в цепочках поставок и физической транспортировки уменьшится, а логистические компании и центры, которые двигали вперед мировую торговлю последние несколько веков, пострадают. Эта технология, в отличие от технологий предыдущих промышленных революций, способна снизить интенсивность обмена физическими товарами, одновременно поднимая наши производственные возможности» [4].

Очевидно, использование такой технологии актуализировано пандемией COVID-19, решительно обрывающей технологические цепочки. Возможно, кризисная ситуация станет стимулом переструктурирования мировой экономики. Для западных экспертов является существенным фактом то, что лидером в аддитивных технологиях является Запад. «Первопроходцами этой технологии выступают компании, которые находятся в Северном полушарии, и большая часть аддитивных производств остается внутри границ тех стран, где они расположены. Так в 2012 году около 40% систем 3D-печати находилось в Северной Америке, 30% – в Европе, 26% – Азии и Океании и лишь 4% в других местах», – отмечает Шваб [4, с. 171].

Внедрение же таких технологий в странах, где преобладает дешевая рабочая сила, очевидно, приведет к росту безработицы, особенно среди молодого населения [4, с. 171]. Такие социальные последствия неизбежно скажутся на Китае, социально-политическая дестабилизация которого столь желанна для США. Современные тенденции развития экономики КНР наглядно показывают наращивание ее инновационного потенциала. По прогнозу корпорации IDC, рынок робототехники в Китае будет расти высокими темпами и достигнет к 2022 г. объема 80,5 млрд долл., составив почти 40% от общемирового. Взятый Китаем стратегический курс на развитие инновационного потенциала и перевод структурной базы национальной экономики на более наукоёмкие отрасли, основанные на инновациях, заслуженно отражается всё более высоким индексом в рейтинге инновационных экономик по версии Всемирной организации интеллектуальной собственности. Если в 2008 г. страна занимала в нём только 37-е место, то в 2018 г. – уже 17-е [2].

В этой связи можно отметить, что Китай более чем успешно «включился» в технологическую гонку с США и ее положительный результат совсем не предрешен для США. Однако, время покажет!

Литература

1. Бондарева Н.Н. Состояние и перспективы развития роботизации в мире и России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. Т.7. – № 3.

2. Комиссина И.Н. Современное состояние и перспективы развития робототехники в Китае. Проблемы национальной стратегии. – 2020. – № 1 (58). – С. 142.

3. Трамп Д. Былое величие Америки. – М.: Эксмо, 2016. – С. 193.

4. Шваб К., Девис Н. Технологии Четвертой промышленной революции. – М.: Эксмо, 2019. – 320 с.

5. Herman A. America Needs an Industrial Policy/ Hudson Institute. December 2019 <https://www.hudson.org/research/15493-america-needs-an-industrial-policy> (дата обращения: 21.03.2020).

О.В. Брижак

д-р экон. наук, проф.

К.А. Посемейнова

студент

(ГУУ, г. Москва)

НОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье авторы обращают свое внимание на институциональные, технологические и финансовые проблемы, возникающие на рынке образовательных услуг в условиях цифровизации. Для решения подобных проблем авторы предлагают изменить систему подготовки кадров в целом в экономике и в образовательном процессе, в частности. Обращается внимание на применение новых трендов в сфере образования с учетом особенностей мышления человека в эпоху цифровизации, отмечаются препятствия, тормозящие трансформацию образовательного процесса, предлагаются пути их преодоления.

Ключевые слова: экономика, цифровизация, образование, информация, знания, технологии.

Изменение образовательной системы, цифровизация образовательной деятельности – это, на наш взгляд, одни из востребованных и актуальных направлений исследования в настоящее время. Наличие таких проблем, как кадровая яма, свидетельствует о том, что на данный момент как в России, так и в мире наблюдается несоответствие в развитии экономики и системы образования, которое проявляется на рынке труда [1]. Цифровизация экономики стала причиной того, что предприятиям требуются кадры с совершенно новыми знаниями и навыками. Система подготовки кадров оказалась не готова к таким изменениям, а потому на рынке труда наблюдается ситуация, когда работодатели вынуждены нанимать на должность сотрудника, который не в полной мере соответствует требованиям. Это влечет значительные потери по причине неэффективности. Так, в исследовании консалтинговой компании BCG было установлено, что более 5 триллионов долларов потерь мировой экономики связано с данной проблемой [1]. Стоит отметить, что кадры в цифровой экономике должны обладать также и так называемыми «мягкими навыками», как, например, обучаемость и коммуникабельность. Их развитие во многом связано не с образовательной системой, но с более сложным процессом воспитания, влиянием гражданского общества. Таким образом, развитие человеческого капитала в стремительно развивающейся экономике неразрывно связано с созданием новой парадигмы мышления.

Несмотря на то, что цифровизация с каждым годом все сильнее проникает в экономику, меняет способы коммуникации людей, их мышление, порядок жизни, проявляя себя в различных сферах деятельности, на данный момент не существует единого определения данного процесса.

Например, глоссарий исследовательской компании Gartner дает следующее определение: «Цифровизация – это применение цифровых технологий для смены бизнес-модели и обеспечения новых доходов и возможностей для создания стоимости; это процесс перехода к цифровому бизнесу» [2]. В данном определении акцент сделан на области ведения бизнеса. Однако цифровизация – явление, затрагивающее практически каждую область жизни общества.

Так, Российские эксперты отмечают, что цифровизация может пониматься в широком и узком смысле, причем данные определения могут быть взаимосвязаны. В более узком смысле цифровизация – это процесс перевода информации в электронную, цифровую форму. В широком смысле цифровизация, согласно Халину В.Г. и Черновой Г.В., – это глобальный тренд развития общества, основанный на преобразовании информации в цифровую форму [3]. Таким образом, цифровизация, будучи изначально методом улучшения различных сторон жизни с помощью упрощения работы с информацией, определила направление развития человечества. Об этом говорит и А. Марей, давая своё определение цифровизации: «Цифровизация – это изменение парадигмы того, как мы думаем, как мы действуем, как мы общаемся со внешней средой и друг с другом. И технология здесь – скорее инструмент, чем цель» [4].

Так же синонимичным понятием является понятие диджитализации. Моисеева А.А. называет диджитализацией общества активное использование цифровых технологий в повседневности [5].

В данном случае стоит подчеркнуть то, что способ передачи информации играет важнейшую роль в развитии общества. Существует позиция, согласно которой именно способ передачи информации является фактором, определяющим стиль человеческого мышления, а не технологический уклад или способ организации труда [6].

В качестве примера можно привести когнитивную революцию, произошедшую между 70 и 30 тысячами лет назад [7]. Причины данного события исследователи так и не смогли установить. Большинство ученых придерживается мнения о том, что развитие человеческой мыслительной деятельности стало следствием мутаций, повлекшими за собой изменение в строении мозга. Главным преимуществом, которое получили древние люди, была способность передавать гораздо большее количество информации, чем другие животные. Это дало не только возможность предупредить сородичей об опасности, дав как можно больше сведений и увеличив тем самым количество выживших представителей вида. Главным даром «мутации древа познания» являются расширенные возможности коммуникации, строительство связей между особями и племенами. Не последнюю роль в данном процессе сыграла новая способность людей – создавать и обмениваться информацией о том, чего не существовало ранее: мифами, легендами и т.п. Позднее это позволило создавать более крупные группы людей, объединенных общей верой и подчиненных общим правилам поведения. К таким объединениям можно отнести государства и религии, экономические школы и компании. От создания легенд о богах, управляющих громом и молнией люди постепенно перешли к составлению новых мифов – о корпорациях, юридических лицах и многих других явлениях, существование которых кажется вполне реальным.

Эксперты отмечают, что в настоящее время под влиянием повсеместного использования цифровых технологий происходят процессы, подобные когни-

тивной революции древних людей. Меняется способ мышления человека. Каждое следующее поколение людей имеет особенности восприятия информации. Теория поколений У.Штрауса и Н.Хоув является доказательством того, что различные поколения людей имеют особенности в иерархии ценностей и образе мышления в том числе благодаря влиянию цифровых технологий. Авторы теории выделяют периоды, в которые люди обладали схожими особенностями, и называли такие периоды социальными поколениями. Длительность одного такого периода составляет примерно 20 лет [8].

Одной из проблем нынешней системы образования называют то, что обучающиеся и преподаватели принадлежат в большинстве своем к разным поколениям. Например, представителям поколения Y (или миллениалам) свойственен такой тип мышления, как "клиповое мышление". Данный способ восприятия информации возникает в результате особенностей взаимодействия данного поколения с информационным потоком, возникшим с появлением сети Интернет. Сущность клипового мышления заключается в том, что у человека развивается способность к восприятию исключительно визуальных образов в течение короткого промежутка времени. Аксенов Л.Б. отмечает, что и клиповый тип мышления, и способность к концентрации не присущи людям с рождения, а развиваются в зависимости от того, с какой информацией приходится работать человеку на протяжении жизни. При этом клиповое мышление появилось у человека в эпоху наскальных рисунков, однако непрекращающийся поток информации, обрушивающийся на человека в эпоху цифровизации, заставил современного человека использовать клиповость для приспособления [9].

Развитию клипового мышления способствовало и появление телевидения [10]. Человек имел возможность постоянно переключаться с канала на канал, при этом не концентрируясь на информации. Однако распространение интернета, сделало клиповое мышление "болезнью" миллениалов.

Многие исследователи дают данному явлению исключительно негативную окраску, говоря о таких последствиях клипового мышления, как неспособность находить и воспринимать причинно-следственные связи, рассеянное внимание. Однако в период цифровизации клиповое мышление является способом адаптации и имеет положительные характеристики, среди которых большая скорость обработки информации. Стоит признать, что клиповое мышление является скорее необходимостью, чем побочным эффектом.

Однако с клиповостью мышления связана проблема неэффективности системы подготовки кадров. Не последнюю роль играет и консервативность преподавателей – представителей поколения X, которых феномен клипового мышления не задел в той степени, в какой распространился на студентов.

Маркетологи уже долгое время используют особенности мышления миллениалов и клиповое мышление в частности для продвижения своих продуктов. Так, в начале двадцатого века появился такой метод рекламы, как «скрытая реклама». С.В. Докука в своей статье также говорит о том, что сознанием людей гораздо легче манипулировать, используя особенности клипового мышления и визуальную информацию. Это связано с тем, что люди с клиповым мышлением не имеют способности критически оценивать информацию, а «поглощают» ее бессознательно. В результате это дает возможность маркетологам пробиться через рефлексию и критическое мышление [6]. Вполне вероятно, что данные особенности можно использовать и во благо, применяя их в образовательных технологиях.

Внедрение новых образовательных технологий должно превратить проблему клипового мышления в преимущество. Для примера рассмотрим такой тренд в образовательной деятельности, как геймификацию, то есть применение игровых принципов в других видах деятельности. Поскольку миллениалам нередко приписывают такое качество, как желание получить немедленное

вознаграждение, геймификация образовательной деятельности может дать столь необходимую мотивацию. Сделать это возможно посредством введения системы поощрения, очков, баллов. На подобном принципе основана работа приложения RPG in real life, где игроку предлагается получать игровые баллы, деньги и очки опыта за выполнение задач в реальной жизни. За игровую валюту игрок может приобретать бонусы для игрового персонажа. Вполне возможно использовать принцип данного приложения и в образовательной деятельности. Кроме того, система рейтинга позволит студентам соревноваться между собой.

При реализации принципов геймификации возможно использовать методы дистанционного или онлайн-образования. Исследователи отмечают общие черты у игрового процесса и прохождения массового образовательного онлайн-курса (MOOC), как например, тот факт, что в обеих ситуациях человек помещается в заранее спроектированную среду и обязан действовать по прописанным гласно или негласно правилам [11]. Примером игрового проекта, непосредственно предназначенного для повышения мотивации во время образовательной деятельности является Classcraft [12]. Благодаря данному проекту также возможно развитие таких навыков среди школьников и студентов, как умение работать в команде.

Однако потенциал использования игровых процессов в образовательной деятельности гораздо больше. Вполне вероятно, что в учебных заведениях будущего будут изучать экономику с помощью экономических симуляторов, а строение человеческого тела – посредством аркад.

Стоит отметить, что главной проблемой при подготовке учебных материалов для студентов с клиповым мышлением – не важно, является ли данное пособие традиционным учебником, видео лекцией или игрой – остается тот факт, что автор при работе с первоисточником имеет возможность подготовить материал таким образом, что информация будет искажена [10]. Помимо этого, автор так или иначе «накладывает» на готовые материалы своё видение тех или иных вопросов, вводя учащегося в заблуждение. Процесс обучения должен подразумевать и развитие критического мышления, столь необходимого в эпоху цифровизации.

Несомненно, образовательный процесс должен меняться и соответствовать данным переменам. Однако стоит отметить, что строить всю систему образования, основываясь на теории поколений, неверно по причине того, что ценностная система каждого человека уникальна и строится не только под влиянием факторов, описанных в теории. Географическое и культурное разнообразие России велико. В настоящее время в образовании появляются такие тренды, как индивидуализация, которые также могут оказать значительное влияние на систему подготовки кадров.

Цифровое образование имеет немало других недостатков, среди которых – риски, связанные с нарушениями детского развития в связи с взаимодействием с электронными устройствами. Этому много внимания уделяет Ольга Четверикова в обращении к министру здравоохранения. Она пишет о том, что влияние технологий, которые стали основой проектов, реализуемых в России на данный момент, недостаточно изучены психологами и другими специалистами, а значит, внедрение таких федеральных проектов, как «Цифровая школа», является по сути небезопасным экспериментом [13]. Елена Виноградова в своей статье пишет, что опасность цифровых технологий заключается в том, что теряется контакт ребенка с другими людьми и окружающим миром, теряется способность к эмпатии. Она обращает внимание на то, что ограничение взаимодействия с электронными устройствами становится привилегией более обеспеченных финансово людей. Данное явление получило название – «цифровая бедность» [14]. К сожалению, каким бы

качественным ни был онлайн-курс, заменить диалога с живым преподавателем он не способен.

Критике нередко подвергается и эффективность цифрового образования. MOOK – массовый открытый онлайн курс является самым распространенным инструментом онлайн-образования. Однако еще в 2014 году Макаров М.С. писал об исследовании, проведенном в Гарвардском Университете. Его суть заключалась в подсчете процентного соотношения между теми, кто успешно прошел онлайн-курс, изучив все материалы и теми, кто покинул курс [15]. Результаты исследования, на первый взгляд, говорят о том, что использовать MOOKи для получения образования крайне неэффективно: в одном случае до конца дошли только 5% слушателей, а в другом – всего 3%. Конечно, классическое обучение в аудиториях выигрывает по данному показателю. Но стоит отметить, что сравнивать онлайн-курсы и поступление в высшее учебное заведение некорректно ввиду различных издержек и ожиданий студентов. Вполне закономерно, что многие, кто записывается на онлайн курс, хотят получить только часть информации, содержащейся в нем, закрепить свои знания и т.д. Отсюда столь большое число выбывших.

Об эффективности цифровых технологий в образовании говорит исследование 2019 года, проведенное НИУ ВШЭ совместно с компанией Яндекс. В нем участвовало более шести тысяч третьеклассников [16]. Одна группа при выполнении домашних работ использовала компьютеры и смартфоны, а другая делала задания традиционно. Результаты показывают, что первая группа успешнее справлялась с заданиями.

Можно сделать вывод о том, что несмотря на подтвержденные преимущества введения новых образовательных трендов (геймификации и использования MOOK), существенными остаются и недостатки. Однако главной проблемой преобразования образовательной системы является недоверие и скептицизм как со стороны учащихся, так и со стороны преподавателей. Вызвано это тем, что содержание онлайн-курса определяет только фирма, его выпускающая, а покупатель не имеет гарантии качества. В данном случае государственные меры, как например введение ответственности за обман в области онлайн-образования могут подкрепить спрос на MOOK. Вполне закономерно, что это поспособствует развитию исследований в области организации обучения и поиску наиболее эффективных его методов.

Не менее важно также найти баланс в методике преподавания в условиях цифровизации. Как уже упоминалось выше, клиповое мышление – это необходимость в информационном обществе, где каждый день человек вынужден работать с огромными объемами информации. Полное переучивание детей от клипового мышления схоже с переучиванием левшей. Напротив, такой тип мышления можно использовать для того, чтобы давать информацию в наиболее удобной для понимания форме. Однако развитие критического мышления, умение подолгу удерживать внимание также необходимы детям.

Таким образом, трансформация образовательной системы, внедрение новейших методов обучения является ключом к преодолению множества проблем, возникших в результате конфликта уровня подготовки человеческого капитала и требований экономики. Благодаря развитию системы подготовки кадров в условиях цифровых трансформаций предприятия смогут работать эффективно, а молодые специалисты – получать достойную оплату труда и самореализацию.

Литература

1. Массовая уникальность: глобальный вызов в борьбе за таланты URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/perspectives/228999> (дата обращения: 14.03.2020).

2. Gartner Glossary URL: <https://www.gartner.com/en/information-technology/glossary/digitalization> (дата обращения: 14.03.2020).
3. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. – 2018.
4. Цифровизация как изменение парадигмы URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/about/bcg-review/digitalization.aspx> (дата обращения: 14.03.2020).
5. Моисеева А.А. Условия и последствия диджитализации современного общества: социально-экономический анализ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2017.
6. Докука С.В. Клиповое мышление как феномен информационного общества // Общественные науки и современность. – 2013.
7. Sapiens. Краткая история человечества // Издательство «Синдбад». – 2016.
8. Ожиганова Е.М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2015.
9. Аксенов Л.Б. Влияние клипового мышления на образовательный процесс в ВУЗе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014.
10. Гриценко И.А. Клиповое мышление – новый этап развития человечества // Ученые записки российского государственного социального университета, Изд. Российский государственный социальный университет (Москва). – 2012.
11. Кустов Т.В., Тимофеев А.В., Токарев Н.В. Процедурная риторика и проектирование онлайн-курсов // Материалы международной конференции. Отв. ред. Е.Ю. Кулик. – 2018.
12. Электронный ресурс URL: <https://www.classcraft.com/ru/> (дата обращения: 14.03.2020).
13. Четверикова А. Цифровизация образования – это опасно URL: http://zavtra.ru/blogs/mesh_gp (дата обращения: 14.03.2020).
14. Общение как новая роскошь: чем грозит «цифровая бедность» URL: <https://kp.vedomosti.ru/technopark/article/2020/02/17/823187-tsifrovaya-bednost> (дата обращения: 14.03.2020).
15. Макаров В.С. Массовые открытые онлайн-курсы: оценки эффективности и рекомендации экспертов // Образовательные технологии. – 2014.
16. Эффект от «цифры» в школе впервые удалось посчитать URL: <https://ioe.hse.ru/news/307141431.html> (дата обращения: 14.03.2020).

Н.С. Бяло

студент

Научный руководитель:

доц.

Л.Г. Ананьина

(ГУУ, г. Москва)

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА ОБРАЗОВАНИЕ И ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ ОБЩЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Целью данной статьи является изучение аспектов оказываемого влияния глобальной сети Интернет на этические нормы поведения

современных людей в общении и на их образовательный процесс. Основными результатами проведённого исследования стали выявленные проблемы влияния Интернета на его пользователей и предложения по их решению.

Ключевые слова: интернет, образование, этические нормы общения.

Концепция глобальной сети Интернет зародилась ещё в 1969 году, однако её стремительное развитие началось лишь в конце 80-х – начале 90-х гг. и продолжается по сей день [4]. В настоящее время глобальная компьютерная сеть Интернет является основным местом, в котором современные люди проводят большую часть своего свободного времени.

Поскольку 21 век является веком развития информационных технологий, в мире практически каждый день появляется множество новых различных приложений, направленных на поддержание коммуникации между людьми, а также появляются разнообразные интернет-платформы для общения, совершенствуются гаджеты и девайсы. В целом всё, что сейчас появляется и создается, первоначально направлено на облегчение процесса общения людей.

Согласно официальным статистическим данным, во всём мире количество людей, которые пользуются Интернетом, ежегодно увеличивается [5]. Так, в 2019 году число интернет-пользователей в мире составило 4,54 млрд. людей, что на 298 млн. людей больше, чем в 2018 году, причём количество пользователей социальных сетей в 2019 году составило 3,8 млрд. людей, что также превышает данный показатель за предыдущий год на 9%.

В России количество интернет-пользователей в 2019 году составило 118 млн. чел., в том числе пользователей социальных сетей было 70 млн. чел. Это значит, что глобальной сетью Интернет пользуется 81% российских граждан от всего населения страны, при этом россияне в среднем проводят 7 часов 17 минут своего времени в Интернете каждый день [5].

Немаловажным фактом является то, что больше половины времени, проводимого в Интернете, тратится людьми с их мобильных телефонов. Так, у 87% граждан России в 2019 году на смартфонах были установлены мессенджеры, а у 92% мобильных пользователей – приложения социальных сетей. При этом во всём мире 90% интернет-пользователей в возрасте от 16 до 64 лет ежемесячно в социальных сетях смотрят различные онлайн-видео.

Все вышеперечисленные статистические данные лишь подтверждают актуальность данного исследования и факт о том, что сейчас Интернет занимает немаловажное место в жизни каждого современного человека, и он, безусловно, имеет непосредственное влияние на те или иные аспекты человеческой жизни. Далее в статье будет проанализировано влияние глобальной сети Интернет на образование людей и этические нормы общения. Поскольку больше половины населения мира пользуется сетью Интернет, практически вся информация располагается именно в ней, и каждый человек может быстро найти всё, что ему необходимо. В этом есть как плюсы, так и минусы.

Положительным моментом является то, что Интернет стал для людей в своём роде образовательной платформой с безграничными возможностями [2]. В нём существует огромное количество книг, учебных пособий, материалов разнообразных исследований, фотографий учёных, мест исторических событий, научно-исследовательских проектов и многого другого, причём всё это имеет различную не только тематику, но и давность. Сейчас разработано множество различных приложений, например, электронные библиотеки, а также интернет-платформы, в которых каждый может бесплатно или за определённую плату изучать новые дисциплины, науки, проходить различные онлайн-курсы и семинары, проходить переподготовку и, тем самым, повышать свой уровень образования и профессионального развития.

Благодаря Интернету существует такая возможность, как дистанционное обучение, представляющее собой сотрудничество и коммуникацию с неограниченным количеством людей со всего мира. Студенты, преподаватели и вообще кто угодно из людей может обучаться не только на работе, в университете или библиотеке, но и не выходя из собственного дома. С развитием Интернета образование стало доступным повсеместно и теперь учиться можно в пути, в самолёте, машине или любом другом виде транспорта, в магазине, в кафе и так далее, где только захочется, ведь Интернет находится всегда «под рукой» в мобильном телефоне или в любом другом девайсе. Кроме того, интернет – это средство для лиц с ограниченными физическими возможностями получать образование, которое будет доступно им в том же объёме, которое получают обучающиеся непосредственно в образовательных учреждениях.

Таким образом, на сегодняшний день существуют тысячи возможностей для самообразования и саморазвития. Безусловно, всё вышеперечисленное является большим плюсом, поскольку Интернет представляет собой современный двигатель прогресса, являясь местом накопления и распространения знаний.

Но есть и отрицательная сторона влияния глобальной сети Интернет на образование людей. Информации в Интернете существует действительно безграничное множество, и доступ у людей есть к большей её части, но именно это также является и причиной его негативного отражения на образовании интернет-пользователей. Дело в том, что данный поток разнородной информации не даёт современным людям сосредоточиться на чём-то одном и главном. Большую часть времени они проводят в социальных сетях, где вперемешку с полезной и интересной информацией находится бесполезная и ненужная, которую каждый интернет-пользователь ежедневно видит в своём гаджете, включая, в том числе, переизбыток рекламы. Из-за этого происходит перенасыщение информацией, так называемая «информационная перегрузка» [1].

Ещё одной проблемой является то, что, имея все необходимые знания у себя «в кармане», люди избавляются от необходимости учить и запоминать информацию. Происходит её пассивное потребление без сохранения в памяти. Это может негативно повлиять на способность глубокого мышления, а также привести к рассеянности мыслей и к ухудшению запоминаемости и восприятия информации. Из-за большого количества доступной информации становится сложнее найти именно то, что необходимо. Усугубляет эту ситуацию ещё довольно высокий процент имеющейся в Интернете недостоверной информации [3]. Поэтому интернет-пользователи тратят много времени на нахождение нужной информации, тем самым, сокращая время на другие аспекты своего развития.

Всё вышеперечисленное объясняет трудность получения качественного образования. Но, помимо этого, Интернет пагубно влияет на людей и в другом вопросе, а именно – ухудшает их навыки владения русским языком.

Как это работает? Ответ очевиден: современный человек постоянно куда-то спешит, пытается сделать все свои дела как можно быстрее, старается успеть побывать везде [1]. Всё, что только можно сократить по времени, он сокращает. Именно такая спешка побуждает людей придумывать и применять различные сокращения к используемым словам, набираемым ими в мессенджерах. Интернет-пользователи очень часто допускают грамматические ошибки, пропускают знаки препинания, нарушают правила построения предложений, коверкают слова, в том числе нарочно допуская в них ошибки под видом интернет-сленга, при этом используя также и ненормативную лексику, из-за которой в дальнейшем им становится сложно выражаться нормальными

словами. Многие это делают спокойно, не задумываясь и не стремясь исправить, поскольку знают, что никто их не осудит за это, не станет указывать на допущенные ошибки, например, как это могли бы сделать преподаватели в образовательных учреждениях.

Интернет-пользователи также часто заменяют свои эмоции различными «смайлами», что влияет на их дальнейшую способность описывать свои чувства и переживания словами. От этого может пострадать навык оказания эмоциональной поддержки другим людям, а также умение общаться и чётко выражать свои мысли.

Всё это в итоге способствует привыканию к неграмотному и бездумному письму, специфика которого в дальнейшем закрепляется в памяти людей, влияя на навыки и знание русского языка [2]. А это, в свою очередь, плохо сказывается на людях в различных ситуациях, например, при написании работы, требующей официально-делового стиля речи, или же при выступлении перед определённой аудиторией, когда необходимо будет произнести речь. Всё это может составить определённые проблемы, поскольку, допуская различные ошибки в построении предложений и неправильном написании слов, человек привыкает к этому и в дальнейшем переносит свои письменные ошибки уже в устную речь.

Помимо влияния на образование людей, глобальная сеть Интернет также оказывает влияние на их этические нормы общения.

Безусловно, поддержание этих норм в Интернете существует и происходит при написании почтовых интернет-писем, на дистанционном обучении, при оформлении документов на электронных платформах, а также в статьях электронных газет, журналов и на официальных сайтах. Однако в наиболее популярных и используемых интернет-сервисах, таких как различные мессенджеры, социальные сети и интернет-форумы, ситуация с этическими нормами общения обстоит иначе.

В силу чувства вседозволенности у интернет-пользователей и вышеупомянутого отсутствия чувства безнаказанности, они ведут себя в Интернете как сами того захотят. В нём они позволяют себе оскорблять других людей, в том числе применяя нецензурную лексику в их адрес, проявляют неуважительное, агрессивное, издевательское и провокационное отношение к остальным пользователям Интернета. Такие люди не отдают себе отчёт того, что они делают и ведут себя неподобающим образом, создавая конфликтные ситуации.

Это происходит из-за того, что интернет-пользователи знают о возможностях своей невидимости и анонимности в Интернете, а также способах различной самопрезентации, что в совокупности позволяет им действовать скрытно, игнорируя этические нормы [2]. Привыкнув к такому общению, они начинают вести себя также и в реальной жизни, в которой, в отличие от сети Интернет, такое поведение может повлечь за собой определённые последствия.

Решить обозначенные проблемы непросто. Необходимо реализовывать правовое регулирование употребления ненормативной лексики и интернет-сленга как в устной, так и в письменной речи людей. Существует необходимость создания нового вида этики непосредственно для интернет-сообщества. В имеющемся всеобщем беспрепятственном доступе к информации необходимо обеспечить соблюдение этических норм и взаимного уважения, а также создать условия для формирования культуры информационного общества.

Также необходимо усиление контроля и регулирования потока поступающей информации, сокращение количества недостоверных сайтов и незаконной неэтичной рекламы, тем самым обеспечив комфортный и продуктивный контент для Интернет-пользователей.

Таким образом, глобальная сеть Интернет, которая стремительно развивается в последние десятилетия, оказывает не только положительное, но и отрицательное влияние как на образование, так и на этические нормы общения современного человека. Благодаря Интернету люди имеют доступ к безграничному объёму информации, возможность обучаться в дистанционном режиме в любом месте и в любое время. Интернет-общение является самым популярным во всём мире и требует при этом быстроты написания сообщений и их краткости. В Интернете люди чувствуют себя гораздо свободнее в плане общения, в отличие от реальности, из-за чего возникают проблемы с соблюдением этических норм общения, а также с эффективностью обработки всей найденной информации и получением качественного образования. Несмотря на всё это, в будущем глобальная сеть Интернет продолжит повсеместно набирать свою популярность среди людей разного поколения и вряд ли когда-нибудь перестанет оказывать влияние на своих пользователей.

Литература

1. Готтхард Бехманн; пер. с нем. А.Ю. Антоновского, Г.В. Гороховой, Д.В. Ефременко, В.В. Каганчук Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний // Месяц. – М.: Логос, 2010. – С. 106.
2. Козыревская А.В., Осипов В.Е. Современное информационное пространство, его влияние на образование и социализацию человека // Вестник восточносибирской государственной академии образования. – Иркутск, 2010. – Вып. 12. – С. 24-30.
3. Пфаненштиль И.А., Борисенко И.Г. Роль информационных технологий в преодолении трансформационных процессов в российском образовании // Философия образования. – 2012. – № 4(43). – С. 59-67.
4. Digital 2020: Глобальный цифровой обзор // DataReportal – Global Digital Insights URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2020-global-digital-overview> (дата обращения: 08.04.2020).

О.В. Вишняк

студент

(НИУ ВШЭ, г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЗОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПОДХОДЫ К ИХ РЕШЕНИЮ

Аннотация. В сентябре 2015 года были утверждены 17 целей устойчивого развития. Воплотить в жизнь все планы мировое сообщество запланировало к 2030 году. Данная статья посвящена цели № 4, которая звучит как «обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех». Данная цель является ключевым условием достижения остальных 16 целей.

Ключевые слова: образование-2030, цели устойчивого развития, гендерные стереотипы, клерикализм.

ЮНЕСКО было поручено возглавить и координировать процесс достижения этой цели во взаимодействии со своими партнерами путем осуществления повестки дня «Образование-2030». Тем не менее, ответственность

в большей мере на реализации данной цели лежит на правительствах. ЮНЕСКО в свою очередь является неким арбитром и оказывает помощь на глобальном, региональном и национальном уровнях [3]. В рамках цели №4 выделено 10 задач. Стоит отметить, что сегодня прикладываются колоссальные усилия для трансформации образования, его модернизации. Не менее важным является и подготовка высококлассных специалистов, поощрение одаренных учащихся стипендиями, обеспечение всей необходимой научно-технической базой.

В данной статье будет уделено особое внимание 2 задачам в Российской Федерации. Задаче 4.1, которая звучит как «Всеобщее начальное и среднее образование: К 2030 году обеспечить, чтобы все девочки и мальчики завершали получение бесплатного, равноправного и качественного начального и среднего образования, позволяющего добиться востребованных и эффективных результатов обучения» и задаче 4.5, которая звучит как «Гендерное равенство и равный доступ К 2030 году: ликвидировать гендерное неравенство в сфере образования и обеспечить равный доступ к образованию и профессионально-технической подготовке всех уровней для уязвимых групп населения, в том числе инвалидов, представителей коренных народов и детей, находящихся в уязвимом положении». Данный выбор обоснован тем, что непосредственно эти 2 задачи требуют гораздо более комплексных мер для достижения поставленных целей. Если в случае с остальными задачами часто достаточно финансирования, грамотных рекомендаций и заимствования успешного международного опыта, то в случае с вышеперечисленными задачами огромную роль играют стереотипы, которые веками формировались в обществе и халатность работников социальных служб, прямой обязанностью которых по сути является содействие в разрешении данных проблем.

В первую очередь хотелось бы отметить роль церкви в разрешении социально значимых вопросов. Так, первым шагом, который сделал Генрих VII, чтобы бракоразводный процесс перестал казаться чем-то постыдным, полностью реформировал полномочия церкви [1]. Сегодня, в XXI веке, мы продолжаем сталкиваться с тем, что служители церкви открыто могут заявить о том, что девочкам не нужно образование. Если об этом открыто заявляют в СМИ и в открытых источниках, можно только догадываться о том, какие «проповеди» читаются ограниченному кругу лиц. Так, глава Патриаршей комиссии РПЦ по вопросам семьи, защиты материнства и детства протоиерей Дмитрий Смирнов заявил, что девочкам не нужно ходить в школу, они должны учиться быть мамами [4].

На образовательном процессе сегодня отображаются и гендерные стереотипы. Это социально разделяемые представления о личностных качествах и поведенческих моделях «мужчина» и «женщина», а также о специфике социальной роли. С одной стороны, случаи, когда стереотипы не позволяют получить даже базового образования не такие частые. С другой стороны – пока они существуют, можем ли мы говорить о свободном обществе?

Ведь базовые знания и умения, которые не были заложены в детстве очень трудно возместить во взрослом возрасте. Потому, действия, направленные на пропаганду необразованности по половому признаку должны строго пресекаться. Главная проблема заключается в том, что часть населения свято верит в наставления таких «батюшек», тем самым влияя на судьбу маленького человека, который не может сделать собственный выбор и во всем доверяет родителям. Сегодня все еще есть девочки, которые не получают базовое образование вообще либо находятся на домашнем обучении – родители считают, что могут сами научить читать и писать ребенка. Здесь есть несколько камней преткновения: во-первых, для того, чтобы эффективно

выстроить образовательный процесс, замотивировать и добиться хороших результатов в короткие сроки, ребенку нужен особый подход, который может обеспечить исключительно человек с педагогическим образованием.

Как известно, далеко не все родители имеют педагогическое образование и не все готовы приглашать преподавателя для домашнего обучения. Следовательно, качество образовательных услуг, полученных дома остается не понятным. Второй, не менее важный вопрос, это то, что образование, особенно начальное, закладывает не только практические навыки, а также коммуникативные навыки, умение принимать решение [2]. Среди наиболее важных навыков, получаемых в начальной школе, можно выделить: умение читать в заданном темпе, умение писать, коммуникативные навыки. Когда родители по тем или иным причинам на себя ответственность ограничить ребенка от посещения школы, они, не осознавая того, обрекают его в дальнейшем столкнуться с множеством трудностей.

Решение данной проблемы автору эссе представляется следующим образом: привлекать к ответственности представителей церкви и публичных лиц, которые пропагандируют отказ от образования широкому кругу лиц. Необходимо осознавать, что то, что кому-то речь с призывом отказаться от образования покажется смешной и глупой, а для кого-то послужит призывом к действию. Недопустимо, чтобы в современном обществе мнения, которые транслируются широкому кругу лиц, отдельных представителей церкви или медийных личностей противоречили Целям устойчивого развития.

Далее хотелось бы отметить важность оперативной и качественной работы социальных служб. Если социальные службы будут пристально следить за тем, отдали ли родители ребенка в школу вовремя, посещают ли дети занятия, достичь цели №4 в Российском обществе будет гораздо проще. Это утверждение может очевидным, однако существует огромное количество случаев, когда дети были оставлены в условиях, которые угрожали их жизни и здоровью и никто не среагировал, не говоря уже о наблюдении за тем, имеет ли ребенок возможность учиться. Так, в 2019 году, мать пятерых детей в квартире и ушла. Если бы не соседи, исход мог бы быть куда плачевнее, чем госпитализация детей в больницу и реабилитационный центр [5].

Так, необходимо ужесточить меры за халатное исполнение служебных обязанностей работниками социальных служб. На ряду с этим, необходимо обеспечивать работников социальных служб посильной работой. Под «посильной работой» подразумевается то, что каждый отдельный сотрудник сможет уследить за тем, обеспечили родители доступ к образованию своему ребенку и в целом качественно выполнить свою работу. Стоит отметить, что особое внимание необходимо уделять неблагополучным и многодетным семьям.

Также необходимо поощрять социальную ответственность граждан, в том числе лиц, которые предоставляют образовательные услуги. Таким образом, на ряду с модернизацией образовательных технологий, обеспечением школ высококлассных специалистов в области образования и поощрением одаренных учеников, современное общество требует борьбы со стереотипами и слаженной продуктивной работы со стороны социальных служб. Задачи в рамках Цели № 4 могут быть достигнуты исключительно общими усилиями и не потерпят полумер.

Литература

1. Англиканская церковь разрешила венчаться после развода. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/15/11/2002/5703b6e79a7947783a5a62cd> (дата обращения: 08.04.2020).

2. Краевский В.В., Усова А.В. Формирование умений и навыков учебного труда в процессе обучения школьников. – М., 1981.

3. Образование, преобразующее жизнь. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000247234_rus (дата обращения: 08.04.2020).

4. Учись быть мамой: протоиерей выступил против девочек в школах. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2020/03/04/12989005.shtml> (дата обращения: 08.04.2020).

5. «Я побывал в аду»: пятеро детей обнаружены в запертой квартире. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2019/03/25/12264253.shtml> (дата обращения: 08.04.2020).

А.Ю. Вохмин

студент

(МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва)

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ РОССИЙСКОГО НАРОДА: ИСТОКИ, СОВРЕМЕННОСТЬ И РАЗВИТИЕ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В работе анализируются предпосылки и способы создания национальной идеи российского народа на примере нововведений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 11 марта 2020 года в части уточнений направлений политики в области культуры в условиях динамично меняющегося мира и ценностных ориентиров.

Ключевые слова: национальная идея, культура, конституция, законопроект.

Жизнь человека всегда связана с поиском высшей цели, идеала, к которому хочется стремиться, эталона, которому хочется соответствовать. Каждый так или иначе желает чувствовать свою приобщённость к взаимным для своей группы единомышленников идеям. Такие группы могут включать в себя людей, увлечённых общим хобби, профессиональные сообщества, дружеские коллективы, а могут и объединять целые народы. В этом случае следует говорить о таком понятии как «национальная идея». Она включает в себя духовное соприкосновение людей одного государства по самым разным и обширным вопросам, ставя своей целью единения и гармонизацию отношений среди населения.

Россия за свою более, чем тысячелетнюю историю, сталкивалась с разными испытаниями, будь то вторжения врагов, войны, междоусобицы, болезни или кризисы. Нередко нашей стране чинили препятствия и создавали опасности внешнеполитические недруги, перед лицом которых необходимо было сплотиться, объединить усилия и выступить единым фронтом. В условиях критической напряжённости из-за нависших угроз наша страна всегда могла найти то связующее начало, которое и позволяло выйти из ситуации достойно благодаря силе воли простых людей. Этим началом могли выступать различные ценностные ориентиры, обусловленные исторической и конъюнктурной составляющей, имевшей принципиальную актуальность в тот период времени.

В современной истории России неурядицы, имевшие место в прошлом, воплощаются вновь с ещё большей силой и значением для людей. Те идеалы, которые прививались нам советскими традициями, уже не могут в полной мере

отвечать изменившейся структуре общества и неостанавливаемому процессу информатизации. Общественные отношения усложняются, и вместе с ними усложняется взаимодействие людей в духовно-нравственной сфере, требует комплексного подхода регулирование информационной составляющей нашей жизни. Несомненно, это требует выработки очередной духовной основы, формирующей скрепы для нынешних и будущих поколений россиян.

Попытки создания национальной идеи в России строились на главном постулате – учёте интересов всех национальностей, проживающих на территории страны. Без этого невозможно представить себе не просто синергетический эффект кооперации разных народов в различных отраслях, а даже элементарное мирное сосуществование этих этносов. В связи с этим остро стоит вопрос провозглашения тех объединяющих положений, которые смогли бы быть общими для каждого жителя. В Советском Союзе всеобъемлющую роль играла идеология коммунизма, проникающая практически во все сферы жизни того общества и направляющая деятельность советских граждан в одно русло. Не затрагивая вопросов правильности этой идеологии, можно с уверенностью сказать, что занимая в сознании людей того времени основное место, она полноценно выполняла возложенные на неё задачи. В 90-е годы то значение, которое ей придавалось ранее, было утрачено, но на это место не пришло что-либо взамен.

Сейчас мы являемся свидетелями внесения поправок в Конституцию РФ. Так, на себя обращает внимание предложенная статья 67¹ Законопроекта [5], в которой говорится о:

1) преемственности Российской Федерации в отношении правоприменения и правовых последствий, возникших во время существования СССР;

2) об исторически сложившемся государственном единстве;

3) защите исторической правды от искажений;

4) приоритетном значении детей.

Также нам интересны предложенные нововведения в статье 68 (п.1 и п.4):

а) русский язык – язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации;

б) культура в Российской Федерации является уникальным наследием её многонационального народа.

Существенное значение для рассматриваемых нами вопросов играет и статья 69 (п.2 и п.3):

1) защита культурной самобытности всех народов, сохранение этнокультурного и языкового многообразия;

2) поддержка соотечественников, проживающих за рубежом (сохранение общероссийской культурной идентичности).

На наш взгляд, предложенные законопроектом положения концентрируют в себе как раз основополагающие постулаты идейной направленности, способные охватить наиболее широкие и многочисленные слои населения и в комплексе создать единую духовную конструкцию, находящую отклик в сердце каждого. Рассмотрим каждую составляющую подробнее.

Преемственность в отношении СССР, помимо юридических последствий, несёт под собой и сохранение некоего уклада жизни, существовавшего в то время. Люди «старой закалки» хорошо помнят проявления заботы государства о своих гражданах, заключающегося в регулировании цен, выплаты пособий, пенсий, гарантированных государством, трудоустройстве каждого жителя, предоставлении в пользование квартир и многие другие достижения советской власти. Старшее поколение несмотря на переход России к другой «формации»

и развитие информационных технологий продолжает жить теми представлениями о лучшей жизни, которые были привиты им ещё в глубокой молодости. По этой причине национальная идея, стремясь объединить под своим крылом просоветское население, не может существовать без оглядки на наследие СССР во всех сферах деятельности человека.

Государственное единство, а также дальнейшее развитие немислимы без упоминания теории официальной народности, разработанной С.С. Уваровым ещё в XIX веке. «Православие, самодержавие, народность» – три главных элемента сознания российского народа того времени [4]. На другой лад, в боевом кличе российских воинов это звучало в виде призыва: «за веру, царя и Отечество!». Если монархию как форму правления мы утратили, православие уже не считается государственной религией, то та пресловутая народность и Отечество сохраняется и по сей день. Эти понятия крайне субъективны, но от того они и универсальны, и понятны каждому в силу его представлений о мире и своей системы ценностей. Образ Бога в формулировке статьи, горячо обсуждаемый СМИ и преподносящийся как возврат к клерикальному государству, не несёт здесь того религиозного оттенка, который ему пытаются придать. Напротив, Бог выступает лишь проводником сложившихся в обществе представлений о морали и нравственности, зачатых религией, но развившихся до общечеловеческих ценностей и потерявших прямую корреляцию с той или иной конфессией, которые присущи как верующим людям, так и атеистам. Перенятие таких глобальных, всеобъемлющих ориентиров в поведении даёт возможность применить бесценный опыт, накопленный жившими ранее поколениями. Это и есть единение национальной идеей.

Защита исторической правды в той формулировке, в которой она преподнесена, не до конца, по нашему мнению, приемлема в долгосрочной перспективе. Безусловно, с учётом непрекращающихся нападков со стороны заинтересованных в искажении субъектов такое провозглашение, в первую очередь, очерчивает приоритетное направление государственной политики по противодействию исторической неправде, что, в сущности, представляется верным и оберегает людей, причастных к этому общему делу, от раздоров. Однако упоминание именно в Конституции такого положения предполагает длительное закрепление такого направления. Принимая во внимание всё же военную основу этого элемента, нужно понимать, что наряду с духовным подвигом народа он содержит и насильственную составляющую, от которой не удастся полностью оградиться и отбросить все те чрезвычайные меры, принимаемые в условиях войны, влекущие порой разрушительность не меньшую, чем сами боевые действия. В условиях открытости информации подобных проявлений становится известно всё больше, и возникает ещё больше неоднозначных ситуаций прошлого. Соответственно для развития уже названных общечеловеческих ценностей включение понятия, объединяющего неестественную смерть и причинение боли другим, в систему эталонов поведения не может быть реализовано в полном объёме.

Отдельно остановимся на культурном аспекте. Несомненно, Российская Федерация объединяет на своей территории множество культур, пронизанных общей историей. Невозможно представить себе вырождение какой-либо из них, поскольку от такой потери многообразия пострадает каждый из населяющих Россию народов. Возращивание чувства уважения и интереса к традициям всех этносов – важнейшая составляющая взаимоуважения друг друга и поиска совместных идеалов. Язык можно считать самым ярким проявлением культуры, потому что он заключает в себе все оттенки менталитета, мышления и контакта людей говорящих на нём. Но русский язык – язык всех народов проживающих на территории России, а не какого-то

одного. Толкуя положения законопроекта в части государствообразующего народа, мы намеренно сужаем круг людей, причастных к общению на нём, и искусственно ставим в привилегированное положение один народ, употребляя по отношению к нему такой термин. Дальнейшие уточнения не исправляют посыл, данный в такой фразе. Такое выделение не несёт под собой никаких оснований и может послужить лишь фактором отторжения от навязанной культуры, который, как мы знаем, побороть практически невозможно. Истинная российская национальная идея не приемлет концентрации вокруг одного народа, фактически, может, и объединяющего другие, но при этом открыто провозглашающего, что государство не может существовать без него в принципе в отличие от других народов. В период особенной защиты прав и свобод как человека, так и общества подобные мысли деструктивны.

Разъединения российского народа, произошедшее как в волны иммиграции в начале XX века, так и в конце оставили существенный след в нашей истории. По этой причине сейчас существует множество диаспор россиян за рубежом. Хотя территориально они проживают и не в России, духом и идейным наполнением они могут быть очень нам близки. Отражение поддержки соотечественников за границей – важный шаг объединения всех россиян.

Дети, как основа продолжения существования рода, наверное, самая общая ценность не только для людей всего земного шара, но и для каждого живого организма. По этой причине нам видится первоочередное значение детей и их связующая роль во всех элементах жизни общества. Перекладывая это на наше государство, можно сказать, что воспитание подрастающего поколения на базисе, создаваемом ранее обозначенными духовными принципами, сможет соединить их вместе в одну целостную систему, относящуюся именно к российскому сознанию. Взаимопроникновение таких идей друг в друга через процесс познания и образование в раннем возрасте поможет добиться того мультикультурализма, который должен существовать в многонациональном государстве.

Информационный компонент – это основополагающий индикатор развития постиндустриального общества. С его помощью люди приобретают способность свободно обмениваться мыслями, идеями и мнениями друг с другом. Разность подходов к одной и той же проблеме, возможность посмотреть на неё под различными углами и есть безусловный способ найти относительно истинное решение, сосредотачивающее в себе опыт и знания практически всего человечества. Таким инструментарием нужно пользоваться для распространения идеалов, которые могут объединить умы россиян, общественного развития на основе накопленного опыта предыдущих поколений. Во время постоянно меняющихся тенденций очень важно найти то незыблемое начало, которое наставляло бы общество на нужный путь, предоставляя ему платформу для развития. Именно таким началом и выступает национальная идея.

Литература

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации / Ред. Е.С. Ивашкина, В.Г. Деткова. – М.х: ВЛАДОС, 1994.
2. Воронина Т.П. Информационное общество: сущность, черты, проблемы. – М., 1995.
3. Дашин А.В., Ломакина И.Б. Особенности этнического правосознания в генезисе традиционной правовой культуры // История государства и права. – 2005. – № 9.

4. Официальной народности теория // Отоми – Пластырь. – М.: Советская энциклопедия, 1975. (Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. – 1969-1978. Т. 19).

5. Законопроект о поправке к Конституции Российской Федерации от 11 марта 2020 года. Система обеспечения законодательной деятельности URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7> (дата обращения: 25.03.2020).

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.03.2020).

Р.Г. Гасимова

студент

(НИУ ВШЭ, г. Москва)

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ: КЛЮЧ К ДОСТИЖЕНИЮ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА? КЕЙС РОССИИ

Аннотация. Целью исследования было проследить, как сравнительно малый гендерный разрыв в уровне финансовой грамотности в России связан, с одной стороны, с общим уровнем гендерного неравенства в стране, а с другой – с равенством в доступе к образованию. Так, пример России проиллюстрировал тесную взаимосвязь уровня финансовой осведомленности и образования, но не показал существенного влияния на другие вопросы женской эмансипации.

Ключевые слова: гендерное равенство, финансовая грамотность, гендерный разрыв в уровне финансовой грамотности, гендерный разрыв в уровне образования.

Существуют многочисленные эмпирические доказательства, подтверждающие позитивное воздействие финансовой грамотности на экономическую активность внутри страны. Известно, что более грамотные люди лучше контролируют свои траты, долги, лучше планируют свое будущее, выход на пенсию и многое другое.

Тем не менее, согласно мировой статистике финансово грамотными являются 35% мужчин и 30% женщин [9]. Несмотря на ключевое значение финансовой грамотности, подавляющее большинство населения нашей планеты не обладает даже базовыми познаниями в данной сфере. Однако, как видно, в особенности эта проблема касается женщин. Многие ежегодные отчеты подтверждают, что они обладают не только меньшими знаниями в сфере финансов, но и более неуверены в своих навыках, более склонны отвечать, что «не знают» правильного ответа [9]. Феномен гендерного разрыва в сфере финансовой грамотности наблюдается практически во всех странах мира, как развитых, так и развивающихся, при чем на примерно равном уровне. К барьерам, которые стоят перед женщинами, чаще всего относят ограниченный доступ к образованию, трудоустройству, предпринимательству, а также различия в социальных нормах, касающихся распределения финансов между мужчинами и женщинами в семье.

Несмотря на эти различия, многие исследователи подчеркивают огромный потенциал, который заложен в женской финансовой грамотности. Так, хорошо разбирающиеся в финансах женщины могут быть интересны государству не только с точки зрения равноправия, но и исходя из сугубо прагматичных целей.

При описании преимуществ гендерного равенства в сфере финансовой грамотности большинство исследователей выделяют следующие.

Во-первых, подчеркивается тот факт, что женщины по причинам, прежде всего, демографическим и вследствие особенностей организации труда гораздо больше нуждаются в навыках долгосрочного планирования своего бюджета. Как правило, женщины на протяжении своей жизни работают в среднем меньше мужчин [12]. Это может происходить по разным причинам: от ограничений со стороны общества до рождения детей. Одновременно с этим, в большинстве стран существует разница в оплате женского и мужского труда, не в пользу женщин. Естественно, что вследствие этого, сбережения женской половины населения часто оказываются меньше мужской. Кроме того, особенность человеческой демографии создает у женщин большую нужду в накоплениях, так как ожидаемая продолжительность жизни женщин в среднем на пять лет больше, чем у мужчин [10]. При этом часто существенная финансовая зависимость женского пола от мужского приводит к тому, что смерть супруга оставляет женщин в нищете. Американские исследования показывают, в том числе, что пожилые одинокие женщины часто беднее, чем пожилые одинокие мужчины [12]. Еще одно объяснение этому феномену состоит в том, что женщины реже имеют оформленный план по выходу на пенсию, опираясь в этом решении на мужчин. Таким образом, финансовая грамотность помогла бы наделить женщин необходимыми знаниями для более осознанной организации своего будущего и более эффективного распределения своих сбережений. Это в свою очередь непосредственным образом повлияло бы на общее благосостояние населения.

Во-вторых, часто неравенство в глобальном смысле, означает неравенство в распределении финансовых ресурсов внутри семьи. Существование общего семейного пула управления финансами часто признается неэффективным и может повлечь к односторонним финансовым решениям. Более того, некоторые исследования говорят о том, что женщины, в руках которых находится семейный бюджет, имеют абсолютно другой подход к его распределению и более склонны тратить средства на благосостояние семьи, детей и т.д. [4].

В-третьих, именно матери гораздо чаще остаются единственными родителями в семье, а значит умение вести семейный бюджет и передача этих знаний и навыков будущим поколениям в основном является прерогативой женщин.

Наконец, без учета гендерных различий и разной мотивации слоев населения при принятии экономических решений, как и во многих вопросах, невозможно грамотное выстраивание внутренней политики страны.

Все эти причины могут стать поводом утверждать, что именно финансовая грамотность, которая даёт больше инструментов для независимости, является ключом к женской эмансипации. Но так ли это?

Согласно последнему отчету Организации экономического сотрудничества и развития (2017 г.) в странах G20 в среднем финансово грамотны 54% мужчин и 43% женщин. Следовательно, гендерный разрыв в самых крупных экономиках мира составляет 11%. Странами с самым большим разрывом являются Великобритания и Канада (разница в 22% между мужчинами и женщинами). К странам, где различие между пропорцией женщин и мужчин, получивших минимальное количество очков, невелико относятся Китай, Индонезия и Россия [6]. Стоит отметить, что данный отчет ровно также, как и

оценка S&P Global FinLit Survey, доказывает, что разрыв в финансовой грамотности не зависит от достатка страны. Более того, разница в странах с наименьшими доходами на душу населения и наибольшими почти одинакова [9]. Однако стоит понимать, что общий уровень финансовой грамотности при этом значительно ниже в странах с низким среднедушевым доходом. Поэтому чаще всего, несмотря на существование гендерного разрыва и каким большим или маленьким он ни был, в более богатых странах женщины так или иначе знают больше в области финансов.

Рассмотрим Россию, как страну со сравнительно малой разницей в уровне финансовой грамотности между мужским населением и женским. Исходя из этого, мы должны наблюдать некоторые последствия, которые были прописаны ранее. Действительно, в России, в отличие от многих стран, женщины более склонны откладывать деньги через формальные финансовые институты, чем мужчины, хотя для обоих полов эта цифра довольно низкая (примерно 15%). Также, наперекор мировому тренду, женщины в России откладывают на старость больше, чем это делают мужчины. (Однако глядя на общую долю людей, которые копят на будущее, в России этот показатель также остаётся довольно низким.) По аналогии, так как способность к созданию чрезвычайных фондов в общем случае положительно коррелирует с уровнем финансовой грамотности, в России женщины чуть меньше, чем мужчины готовы к покрытию непредвиденных трат. Кроме того, стоит упомянуть, что, в то время как на глобальном уровне женщины менее склонны занимать деньги в финансовых институтах, Российская Федерация – единственная страна из изученных, где это не так (через финансовые институты занимают средства примерно 12% женщин и около 8% – мужчин) [8].

Таким образом, как и ожидалось, по сравнению с мировой картиной женщины в России могут быть в отдельных случаях несколько более вовлечены в финансовую деятельность, чем мужская половина населения. Пример России, с этой точки зрения, сам по себе является довольно уникальным прецедентом.

Вместе с тем встает очевидный вопрос о том, чем могут быть вызваны такие результаты? Сейчас в научной среде нет единства по поводу тех факторов, которые определяют гендерный разрыв в уровне финансовой грамотности. Согласно одному из исследований, важным фактором является, например, относительное образование супругов в семье. Супруги с одинаковым уровнем образования склонны брать на себя одинаковый уровень ответственности по управлению финансами и семейным бюджетом [5]. Однако важное отличие России, например, от той же ситуации в Великобритании, состоит в том, что если там значительно важнее человеческий капитал мужчины, то в России – женщины [1]. В то же время, несмотря на то, что конкретно брачный статус сам по себе не играет столь существенной роли, продолжительность совместного проживания (будь то в браке или нет) также положительно коррелирует с сокращением разрыва в финансовой грамотности. Многими исследованиями подтверждается тот факт, что эгалитарные отношения в сфере управления финансами укрепляются с увеличением совместного проживания пары. Наконец, специализация внутри домохозяйств может также играть значительную роль. Если в семейной паре один из супругов специализируется на ведении финансов, навыки другого будут постепенно сокращаться [5].

Стоит отметить, что российские домохозяйства, как было отмечено социологом С. Кларком, имеют несколько особенностей в плане ведения семейного бюджета. Управление семейными финансами в России характеризуются, например, тем, что в связи с долгим Советским прошлым, традиция включения женщин в трудовую деятельность существовала в России дольше, чем во многих странах. Тем не менее, в результате развала СССР, в настоящее

время в обществе сосуществуют традиция равенства полов с традицией более ранних патриархальных установок. Это делает исследование управления семейным бюджетом в российской семье крайне интересным. В результате одного из исследований механизмов управления финансами в России было выявлено, что в российских семьях распространена коллективная ответственность за распоряжение семейным бюджетом. Модели управления финансами с мужским и женским доминированием примерно равны в количестве. При чем женщины чаще берут на себя ответственность в управлении деньгами в менее обеспеченных семьях. Вероятно, это связано с тем, что женщины более склонны сокращать расходы и экономить, а такая тактика подходит больше семье с низким достатком. Другим важным детерминантом является восприятие родительских практик, которые респонденты часто стремятся воспроизвести уже в своей семье [1]. Учитывая более эмансипированное советское общество, можно сделать предположение о наличии определенного эффекта на существующие модели управления финансами. Таким образом, российские домохозяйства характеризуются и предрасположены к более эгалитарному подходу в управлении семейным бюджетом. Это могло внести определенный вклад в сокращение гендерного разрыва в финансовой грамотности населения. Однако этот вопрос требует дальнейшего изучения.

Таким образом, большая часть исследований детерминантов разрыва в уровне финансовой осведомленности граждан делает упор на уровень домохозяйств, в то время как другие возможные детерминанты вне семьи пока исследованы слабо.

Наконец, необходимо рассмотреть фактор доступа к образованию и ответить на главный исследовательский вопрос: насколько незначительная разница в финансовой грамотности полов отражается на общем уровне гендерного равноправия. Во-первых, согласно последнему отчету Global Gender Gap Index Россия занимает 81 строчку по уровню гендерного равенства, находясь между Сальвадором и Эфиопией. Тем не менее, согласно данному отчету России удалось добиться полного равноправия в сфере доступа к образованию. Например, 89% женщин получают высшее образование, по сравнению с 75% мужчин. Более того, количество женщин с докторской степенью почти равно мужчинам (64% против 66%). Женщины в России не только являются довольно важной частью рабочей силы (почти 69% так или иначе существуют на рынке труда), но и значительная часть из них занята трудом, требующим высокой квалификации [7]. Таким образом, этот фактор (который, как уже отмечалось, оказывает важное влияние на общий уровень финансовой грамотности) также может обуславливать незначительный гендерный разрыв в знаниях о финансах в России.

Тем не менее, несмотря на высокий уровень навыков женщин, они остаются в материальном меньшинстве. Гендерный разрыв в заработной плате остается важной проблемой и составляет, согласно данному отчету, 72,2%, разрыв в доходах – 57,9% [7]. Согласно внутреннему исследованию РАН разница в зарплатах мужчин и женщин составляет 27% [2]. В отчете Gender Gap Index такая разница объясняется сложностями, с которыми сталкиваются женщины, в доступе к руководящим должностям – только 7% совета директоров в России являются женщинами. При этом ожидаемая продолжительность жизни для женщин в России в среднем на 8 лет превышает ожидаемую продолжительность для мужчин [7]. Таким образом, несмотря на то, что России удалось добиться значительного равенства в доступе к образованию, корень проблемы, который во многом лежит в разнице доходов, остается нерешенным. Так, в условиях подавляющего равенства с мужчинами в сфере финансовых знаний и навыков, женщинам всё равно намного сложнее их реализовать за

пределами домохозяйств. А следовательно, страна ещё далека от решения проблемы неравенства.

Более того, не стоит забывать, что при рассмотрении проблемы финансовой грамотности в глобальном контексте среди всего населения России, общие показатели далеки от идеальных. В 2016 году согласно отчету ОЭСР, оператором которой выступил Аналитический центр НАФИ, Россия заняла 25-е место из 30 с 45% опрошенных, которые смогли набрать минимальный балл. По данным последнего рейтинга ОЭСР Россия Заняла 9-е место среди стран G20 и набрала 12,2 балла при максимальных 21 [3]. Согласно международному отчету «Financial Literacy Around the World» 38% россиян можно считать финансово грамотными, т. е. они могут ответить на базовые вопросы о финансах [9]. Таким образом, какие бы методы оценки грамотности не использовались, в России до сих пор больше половины населения (вне зависимости от пола) обладают низкими познаниями в сфере финансов. Это может быть связано как, например, с тем, что финансовый рынок в принципе сравнительно новое явление для страны, так и с низким уровнем дохода населения и его структурой, которая характеризуется крайне низкой долей сбережений.

В России на государственном уровне реализуется несколько программ по повышению уровня знаний в финансовой сфере. Например, одним из самых крупных является проект Минфина России «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», которая реализуется с 2011 года. Согласно Международной программе по оценке образовательных достижений учащихся, сейчас мы можем наблюдать, что школьники в России становятся более осведомлены в сфере финансов, чем раньше [11]. Это крайне важно, в том плане, что была признана необходимость развивать финансовые знания и навыки с детства. Разработка специальных образовательных программ, нацеленных на закладывание основ и базовых навыков финансовой деятельности несомненно может сыграть ключевую роль в вовлечении населения в финансовую активность.

Таким образом, сравнительно небольшой разрыв в финансовой грамотности между женщинами и мужчинами в России, не становится детерминантом, определяющим улучшение общей гендерной ситуации. Неравенство в уровне дохода и заработной платы остается значительной проблемой в стране. Тем не менее, на основании представленных данных можно считать пример России свидетельством наличия сильной положительной корреляции между достижением равенства в сфере образования и сокращением гендерного разрыва в уровне финансовой осведомленности между мужчинами и женщинами. Путём инвестиций в образование, прежде всего финансовое, государство может существенным образом влиять на структуру потреблений и сбережений и, таким образом существенно повышать эффективность экономической деятельности внутри страны. Для определения более конкретных взаимосвязей, однако, требуется дальнейшее исследование проблемы.

Литература

1. Ибрагимова Д.Х. Кто управляет деньгами в российских семьях? // Экономическая социология. 2012. №3.
2. Калюков Е. Эксперты определили разницу в зарплатах мужчин и женщин в России // РБК. 2019. 29 марта.
3. Россия занимает 25-е место по уровню финансовой грамотности в мире // НАФИ URL: <https://nafi.ru/analytics/rossiya-zanimaet-25-e-mesto-po-urovnyu-finansovoy-gramotnosti-v-mire/> (дата обращения: 17.03.2020).

4. Doepke M., Tertilt M. Does Female Empowerment Promote Economic Development? The World Bank, 2011
5. Fonseca R., Kathleen J. M., Zamarro G., Zissimopoulos J., What Explains the Gender Gap in Financial Literacy? The Role of Household Decision-Making. // RAND Corporation. 2010.
6. G20/OECD INFE Report on Adult Financial Literacy in G20 Countries // OECD URL: <https://www.oecd.org/daf/fin/financial-education/G20-OECD-INFE-report-adult-financial-literacy-in-G20-countries.pdf> (дата обращения: 17.02.2020).
7. Global Gender Gap Report 2020 // World Economic Forum URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2020.pdf (дата обращения: 06.02.2020).
8. Hasler A., Lusardi A. The Gender Gap in Financial Literacy: A Global Perspective // GFLEC: Global Financial Literacy Excellence Center. 2017.
9. Klapper L., Lusardi A., Oudheusden P. van. Insights from the Standard & Poor's Ratings Services Global Financial Literacy Survey // Financial Literacy Around the World. 2014.
10. Life expectancy (Global Health Observatory (GHO) data) // World Health Organization URL: https://www.who.int/gho/mortality_burden_disease/life_tables/situation_trends_text/en/ (дата обращения: 02.04.2020).
11. PISA 2015 Results (Volume IV): Students' Financial Literacy // OECD URL: https://read.oecd-ilibrary.org/education/pisa-2015-results-volume-iv_9789264270282-en#page29 (дата обращения: 17.03.2020).
12. Women and financial literacy: OECD/INFE evidence, survey and policy responses // OECD URL: http://www.oecd.org/daf/fin/financial-education/TrustFund2013_OECD_INFE_Women_and_Fin_Lit.pdf (дата обращения: 02.04.2020).

Л.П. Гончаренко

д-р экон. наук, проф.

С.А. Сыбачин

канд. экон. наук, доц.

(РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва)

Н.В. Сидоров

канд. экон. наук

(РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва,

Финансовый университет

при Правительстве РФ, г. Москва)

ЗНАЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ» ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Целью исследования является изучение основных целевых показателей национальных проектов, которые лягут в основу социально-экономического развития России. В работе проанализированы паспорт национального проекта «Образование», а также паспорта федеральных проектов, входящих в данный национальный проект. Статья подготовлена*

в рамках выполнения Государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ на тему «Структурные сдвиги в экономике и обществе по результатам достижения целевых индикаторов реализации Национальных проектов, дающие возможности для организации новых сфер социально-экономической деятельности, в том числе коммерческой, как в России, так и за рубежом» (проект № FSSW-2020-0010).

Ключевые слова: национальные проекты, социально-экономическое развитие, образование, духовно-нравственные ценности.

Поступательное развитие образования в Российской Федерации – одна из приоритетных задач на ближайшие годы с учётом необходимости в социально-экономическом росте. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин на встрече с руководителями фракций Государственной Думы так охарактеризовал потенциал страны в социальной сфере: «У нас сейчас есть все возможности для реализации социально ориентированной государственной политики, основанной на потребностях наших граждан в повышении качества и уровня жизни... Мы все понимаем, насколько значима сегодня поддержка семьи, её ценности, всесторонняя защита детей, обеспечение доступного образования и здравоохранения и, конечно, достойного уровня жизни людей старшего возраста» [10].

Данные направления планируется усовершенствовать в рамках реализации 12 национальных проектов, в частности, национального проекта «Образование». При этом, основными целями данного национального проекта являются следующие намерения:

1. «Обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования.

2. Воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций» [1].

Реализация данных установок, запланированных по данному проекту до 2024-го года, должна дать толчок к появлению структурных сдвигов в обществе, которые могут дать возможность для организации новых сфер социально-экономической деятельности.

Федеральные проекты, являющиеся дочерними по отношению к данному национальному проекту, предполагают достижение следующих наиважнейших целевых показателей до 2024 года:

- вхождение в рейтинге Programme for International Student Assessment¹ в 10-ку стран с наилучшей читательской, математической и естественнонаучной грамотностью (федеральный проект «Современная школа») [4];
- увеличение количества преподавателей (мастеров производственного обучения), владеющих компетенцией на мировом уровне (сертифицированных экспертов Ворлдскиллс²), с 1 тыс. человек в 2018 г. до 10 тыс. человек в 2024 г., создание 100 центров опережающей профессиональной подготовки (федеральный проект «Молодые профессионалы»)[2];

¹ Programme for International Student Assessment – проект Организации экономического сотрудничества и развития, заключающийся в исследовании международной программы по оценке образовательных достижений учащихся в разных странах мира.

² WorldSkills International – международная некоммерческая организация, целью которой является повышение статуса и стандартов профессиональной подготовки и квалификации по всему миру, популяризация рабочих профессий через проведение международных соревнований по всему миру.

- увеличение до 80% охвата дополнительным образованием детей в возрасте от 5 до 18 лет для создания доступных и качественных условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности, получение 900 тысячами учащихся рекомендаций по построению индивидуального учебного плана в соответствии с выбранными профессиональными компетенциями (профессиональными областями деятельности), в том числе по итогам участия в проекте «Билет в будущее»¹ (федеральный проект «Успех каждого ребёнка») [7];
- увеличение доли образовательных организаций, обеспеченных Интернет-соединением со скоростью соединения не менее 100 Мб/с (для города), 50 Мб/с (в сельской местности и посёлках городского типа) до 100%, увеличение доли обучающихся по программам общего образования, дополнительного образования для детей и среднего профессионального образования, для которых формируется цифровой образовательный профиль и индивидуальный план обучения с использованием федеральной информационно-сервисной платформы цифровой образовательной среды до 90% (федеральный проект «Цифровая образовательная среда») [9];
- Увеличение доли учителей общеобразовательных организаций, вовлеченных в национальную систему профессионального роста педагогических работников до 50%, увеличение числа педагогических работников системы общего и дополнительного образования, повысивших уровень профессионального мастерства по работе в условиях безопасной, здоровьесберегающей, личностноориентированной цифровой образовательной среды до 800 тыс. чел. (федеральный проект «Учитель будущего») [8];
- Увеличение доли работающих граждан в возрасте старше 25 лет, прошедших обучение по программам непрерывного обновления профессиональных знаний и/или приобретения новых профессиональных навыков до 40% (федеральный проект «Новые возможности для каждого») [3];
- Увеличение числа граждан, охваченных проведением профессиональных конкурсов, в целях предоставления возможностей для профессионального и карьерного роста до 1,7 млн чел. (федеральный проект «Социальные лифты для каждого») [6];
- Увеличение доли образовательных организаций (за исключением дошкольных образовательных организаций), в которых созданы отряды (объединения) поддержки добровольчества (волонтерства) (федеральный проект «Социальная активность») [5].

Реализация, названных выше, мер позволит достичь поставленных перед государством целей и выработать возможности, а также ресурсы для организации в России новых сфер социально-экономической (в том числе коммерческой) деятельности.

Литература

1. Паспорт национального проекта «Образование» // URL: <http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjfOFCsqdLsLx8oPFDkmBB.pdf> (дата обращения: 09.04.2020).

¹ Билет в будущее – проект ранней профессиональной ориентации обучающихся 6-11 классов, предусматривающий прохождение школьниками 3-х этапного тестирования и участие в профориентационных мероприятиях.

2. Паспорт федерального проекта «Молодые профессионалы» // URL: [https://new.avо.ru/documents/33446/1306658/Молодые+профессионалы.pdf/f2a3886-6586-861c-c5d3-5d6332cfca96_\(дата обращения: 09.04.2020\)](https://new.avо.ru/documents/33446/1306658/Молодые+профессионалы.pdf/f2a3886-6586-861c-c5d3-5d6332cfca96_(дата%20обращения%3A%2009.04.2020).).
3. Паспорт федерального проекта «Новые возможности для каждого» // URL: [https://new.avо.ru/documents/33446/1306658/Новые+возможности+для+каждого.pdf/76b9b2e6-07f1-1c22-debf-1d970117cc0a \(дата обращения: 09.04.2020\)](https://new.avо.ru/documents/33446/1306658/Новые+возможности+для+каждого.pdf/76b9b2e6-07f1-1c22-debf-1d970117cc0a_(дата%20обращения%3A%2009.04.2020).).
4. Паспорт федерального проекта «Современная школа» // URL: [https://new.avо.ru/documents/33446/1306658/Современная+школа.pdf/82dc2bf1-04ce-9d57-5f14-6f94d1bce9aa \(дата обращения: 09.04.2020\)](https://new.avо.ru/documents/33446/1306658/Современная+школа.pdf/82dc2bf1-04ce-9d57-5f14-6f94d1bce9aa_(дата%20обращения%3A%2009.04.2020).).
5. Паспорт федерального проекта «Социальная активность» // URL: [https://new.avо.ru/documents/33446/1306658/Социальная+активность.pdf/bfe55e-4a76-f9ba-9648-d9525eb17953 \(дата обращения: 09.04.2020\)](https://new.avо.ru/documents/33446/1306658/Социальная+активность.pdf/bfe55e-4a76-f9ba-9648-d9525eb17953_(дата%20обращения%3A%2009.04.2020).).
6. Паспорт федерального проекта «Социальные лифты для каждого» // URL: [https://project.rkomi.ru/system/attachments/uploads/000/160/720/original/Sotsil_nyie_lifty_dlia_kazhdogho_viersiia_2.pdf \(дата обращения: 09.04.2020\)](https://project.rkomi.ru/system/attachments/uploads/000/160/720/original/Sotsil_nyie_lifty_dlia_kazhdogho_viersiia_2.pdf_(дата%20обращения%3A%2009.04.2020).).
7. Паспорт федерального проекта «Успех каждого ребенка» // URL: [http://talant55.irooo.ru/images/olimpiada/VсОШ_2019-2020/Успех_каждого_ребенка.pdf \(дата обращения: 09.04.2020\)](http://talant55.irooo.ru/images/olimpiada/VсОШ_2019-2020/Успех_каждого_ребенка.pdf_(дата%20обращения%3A%2009.04.2020).).
8. Паспорт федерального проекта «Учитель будущего» // URL: [https://new.avо.ru/documents/33446/1306658/Учитель+будущего.pdf/19fa3c31-eb98-87ad-089d-de00fc799f6d \(дата обращения: 09.04.2020\)](https://new.avо.ru/documents/33446/1306658/Учитель+будущего.pdf/19fa3c31-eb98-87ad-089d-de00fc799f6d_(дата%20обращения%3A%2009.04.2020).).
9. Паспорт федерального проекта «Цифровая образовательная среда» // URL: [http://майскийуказ.рф/upload/iblock/b0d/TSifrovaya-obrazovatel'naya-sreda-_obnov_-red_.pdf \(дата обращения: 09.04.2020\)](http://майскийуказ.рф/upload/iblock/b0d/TSifrovaya-obrazovatel'naya-sreda-_obnov_-red_.pdf_(дата%20обращения%3A%2009.04.2020).).
10. Путин: в РФ есть возможности для социально ориентированной политики // РИА Новости URL: [https://ria.ru/20200306/1568221803.html \(дата обращения: 09.04.2020\)](https://ria.ru/20200306/1568221803.html_(дата%20обращения%3A%2009.04.2020).).

Н.А. Гончарова

студент

Научный руководитель:

д-р экон. наук, проф.

В.Ю. Линник

(ГУУ, г. Москва)

ТЕХНОЛОГИЯ «УМНЫЙ ГОРОД» КАК ОДНО ИЗ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ УЛУЧШЕНИЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В статье обоснована актуальность создания инновационных технологий для развития городской среды. Представлено понятие технологии «умный город», раскрыта её сущность и ключевые принципы, на которых она основана. В статье также приведён российский опыт использования данной технологии и названы предложения ведущих специалистов об оценке уровня цифровизации городов.

Ключевые слова: инновации, умные города, индекс цифровизации.

С каждым годом человечество внедряет всё большее число инновационных технологий в различные сферы жизнедеятельности. Подобные разра-

ботки обеспечивают эффективную эксплуатацию высокотехнологичного оборудования, позволяют эффективно управлять ресурсами и правильно распределять их, а также вовремя обнаруживать неисправности.

Для поддержания качественного и безопасного уровня жизни граждан необходимо обеспечивать города ресурсами, а также рационально распределять эти ресурсы. Так, например, исчезновение электричества (блэкаут) в мегаполисах, потребляющих примерно 60-80% всей генерируемой в мире энергии, приведёт к серьёзным негативным последствиям. Именно поэтому умные технологии (smart-технологии) носят масштабный характер, и их применение городской инфраструктуре является актуальной задачей [2].

Технологии «умных городов» (smart-city) набирают популярность. Эти технологии представляют собой интеграцию информационных и коммуникативных технологий (ИКТ) в процесс управления городскими структурами, связанными с жизнеобеспечением людей: транспортом, ЖКХ, здравоохранением и т.д. Это, в свою очередь, значительно улучшает качество жизни населения и повышает эффективность обслуживания оборудования [1].

Информационные и коммуникативные технологии (далее – ИКТ) позволяют получить доступ к коммуникациям зданий, например, способны распознавать голос за счёт встроенных систем обработки и передачи информации. Несколько лет назад ИКТ работали только на основе подключения к сети через кабель, но уже в настоящее время существуют технологии беспроводного улавливания сигналов, источниками которых служат видеокамеры, датчики, сенсоры, информационные системы и т.п.

«Умный город» – это современная эффективная интеграция сразу нескольких систем в искусственно созданную человеком среду. Технология способна повысить качество жизни населения, а также обеспечить устойчивое, благополучное и всестороннее будущее для граждан [1].

Стоит отметить, что полностью развитых «Умных городов» на сегодняшний день нет. Однако в наиболее развитых городах имеются разнообразные интеллектуальные системы, которые взаимосвязаны между собой. Причём данная связь должна быть идеально гармонизирована, что позволит системе работать слаженно.

Перспективы у «Умных городов» в России довольно большие. В марте 2020г. технический комитет «Киберфизические системы» представил на публичное обсуждение перечень предварительных национальных стандартов (ПНСТ) в области умных городов [4]. Таким образом, в следующие несколько месяцев будет проходить активное обсуждение предложенных восьми стандартов [1].

В представленных стандартах описаны требования к «Умным городам» термины, даны определения, а также общие положения в сфере киберфизических систем. В качестве основы в них заложены хорошо изученные принципы, на которые ориентируются международные стандарты ISO.

В разработке документов принимали участие российские ведущие эксперты и специалисты, включённые в указанный ранее технический комитет. Основной принцип их создания – достижение совместимости с международной теорией и практикой регулирования в области «Умных городов» путём использования базовых подходов [1].

На сегодняшний день не существует какой-либо универсальной шкалы, позволяющей оценить уровень развития «Умного города». В связи с этим дать оценку «хорошо» или «плохо» результатам внедрения технологии вряд ли удастся. Это происходит по причине быстрого роста городов, и, как следствие, постоянного обновления больших массивов информации. Моментально определить, что из данных нужно собирать с такого огромного массива невозможно.

Однако оценка необходима, и поэтому время от времени появляются предложения. Так, например, в марте 2020г. Минстрой (надо дать полное название Министерства) совместно с МГУ им. М.В. Ломоносова впервые представил индекс цифровизации городского хозяйства «IQ городов». По оценкам 191 города в число наиболее развитых «Умных городов» вошли Москва, Казань и Санкт-Петербург [1].

Предложенные индекс цифровизации, охватывает следующие направления:

- городское управление;
- инфраструктура сетей связи;
- туризм и сервис;
- инновации для городской среды;
- интеллектуальные системы общественной и экологической безопасности;
- экономическое состояние и инвестиционный климат;
- умное ЖКХ;
- интеллектуальные системы социальных услуг;
- умный городской транспорт.

Разработанный индекс цифровизации базируется на ведомственном проекте «Умный город», который реализуется в рамках нескольких национальных проектах: «Жилье и городская среда» [5] и «Цифровая экономика» [6].

По предположениям Минстоя индекс цифровизации позволит достичь следующих целей:

- базового уровня цифровизации городского хозяйства;
- эффективности решений, которые внедряют города и регионы согласно паспорту проекта «Умный город»;
- существующего уровня технологического развития городов;
- перспективных направлений их дальнейшего развития.

По словам разработчиков индекса цифровизации, он является особым инструментом, позволяющим оценить эффективность принятия и реализации управленческих решений в городах и мегаполисах. Его отличительной характеристикой является возможность учёта применения цифровых решений, а динамика позволит отследить скорость внедрения и развития технологий за несколько лет [1].

Индекс и рейтинг цифровизации городов должен рассчитываться на ежегодной основе и предоставляться регионам. Помимо того, им будут даваться рекомендации относительно развития цифровизации. Также на базе МГУ для регионов будут организованы соответствующие просветительские мероприятия [1].

Литература

1. Tadviser. Smart cities [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интеллектуальные_города_\(Умные%20города,_Smart_cities\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интеллектуальные_города_(Умные%20города,_Smart_cities)) (дата обращения: 05.04.2020)
2. Postscapes. Smart City Infographic [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.postscapes.com/anatomy-of-a-smart-city/> (дата обращения: 09.04.2020)
3. Technopedia. Information and Communications Technology (ICT) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.techopedia.com> (дата обращения: 10/04/2020).
4. Технический комитет 194. Кибер-физические системы [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://tc194.ru/iot_public (дата обращения: 07.04.2020)

5. Правительство России. Паспорт национального проекта «Жильё и городская среда» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/projects/selection/735/35560/> (дата обращения: 10.04.2020)

6. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. Цифровая экономика РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 09.04.2020)

А.Ю. Данилина

студент

В.А. Белоусов

ст. преподаватель

(ГУУ, г. Москва)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ЧАТ-БОТЫ И ИХ ВИЗУАЛИЗАЦИЯ

Аннотация. *Может ли машина обладать таким же интеллектом, как и человек? Еще до недавнего времени такой вопрос вызвал бы улыбку у большинства людей. В работе представлены чат-боты разных поколений, а также их влияние на корпорации.*

Ключевые слова: *чат-боты, разработка ботов, интеллектуальные предприятия.*

Откуда взялись боты? Будущее, которые предрекали фантасты и блокбастеры 2000-х, не за горами. Несколько десятилетий назад произошло современное развитие компьютеров с искусственным интеллектом. Они лишь подражали интеллекту человека. Первого чат бота создал Джозеф Вейценбаум аж в 1966 году (Дж. Вейценбаум – американский учёный, специалист в области искусственного интеллекта). Некоторые пользователи при первом контакте даже не догадывались, что их собеседник – машина. В самом деле, они просто делали то же самое, что и человек, но только с невероятной быстротой. Чтобы понимать то, что говорит человек, программы должны были преобразовать звук в электрические сигналы. Затем каждый электрический сигнал преобразовывался в последовательность чисел, т.е. в единицы и нули. Такой процесс назывался кодированием звуковых волн. После этого происходило сравнение совокупности чисел с теми, которые хранились в его системе. Большинство людей не имеет трудности с восприятием произношения. Для большинства существующих в то время программ одно и то же слово, произнесенное тремя разными людьми, это все равно, что три разных слова.

Фактическое звучание слова воспроизводилось, тогда, когда программы преобразовывали цифровые образы в электрические сигналы, соответствующие звуковым волнам, которые возникали при произнесении слова человеком. Электрические сигналы усиливались и попадали в динамик, колебания мембраны которого, воспроизводят человеческий голос. Раньше существовали программы, способные распознать и синтезировать человеческую речь, однако словарный запас этих программ был ограничен.

Боты постепенно развивались с первых дней появления простых текстовых чат-ботов. На самом деле, боты, которые распространены сегодня, являются большим шагом вперед по сравнению с теми, которые были даже всего несколько лет назад. Первая версия разговорных ботов была построена

на простых платформах ответа – они могли автоматизировать основные запросы и запрограммировать все это для выполнения конкретных задач, тем самым повысить эффективность и снизить цену. Но они были ограничены запрограммированными входами и не могли учиться самостоятельно.

Почему не все компании покупают ботов? Несмотря на потенциальные преимущества ботов, небольшое количество компаний не принимают эту новую технологию. Руководители сообщают, что не планируют переходить на разговорный язык, так как пользователи неохотно будут вступать в диалог с ботом. Они настроены скептически, что боты смогут соответствующим образом включать историю и контекст, но они не смогут адекватно понять человеческий вклад. Также существует беспокойство о безопасности и конфиденциальности.

Что все это значит? Хотя проблемы остаются, будущее для ботов, действительно, яркое. Потенциальную выгоду просто слишком трудно игнорировать. Просто спросите Amtrak, чье использование разговорных ботов принесло 1 миллион долларов в обслуживании клиентов. Например, прибыль фирмы связи, где боты обслуживают клиентов, в первый год принесла 5-кратный доход всего за шесть месяцев.

Куда мы идем? Для компаний, которые только начинают бот-путешествие, критическим первым шагом является разработка бота (стратегия). Эта стратегия должна, среди прочих вещей понимать, как клиенты будут использовать ботов (Чат-боты способны задавать вопросы и отвечать на них, находить и подбирать необходимый продукт, рассказывать о действующих акциях).

Помимо стратегии, важны еще критерии для успешной разработки, развертывания и внедрения. Компании должны думать о том, где применять ботов, и какой тип, чтобы получить наибольшую отдачу. В настоящее время информационные боты являются наиболее зрелыми и имеют доказанный послужной список в рационализированном обслуживании клиента и повышения вовлеченности как клиентов, так и сотрудников.

Возьмем, к примеру, чат-бота Accenture Code of Business Ethics (COBE). С сегодняшней сложной бизнес-средой и постоянно меняющимися юридическими и нормативные требования, возникают новые ситуации, когда сотрудники должны внимательно рассмотреть множество факторов, чтобы принять правильное решение.

Компания Accenture создала четко определенный кодекс деловой этики, который помогает сотрудникам понять, что нужно, чтобы действовать с честностью, и дает им простой способ получить доступ к информации, которая им нужна.

Компании также должны понимать, как эффективно интегрировать ботов с рабочей силы будущего. По мере использования ботов ускоряется и становится в течение следующих нескольких лет их эффективность, которая будет зависеть от более широкого распространения. На самом деле, боты действительно часть первой волны интеллектуальных машин, которая революционизирует.

В ближайшие годы, союз между людьми и все более сложными машинами позволяет компаниям развиваться: дифференцировать (разделить аудиторию по интересам) опыт клиентов и создать совершенно новый продукт, тем самым повысить производительность труда сотрудников и эффективность предприятия. Компании должны оценить, достаточно ли они оснащены, чтобы справиться с реализацией бота самостоятельно и, если нет, то куда идти, чтобы получить нужную помощь.

Боты – это маленький, управляемый первый шаг к тому, чтобы стать интеллектуальным предприятием, которое сможет принимать эффективные

решения быстрее, для разработки эффективного опыта, который будет держать клиентов и сотрудников вовлеченными. Можно сказать, что каждое десятилетие усиливаются характеристики чат ботов, которые способствуют к высокой производительности при малых затратах на производство. Определенно создание и последующее их развитие даст толчок к выполнению сложных задач с мгновенной скоростью.

Литература

1. Джанарсанам Срини. 2019. Разработка чат-ботов и разговорных интерфейсов. – М.: ДМК-Пресс, pp: 9., URL: https://www.snoskainfo.ru/index.php?page=default_templates (дата обращения: 20.03.2020).

2. Смыслова Л.В. Чат-бот как современное средство интернет-коммуникаций // Молодой ученый. – 2018. – № 9 (195). – С. 36-39. URL: <https://moluch.ru/archive/195/48623/> (дата обращения: 10.03.2020).

В.Д. Дроздова

студент

А.Н. Тимохович

канд. психол. наук, доц.

(ГУУ, г. Москва)

РЕКЛАМА И PR КАК ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ БОРЬБЫ С ГЕНДЕРНЫМИ СТЕРЕОТИПАМИ В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. *Гендерные стереотипы являются главным источником проблемы гендерного образования. Не у каждой представительницы женского пола в мире есть возможность получить образование и реализовать свой потенциал. Целью исследования является анализ эффективности использования рекламы и PR в современном мире для борьбы с гендерными стереотипами в образовании. В статье представлена фактическая информация об актуальности данных инструментов в современном мире.*

Ключевые слова: *гендерные стереотипы, гендерное образование, реклама, PR, инфлюенсеры.*

Гендерные стереотипы разделяют общество на женское и мужское, связывают нормы поведения с гендерными ролями и порождают конфликты в социуме. Их появление обусловлено исторически, поскольку гендерные отношения выстраивались так, что половые различия располагались над индивидуальными, качественными различиями мужчин и женщин. Сама проблема данных стереотипов впервые была затронута и освещена в западной социологии И. Броверманом в 1972 году.

Несправедливое формирование гендерных стереотипов с детского возраста – одна из главных проблем глобального общества сегодня. Данная проблема является коренной причиной дискриминации, насилия и злоупотребления в многочисленных сферах жизни. Научное сообщество, культурная среда, СМИ, политика, бытовая жизнь и другие сферы сталкиваются с вытекающими из нее последствиями, нарушающими права человека. Сфера образования не является исключением из этого списка.

Гендерные стереотипы выступают препятствием для девочек на пути к получению качественного образования. Поскольку воспитание девочки чаще всего базируется на выполнении домашних обязанностей и обязанностей по

уходу, предполагая, что во взрослой жизни в материальном плане лидером будет мужчина, то в дальнейшем такие устои в обществе приводят к тому, что приоритетным считается получение образования и продвижение по карьерной лестнице представителями мужского пола [2].

Образование, которое реализуется в учебных заведениях сегодня, появилось в мире только в конце XIX – начале XX века. Изначально обучение было отдельным для мальчиков и девочек, данная система образования сформировалась около 300 лет назад. Предполагалось, что половые различия обуславливают различия когнитивных процессов, следовательно, детей нужно обучать отдельно. В российском опыте таким примером служит Смольный институт благородных девиц в Санкт-Петербурге, в странах Европы – отдельные школы для мальчиков и девочек, некоторые из которых существуют и сегодня. Образование в таких учреждениях отличалось по программам, нагрузке, расписанию. В женских школах упор был на гуманитарные науки, в школах для мужского пола уделяли больше внимания химии, физике, математике [3].

В 1830 году в США зарождается феминизм как первый шаг со стороны женщин по борьбе за свои права и свободу во всех сферах жизни общества, за гендерное равенство и образование. Это движение положило начало разрушения стереотипов о делении на женское и мужское. Первая волна феминистического движения акцентировала внимание на доступ женщин к высшему образованию.

Сегодня международная организация ЮНЕСКО ставит своим глобальным приоритетом гендерное равенство; прилагает все усилия для реализации права любого человека на образование и поддержку достижения целей «Образования для всех» (ОДВ) и более широких целей развития. В рамках программы «The Education 2030 Framework for Action» ОДВ-4 делается акцент на обеспечении инклюзивного, качественного образования и на содействии реализации возможностей обучения в течение жизни всем людям [4]. В свою очередь, ОДВ-5 направлена на достижение гендерного равенства, а также расширение прав и возможностей всех представителей женского пола. Программа «The Education 2030 Framework for Action» признает, что гендерное равенство требует подхода, который обеспечивает доступ к образовательным программам, равные возможности в сфере образования для всех.

Понятие «гендерное образование» можно трактовать как процесс формирования объективной картины мира, адекватной оценки различий между людьми и понимания их равенства, несмотря на существующие различия с анатомической точки зрения. Ведущие ВУЗы сегодня позиционируются с учетом этических ориентиров в вопросах гендерной культуры и тщательно следят за деловой репутацией. В 2006 году на закрытой конференции, посвященной положению женщин и национальных меньшинств в науке, президент Гарвардского университета Лоуренс Саммерс высказал существующую позицию о том, что мужчины успешнее в интеллектуальной деятельности и науке в силу врожденных особенностей, и поэтому на высоких академических постах так мало женщин [1]. После такого заявления Лоуренс лишился поста, а университет впервые возглавила женщина Дрю Джиллин Фауст.

Стереотипы существуют из-за многих факторов, главными из которых являются устоявшиеся ценности в обществе. Они являются базовым элементом формирования общественного сознания, социального взаимодействия и образцами поведения индивида. Ценностные ориентации сегодня закладываются у личности и социальных групп не столько под влиянием семьи, воспитания, системы образования, религии и культуры, сколько в результате

влияния СМИ и рекламы. Реклама, как инструмент влияния на сознание людей, обладает сильным внушающим эффектом, при котором психика человека поддается воздействию, связанному со снижением критичности и сознательности восприятия. Целью рекламы, с точки зрения маркетинговых коммуникаций, является побуждение к определенным действиям путем воздействия на чувства человека, но не на его волю или разум. Большинство рекламных роликов, баннеров и т.д. направлены на женскую часть потребителей. Жена, мама, домохозяйка – образ, который чаще всего встречается в рекламе. В таких роликах обычно показывают женщин, которые стоят у плиты, моют грязную посуду и стирают одежду. Подобная реклама направлена на всех замужних работающих женщин и использует древний стереотип о том, что для женщины всегда на первом месте стоит семья, дети и муж.

Общество меняется, специалисты в области рекламы ориентируются на мнение потребителей, учитывают изменения и стараются искоренить эти стереотипы путем создания эффектных роликов с призывом меняться в лучшую сторону и смотреть на мир шире. Таким примером рекламы может послужить видеоролик спортивного бренда Nike «Из чего же сделаны наши девчонки?», который призывает общественность отказаться от устоявшихся шаблонов, которые окружают женщин с самого детства.

Большая роль в рекламе и PR отводится инфлюенсерам, блогерам, представителям шоу-бизнеса – всем, кто имеет свою большую аудиторию и значимое влияние на общество. Одними из первых женщин, которые повлияли на СМИ, рекламную сферу и сознание людей призывами к равноправию полов, были африканская писательница Чимаманда Нгози Адичи и американская исполнительница Бейонсе. Своими выступлениями и творчеством эти женщины подняли тему неравноправия женщин и мужчин в разных сферах жизни, в том числе и в образовании.

PR, как инструмент коммуникаций, сегодня также играет важную роль в борьбе с гендерными стереотипами. Для сферы образования таким примером является бесплатный лагерь по программированию для девочек от 13 до 18 лет «Kode With Klossy», который создала американская топ-модель Карли Клосс [5]. «Kode With Klossy» создает возможности для обучения девочек, которые повышают их уверенность и вдохновляют стремиться к достижениям в мире технологий. Благодаря продвижению этой программы в социальных сетях и на платформе YouTube, а также привлечению к PR-кампании инфлюенсеров, Карли Клосс с командой смогли вызвать общественный резонанс в СМИ на тему гендерного образования и дать шанс более двух тысячам девушек обучиться программированию. Еще одним примером эффективного PR-инструмента в борьбе против гендерных стереотипов можно назвать печатный и онлайн журнал «Gender and Education», выпускаемый 7 раз в год с акцентом на глобальные перспективы образования, гендера и культуры. В журнале рассматривается место гендерных различий в современном мире; редакционная коллегия стремится к распространению в обществе знаний о феминизме, философии, теорий неравноправия и дебатов экспертов по этой теме.

Реклама и PR имеют большое значение в формировании гендерных стереотипов: с помощью данных инструментов происходит не только информирование о товарах и услугах, но и конструирование актуальных мужских и женских образов, а также наглядная демонстрация различных типов межличностных отношений – семейных, дружеских, общественных и политических. Именно от них зависит самооценка людей, восприятие окружающих, взгляды на жизнь и происходящее. Так как рекламная коммуникация занимает одно из центральных мест в формировании стереотипов, при ее создании необходимо учитывать изменения, которые происходят в сознании общества, даже если эти изменения только начинаются.

Литература

1. Education and gender equality // Education and gender equality URL: <https://en.unesco.org/themes/education-and-gender-equality> (дата обращения: 08.04.2020).
2. Mission // Kode With Klossy URL: <https://www.kodewithklossy.com/> (дата обращения: 08.04.2020).
3. Президенту Гарварда не простили неуважения к женщинам // lenta.ru URL: <https://lenta.ru/oddly/2005/02/17/harvard> (дата обращения: 08.04.2020).
4. Римашевская Н. М. Гендерные стереотипы и логика социальных отношений // Свободная мысль. – 2006. – № 3. – С. 100–110.
5. Столярчук Л. И. Методологические ориентиры гендерного подхода в образовании // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 6 (91). – С. 25–29.

О.А. Ерёмченко

ст. научный сотрудник
(РАНХиГС, г. Москва)

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ
ГЛОБАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ**

Аннотация. Целью исследования было определить место искусственного интеллекта в контексте меняющейся технологической повестки и выявить вызовы, ответ на которые будет формировать глобальное будущее стран. Сделан вывод о необходимости выработки и регулярного обновления правовых и этических норм, определяющих границу использования возможностей искусственного интеллекта. Материал подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС по теме 9.12 «Разработка подходов к развитию индустриального инжиниринга как инструмента обеспечения полного жизненного цикла наукоемкой продукции».

Ключевые слова: искусственный интеллект, технологическое развитие, правовые и этические нормы, ВОИС, патенты.

Современный этап развития глобальной и национальных социально-экономических систем неразрывно связан с взрывным ростом и проникновением во все сферы жизнедеятельности человека информационно-коммуникационных технологий. При этом если ранее ключевым источником экономического роста, производительности и благосостояния стран являлась ресурсная база, то теперь на первый план наряду с человеческим капиталом выходят технологические преимущества, приобретенные, в том числе, с использованием и широким внедрением возможностей искусственного интеллекта (ИИ). Развитие цифровых технологий вносит радикальные изменения во все аспекты жизнедеятельности человека, а ИИ и глубокое обучение оказывают критически важное влияние на формирование траекторий поведения как отдельных лиц и организаций, так и стран.

Последние годы различные аспекты развития ИИ являются предметом исследования как российских, так и зарубежных исследователей: объем общемирового публикационного потока за период с 1950-х гг. по 2019 г.

оценивается в 1,6 млн. научных статей [13]. Однако нам представляется важной оценка последних тенденций на основе изучения реальных кейсов, отражающих место ИИ в меняющейся внешней среде.

Целью настоящего исследования было определить новые роли ИИ в формировании нового глобального технологического уклада и выявить основные проблемы и задачи, стоящие перед международным сообществом, решение которых определит будущие траектории развития стран.

Методы

Для реализации поставленной цели был выбран метод кейс-стади, основанный на изучении конкретных практических примеров. Авторами были отобраны кейсы в области использования возможностей ИИ за 2020 г., условно отнесенные к трем проблемным полям: нормативно-правовому регулированию, развитию инноваций и обеспечению безопасности на государственном уровне.

Результаты

1. ИИ как субъект патентного права

В докладе WIPO, посвященном ИИ как одному из главных технологических трендов 2019 г., указано, что с момента появления первых патентных данных в области ИИ в 1950-х гг. XX в., было подано более 340 тысяч заявок на изобретения в этом направлении. Более половины этих патентных документов опубликованы в последние пять лет, а наибольшее число заявок связано с использованием методов машинного самообучения, таких как глубокое обучение и применение нейронных сетей [13]. При этом важнейшим вопросом является формирование прав собственности на объекты, созданные при помощи технологий ИИ.

Так в августе 2019 г. коллективом проекта «Искусственный изобретатель» были поданы две международные патентные заявки и более 150 заявок в национальные патентные ведомства стран на изобретения, в которых в графе «автор» указана программа «DABUS». Эта программа основана на технологиях ИИ в автономном режиме работы сгенерировала технические решения – объекты патентования [11]. Экспертиза Европейского патентного ведомства и Ведомства интеллектуальной собственности Соединенного Королевства, показала, что заявки удовлетворяют всем необходимым критериям, а значит предстоит решить вопрос о выдаче патентов или их отклонении по причине указания в качестве автора изобретения не человека или группы лиц, а программы.

Единый подход национальных патентных ведомств к определению места ИИ в процессе создания новых технических решений и закреплению прав на изобретения отсутствует. Например, на текущий момент в США авторами произведений могут быть признаны исключительно физические лица, тогда как в Великобритании правовая охрана может быть получена на объекты, созданные ИИ.

К проблеме нормативного регулирования вопросов патентной и авторско-правовой охраны результатов работы ИИ привлечено внимание международной общественности. 13 декабря 2019 г. был опубликован проект концептуального документа по вопросам, касающимся политики в области интеллектуальной собственности и ИИ [2], и в течение двух месяцев всем государствам-членам и другим заинтересованным сторонам было предложено направить свои комментарии к проекту. Таким образом ВОИС было получено 265 комментариев из 58 стран и территорий, в том числе шесть комментариев из российской юрисдикции.

В настоящее время пересмотренный вариант документа с учетом комментариев готовится к обсуждению. Ожидается, что результатом работы станет консолидированный подход глобального сообщества к определению роли ИИ в области прав интеллектуального собственности.

2. ИИ как генератор инноваций

Исключительная роль технологий ИИ в развитии сферы здравоохранения на сегодняшний день является аксиомой. В подтверждении этому основной темой Глобального инновационного индекса (ГИИ) в 2019 г. стало будущее медицинских инноваций и преобразования в сфере услуг здравоохранения [2]. В ГИИ сделан акцент на роль ИИ в разработке новых препаратов, методов диагностики и распространении индивидуализированных медицинских знаний. Ярким примером изменений в организации фундаментальных и прикладных исследований под влиянием технологий ИИ являются новейшие разработки в области противомикробных препаратов.

С момента открытия пенициллина в 1928 г. антибиотики остаются базовым элементом современных систем здравоохранения, а их разработка – одним из наиболее значимых векторов научного поиска в области фармакологии. Дополнительным стимулом разработок является запрос на новые препараты со стороны индустриального сектора – по оценкам Market Reports World, объем глобального рынка антибактериальных препаратов в 2017 г. составлял 26,4 млрд. долл., и к 2026 г. ожидается его рост до 34,2 млрд. долл. [8].

Однако начиная с 1980-х гг. научное сообщество не смогло обнаружить принципиально новых антибиотиков, а разработка версий существующих, становится все более затруднительным и дорогостоящим процессом и приводит чаще к обнаружению уже известных молекул или неудачам. При этом обостряется проблема распространения детерминант устойчивости к используемым препаратам, в том числе синтетического и полусинтетического происхождения.

Новый импульс в разработке антибиотиков принесли технологии ИИ. 20 февраля 2020 г. в авторитетном научном журнале «Cell» была опубликована статья ученых из MIT с соавторами из других вузов США и Канады [3], положившая начало очередному этапу развития биохимических исследований. В своей работе ученые впервые в мировой практике успешно применили технологии машинного обучения к решению проблемы разработки антибиотиков.

Авторы обучили модель глубокой нейронной сети, используя 2335 молекул. Далее разработанная модель была применена для прогнозирования к нескольким химическим библиотекам, содержащим более 107 миллионов молекул, в результате чего был выявлен и протестирован новый антибиотик широкого спектра действия галицин (halicin), а также восемь дополнительных антибактериальных соединений, которые структурно далеки от известных антибиотиков. Полученные результаты показывают, что использование технологий ИИ в фармакологии позволяет не только приблизиться к желаемому биологическому результату, но также существенно сократить затраты финансовых, временных и других ресурсов.

Еще одним важным последствием проведенного исследования является получение охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности с высоким потенциалом практического применения и коммерциализации. Так, один из соавторов публикации является научным соучредителем и председателем научно-консультативного совета компании EnBiotix, занимающейся разработкой антибиотиков. С высокой степенью вероятности можно предположить, что еще до публикации полученных результатов в открытом доступе был инициирован процесс получения защиты на созданные объекты интеллектуальной собственности с целью дальнейшего вывода синтезированных антибиотиков на глобальный рынок противомикробных препаратов.

3. ИИ как инструмент обеспечения безопасности

Технологии ИИ имеют высокий потенциал для контроля и анализа повседневной деятельности человека, в том числе его перемещений, действий, приобретений, а также передачи информации в различных форматах. Несмотря на неоднозначность использования персональных данных граждан с точки зрения права на частную жизнь, правительства многих стран собирают и анализируют ее, в первую очередь, в интересах государственной безопасности.

В качестве примера эффективного применения возможностей ИИ, в частности – технологий глубокого обучения, рассмотрим опыт Китая в борьбе с пандемией коронавируса в 2020 г.

Следует отметить, что власти Китая на протяжении многих лет поддерживали развитие технологий ИИ. В 2017 г. был принят план, согласно которому страна к 2030 г. должна стать мировым лидером в области ИИ и создать отрасль объемом почти в 150 млрд долл. [12], для чего предусмотрена реализация ряда мероприятий, включая финансирование НИОКР, поддержка стартапов, создание инфраструктуры, возвращение высококвалифицированных специалистов из-за рубежа и другие меры. Китайские предприниматели уверенно и с высокой экономической эффективностью осваивают технологии ИИ, в этой области насчитывается уже 14 компаний суммарная рыночная стоимость которых оценивается в 40,5 млрд долл. [5].

С целью обеспечения национальной безопасности, снижения нагрузки на систему здравоохранения Китая и недопущения распространения инфекции, использовались накопленный опыт, знания и технологии в области ИИ. В том числе было:

- разработано программное обеспечение для анализа результатов томографии, которое позволило сократить время анализа снимков пациента с 15 минут до нескольких секунд [6, 10];
- реализованы меры по массовому наблюдению и распознаванию лиц, в том числе в отношении лиц, носящих медицинские маски [7];
- обеспечен контроль за передвижением граждан, в том числе при помощи специальных носимых устройств и телефонов [4].

Отдельно следует признать вклад ИИ в поиск вакцины и методов лечения.

Жесткие меры, обеспечившие в чрезвычайной ситуации контроль за перемещением и контактами граждан, а также анализ и обработка этих данных, в значительной степени способствовали решению поставленных задач. Вместе с тем эксперты призывают по окончании пандемии оценить соответствие предпринятых мер международным стандартам, касающимся соблюдения прав человека в области персональных данных, в том числе использование информации о его здоровье.

Обсуждение

Анализ трех кейсов убедительно показал, что революционные изменения в области цифровизации, связанные с мощнейшим развитием вычислительных систем и систем обработки, хранения, передачи данных и обеспечением их безопасности, усиливают влияние технологий ИИ как на отдельных граждан, так и на функционирование общественных систем.

По мере развития ИИ, все большее значение приобретает вопрос о правах на объекты, созданные этими технологиями, а необходимым фактором дальнейшего прогресса представляется формирование унифицированного подхода к нормативному регулированию в глобальном масштабе. Единая правовая основа позволит обозначить роль ИИ в создании инноваций, а вместе с этим – обеспечить защиту прав на объекты интеллектуальной собственности.

Одновременно этим требуют внимания вопросы, связанные с формированием консолидированной позиции стран в отношении правовых и этических норм, регулирующих границу использования цифровых следов, а также персональных данных граждан, в том числе в интересах государственной безопасности. Возможным вариантом решения задач, связанных с накоплением и обработкой массивов персонализированных данных, и соблюдением принципа невмешательства в частную жизнь, станет анонимизация и/или конфиденциальность данных, а также повышение уровня их сохранности и ограничение к ним доступа.

Современный уровень технологий ИИ существенно ускоряет процесс развития отдельных направлений, открывая широкие возможности для объединения усилий различных групп заинтересованных с целью сокращения расходов на НИОКР и более эффективного потребления ресурсов. Однако следует признать, что наряду с позитивными изменениями в направлении ускоренной разработки технических решений с использованием ИИ и инновационного развития множества областей науки и техники, будет сохраняться и усиливаться разделение стран на лидеров и аутсайдеров технологической гонки.

Как было показано в работе Петрова А.Н. с соавторами [1], лидирующие на мировых рынках компании с высоким уровнем капитализации активно используют права на объекты интеллектуальной собственности для осуществления политики технологической зависимости. Создание товаров и услуг новой технологической повестки с высоким потенциалом коммерческого использования неизбежно привлечет крупнейшие транснациональные корпорации, которые будут выкупать права на созданные технологии еще на этапах разработки, тестирования или проведения клинических и доклинических исследований, с целью захвата и монополизации новых рынков. Таким образом, представляется важным при формировании политики в области разграничения прав на объекты, созданные при помощи ИИ, снижать, насколько это возможно, риски неравенства стран, в том числе к доступу к создающимся технологическим решениям.

Литература

1. Петров А.Н., Куракова Н.Г., Учкин И.А. Технологический меркантилизм и технологическая колонизация: новые вызовы для России // Экономика науки. – 2019. – № 2. – С. 84-100.
2. Проект концептуального документа по вопросам, касающимся политики в области интеллектуальной собственности и искусственного интеллекта // WIPO, URL: https://www.wipo.int/meetings/ru/doc_details.jsp?doc_id=470053 (дата обращения: 21.03.2020).
3. A Deep Learning Approach to Antibiotic Discovery // Cell, URL: [https://www.cell.com/cell/fulltext/S0092-8674\(20\)30102-1#secsectitle0020](https://www.cell.com/cell/fulltext/S0092-8674(20)30102-1#secsectitle0020) (дата обращения: 01.04.2020).
4. AI and control of Covid-19 coronavirus // Council of Europe portal, URL: <https://www.coe.int/en/web/artificial-intelligence/ii-i-kontrol-koronavirusa-kovid-19> (дата обращения: 01.04.2020).
5. China is the new leader of AI venture capital investment // Analytics Insight, URL: <https://www.analyticsinsight.net/china-is-the-new-leader-of-ai-venture-capital-investment/> (дата обращения: 01.04.2020).
6. Chinese Hospitals Deploy AI to Help Diagnose Covid-19 // Wired, URL: <https://www.wired.com/story/chinese-hospitals-deploy-ai-help-diagnose-covid-19/> (дата обращения: 01.04.2020).

7. Even mask-wearers can be ID'd, China facial recognition firm says // Reuters, URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-facial-recognition/even-mask-wearers-can-be-idd-china-facial-recognition-firm-says-idUSKBN20W0WL> (дата обращения: 01.04.2020).

8. Global antibacterial drugs market // Market Reports World, URL: <https://www.marketreportsworld.com/global-antibacterial-drugs-market-13386107> (дата обращения: 01.04.2020).

9. Global Innovation Index 2019 – Creating Healthy Lives—The Future of Medical Innovation // WIPO, URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019.pdf (дата обращения: 01.04.2020).

10. How Damo academy's AI system detects coronavirus cases // Alizila, URL: <https://www.alizila.com/how-damo-academys-ai-system-detects-coronavirus-cases/> (дата обращения: 01.04.2020).

11. The Artificial Inventor Project // WIPO Magazine, URL: https://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2019/06/article_0002.html (дата обращения: 21.03.2020).

12. Will China lead the world in AI by 2030? // Nature, URL: <https://www.nature.com/articles/d41586-019-02360-7> (дата обращения: 01.04.2020).

13. WIPO Technology Trends 2019 – Artificial Intelligence // WIPO, URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_1055.pdf (дата обращения: 21.03.2020).

Е.В. Жиленко
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ЦИФРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. *Статья затрагивает одну из актуальных тем современного информационного общества – защита прав человека, при использовании современных цифровых технологий, имеющих выход в Интернет. Цель данной работы – озвучить законодательно закрепленные права человека на информацию посредством Интернета, а также указать меры, которые необходимо применять для защиты своих данных от нежелательного использования посторонними лицами.*

Ключевые слова: *цифровые права, интернет, информация, безопасность.*

В современном мире, когда технологии, способы работы, связи, общения и получения информации тяготеют к цифровизации часто могут возникать ситуации, ставящие под вопрос соблюдение прав человека. Все чаще мы видим, как размываются границы между личным и общественным, конфиденциальным и общедоступным. В сети Интернет сейчас можно найти практически любую информацию, даже ту, которую стараются не афишировать, не распространять. Контролировать информацию «гуляющую» по интернету затруднительно. Причиной этого стала не только человеческая халатность, но и киберпреступления. Поэтому сейчас так важно помнить о своих правах и использовать все возможности для их защиты.

Понятие цифровых прав появилось в информационном обществе относительно недавно. Оно возникло с наступлением так называемой цифровой эры, в которой Интернет стал основополагающим ресурсом и источником [4].

Так как доступ к Интернету – необходимое предварительное условие для использования всех возможностей online, он сегодня может рассматриваться как существенный аспект свободы человека, провозглашенной ст. 1 Всеобщей декларации прав человека, потому что блокирование доступа человека к Интернету представляет серьезное вмешательство в его свободу [2].

Существующие права, защищающие свободу выражения своего мнения и доступа к информации, которые гарантируются ст. 10 Конвенции, подводят к формированию права на доступ к Интернету [1]. Как показывает мировая практика, это процесс происходит тремя путями:

- признания Интернета универсальной и общедоступной услугой (Эстония, Испания);
- закрепления права на доступ к Интернету в качестве конституционного права (Греция, Португалия);
- признания данного права высшими судами (Франция, Коста-Рика).

При этом в праве на доступ к Интернету нужно различать следующие права:

- право на подключение к Интернету, в рамках которого Интернет рассматривается как услуга,
- право на доступ к информации в Интернете, включая право не быть отключенным от Интернета, т.е. запрет на незаконную блокировку сайтов.

В целом же право на информацию посредством Интернета подразумевает право на наличие доступа к Интернету, право не быть отключенным, право на осуществление свободного поиска информации, право на безопасное использование Интернета, право защищаться от нежелательной информации [5]. Но при этом в Интернете не должно быть вседозволенности. Нужно четко понимать, что является приемлемым, а что нет.

Также следует помнить о том, что необходимо защищать свои права и свою частную, личную жизнь и информацию о ней. Для этого нужно принимать меры. Ведь в настоящее время ни для кого не секрет, что информация о нас может собираться и обрабатываться для различных целей. В лучшем случае это делается в целях рекламы, а в худшем случае ваши права, ваша личная безопасность будет нарушена злоумышленниками [3]. Поэтому так необходимо принимать меры защиты.

Чтобы минимизировать нежелательный доступ к своей информации рекомендуется принимать следующие меры.

Использовать актуальные антивирусные программы. В настоящее время доступно для скачивания большое количество антивирусных программ, которые либо сами обновляются через какой-то промежуток времени, либо предупреждают владельца о том, что это необходимо сделать. Таким образом устройство оказывается под постоянной защитой от множества угроз.

Использовать брандмауэр. Брандмауэр – это защитный экран между глобальным интернетом и локальной компьютерной сетью организации. Он выполняет функцию проверки и фильтрации данных, поступающих из интернета. В зависимости от настроек брандмауэр может пропустить их или заблокировать.

Аккуратнее использовать электронную почту. Не рекомендуется открывать письма, пришедшие с незнакомых или подозрительных адресов, спам и т.п. Такого рода письма могут содержать вредоносные программы.

Тщательно подбирать пароли и контролировать их. Управление паролями имеет решающее значение для цифровой безопасности. Если использовать одинаковый пароль на разных сервисах, то вероятность того, что большой объем личных данных попадет в руки злоумышленников при взломе, сильно увеличивается.

Использовать VPN. Персональный сервис VPN, Virtual Private Network, предлагает протокол безопасности, который защищает пользователей во время всего соединения, устраняя пробелы, оставленные брандмауэром, используя передовые методы защиты от вредоносных программ. Обеспечивает безопасное и анонимное соединение, информация передается по защищенному тоннелю, который начинается от вашего устройства и заканчивается по адресу назначения. Но все эти меры защиты бесполезны, если самому не держать свою личную информацию в секрете. До того, как начать разглашать информацию следует подумать о последствиях, о том стоит ли это делать и надежен ли тот, кому вы эту информацию доверяете, для каких целей она будет использована и пр. Стоит все тщательно взвесить, прежде чем идти на риск.

Литература

1. Архипов В.В. Проблема квалификации персональных данных как нематериальных благ в условиях цифровой экономики, или нет ничего более практичного, чем хорошая теория // Закон. – 2018.

2. Грачева М.А. Право человека на уважение частной жизни и его защита в Европейском суде по правам человека // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2017.

3. Интернет-безопасность: самые распространенные ошибки и как их избежать // Le VPN URL: <https://le-vpn.com/ru/internet-security-mistakes/> (дата обращения: 23.03.2020).

4. Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права РАН. – М., 2019.

5. Терещенко Л.К. Государственный контроль в сфере защиты персональных данных // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018.

В.Д. Золотова

магистрант

Научный руководитель:

канд. экон. наук, доц.

Н.В. Казанцева

(ГУУ, г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВУЗОВ РФ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *Исследовано важнейшее направление государственной социально-экономической политики – адаптация системы образования в процессе цифровизации. Доказано, что приоритетное положение в применении цифровых технологий занимают крупные вузы центральных российских регионов. В связи с этим обозначена проблема развития образовательных учреждений высшего образования в регионах РФ.*

Ключевые слова: *цифровизация, высшее образование, глобализация, региональное развитие.*

Социально-экономическое развитие национального хозяйства вызывает необходимость трансформации всей национальной образовательной системы, что предполагает широкое использование современных прорывных технологий не только в крупнейших вузах центральной России, но и в региональных образовательных организациях.

Современные тренды цифровизации диктуют особые правила организации образовательного процесса, новизна которой заключается в широком применении дистанционных методов обучения, что приобрело особую остроту и злободневность в условиях пандемии коронавируса. При этом важно, чтобы образование было преемственным, непрерывным, отвечало требованиям цифровой экономики. Миссия российской высшей школы состоит в интеграции науки, образования и инноваций, что способствует созданию и существенному приумножению человеческого капитала, повышению его конкурентоспособности на мировом уровне [3, с. 103].

Следует отметить, что прорывные технологии в высшем образовании успешно применяются в первую очередь в крупных федеральных вузах. Однако региональные вузы также должны быстро реагировать на требования времени, учитывая особенности и возможности регионального развития. Региональные университеты определяют уровень регионального развития, которое, в свою очередь, является условием проведения эффективной социально-экономической политики. Источником научно-технического регионального потенциала как комплексной характеристики уровня развития науки, возможностей и ресурсов, которыми располагает субъект федерации при решении научно-технических проблем выступают его вузы [1, с. 108].

Совершенствование образовательных учреждений высшего образования подразумевает развитие самого образовательного процесса, методов и способов преподавания и организации обучения, а также изменения в менеджменте и сопровождении образовательного процесса, отношениях с клиентами – потребителями услуг и партнерами – поставщиками, промышленными предприятиями и организациями, а также государственными структурами и органами управления.

Любое образовательное учреждение пребывает в постоянной взаимосвязи с окружающим миром, осуществляя непрерывный обмен информацией, анализируя спрос на свои услуги, получая бюджетную и коммерческую поддержку при финансировании, развивая партнерство с различными организациями и органами власти, благодаря чему получает возможность приобрести необходимый опыт для удовлетворения потребностей в эффективных и качественных услугах.

ВУЗ осуществляет свою деятельность в среде, где важно поддерживать его конкурентоспособность, как в территориальном, так и в академическом плане. Территориальными конкурентами выступают другие высшие учебные заведения данного региона, осуществляющие подготовку по собственным программам подготовки. Академическими конкурентами являются учреждениями высшего образования иных регионов, реализующие аналогичные образовательные программы. Перспективы выбора стратегии выживания и превосходства над конкурентами в такой ситуации являются ограниченными [4, с. 15].

В условиях цифровой трансформации региональным университетам приходится гораздо сложнее, чем федеральным и столичным вузам, имеющим поддержку государства. Региональным вузам на порядок сложнее соответствовать критериям инновационных стандартов, вследствие ограниченности ресурсов и инфраструктуры, а также меньшей известности и популярности в том числе и по фактору географического положения. В связи с этим регио-

нальные вузы встают перед проблемой самостоятельной разработки стратегии развития, учитывая все современные тенденции и соответствуя необходимым высоким стандартам качества образования, повышая свою конкурентоспособность не только внутри своего региона, но и межрегиональном уровне. Для поддержания и совершенствования эффективности деятельности региональных вузов с целью достижения высокой конкурентоспособности, важно осуществление ряда мер.

Ориентация образования на клиента диктует образовательным учреждениям требования реформирования образовательного процесса, трансформации системы и методов образования. Теперь в первую очередь учитываются потребности и возможности обучающегося, начиная с выбора образовательной программы, дисциплин по выбору, заканчивая выбором преподавателей, что становится возможным благодаря индивидуальному плану обучающегося. Важным фактором становится взаимодействие научной деятельности и реального сектора региональной экономики. Коммерческие предприятия позволяют региональному вузу привлекать дополнительные внебюджетные средства для организации и сопровождения образовательного процесса, а также открывать новые совместные с компаниями программы. Таким образом, на базе вуза формируется площадка для эффективного взаимодействия общества, бизнеса и государства.

Источниками внебюджетных доходов университетов могут быть [2, с. 80]:

- в сфере образовательной деятельности: инновационные образовательные программы прикладного бакалавриата (магистратуры);
- в сфере научно-исследовательской деятельности: виды научно-исследовательской деятельности и услуг;
- в сфере инновационной деятельности: доходы от созданных университетом малых инновационных предприятий.

Еще одной задачей является организация практик на предприятиях, чтобы обучающийся мог получить практический опыт работы с учетом требований работодателей. Важнейшей проблемой выступает трудоустройство выпускников в условиях отсутствия или недостаточности опыта, что приводит к необходимости выхода на работу не в соответствии с документом об образовании. В связи с этим необходима государственная поддержка, а также координация с организациями, предоставляющими рабочие места в полном соответствии документом об образовании. Университет должен прогнозировать спрос на профессии в перспективе, чтобы корректировать набор и состав учебных планов и программ.

Необходимо также уделять особое внимание талантливым обучающимся. В данном аспекте региональный вуз имеет такие преимущества перед федеральными и столичными вузами, как: географическое положение, близость к обучающемуся. Благодаря взаимодействию образовательных учреждений всех уровней у университетов появляется возможность осуществлять преемственность среднего и высшего образования. В настоящее время формируются инновационные методы развития региональных вузов. Существует тенденция локализации мировых процессов, иначе говоря, глобальные тренды выражаются в поведенческой, социально-экономической и культурной деятельности регионов. Резко обострилась проблема отбора регионов, которые смогли бы обеспечить интеграцию технологического, экономического и социального пространств нового типа [1, с. 113].

Обозначенные проблемы и поставленные задачи требуют комплексного решения, реализация которых возможна в концептуально-программном

развитии системы регионального образования, в разработке и реализации которой необходимо взаимодействие вуза, региональных власти и бизнеса.

Литература

1. Курбатова М.В., Каган Е.С., Вшивкова А.А. Региональное развитие: проблемы формирования и реализации научно-технического потенциала [Электронный ресурс] // TERRA ECONOMICUS. – 2018. – Т. 16 № 1. – С. 101-117. – URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2018/08/03/1251869316/7%20kurbatova,_kagan,_vshivkova.pdf (дата обращения: 30.03.2020).

2. Региональный ВУЗ: выбор пути: монография / Г.И. Лазарев, Л.А. Кравченко, И.Г. Лазарев, О.О. Мартыненко, В.И. Николаева, Г.Л. Овсянникова, В.И. Позднякова, Т.П. Филичева, З.В. Якимова ; под ред. О.О. Мартыненко ; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2016. – 240 с.

3. Фролов С.Ю. Региональные ВУЗы: проблемы развития в условиях модернизации высшего образования [Электронный ресурс] // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 9 (364). – С. 103-107. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-vuzy-problemy-razvitiya-v-usloviyah-modernizatsii-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 31.03.2020).

4. Яницкий М.С. Региональный университет: глобальные вызовы и проблемы выбора вектора развития [Электронный ресурс] // Сибирский педагогический журнал. – 2018. – № 5. – С. 7-16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-universitet-globalnye-vyzovy-i-problemy-vybora-vektora-razvitiya> (дата обращения: 30.03.2020).

А.Е. Зорина

студент

С.Н. Косников

канд. экон. наук, доц.

(КубГАУ, г. Краснодар)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Аннотация. Сегодня в любой организации, независимо от ее вида деятельности, размера и формы, наиболее важной функцией управления является принятие и исполнение управленческих решений. В статье рассматриваются вопросы разработки управленческих решений, а также возможности их реализации.

Ключевые слова: управленческое решение, разработка, реализация, организация.

В настоящее время, когда происходит трансформация российского рынка, главной задачей является обеспечить качественное управление процессами и явлениями. Важным элементом процесса управления является принятие и формулировка управленческих решений. Принятие управленческих решений представляет собой основной инструмент управляющего воздействия, потому что в разработке решений, их принятии, реализации и контроле заключается деятельность всего аппарата управления. Неопределенность и риск играют особую роль в процессе принятия решений, что помогает организации беспере-

бойно работать и требует эффективной обратной связи при изменении внутренней и внешней среды.

Формулировка управленческих решений, особенно стратегических управленческих решений – это прежде всего анализ операционной среды организации, а также анализ макросреды и внутренней среды. Окружающая среда, включающая потребителей, поставщиков, конкурентов и рынки труда, которые организуют продукцию, напрямую влияет на управленческие решения. Основными факторами, которые определяют внешние условия окружающей среды, являются экономические условия, правовые нормы, политические процессы и социально-культурные компоненты общества. Внутренние экологические факторы, влияющие на организационные решения, включают их кадровый потенциал, систему управления, производство, финансы, маркетинг и организационную культуру.

Результаты экологического анализа используются для принятия управленческих решений, а также для выбора наиболее предпочтительного альтернативного решения и управления его реализацией [1]. Профессиональный анализ внутренней среды позволяет определить внутренние резервы организации, которые можно использовать для повышения эффективности организации, обеспечения ее устойчивого развития и повышения ее конкурентоспособности. Основным показателем принимаемых решений является эффективность управленческих решений. Она определяется качеством решений и его влиянием на улучшение производства.

Существует две оценки эффективности решения: теоретическая оценка, на основе которой делается разумный выбор для внедрения альтернативы, и фактическая эффективность решения, которой зависят от результатов его реализации. Раньше для характеристики экономической эффективности управления на государственном уровне использовался широкий показатель – национальный доход в течение определенного периода времени, на отраслевом уровне показатель производительности труда, а на уровне предприятия – прибыль. К основной стратегической задаче относится выявление целей организации и характера действий по их достижению. Тактическую задачу представляет собой выбор технологий преобразования ресурсов в заданные результаты. В соответствии с этим правомерно называть целевую эффективность стратегической, а рентабельной – тактической.

Управленческие решения принимаются почти во всех видах деятельности организации, поэтому можно говорить об эффективности различных типов управленческих решений. Например, организационная эффективность управленческих решений может помочь достичь результатов, которые достигают организационных целей с меньшими усилиями, меньшим числом работников или меньшим временем [2].

Этапы принятия и оценки эффективности управленческих решений осуществляются с использованием количественных и качественных показателей. Качественным показателем будет являться своевременность представления проекта решения, а количественным – управленческий труд, включающий разработку и принятие решений. Поэтому для двух показателей на этом этапе можно дать только ориентированную оценку эффективности.

К факторам, которые влияют на качество принятия управленческих решений, относятся: использование научных подходов и принципов, методы моделирования, автоматизация управления, мотивация к качественному решению и другие. Чтобы принимать решения необходимо учитывать три момента: интуицию, суждение и рациональность. Принимая интуитивное решение, люди полагаются на свое собственное чувство, что их выбор верен. В принятии решений, основанных на суждении, присутствует «шестое чувство», посещаемое представителями высшего уровня власти. Менеджеры

среднего звена больше полагаются на технику и полученную информацию. Современное офисное оборудование имеет высокую ценность, что активизирует процесс принятия решений. Для этого необходимо знать технологию использования технических средств, математику и программирование.

Считается, что любое управленческое решение труднее осуществить, чем принять. Менее эффективные решения могут быть более осуществимыми, поэтому важно заранее оценить производительность своих целей и их показателей. Для достижения результатов необходимо учитывать внешнюю и внутреннюю среду компании. Реализация управленческих решений – это трудоемкий и, как правило, длительный процесс, который потребует много времени и ресурсов.

Следует отметить, что не все управленческие решения могут быть реализованы в определенные сроки (по некоторым данным, их доля в общем количестве решений составляет около 30%). Кроме того, часть реализованных результатов не дают ожидаемого эффекта, т.е. оказываются недостаточно эффективны. Решения по управлению должны приниматься на основе объективных законов и законов социального развития. В разных организациях все решения принимаются как одним человеком, так и коллективно. Это зависит от степени принятия решений, структуры организации и степени расширения прав и возможностей. Самые сложные решения стратегического плана принимаются коллективно, что снижает риск принятия неоптимальных решений и уменьшает моральное бремя для лиц, принимающих решения [3].

Подводя итог, можно сказать, что эффективность управленческих решений зависит от разных систем управления. Каждый руководитель должен понимать, что он несет определенную ответственность за принятие, реализацию и обобщение принятых решений. В то же время ответственность может быть не только финансовая (если решение приведет к экономическим потерям), но и моральной.

Литература

1. Сапронов М.И., Думчин П.В. К вопросу о выборе подхода в принятии управленческого решения // Молодой ученый. – 2017. – № 2. – С. 502-504. – URL <https://moluch.ru/archive/136/38020/> (дата обращения: 18.03.2020).
2. Яковлев А.С. Применение информационных технологий в принятии управленческого решения/А.С. Яковлев // Молодой ученый. – 2016. – № 18(122). – С. 309-311 (дата обращения: 18.03.2020).
3. Симоненко, Н.Н., Пашковский, М.Ю. Выбор метода принятия управленческих решений // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 2-2. – С. 164-166.
4. URL: <http://expeducation.ru/ru/article/view?id=6483> (дата обращения: 18.03.2020).

Б.Ш. Избасаров
студент
(ГУУ, г. Москва)

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: ОБРАЗОВАНИЕ, ЭТИКА, ПРАВО

Аннотация. В условиях современного информационного общества ключевыми вопросами являются всеобщий беспрепятственный доступ к информации, взаимное уважение и соблюдение прав человека, противостояние

киберпреступности, создание справедливого и мультикультурного общества. В работе отображены основные аспекты достижения поставленной цели по предоставлению всеобщего доступа к независимым и безопасным информационным ресурсам.

Ключевые слова: информационное общество, свобода, безопасность, доступность, правомерность.

Основные принципы этики для обществ знаний являются следствиями из Всеобщей декларации прав человека. Они включают в себя право на свободу выражения личного мнения, всеобщий свободный доступ к информационным ресурсам, а в частности, к той, которая является достоянием общественности, а также право на образование, неприкосновенность частной жизни и непосредственное участие в культурной жизни общественности. Свободный и беспрепятственный доступ к информационным ресурсам в интерактивных сетях остаётся важной задачей, решение которой может затронуть разные этические вопросы, которые требуют внимания со стороны международного сообщества [4].

Изменения, которые связаны с довольно быстрым развитием информационных технологий, не только приоткрывают для человечества новые возможности, но и являются основой для появления проблем этического характера. Одной из основных задач 21-века в этом понятии является создание информационного общества, которое основано на принципах взаимоуважения и соблюдения прав человека [1].

Распространение и развитие цифровой связи имеет многие преимущества, но при этом несёт определенную угрозу нарушения прав. Для того чтобы защитить своих граждан многие страны начали создание соответствующих механизмов, которые направлены, например, на безопасность детей в сети Интернет. Однако, понятно, что еще достаточно много нужно сделать для того, чтобы можно было смягчить этические последствия от пользования ИКТ в пространстве информационного общества.

Свобода выражения собственного мнения, несомненно, является абсолютно всеобщим правом человека, одним из основных элементов устойчивого развития, а также одной из самых высоких социальных ценностей. Современные цифровые технологии приоткрыли новые горизонты для свободы выражения себя, собственного мнения, дав возможность для создания и передачи нового контента. Однако, наряду с этим технологии явились катализатором в распространении пропаганды ненависти и экстремизма в Сети, вербованию в запрещенные террористические формирования, что, несомненно, привело к укреплению позиций приверженцев жестких нормативных-правовых мер. В любом случае, борьба с данными проблемами не должна вестись за счёт свободы выражения мнения.

Согласно Рабатскому плану действий, а также Кемденским принципам, независимые и свободные средства массовой информации должны и могут играть важную роль в противостоянии дискриминации и содействию в межкультурном взаимопонимании. В настоящее время в чаще можно слышать призывы в адрес СМИ и социальных сетей модерировать информацию, которая создаётся не только опытными журналистами, но и простыми пользователями. В то же время, немалая роль отведена и молодежи, которая подвержена риску радикализироваться, но может эффективно противостоять этому при наличии достаточных навыков и знаний.

Движущими силами прогресса являются знания, коммуникация и информация. Они нацелены на повышение уровня и качества жизни. ИКТ (информационно-коммуникационные технологии), не важно, традиционные они или современные их формы, являют собой новые возможности развития

для людей. Однако, некоторые страны, прежде всего развитые меньше остальных, не имеют полноценного и ежедневного доступа к информации и обмену ею. Это лишает их возможности длительного и устойчивого развития [2].

Концепция общества, построенного на знаниях, основана на принципах свободы слова, расширенного и свободного доступа к информации, на принципе содействия культурному развитию и качественному образованию. Данная концепция является одним из важнейших направлений на пути достижения поставленных целей развития тысячелетия. Она начинает приобретать смысл в новом контексте диалога и взаимного сотрудничества на интернациональном уровне, который был утвержден на всемирном саммите, посвященном современному обществу знания.

Ключевую роль в этой области играет международная программа по развитию коммуникаций, так как ее деятельность основана на приоритете усиления обмена информацией на основе свободного доступа к ней. Точно говоря, МПРК содействует увеличению потенциала коммуникаций в развивающихся государствах, на основе новейших проектов и иных инновационных замыслов, позволяющих как можно более эффективно реализовать потенциалы нации. Главными ориентирами в данной деятельности являются плюрализм средств информации, а также свобода выражения мнений.

Вся работа органов ЮНЕСКО в отрасли коммуникаций и информации направлена на сокращение существующего ныне цифрового раскола между развитыми странами и странами, которые только развиваются. По дороге к строительству общества, основанного на знании, Организация стремится сделать акцент на человеческом факторе: культурном и языковом многообразии информации, доступе к ней, а также её использовании современным обществом.

МПРК оказывает содействие развивающимся странам, а также странам с переходной экономикой в развитии их потенциала в области независимых плюралистических СМИ.

На данный момент современное общество превращается в общество информационное, что, с одной точки зрения, облегчает контакт между участниками общественных отношений, однако, с другой стороны, увеличивает риск нарушения конфиденциальности передаваемой информации. Изменение структуры и формата передачи информации находятся в зависимости как от субъектов социальных взаимоотношений, которые обладают личным интересом в обеспечении максимального уровня защищенности передаваемых данных, но и от государства как от гаранта безопасности правового пространства общественных отношений для безопасного распространения информации [3].

Естественно, что безопасность нации находится в значительной зависимости от наличия информационной безопасности, а в ходе технического прогресса данная зависимость лишь возрастёт. Информация, являясь своеобразным гарантом социальной и экономической безопасности, а также общественного развития, становится объектом внимания и влияния со стороны государства. Осуществление значительного объема документооборота и создание облачных информационных ресурсов превратили информацию в достаточно уязвимую материю для вмешательства со стороны. Правовые основы конфиденциальной информации в общем международном праве включают в себя следующие составляющие: фундаментальные принципы в приватной сфере; порядок осуществления трансграничного оборота информации; статус и привилегии международных органов, осуществляющих создание правовой основы в сфере приватности и ее осуществление. Отталкиваясь от обобщенного анализа правовой базы как национального, так и международного законодательства и существующих сейчас взглядов и мнений по поводу этой

проблемы, предлагается совершенно новый подход к осуществлению международного сотрудничества в области борьбы с киберпреступностью, который основан на большей скоординированности действий стран, как минимум по двум стоящим вопросам : развитие правовой системы взаимодействия, а также улучшение деятельности по организации обмена информацией в современной цифровой среде.

Литература

1. Панцеров К. Информационное общество и международные отношения. 9785288055102 изд. 2017.
2. Шапцев В.А. Теория информации. Теоретические основы создания информационного общества. – ЮРАЙТ, 2016.
3. Швецов А.Н. Информационное общество. Теория и практика становления в мире и в России. – КРАСАНД, 2012.
4. Этика информационного общества // UNESCO URL: www.unesco.org (дата обращения: 26.02.2020).

К.А. Казаков
студент
(РАНХиГС, г. Москва)

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В ЭПОХУ ПОСТПРАВДЫ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ В ХОДЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО КОНФЛИКТА)

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотрения особенностей поведения участников международных конфликтов в эпоху постправды (на примере государства Израиль в Ближневосточном конфликте). Автор приходит к выводу, что сторона, которая в меньшей степени поддерживается мировым сообществом, будет пытаться расширить свое влияние, основываясь на собственной истории и аналогичной практике и используя методы цифровой дипломатии.

Ключевые слова: постправда, информационное противостояние, цифровая дипломатия, государство Израиль, ближневосточный конфликт.

Принято считать, что современный мир живет в эпоху постправды. В 2016 г. термин «постправда» был объявлен словом года по версии Оксфордского словаря. Свое решение британские лингвисты обосновали его повсеместным употреблением в СМИ в связи с выходом Великобритании из ЕС и избранием Дональда Трампа на пост президента США [3]. Рассмотрим явления постправды.

Российский исследователь С.В. Чугоров отмечает, что постправда – это «некая особая квазиреальная среда, благоприятная для «псевдоновостей» [4, с. 46]. Обратимся к понятию «псевдоновость».

На наш взгляд, псевдоновость – это информационное сообщение, не являющееся достоверным в той или иной степени. Необходимо выделить два типа псевдоновостей.

1. Новости, которые не имеют под собой реальной основы. Подобные новости являются полностью вымышленными. В качестве такого примера можно привести сообщения, опубликованные на нескольких сайтах с ссылкой на National Public Radio, о том, что Хилари Клинтон получила 25 миллионов

мошеннических голосов на выборах президента США. Однако данная радиостанция никогда не публиковала подобных сообщений, а следовательно подобные сообщения являлись вымыслом редакции сайтов [10].

2. Новости, основанные на реальной основе, однако содержащие искажение информации. Мы можем наблюдать различные виды искажения: неправильная интерпретация информации или высказывания; сообщение ложной численной информации; перенос события в другой период времени или место. Например, изначально СМИ заявили, что жертвами терактов на Шри-Ланке в апреле 2019 г. стали около 360 человек, однако позже выяснилось, что это число было завышено более, чем на 100 человек [7].

Псевдоновости не изобретение современных дней, однако сейчас они стали встречаться особенно часто.

Во-первых, в конце XX века и в начале XXI века произошел технологический прорыв, в результате которого оперативно распространять информацию может каждый. В связи с этим увеличился объем информации, получаемой индивидом, а как следствие большинство информации, полученный им, не подлежит проверке.

Во-вторых, увеличение скорости жизни привело к тому, что в сфере информации скорость информации стала преобладать над ее качеством.

В-третьих, современное общество хочет получать больше ярких и цепляющих информационных сообщений, не обращая внимание на их достоверность.

Таким образом мы можем охарактеризовать современную информационную среду следующим образом. Современный индивид, реализуя свою потребность в получении информации, обращается в первую очередь к ярким и оперативно поступившим информационным сообщениям, не обращая внимание на их достоверность. Подобная ситуация оказывает негативное влияние на процессы, происходящие мире, т.к. мировое сообщество, ориентируясь на псевдоновости, необъективно оценивает события и может оказать негативное влияние на политику, проводимую своими государствами. Особенно ярко это проявляется в международных конфликтах. Рассмотрим это на примере событий Ближневосточного конфликта в XXI веке.

Информационный фон Ближневосточного конфликта формирует большое количество традиционных и новых медиа: официальные сообщения государственных и международных органов; сообщения различных негосударственных организаций и движений; традиционные и новые СМИ; гражданская журналистика. Однако несмотря на такое большое количество источников информации, в современном мире можно выделить две обобщенные модели мировоззрений о рассматриваемом конфликте.

Доминирующей является концепция, созданная арабо-исламским миром при политической и информационной поддержке Организации Объединенных Наций. Согласно ей, основными участниками конфликта являются Государство Израиль и арабское население Палестины. Государство Израиль чаще всего характеризуется как расистское государство, проводящее агрессивную экспансионистскую внешнюю политику, что подтверждается оккупацией и постепенным включением в его состав арабских территорий в Палестине, политикой дискриминации в отношении арабского населения Палестины, вторжения на территорию арабских государственных образований с нарушением базовых принципов международного права в сфере ведения боевых действий и гуманитарного права. Большинство событий, происходящих в XXI веке в рамках Ближневосточного конфликта, укладываются в базовую формулу: на действия, совершенные одним человеком или небольшой группой лиц, Государство Израиль наносит асимметричный ответ, жертвами которого являются мирные арабские жители. В качестве примера подобных действий

сторонники этой концепции приводят события Второй Ливанской войны. По их мнению, военную операцию, в результате которой погибло более 1100 человек, были ранены приблизительно 4400 человек, среди которых большинство было мирными жителями Ливана, а около одного миллиона ливанцев были вынуждены покинуть свои дома, необходимо трактовать, как факт агрессии, который не может быть оправдан тем, что ранее «Хезболла» убила 8 израильских солдат и двух взяла в плен [8].

Иная концепция предлагается официальными властями Государства Израиль и различными группами, поддерживающими сионистский проект. Сторонники этой концепции определяют Израиль как государство, являющееся убежищем для гонимого еврейского государства, а следовательно, как и другие государства имеет право на оборону своей территории и на защиту своих граждан. Арабское же население Палестины и сопредельных территорий исторически негативно относится к Израилю и организует против него агрессивные действия. Таким образом большинство событий Ближневосточного конфликта в XXI веке описываются в следующем виде: арабские акторы международных отношений, поддерживаемые из вне, атакуют территорию еврейского государства, оно же в свою очередь лишь совершает пропорциональные действия в ответ в соответствии с нормами международного права. Лица, придерживающиеся этой концепции, приводят в качестве примера для подтверждения своей позиции операцию «Облачный столп». Тогда Израиль был вынужден уничтожать инфраструктуру ХАМАС в Секторе Газа в качестве ответа на постоянные ракетные обстрелы территории еврейского государства со стороны одной из двух частей государства Палестина [2].

Решения различных органов ООН, массовые демонстрации против политики Израиля и т.д. подтверждают тот факт, что сегодня в мире доминируют сторонники первой концепции. В связи с этим Государство Израиль и поддерживающая сионистские идеи часть мирового сообщества вынуждены искать новые способы воздействия на мир. Наиболее эффективными в современном мире являются цифровые методы. Обратимся к конкретным примерам использования ими подобных средств.

В Израиле за цифровую дипломатию отвечают различные ведомства, однако в рамках нашего исследования мы сконцентрируемся на ведомствах силового блока, совершающих действия, которые осуждаются большей частью мирового сообщества, и на Министерстве иностранных дел Израиля. Источники информации, представляющие вышеуказанные ведомства, публикуют материалы, посвященные большому числу тем: мирное сосуществование евреев и арабов в Палестине, борьба с терроризмом, противодействие иранской ядерной угрозе. Однако ядро составляет история еврейского народа, которая объясняет большинство событий, происходящих с еврейским государством на международной арене. [1; 5; 9] Выявим, как ее описание МИДом Израиля может способствовать защите Израиля в глазах мировой общественности.

Во-первых, еврейский народ, обосновавшийся в Палестине приблизительно в 1300 г. до н. э. не покидал ее за исключением лишь периода Вавилонского пленения, таким образом являясь самым древним из ныне проживающих в ней народов, создавших в ней свое государство, а следовательно после ухода всех иностранных правительств именно они имеют право на свое государство.

Во-вторых, на протяжении всей своей современной истории Израиль искал мира с арабами и шел на уступки в т.ч. односторонние. Это должно подчеркнуть то, что действия Израиля всегда являются ответными.

Среди общественных организаций необходимо отметить деятельность Американо-израильского кооперативного предприятия (AICE). Изначально

данная организация, созданная в 1993 г., занималась содействием развитию отношений между США и Израилем, однако с 2005 г. ее основная активность сместилась на противостояние кампании, организованной палестинскими НГО по всему миру. AICE активно ведет просветительскую работу. Ей были созданы специализированные сайты, среди которых необходимо особо отметить Jewish Virtual Library. Этот ресурс фокусируется на освещении истории еврейского народа и арабо-израильского конфликта с помощью предоставления фактов, которые опровергают основные положения сторонников доминирующей концепции [6].

В заключение отметим, что в связи с трансформацией жизни общества человечество вступило в эпоху постправды, когда скорость подачи информации и ее способность заинтересовать индивида играют более важную роль, чем ее достоверность. В период международного конфликта каждый из его участников пытается привлечь мировое сообщество на свою сторону, используя различные средства подачи информации, чтобы с помощью него оказывать давление на другого участника противостояния. В ходе Ближневосточного конфликта сложилась ситуация, при которой большая часть мирового сообщества поддерживает арабо-исламскую сторону. В связи с этим государство Израиль и поддерживающая его часть общественности вынуждены проводить активную кампанию по привлечению людей на свою сторону. В связи с высоким уровнем развития технологий в современном мире, они используют методы цифровой дипломатии для распространения своей позиции, приводя в качестве аргументов отдельные моменты еврейской истории, а также аналогии с другими моментами из истории и практики международных отношений.

Литература

1. Министерство иностранных дел государства Израиль, URL: <https://mfa.gov.il> (дата обращения: 15.10.2019).
2. "Облачный столп" тяжелее "Литого свинца" // Коммерсант, URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2067348> (дата обращения: 29.03.2020).
3. "Постправда" стала словом года по версии Оксфордского словаря // Би-би-си, URL: <https://www.bbc.com/russian/news-37995176> (дата обращения: 31.03.2020).
4. Чугуров С.В. Post-truth: трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии? // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 2. – С. 42-59.
5. Israel Defense Forces, URL: <http://www.idf.il> (дата обращения: 16.10.2019).
6. Jewish Virtual Library, URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org> (дата обращения: 25.03.2020).
7. Ranga Sirilal, Shihar Aneez Sri Lanka revises death toll from attacks down by 100 // Reuters, URL: <https://www.reuters.com/article/us-sri-lanka-blasts/south-lanka-authorities-were-trying-to-head-off-bombers-when-they-struck-official-idUSKCN1S10CN> (дата обращения: 01.04.2020).
8. Rebecca Stead Remembering Israel's 2006 war on Lebanon // The Middle East Monitor URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20180712-remembering-israels-2006-war-on-lebanon/> (дата обращения: 29.03.2020).
9. Shin Bet, URL: <https://www.shabak.gov.il> (дата обращения: 16.10.2019).
10. What Is Fake News? // YourDictionary, URL: <https://examples.yourdictionary.com/reference/examples/what-is-fake-news.html> (дата обращения: 01.04.2020).

А.Н. Казакова

магистр

Научные руководители:

канд. экон. наук, доцент кафедры
экономики инноваций

В.Ю. Анисимова

д-р экон. наук, проф.,
заведующий кафедрой экономики инноваций

Н.М. Тюкавкин

(Самарский университет, г. Самара)

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Аннотация. В статье раскрыта сущность инновационно-инвестиционных рисков, выявлены факторы, провоцирующие возникновения риска при реализации проектов, также рассмотрена классификация рисков в зависимости от возможного результата их воздействия на инвестиционный процесс, и основные этапы процесса управления рисками в инвестиционных проектах.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационно-инвестиционные проекты, инновационные риски, риск-менеджмент.

Инновационная деятельность является одним самых высокорискованных сфер деятельности. В настоящее время число российских предприятий, которые готовы пойти на риск постепенно увеличивается. Под инновационным риском понимается возможность получения убытков при осуществлении инновационной деятельности и снижение спроса на инновационную продукцию на рынке.

В широком смысле, под риском понимается событие, которое может произойти в условиях неопределенности, при этом возможно получить отрицательный результат, в виде причинения вреда, нанесение убытков, влияющие на функционирование организации.

Риск в инновационном проекте представляет собой совокупность рисков, состоящие из различных элементов, которые специфичны для данного инновационного проекта и реализуемого в экономической сфере конкретного субъекта. Одним из главных признаков инновационного проекта является неопределенность [2].

При осуществлении инвестиционной деятельности, инвесторы как основные её участники сталкиваются с рядом проблем, одна из которых это невозможность получить достоверную и своевременную информацию о самом проекте и эффективность его инвестирования. Основные движущие факторы, которые оказывают влияние на возникновения риска представлены на рис. 1.

Предприятия в своей деятельности сталкиваются с различными видами рисков, которые различаются по форме, месту и времени возникновения и в тоже время взаимосвязаны между собой и оказывают существенное влияние на деятельность предприятия. Инвесторы при реализации проектов могут столкнуться с инновационными рисками, которые наглядно представлены в таблице 1.

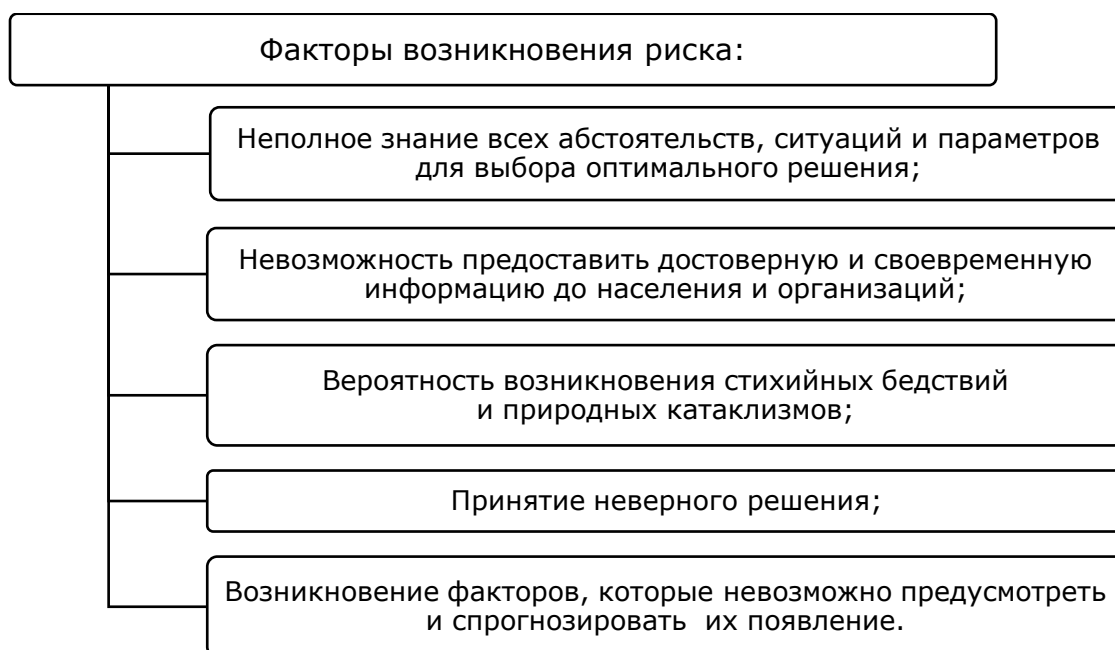

Рис. 1. Факторы, провоцирующие возникновения риска при реализации инновационных проектов

Таблица 1

Основные виды инновационных рисков и причины их возникновения

<i>№</i>	<i>Виды инновационных рисков</i>	<i>Причина их возникновения</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
1.	Риски ошибочного выбора инновационного проекта	Главной причиной появления данного риска является недостоверная информация в определении основных направлений вложений в инновации для достижения организацией своих целей устойчивого развития
2.	Маркетинговые риски текущего снабжения ресурсами	Для предотвращения маркетинговых рисков организации необходимо осуществлять сотрудничество с поставщиками и подрядчиками на договорных условиях, в котором должны быть прописаны возможные потери каждой из сторон. Только при правильном построении взаимоотношений между участниками, можно избежать рисков недополучения уникального оборудования и его комплектующих, влияющих на производственную деятельность организации
3.	Риски неисполнения хозяйственных договоров (контрактов)	Данный вид риска основан на отказе в осуществлении сотрудничества после проведения переговоров или невозможностью выполнять договорные условия и обязательства в оговоренные заранее сроки
4.	Риски возникновения непредвиденных затрат	Данный риск связан с рядом факторов, одним из которых можно считать, нестабильная политическая и экономическая ситуация в стране, санкции, инфляция, а также природные катаклизмы

1	2	3
5.	Риски усиления конкуренции	Основные причины возникновения данного риска является неконкурентоспособность организации на рынке, которая связана с недостаточностью внедрения цифровых решений и инновационных процессов в деятельности организации

Полностью риск в инновационной деятельности избежать невозможно, но существуют различные направления, которые нацелены на заблаговременное выявление, анализ и контроль рисков событий, а также осуществление финансовых вложений в ликвидацию понесенных рисков и убытков в деятельности организации. Данный комплекс мероприятий по предотвращению рисков подразумевает в себе понятие «Управление рисками».

Так как риск полностью избежать невозможно, выделяют несколько способов управления минимизацией рисков событий:

1. Диверсификация инновационной деятельности. Данный метод основан на равномерном распределении инвестиций по инновационным проектам, что предполагает в себе контроль за своевременностью распределения денежных средств для осуществления их дальнейшей реализации. В случае возникновения рисков событий, одни проекты могут быть реализованы с получением финансового результата для организации, а другие проекты понесут значительные убытки.

2. Передача риска путем заключения контрактов. Данный принцип заключается в передаче максимальной ответственности за риск тому, кто сможет лучше его контролировать. Данный принцип помогает повысить надежность в достижении поставленных результатов;

3. Страхование риска – это передача риска стороне, которая принимает на себя риск, в данном случае, выступает страховая компания. Таким образом, при возникновении страхового случая, возмещаются понесенные предприятием потери, путем выплат страхового возмещения;

4. Организация защиты коммерческой тайны в предприятии также имеет большое значение при снижении инновационного риска [1].

Инновационные риски возникают не только в инновационной деятельности, но и при проектировании и инвестировании в инновационный проект. Инвестиционная деятельность также как и другие виды деятельности, связаны с возникновением рисков событий, которые могут возникать не только из внутренних источников, то есть деятельность самой организации, но и внешних – это нестабильной экономической и политической ситуации в стране.

Инвестиционный риск – это вероятность возникновения незапланированных финансовых убытков при неопределенности условий инвестирования.

Под неопределенностью понимается неполнота и недостоверность информации при реализации инвестиционного проекта. Таким образом, под риском в инвестиционном проекте понимается возможность возникновения каких-либо негативных последствий для всех или отдельных участников в ходе реализации проекта. Риски классифицируются на различные виды, и каждый из них оказывает воздействие на инвестиционный процесс. Основные виды рисков представлены в таблице 2.

*Классификация рисков в зависимости от возможного результата
их воздействия на инвестиционный процесс*

<i>№</i>	<i>Виды рисков</i>	<i>Значение</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
1.	Чистые риски	Чистые риски включают в себя совокупность различных видов рисков, а именно, природные и экологические риски, политические и экономические риски, а также транспортные риски (аварии, неисправность и поломка автомобиля). Также в данную группу можно отнести коммерческие, которые связаны с кражей имущества, невозможностью функционирования оборудования ввиду его неисправности и в несвоевременности поставки товаров со стороны поставщиков
2.	Спекулятивные риски	Данный риск, в зависимости от экономической обстановки в стране, может принести организации определенную прибыль, так и существенные убытки, оказывающие влияние на эффективное функционирования деятельности предприятия
3.	Коммерческий риск	а) риски, связанные с покупательной способностью рубля (инфляционные, дефляционные, валютные риски и риски ликвидности); б) риски, связанные с вложением капитала (наступление финансового ущерба в результате неосуществления каких-либо действий – страхования, инвестирования, и т.п.); в) риск снижения доходности (включает процентный и кредитный риски); г) риски прямых финансовых потерь (биржевой риск, риск банкротства)
4.	Внешние риски инвестиционного проекта	а) Риски, которые связаны с ухудшением экономической и политической обстановке в стране, а также с изменением рыночной конъюнктуры (спрос, ценообразование, ВВП и др.); б) внешнеэкономические риски связаны, в первую очередь, с введением ограничительных мер по поставке импортного товара и закрытию границ, санкции; г) Риски, возникающие ввиду природно-климатических изменений и стихийных бедствий
5.	Внутренние риски	а) риски, связанные с допущением ошибок при заключении проектно-сметной документации, а также использование недостоверной информация о финансовых и экономических показателях деятельности компании; б) Риски, связанные с возникновением производственного простоя в результате аварии оборудования и т.д. в) отсутствие высококвалифицированных специалистов и слаженной команды внутри организации; д) Отсутствие точного анализа и прогноза потребительского спроса на отдельную продукцию и их цен в реализации проектов

1	2	3
6.	Внешне непредсказуемые риски инвестиционного проекта	а) неожиданные государственные меры регулирования в области производства, охраны окружающей среды, проектных и производственных нормативов, ценообразования и налогообложения, землепользования и т.п.; б) природные катастрофы; в) срывы в создании необходимой инфраструктуры из-за банкротства подрядчиков, а также из-за ошибок в определении целей проекта
7.	Внешне предсказуемые риски	а) рыночный риск связан с потерей доли рынка и снижением покупательского спроса со стороны населения, а также повышение цен на импортное сырьё и материалы; б) операционные риски связаны с отсутствием специалистов, которые способны принимать правильные и быстрые решения, при возникновении возможных угроз и невозможность достигать поставленных целей проекта, а также недостаточность современного программного обеспечения. г) отклонение уровня инфляции от расчетных величин; д) возможные изменения в системе налогообложения

Для осуществления эффективного управления рисками необходимо соблюдать определенные этапы, которые помогают снизить отрицательные последствия этих рисков, в реализации приоритетных задач проекта. Данные этапы включают в себя совокупность действий, направленных на выявление и предотвращения рисков в случае их наступлений с минимальными убытками. Данные этапы представлены на рис. 2.

Рис. 2. Основные этапы процесса управления риска инвестиционных проектов

Для реализации первого этапа – идентификация риска, осуществляется анализ рискового события и возможные причины его возникновения, путём сбора информации из разных источников. Для выявления риска применяются комплекс инструментов, к ним можно отнести инструменты оперативного финансового менеджмента, составления SWOT-анализа и построения причинно-следственных диаграмм, которые способствуют выявлению отклонений проекта [4].

Анализ рисков может проводиться с помощью количественной и качественной оценки рисков. Количественная оценка основана на определении величины возникшего риска, которая проводится на основании различных теорий построение математических моделей. В свою очередь, качественная оценка даёт возможность провести глубокий анализ возникающих проблем проекта, с определением их причин и направлений их устранения.

Мероприятия по управлению рисками инвестиционных проектов, представляют собой систематизированное и комплексное управление всеми внутренними и внешними факторами компании в рамках корпоративной культуры риск-менеджмента, а также осуществление оперативного анализа и стратегического планирования работы проекта.

На четвертом этапе необходима хорошо отлаженная система подготовки и проверки информации, дающая возможность проанализировать имеющиеся ошибки в системе управления и осуществляемые мероприятия для их предотвращения.

На последнем этапе информация формируется в ежеквартальную отчетность по рискам, которая направлена на описание возникших рисков, а также их причин и последствий с указанием мероприятий по их устранению [3].

Таким образом, необходимо отметить, что для успешной реализации инновационно-инвестиционных проектов, необходимо грамотно построенная система управления рисками, которая возможна путём реализации основных этапов жизнедеятельности проекта и определение его сильных и слабых сторон для предвидения рисков событий в дальнейшей перспективе, что возможно за счёт привлечения в реализацию проектов, высококвалифицированных специалистов, способных быстро устранить возникающие угрозы.

Литература

1. Барышева А.В. Инновационный менеджмент: Учебное пособие – 3-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2017. – С. 384.
2. Прокопьева М.В. Методы управления рисками инновационного проекта // Молодой учёный. – 2017. – № 2. – С. 79-81.
3. Хрусталёв Е.Ю. Методология качественного управления инвестиционными рисками на промышленных предприятиях // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – С. 215.
4. Хореи А.И. Оценка эффективности инвестиционных проектов: к вопросу о критериях и показателях эффективности инвестиций // Российское предпринимательство. – 2018. – С. 110.

Б.И. Кандауров

магистр политологии

(ЛНУ им. Тараса Шевченко, г. Луганск)

ГЛОБАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК ОСНОВА НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Аннотация. *Статья отражает эволюцию феномена государственного суверенитета под влиянием глобализационных изменений в современном мире. Автор утверждает, что на протяжении нескольких веков идея государственного суверенитета обусловлена развитием глобальной экономики и появлением новых угроз и вызовов. В то же время этот процесс сталкивается с существенными трудностями, связанными с вовлечением множества субъектов мировой политики. Поэтому предлагаемые модели наднационального управления, основанные на глобальном суверенитете, отражают множественность субъектов и глобальных процессов.*

Ключевые слова: суверенитет, глобальный суверенитет, глобализация, государство.

Суверенитет является главным атрибутом любого государства, но к сожалению, он не всегда может создать условия для осуществления государственной безопасности и развития национальной экономики. Суверенное государство сохраняет свои крепкие позиции в условиях невмешательства в его дела со стороны внешних сил.

В последние годы ситуация меняется не в пользу укрепления государственного суверенитета. Процессы, которые происходят в различных сферах человеческой жизни, сегодня, приобретают статус масштабных, и получили название «глобализация», подменяют понимание и значение государственного суверенитета. Постепенно происходит осознание того факта, что независимость, автономия и свобода не всегда самодостаточные явления, и чаще всего не могут обеспечить стране процветание, а ее гражданам благосостояние. Исходя из этого, на смену государственного суверенитета, приходит суверенитет наднациональный.

Проблеме «размытия» национального суверенитета и формирование глобального суверенитета и мирового порядка, сегодня, посвящено огромное количество работ, как отечественных, так и зарубежных авторов. Большинство из них касается отдельных аспектов данной проблемы, которую следует рассматривать комплексно. Российские ученые В. Иноземцев и П. Гречко, а также немецкий ученый У. Бек, создавая в своих трудах модели будущего мирового порядка рассматривают его как логическое продолжение процесса перехода национального суверенитета в глобальный.

Задачами данной статьи является анализ понятия «государственный суверенитет» и его эволюция под влиянием глобальных процессов современности, формирование понятия «глобальный суверенитет» и анализ его составляющих, рассмотрение моделей будущего мирового устройства и анализ глобального суверенитета, как основы нового мирового порядка.

Вестфальский мир, подписанный в 1648 году, стал первым документом, который заложил основы понимания понятия национального суверенитета. Суверенитет предполагал, что в границах своих границ государство имеет право проводить ту политику, которую считает необходимой и никакое другое государство не имеет право претендовать на полномочия этого государства. Даже нарушение прав человека не являлось причиной достаточной для вмешательства во внутренние дела страны. Любая попытка вмешательства расценивалась, как посягательство на государственный суверенитет. К сожалению, в последнее время значение суверенитета изменилось – большое число государств становятся прозрачнее для международного сообщества и акторов глобализации. Между странами возникает взаимозависимость, порожденная международными обязательствами. Приверженцами старого понимания суверенитета остаются слабые государства или те, которые подвержены процессу распада.

По мнению российской ученой К. Кузнецовой, ученые продолжают использовать «для анализа современной политической ситуации понятия образца XVI – XVII веков, когда не существовало ни система международного права, не движения за права человека, когда стандарты государственного управления не отвечали современным представлениям про нормы демократии и свободы» [3]. Но Вестфальская система, основой которой являлась суверенное национальное государство, уже не такая эффективная и не отображает все мировые реалии. Это касается и проблемы обеспечения прав человека. Среди исследователей проблемы государственного суверенитета существует мнение, что права и свободы человека в полной мере можно обеспечить только с полным исчезновением устаревшей модели суверенитета [4]. Именно исчезновение этой модели постепенно и происходит в современном мире. Взамен государственного суверенитета приходит глобальный. Глобальный суверенитет

не знает бывших национальных границ, но все же остается суверенитетом. Новый суверенитет по мнению российского ученого П. Гречко «строится в первую очередь на коммуникативно-солидаристских началах, а не на последствиях сосуществования, как в случае национального суверенитета» [2].

Суверенитет – верховная власть на определенной территории, а глобализация основана на процессах, большинство из которых существует в пространстве, а не в рамках определенных границ. Глобализм – своего рода детерриториализация. Глобальный суверенитет меняет человека, даря ему еще большую свободу передвижения, в то время как национальный суверенитет заставляет существовать человека в рамках определенного государства. Глобализация, проникая во все сферы человеческой жизни, заставляет и глобальный суверенитет становиться таким же, не будучи привязанным к определенной территории, национальной элите или национального правительства. Усиление роли глобализации в любой сфере человеческой жизни, уменьшает роль суверенного государства, превращая все институты власти и само государство в глобальные.

Сегодня, мир находится в состоянии, когда действенных институтов глобального управления не существует, из-за этого, отдельные государства (например, США) пытаются взять на себя роль «мирового полицейского», вмешиваясь во внутренние процессы других государств (войны в Афганистане, Ираке; революция в Ливии, Боливии). Хотя недавно, США в полный голос защищали неприкосновенность внутренней политики государств, сегодня все чаще навязывают одинаковые для всех модели управления и системы ценностей.

Исходя из этого, появилась необходимость в том, чтобы все наднациональные органы власти взяли на себя часть функций, которые выполняет государство. Межправительственные организации, которые существуют сегодня, не могут разрешить глобальные проблемы и регулировать процессы, происходящие на международной арене. Большая часть вопросов, которые рассматриваются на международном уровне, разрешаются под влиянием интересов того государства, которое занимает ведущую позицию в той или иной организации.

Американский ученый А. Этциони, анализируя дальнейшее глобальное развитие и процесс глобализации, пишет о возможном создании квазиимперии, которая будет состоять национальных ведомств, над которыми не будет главы государства, правительства и законодательной власти [5]. Новый глобальный суверенитет, по мнению М. Хардта и А. Негри, должен отвечать императиву демократии. Либеральная демократия имеет целый ряд внутренних механизмов, которые мешают развязать войну и останавливают развитие хаоса: это и замена правительств, и осведомленность граждан о своих правах и возможностях, и разделение ветвей власти и тд. Для того, чтобы открыть путь новому суверенитету, следует сначала разрушить традиционный суверенитет, исходя из того, что он мешает «утверждению полной и абсолютной демократии» [6, с. 426].

Среди российских ученых, наиболее распространенной есть классификация разделения мира на развитые Север, Запад, Новый Восток и страны Юга, которые отстают в развитии. Российский ученый, доктор экономических наук, В. Иноземцев разделяет мир на «центр» и «периферию». Для решения многих глобальных проблем, по его мнению, целесообразным было бы объединение стран «центра» и создания «системы глобальной взаимозависимости», которая далее сможет распространиться и на «периферию». Основу этой системы могут создать США, страны ЕС и Япония. В целом, он считает, что к этим странам могут присоединиться Канада, Австралия и Россия. Такой альянс стал бы бесспорным мировым лидером в

экономике, технологической и военной сферах, центом образованных и материально обеспеченных людей. Такое объединение позволило бы реализовать идею «однополярного мира».

Страны, которые войдут в союз могут создать международный суд, международное агентство по контролю ядерного и химического оружия, международную службу по борьбе с производством и продажи наркотиков и тд. Эти коллективные институты вряд ли столкнутся с проблемой легитимности, поскольку за ними будет стоять сила, мощнее которой не знала ни одна в истории [7].

Свое видение нового порядка предложил и У. Бек, который рассматривал его через призму глобальных угроз. Для защиты от этих угроз страны разработают тип транснационального сотрудничества, который будет строится на разделении государств на надзирателей и открытые страны, в которых будет происходить демонтаж национальной автономии. Государства-надзиратели постепенно перерастут в крепости, в которых в первую очередь важными составляющими станут безопасность и военная мощь, а свобода и демократия будут играть второстепенную роль. А открытые страны будут создаваться на принципах терпимости и национальной индифферентности. Распространение второго типа стран, которые отделят государство от нации и поступятся частью суверенитета, позволит со временем разрешить проблему мирового терроризма [1].

Подводя итог, отметим, что идея государственного суверенитета на протяжении многих столетий претерпела существенных изменений в сторону формирования наднационального суверенитета под влиянием глобальной экономики и появления угроз и вызовов. В то же время, этот процесс сталкивается с значительными трудностями, связанными с появлением огромного количества субъектов политики, интересы которых редко совпадают и найти компромиссы при решении многих проблем очень сложно. Поэтому предложенные модели национального управления, отображают разнообразие субъектов и глобальных процессов.

Литература

1. Бек У. Политическая динамика в глобальном обществе риска // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2002. – № 5. – 126 с.
2. Гречко П. Империум – императив нового порядка. Статья вторая // *Свободная мысль – XXI века*. – 2004. – № 3. – 220 с.
3. Кузнецова Е. Западные концепции государственного суверенитета // *Мировые процессы*. – 2006. – Т. 4. – № 2. / <http://www.intertends.ru/eleveth/007.html>
4. Ревель Ж.-Ф. Відживлення демократії / Ж.-Ф. Ревель : пер. з франц. – К.: Критика. – 2004. – 591 с.
5. Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. – М.: Ладомир, 2004. – 384 с.
6. Хардт М., Негри А. Множество. Война и демократия в эпоху империи. – М.: Культурная революция, 2006. – 559 с.
7. Иноземцев В. Несколько гипотез о мировом порядке XXI века // *Свободная мысль – XXI*. – 2003. – № 12. – С. 5

ПЕРСПЕКТИВЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ НАУЧНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ПОСТПРАВДЫ

Аннотация. Понятие «постправда» трансформирует понимание протекающих в общественном дискурсе процессов, в рамках которого внимание переносится с фактов на их альтернативную интерпретацию. Новый термин имеет свойственные ему ограничения, преодоление которых является приоритетным для дальнейшей эволюции концепции в научном ключе. Целью исследования является выявление перспективных направлений развития категории постправды.

Ключевые слова: постправда, фейковые новости, альтернативные факты, окно Овертона, ограниченная рациональность.

Возникающий вследствие появления новых феноменов интерес к новообразованным и актуальным (или даже модным) определениям и категориям, является неизбежным атрибутом развития общества. Появление новых концепций, идей или понятий, в случае наличия социального интереса и спроса к ним, сопровождается, с одной стороны, их теоретическим осмыслением, с другой же стороны, в случае их проникновения в политический дискурс, происходит их политизация или «концептная натяжка» (conceptual stretching) [12]. Такая ситуация характерна на сегодняшний день для большого количества исследуемых вопросов в сфере политики, социологии и медиаведения. В плеяду такого рода терминов попало и понятие «постправда». Данное понятие изначально не имело научного характера, а было привнесено в общественные дебаты из публицистики. Колоссальный спрос на «постправду» и связанный с ней термин «фейковые новости» появился во второй половине второго десятилетия XXI века в особенности после событий 2016 г. в США и Великобритании (Выборов президента США и Референдума по выходу Великобритании из Европейского союза), а также последующей легитимации термина в Оксфордском словаре [13].

С этого момента «постправда» как термин постепенно проникает и в научные исследования. Научный интерес во многом вызван возросшим употреблением понятия (в частности в 2017 году на Мюнхенской конференции по безопасности понятие «постправда» было включено в основную повестку, а итоговый документ получил название «Постправда, пост-Запад, постпорядок?») [8]. В то же время, не менее интересными для исследователей были и те условия, и тот контекст, которые породили это новое явление (цифровизация, популизм, распространение алгоритмов в соцмедиа) [1, 6]. В результате возникла большая вариативность интерпретаций термина, поставив само понятие под угрозу размытия рамок применения и дополнив тем самым и без того существовавшую критику нового определения.

Сложности и ограничения применения концепции постправды

Постправда изначально столкнулась с двумя фундаментальными ограничениями в своем использовании. Первое связано с отсутствием единого понимания явления и проистекающими из него ложными дихотомиями. Второе же ограничение связано с ошибками, допускаемыми в рамках критики постправды как несостоятельного понятия. К категории ложных дихотомий в контексте постправды относится прежде всего противопоставление «эмоций»

и «фактов», свойственное для большей части определений постправды [3]. Истоком для данной дихотомии послужило сопоставление понятия «постправда» с его трактовкой в Оксфордском словаре, где основной акцент ставится на эмоциональной среде, как ключевой характеристике постправды [13]. В дальнейшем, ассоциация постправды с эмоциями противопоставляет её рациональности и фактам. В свою очередь, в западном дискурсе это создаёт удобную для популизма оппозицию «рациональной» элиты и «иррационального» народа или «толпы» [3]. Такая логика накладывает существенный отпечаток и на понимание условий постправды, и на дискуссии вокруг концепции в целом, делая общество поляризованным.

Если обратиться к ключевым характеристикам постправды и параметрам, в которых она развивается, эмоциональность может служить лишь одним из факторов постправды, но не ключевой характеристикой. Наиболее существенными же характеристиками становятся ускоряющийся информационный поток, в котором, в условиях повышенной персонализации данных и роста недоверия к традиционным общественно-политическим структурам, происходит увеличение ценности мнения или неverified утверждения по отношению к факту в его классической научной коннотации.

Хорошим примером определения постправды, исходящего из подобных характеристик, служит определение, данное Игнасом Калпокасом в его монографии, посвященной созданию политической теории постправды. По убеждению автора монографии, постправда – «условия, при которых, в процессе принятия (affiliation) аудиторией конкретного утверждения (truth-claim), определяющим весом обладают другие критерии принятия, нежели проверяемость (верифицируемость) утверждения. Сами же эти утверждения преподносятся аудитории в качестве нарративных фикций, представляющих из себя полноценные, обособленные реальности и самостоятельно объясняющих мироустройство на свой лад» [6]. Данное определение является на данный момент одним из наиболее репрезентативных, не выстраивающих ложных дихотомий «эмоций» и «фактов».

Важность отделения постправды от эмоций заключается в том, что часть предпосылок для постправды скрыты в ограниченной рациональности любого индивида [5]. К данным ограничениям относится и неизбежность эмоционального восприятия. Особенностью же постправды становится возможность эффекта бесконечного повторения (любой информации) и персонализация, обеспечиваемая новой информационной средой (на базе социальных сетей). Оба эти явления эксплуатируют ограниченную рациональность индивидов. Отсюда фактам в условиях постправды противостоят не эмоции, а инструментализированная «правда» в виде различных типов дезинформации и фейковых новостей, которые люди готовы принять в качестве истины.

В то же время, несмотря на наличие внутренней дихотомии в рамках концепции постправды, ключевой преградой для её развития остается внешнее восприятие концепции. Зачастую, когда обсуждается концепция постправды, это понятие критикуют за его несостоятельность с лингво-философской точки зрения. Основная критика направлена против самой категории «правды» и приставки «пост» [15]. Исходя из такого представления, невозможно наступление эпохи «после правды», как и не было эпохи «до правды» [15]. Правда, в том или ином смысле, является неизменной характеристикой, и поэтому постправда как логическая или теоретическая категория представляется несостоятельной.

Но, выражаясь филологическими категориями, основной акцент в рамках понятия «постправда» ставится не на формальное означающее, состоящее из ложно интерпретируемых «пост-» и «правда», а на означаемое, т.е. условия, в которых спрос на мнение (и эмоции) выше, чем спрос на факты

как объективный продукт действительности (если исходить из определения постправды, данного ранее). Выражаясь иначе, несмотря на некоторые проблемы практического применения понятия «постправды», стоит абстрагироваться от его формальной составляющей и перейти к содержательной. В силу его дискурсивной распространённости, не стоит брать или создавать новую категорию для обозначения условий, концептуализированных уже в рамках понятия «постправда».

Анализ дискурсивных трансформаций как сфера перспективного развития постправды в качестве научной категории (сравнительный анализ с концепцией «окно Овертона»)

Существующие и обозначенные выше ограничения концепции не мешают в то же время говорить о перспективах применения и развития понятия «постправда». Наибольшую объяснительную силу постправда может иметь в процессе описания смещения дискурса в ту или иную крайность. Так в контексте утраты влияния фактических данных и происходящем распространении дезинформирующих мнений, помещенных в ложный контекст, наступает засилье фейковых новостей и других форм намеренной и ненамеренной лжи. При эффекте бесконечного повторения такого рода сообщений в условиях современной социальной цифровой среды создаются полноценные псевдореальности, усиливающиеся в рамках так называемых «пузырей фильтров» и «эхо камер» [10]. Происходит фрагментация дискурса. Такого рода дискурсивная трансформация требует отдельного внимания. Если обратиться к другой набирающей популярность концепции в области изучения дискурса, а именно концепции «окно дискурса (Овертона)» [9], то возникает вопрос, как объяснить формирование большого множества закрытых социальных групп в рамках единого политического пространства. При этом, и здесь возникает ключевая трудность, как объяснить исчезновение условного «политического центра» в политике, держащего баланс между крайне правыми и крайне левыми позициями.

В отличие от «окна дискурса», имеющего на данный момент неоднозначное восприятие в обществе в силу постигшей его политизации, постправда включает в себя возможность восприятия дискретности общественного дискурса. Что же касается идеи «окно Овертона», то данная концепция, получившая в контексте текущих политических и информационных трансформаций обширное применение [11], является моделью для понимания, как различные идеи способны меняться с течением времени в обществе и воздействовать на политику. Такие изменения описываются через условное окно дискурса, способное двигаться в разных направлениях в рамках спектра из двух крайних, противоположных идей. При этом, окно дискурса подвижно по своей сущности. Правильно выстраивая стратегию продвижения темы, возможно добиться её включения в окно дискурса или по крайней мере сместить его в подходящую для политических сил сторону [9]. Классическим примером в современных условиях может послужить смещение дискурса европейских стран вправо, вследствие проникновения и закрепления ультраправых политиков в медиа [2]. В результате происходит смещение окна дискурса, и популизм с национализмом становится нормой [14].

В то же время концепции «окно дискурса» не хватает солидных теоретических корней, а также понимания, что происходит с самим окном дискурса, а точнее с той публикой, которая его составляет. Ведь смещение «окна» с одной стороны не означает автоматическое перемещение и другой части представленного поля в сторону одной радикальной позиции. Возможна ситуация, когда само «окно Овертона» разрывается в середине, представляя две полярные позиции, с немногочисленной публикой в середине [7].

В условиях остро поляризованного общества концепция теряет свою практическую силу с точки зрения определения среднего допустимого мнения.

При анализе дискурса, концептуальный аппарат постправды является более эффективным, т.к. ключевым аспектом смещения дискурса становится не полуконспирологическая идея об управлении общественным мнением, а идея об ограниченной рациональности индивидов, как имманентного свойства общественной системы, которое может эксплуатироваться и инструментализироваться различными политическими группировками, при смещении в обществе внимания с фактической на иррациональную составляющую коммуникации. Через иррациональное воздействие, превращающее «альтернативные факты» в желаемые точки зрения в рамках отдельных общественных групп, происходит описанное в концепции «окна дискурса» расширение барьеров самого дискурса. Но такое расширение ведет в современных условиях не к смещению допустимых категорий в политике, а к разрыву общественного пространства на полузакрытые сообщества сторонников субъективных истин. «В такой среде важнее всего заполучить внимание аудитории, при этом эффективность заявления о правдивости какого-либо утверждения становится сама по себе ключевым критерием правдивости; так правдой становится что-либо по причине того, что люди верят в это и ведут себя так, будто это правда из-за того, что они хотели бы, чтобы это было правдой» [6].

В результате, сравнение концепции постправды с другими подходами демонстрирует потенциал её научного использования. Постправда компенсирует недостатки отдельно взятых подходов к пониманию трансформаций политического дискурса и методов продвижения тех или иных идей в обществе через внутренние свойства меняющейся информационной среды. В то же самое время, для полноценного академического использования постправды необходимо её глубокое теоретическое осмысление. Обязательным его атрибутом должен стать анализ причин и факторов становления постправды. Детальный анализ причин приблизит общественность к пониманию, какие ограничения должны быть выработаны в рамках общества для противодействия постправде или, по крайней мере, обозначит стратегию устойчивого сосуществования со сложившимися условиями. Вместе с тем, факторы, влияющие на усиление постправды, могут быть различными в зависимости от региональной и национальной специфики, отсюда другим перспективным вектором развития постправды могло бы стать изучение и сравнение западного и незападного опыта трансформации информационной среды и связанных с ней последствий.

Таким образом, концепция постправды за несколько лет своего активного распространения и применения в общественных дискуссиях и публицистике намечает для себя вектор развития в научной плоскости. Необходимым условием его развития при этом является «деидеологизация» постправды, переосмысление лингвистических ограничений и устранение ложных дихотомий внутри самого понятия. Научная концептуализация термина необходима для того, чтобы избежать размытия понятия через его политизацию и превращение в пустое обозначающее. Однако, исходя из исключительно быстрого роста признания угрозы со стороны фейковых новостей, развитие научного понимания постправды становится насущным для осознания той новой, ещё до конца неизученной реальности, в которой обществу предстоит существовать в будущем.

Литература

1. Braun K., Dodge J. Critical policy studies and the politics of post-truth politics // Critical Policy Studies. 2018. Vol. 12. №. 1. P. 1-2.

2. de Jonge L. Don't mainstream the far right // POLITICO, 12/20/19 URL: <https://www.politico.eu/article/dont-mainstream-the-far-right-gotz-kubitschek-viktor-orban/> (дата обращения: 07.04.2020).
3. Durnová A. Der March for Science `als Schauplatz der gesellschaftspolitischen Polarisierung zwischen Elite und Volk: ein interpretativer Beitrag zur Analyse von Postfaktizität // Zeitschrift für Politikwissenschaft. 2019. Vol. 29. №. 2. P. 345-360.
4. Durnová A. Unpacking emotional contexts of post-truth // Critical Policy Studies. 2019. Vol. 13. №. 4. P. 2
5. Hector D. et al. Rationality and post-truth-the threat to democratic society // Journal and Proceedings of the Royal Society of New South Wales. 2018., Vol. 151. №. 467/468. P.33-34
6. Kalpokas I. A Political Theory of Post-Truth. Cham: Palgrave Pivot, 2019.
7. Marsh L. The Flaws of the Overton Window Theory // The New Republic, October 27, 2016 URL: <https://newrepublic.com/article/138003/flaws-overton-window-theory> (дата обращения: 06.04.2020).
8. Munich Security Report. Post-Truth, Post-West, Post-Order. Munich: Munich Security Conference, 2017. URL: <https://securityconference.org/en/publications/munich-security-report-2017/> (дата обращения: 07.04.2020).
9. Nathan J. Russell An Introduction to the Overton Window of Political Possibilities // Mackinac Center for Public Policy, January 4, 2006 URL: <https://www.mackinac.org/7504> (дата обращения: 06.04.2020).
10. Pariser E. The filter bubble: How the new personalized web is changing what we read and how we think. New York: Penguin, 2011.
11. Robertson D. How an Obscure Conservative Theory Became the Trump Era's Go-to Nerd Phrase // POLITICO Magazine, February 25, 2018 URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2018/02/25/overton-window-explained-definition-meaning-217010> (дата обращения: 06.04.2020).
12. Sartori G. Concept misformation in comparative politics // American political science review. 1970. Vol. 64. №. 4., P. 1033-1053.
13. Word of the Year 2016 // OxfordLanguages, Oxford University Press URL: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/2016/> (дата обращения: 06.04.2020).
14. Леони де Йонге: Каждый день мы сдвигались немного вправо и вот мы здесь // Европейский диалог URL: <http://www.eedialog.org/ru/2020/03/18/leoni-de-jonge-kazhdyj-den-my-sdvigalis-nemnogo-vpravo-i-vot-my-zdes> (дата обращения: 07.04.2020).
15. Яковенко А.В. Постправда как показатель современного общества и аналитический потенциал марксизма // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2018. – № 21(5). – С. 91–102.

Н.С. Кулясов
канд. экон. наук
(ГУУ, г. Москва)

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается и обобщается опыт использования цифровых технологий предприятиями химической промышленности РФ.

Дано описание и анализ инструментов цифровизации предприятий химической промышленности, приведены отраслевые примеры внедрения цифровых технологий на практике. Структурированы барьеры на пути дальнейшей цифровизации химической промышленности. Обоснована необходимость использования цифровых технологий предприятиями химической промышленности, с целью повышения конкурентоспособности, уровня эффективности и качества выпускаемой продукции.

Ключевые слова: *цифровизация, цифровые технологии, химическая промышленность, искусственный интеллект.*

В настоящий момент времени многие химические предприятия оказываются не готовы к новым вызовам, связанным с процессами цифровизации и информатизации, что обусловлено главным образом глубокой деиндустриализацией, которая проявилась не только в устаревании материально-технической базы, падении технологического уровня, снижении числа научных разработок и высококвалифицированных специалистов, но и привела к системным негативным социальным и экономическим последствиям. Также более 36% руководителей предприятий, принявших участие в опросе, проведенном международной сетью Deloitte, в качестве основного барьера организационного характера на пути к цифровизации предприятия отмечают невозможность ускорения и увеличения числа инициатив в цифровой сфере. В опросе отмечается, что предприятия химической промышленности отличаются достаточно медленными темпами процессов адаптации к новым решениям.

При этом было выявлено, что в основном инструменты цифровой экономики необходимы отечественным предприятиям для повышения эффективности внутренних бизнес-процессов [2, 4, 5]. Кроме того, в соответствии с указанным исследованием были выявлены технологии, которые уже успешно внедрены на химических предприятиях, в числе которых можно отметить передовые системы учета (CRM, SAP) (55%), электронный документооборот (47%), системы, обеспечивающие полную автоматизацию совокупности бизнес-процессов (45%), а также технологии, внедрение которых планируется (например, технологии энергосбережения (45%) и другие). Также в соответствии с исследованиями, которые были проведены международной сетью Deloitte, 17% российских химических предприятий не располагают достаточным количеством сотрудников, обладающих необходимыми компетенциями в сфере автоматизации, а 36% предприятий готовы осуществлять инвестиционные вложения в технологии с целью автоматизации процесса управления персоналом.

В тоже время среди направлений развития российских предприятий химического комплекса в современных условиях не уделяется должного внимания вопросам информатизации. В отличие от предприятий химической промышленности, вокруг происходит повсеместное внедрение цифровых технологий, основанных на облачных вычислениях, обработки информации, широком использовании «интернета вещей», активно меняющих и трансформирующих различные сферы общественной, культурной и бизнес-среды [3]. Об этом также свидетельствует опыт и деятельность международных химических корпораций из Германии и США, таких как Siemens, General Electric и др., активно внедряющих и активизирующих процессы цифровизации, позволяющие расширять возможности компаний и возвышать их в перспективе над конкурентами [1].

В России в последнее время также активно обсуждаются вопросы цифровизации химической промышленности. Так, в 2019 г. в Екатеринбурге было проведено ФГУП «НТЦ «Химвест» и Минпромторгом России открытое заседание по вопросам внедрения цифровых технологий на предприятиях

химической промышленности в рамках Международной промышленной выставки «ИННОПРОМ-2019». При этом, несмотря на наличие положительного опыта внедрения цифровых технологий (например, использование технологии цифровых двойников месторождений в АО «ОХК «УралХим»), было отмечено, что процессы цифровизации отрасли существенно сдерживаются отсутствием необходимой нормативно-правовой базы, а также эффективной системы подготовки и переподготовки кадров в информационной сфере.

Например, Объединенная химическая компания «Щекиноазот» планирует внедрить комплексную цифровую систему, позволяющую повысить эффективность процессов контроля ряда процессов (планирование денежного дохода, бюджетирование, отчетность МСФО и другие). Кроме того, на данном предприятии автоматизированными системами управляется уже более 80% технологического оборудования и процессов. Нефтехимическая компания «СИБУР Холдинг» результативно использует инструменты BigData для обеспечения роста производительности оборудования, а также техническое зрение и роботов, с целью сортировки продукции, и другие продукты в информационной сфере. Также можно отметить опыт оснащения подземных рудников высокоскоростной сетью и датчиками, реализованный в АО «Апатит», что позволяет получать необходимые данные о позиционировании персонала и техники в режиме реального времени.

Помимо вышеописанных примеров, одним из актуальных решений для информатизации предприятий химической промышленности является технология искусственного интеллекта, используемая на производстве в системах компьютерного зрения. Данные системы используются для распознавания изображений в ходе диагностики производственного оборудования химических предприятий. Результатом диагностики системами компьютерного зрения являются прогнозы отказов в работе технологического оборудования, интервалы его простоя, а также возможность планирования и оптимизации затрат на ремонт. Визуализация сбоев оборудования и сценариев решения проблем происходит с помощью систем дополненной реальности.

Также ведутся работы над использованием средств создания, обработки и защиты данных, в рамках блокчейн технологий.

Однако темпы внедрения цифровых технологий на предприятиях химической промышленности значительно медленнее, чем в иных отраслях экономики. Это связано с наличием финансовых (цифровизация предполагает долго-срочные инвестиции), управленческих (цифровые технологии определяют необходимость осуществления трансформации бизнес-процессов на предприятиях), кадровых (сложности с подготовкой или поиском квалифицированных кадров для цифровизации, сопротивления персонала нововведениям, связанным с цифровизацией) барьеров.

Обобщая вышесказанное можно сделать вывод, о необходимости широкого применения цифровых технологий на предприятиях химической промышленности, позволяющих не только провести техническую модернизацию технологических процессов, но и повысить уровень качества и эффективность работы и взаимодействия с клиентами, с данными, кадрами внутри предприятия, снизить переменные и транзакционные издержки, усовершенствовать систему принятия решений и бизнес-процессы.

Литература

1. Ильиных Л.В. Как современные цифровые технологии меняют отрасль? [Электронный ресурс] // Вестник химической промышленности. – URL: <http://vestkhimprom.ru/posts/kak-sovremennye-tsifrovye-tekhnologii-menyayut-otrasl>.

2. Коряков А.Г. Трансформация систем управления технологическими процессами на предприятиях российского химпрома в условиях перехода к цифровой экономике // Вестник факультета управления СПбГЭУ. – 2018. – № 3 (1). – С. 298-302.

3. Кулясова Е.В. Химическая промышленность России: современное состояние и проблемы развития // Вестник университета. – 2019. – № 5. – С. 93-100.

4. Пескова Д.Р., Васильева Ю.П., Шарафутдинов Р.Б. Проблемы цифровизации компаний международного нефтегазового бизнеса // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 4 (131). – С. 404-406.

5. Химия 4.0: потеснит ли цифровизация отраслевую консервативность [Электронный ресурс] – URL:<https://www.innoprom.com/media/letters/khimiya-4-0-potesnit-li-tsifrovizatsiya-otraslevuyu-konservativnost/>.

Е.В. Кулясова

ассистент

(ГУУ, г. Москва)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ COBIT ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ИНФОРМАТИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема оценки эффективности проектов цифровизации промышленных предприятий. В качестве одного из инструментов предлагается использование методологии COBIT, позволяющая оценить изменение различных групп показателей при внедрении цифровых технологий на другие области управления и показатели предприятия в целом: соответствие реализованного проекта стратегии организации, управление рисками, управление ресурсами, полезность, эффективность.

Ключевые слова: цифровизация, информатизация, оценка эффективности, методология cobit, промышленные предприятия.

В настоящее время процессы информатизации и цифровизации охватили практически все отрасли промышленности. Масштаб их внедрения и влияние на бизнес-процессы промышленных предприятий определяют актуальность вопросов оценки эффективности цифровизации промышленных предприятий, а также выявления разнообразных эффектов цифровизации на уровне предприятий, отраслей промышленности и социально-экономической системы страны в целом.

Эффективное проведение цифровой трансформации промышленного предприятия невозможно без разработанной стратегии цифровизации, которая не только определяет перечень мероприятий по цифровизации, но и предоставляет план действий по переводу предприятия из текущего состояния в желаемое состояние с учетом имеющегося уровня его производственной, операционной, кадровой и коммерческой готовности, оценки эффективности цифровых проектов, их ранжирования по предоставляемым эффектам, а также уровню инвестиционных вложений в них.

Реализация проектов по цифровизации приводит к изменениям показателей цифровизации, которые могут быть разбиты на разные группы, среди которых, можно выделить показатели, основанные на различных вариациях расчета удельного веса внеоборотных активов, участвующих в процессе цифровизации; связанных с использованием информационных

ресурсов и систем; связанных с количеством персонала причастного к внедрению и сопровождению технологий и технологических процессов и др.

Рассчитать показатели цифровизации с учетом их влияния на отдельные сферы управления процессами цифровизации (рис.) возможно, используя методологию управления информационными технологиями и технологиями, связанными с информацией, под названием COBIT (Control Objectives for Information and related Technology).

Рис. Сферы оценки цифровых проектов

Рассматриваемая методология впервые появилась в 1996 г. [4,5], а в настоящий момент аудиторы в ИТ-сфере применяют две основные версии методологии COBIT – 4.1 (доработана в 2007 г.) и COBIT 5 (выпущена в 2012 г.). Данная методология включает совокупность открытых документов и руководств, международные и национальные стандарты в сфере управления информационными технологиями (ISO 20000, ISO 38500, ISO 27000, ISO 31000, ISO 9000 и другие), ИТ-аудита и информационной безопасности. COBIT 5 содержит описание основных принципов, которые необходимо учитывать при разработке, внедрении, улучшении и изучении наилучших практик управления в ИТ-сфере [4]. Суть данных принципов заключается в сочетании и идентичности взаимных потребностей сторон, в следовании системному и комплексному подходу при работе с предприятием, использовании методологии, основанной на принципах единства и интегративности, соблюдении единства в подходах, сепарации управления и руководства. Кроме того, в COBIT 5 определены цели предприятия в сфере информационных технологий и представлена эталонная модель процессов, которая включает процессы руководства, связанные с созданием корпоративной системы управления ИТ и цифровыми процессами и обеспечением ее прозрачности, приобретением выгоды, оптимизацией рисков и ресурсов, и процессы управления ИТ, разделенные на такие группы, как «координация, планирование и организация», «разработка, приобретение и внедрение», «предоставление, обслуживание и поддержка», «мониторинг, оценка и анализ» [1, 2, 3].

Также в указанной методологии представлена модель возможностей процессов, основанная на применении стандартов эстимации процессов ISO/IEC 15504 и ориентированная на осуществление измерения производительности выделенных процессов руководства и управления информационными технологиями в организации. Особый интерес с точки зрения анализа

процессов цифровизации промышленного предприятия и получаемых в результате эффектов представляют приведенные в рамках методологии COBIT рекомендации по оценке каждого из выделенных процессов, осуществляемой на основе исследования атрибутов их возможностей. В качестве примера данных атрибутов можно привести следующие: «управление производительностью», «инновационность процесса», «оптимизация процесса» и другие [5].

В общем случае COBIT 5 позволяет связать бизнес-цели предприятия, цели по цифровизации, разработанные на основе измерений, применяемых в рамках сбалансированной системы показателей (ССП) [4], с процессами руководства и управления в сфере цифровизации. При этом в рамках COBIT интегрировано значительное число показателей для осуществления анализа эффективности процессов информатизации и цифровизации, применяемых аудиторами в сфере информационных технологий. Созданные в COBIT разработки, могут быть использованы при определении дополнительных показателей цифровизации промышленного предприятия, учитывающих особенности реализуемых процессов и позволяющих выявлять возможные эффекты, соответствующие различным аспектам деятельности указанного предприятия, в том числе представленным в виде таких стратегических направлений, как экономическое, клиентское, кадровое, управленческое, научно-исследовательское и экологическое.

Исходя из вышесказанного, оценка эффективности цифровых проектов становится на сегодняшний день неотъемлемым элементом управления в области имплементации цифровых технологий. Роль методологии COBIT в данном вопросе сводится к контролю целей, предопределяющих эффекты от цифровизации, а также определение направлений получения данных эффектов.

Использование COBIT, как инструмента получения рекомендаций по интересующим сферам менеджмента при создании и запуске в работу проектов по цифровизации позволяет:

- 1) акцентировать соответствие стратегии на выстраивании связей между бизнес и инвестиционным планированием и цифровыми технологиями;
- 2) контролировать обеспечение цифровыми технологиями определённых преимуществ, сосредоточиться на оптимизации и управлении затратами;
- 3) производить ресурсное управление и оптимизацию: инвестиций, информации, экосистемы компетенций кадров при проведении цифровизации;
- 4) проводить руководству организации комплексный риск-менеджмент;
- 5) контролировать оценку эффективности направлений цифровизации, результаты проектов, использование ресурсов с помощью системы сбалансированных показателей, преобразующих стратегию цифровизации предприятия в направления, эффекты и результаты которых оцениваются специальными методами.

Вышеописанные сферы управления процессами цифровизации на предприятии дают ответы на вопросы особо волнующие все уровни менеджмента в ходе работы по внедрению цифровых технологий. Использование методологии COBIT подразумевает функционирование общей модели процессов, представляющей эти процессы как отдельные элементы функций в рамках цифровых технологий, адаптирующих данную модель для понимания операционным персоналом и высшим менеджментом.

Литература

1. Применение методологии COBIT5 в решении задач управления ИТ на предприятии [Электронный ресурс]. – URL: https://www.osp.ru/netcat_files/18/10/2._Primenenie_metodologii_COBIT5_v_reshenii_zada4_ypravleniya__Krayshkin_.pdf.
2. Прозоров А. Идеи и модели COBIT5 для специалистов по информационной безопасности [Электронный ресурс]. – URL: https://bis-expert.ru/sites/default/files/documents/2013/COBIT5_12_12_13.pdf.
3. Прозоров А. Метрики по COBIT5 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.securitylab.ru/blog/personal/80na20/157990.php>.
4. COBIT 5 Russian [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.isaca.org/COBIT/Pages/COBIT-5-Russian.aspx>.
5. Implementing and Optimizing an Information and Technology Governance Solution [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.isaca.org/COBIT/Pages/COBIT-2019-Implementation-Guide.aspx>.

Куусела Юлия София

студент

(РАНХиГС, г. Москва)

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ООН

Аннотация. В статье произведён анализ природы рисков и возможностей реализации Целей в области устойчивого развития ООН в контексте национальной стратегии развития государств, которые сталкиваются с возросшим спросом на «зелёные» модели роста. На примере актуальных региональных противоречий автором рассмотрены потенциальные последствия обновлённых векторов развития через призму международных и внутригосударственных изменений.

Ключевые слова: цели в области устойчивого развития, ВИЭ, политическая воля, стратегия развития.

Предложенные Организацией Объединенных Наций к подписанию мировому сообществу на пороге нового тысячелетия, Цели развития человечества (до 2015 г.) стали предпосылками для мобилизации политической воли государств и трансграничного партнерства. Всеобъемлющий план преобразований подразумевал сокращения масштабов крайней нищеты, смертности, повышения доступности и качества образования и ответственного подхода к эксплуатации природных ресурсов в развивающихся странах и был достаточно эффективно реализован с учетом комплексного характера формации начала 2000-х гг. Стоит отметить, что глобальный экономический, социальный и политический контекст претерпел существенные изменения за 15 лет – разграничению проблем был присущ содержательно иной подход – деление мирового порядка происходило по линиям Восток/Запад и Север/Юг, что и определяло направления, инструменты и механизмы сотрудничества для достижения всеобщего процветания. К настоящему моменту мировая геополитическая система отличается иной конфигурацией и региональной раздробленностью, большей взаимозависимостью участников ввиду явно обозначенных последствий

глобализации. Обозначается присутствие новых развивающихся стран в мировой экономике в то время, как существующие акторы, потенциал которых позволяет выступать в международном контексте в качестве определяющих, сталкивается с новыми вызовами. Тем не менее, приверженность достижению 17 целей нового комплекса ЦУР ООН (до 2030 г.), диктующих необходимость взаимодействия и объединения усилий всех государств в сфере социального, экономического, экологического роста была закреплена всеми членами организации [1].

Конкретные характеристики обрела общая позиция стран относительно подхода к развитию человеческой цивилизации, которая теперь уделяет особое внимание биосферным рискам в контексте безопасности (засухи, ураганы, иные стихийные бедствия, таяние арктических льдов и исчерпаемость природных ресурсов), способным оказать влияние на международные отношения, вопросы войны и мира [5]. Подобная трансформация модели социально-экономического развития общества в XXI в. принесёт изменения в существующий геополитический баланс и внешнеполитический курс игроков мирового сообщества [2]. Несмотря на большие возможности практической реализации такого подхода, преодолению глобальных проблем и выполнению поставленных целей может помешать отсутствие политической воли отдельных стран для выстраивания межгосударственного диалога по спорным вопросам с сопричастными сторонами. Хотя можно проследить сходство ЦУР и базовых ценностей внешней политики – например, обеспечение международной безопасности и предотвращение конфликтов, переход на экологически чистые технологии – игнорирование ЦУР в процессе выстраивания внешне- и внутреннеполитического курса может привести к региональным конфликтам и критике со стороны глобального сообщества. Более того, системный подход к определению критериев успешного, устойчивого прогресса в развитии и образе жизни, обусловленный повесткой дня ЦУР, не исключает создания новых закономерностей и перераспределения политического веса держав. Немаловажное значение в этом процессе играют обозначенные государством приоритеты и драйверы роста: приверженность стратегиям, которые обслуживают краткосрочные интересы и выгоды и не предполагают инвестиций в потенциально более устойчивые и успешные проекты долгосрочного характера, могут оказаться менее эффективными, чем стратегии стран, фокусирующихся на устойчивых технологиях и целях, которые носят «опережающий», а не «отстающий» характер [3, с. 81].

В ходе реализации Цели в области устойчивого развития №7 страны приняли на себя обязательства по встраиванию в собственные национальные стратегии чистых и энергосберегающих производств. Отметим, что нефтяные, газовые и угольные ресурсы для генерации преобладают в структуре производств большинства государств на современном этапе. Учитывая неблагоприятное экологическое воздействие подобных форм индустрии, осуществляется переход к «зелёным» возобновляемым источникам энергии (ВИЭ). Смена ориентира может привести к снижению уровня взаимозависимости по линии экспортёры-импортёры традиционных углеводородов. Наиболее крупные поставщики нефти на 2019 г. – Саудовская Аравия, Россия, США [6] – в случае мирового перехода на «зелёную энергию» в будущем потенциально столкнутся со снижением их роли в качестве ведущих держав, определяющих экономический порядок. Вследствие перераспределения политического влияния возможен рост значения и престижа стран-лидеров регенеративной энергетики, преуспевающих в технологиях ответственного энергопотребления. В настоящее время Швеция, Германия, Исландия и Дания демонстрируют наиболее высокие показатели электрической энергии,

произведенной на ВИЭ (исключая гидроэнергетику) на душу населения [4, с. 51], [7, с. 25]. Государства за счёт продвижения и накопленного опыта реализации проектов возобновляемых источников вносят коррективы в инвестиционные интересы с учетом тенденций «зелёного роста». Вложения в решения ВИЭ и продвижение устойчивой энергетической безопасности стимулируют научно-технический процесс и придают опережающий характер социально-экономическому развитию государства. Способность адаптироваться к альтернативному энергобалансу с помощью внедрения инновационных технологий даст мировым акторам возможность повысить конкурентоспособность и определить своё место на геополитической карте мира, что обеспечит новые политические возможности в ходе исполнения обязательств ЦУР-2030.

Помимо этого, реализация мер по вопросам водопользования (ЦУР № 6) может придать более напряжённый характер спорным вопросам о принадлежности водных ресурсов. Обеспечение комплексного управления и трансграничного сотрудничества с целью предоставления населению доступа к чистой воде и базовым санитарным услугам выступает неотъемлемым условием проведения эффективной стратегии развития страны, повышения продовольственной безопасности, занятости.

Неравномерное распределение водных ресурсов в силу географических особенностей ландшафта Ближнего Востока, проблема водodelения на стыке границ, стремление к развитию городской инфраструктуры и повышению качества жизни усилят существующую конкуренцию за водосток р. Тигр, которая берет свое начало на территории Турции, что определяет выгодное положение и возможности использования ресурсов реки Анкарой. Протекая по земле суверенных государства Сирия, Иран и Ирак, последние недополучают ценные водные ресурсы для обеспечения процветания своих провинций, которые отличаются аридным климатом и незначительным количеством атмосферных осадков, способных создавать условия для проведения сельскохозяйственных операций. Схожий конфликт трансграничных интересов можно проследить между Иорданией, Израилем и Палестинской автономией (р. Иордан), Индией и Китаем (р. Брахмапутра), Китаем и Казахстаном (р. Илья, р. Иртыш), Суданом, Южным Суданом, Эфиопией и Египтом (р. Нил).

Потенциальные политические риски и возможности реализации ЦУР определяются в первую очередь балансом интересов участников мирового сообщества. Позиция государства в международном контексте, не принимающая во внимание новые направления и механизмы всестороннего процветания и Цели устойчивого развития-2030, рискует столкнуться с противоречиями с заинтересованными сторонами: ввиду сверхпотребления, отрицания ответственности за ущерб экологии. Устойчивое развитие мировой экономики и международных отношений в долгосрочном разрезе осуществимо посредством общего и равноценного вклада каждого актора. Межгосударственный политический диалог и консенсус по спорным вопросам выступает платформой для результативного взаимодействия, нацеленного на преобразование мира. Стремление сохранить стабильность глобального порядка предусматривает учёт последствий проведения внешней политики для других государств, поскольку эффективное разрешение общемировых проблем возможно только при помощи сотрудничества и координации усилий всего человечества. Обновлённые приоритетные векторы развития, встроенные в национальные стратегии, способны изменить действующий геополитический баланс сил в международных отношениях и создать возможности для усиления потенциала научного и инфраструктурного потенциала стран, успешно реализовавших ЦУР.

Литература

1. Резолюция 70/1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года / Генеральная Ассамблея ООН. 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 15.04.2019).
2. Немцев И.А. Концептуальная модель устойчивого развития // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2015. № 6. С. 139-165.
3. Урсул А.Д., Калюжная Д.Е. Устойчивое развитие и мировая политика // Вестник МГИМО. – 2014. – № 2 (35). – С. 81-94.
4. Driving Transformative Change: Foreign Affairs and the 2030 Agenda / Ivleva Daria [and others]. Berlin: Adelphi, 2019. Pp. 43-57.
5. Geopolitics of the sustainability transition – risks and opportunities 2017 / Clingendael International Sustainability Centre Briefing Note. [Электронный ресурс]. URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/pdfs/CISC_%20Briefing_%20Note.pdf (дата обращения: 15.04.2019).
6. Oil Report 2019 / International Energy Agency. Paris: IEA, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iea.org/reports/oil-2019> (дата обращения: 15.04.2019).
7. Renewables 2019: Global Status Report / Global renewable energy community REN21. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ren21.net/wp-content/uploads/2019/05/gsr_2019_full_report_en.pdf (дата обращения: 15.04.2019).

Д.А. Ложникова

магистрант

Научный руководитель:

канд. экон. наук, доц.

В.В. Дегтярёва

(ГУУ, г. Москва)

БУДУЩЕЕ НЕФТИ И ГАЗА: СЕМЬ ОТРАСЛЕВЫХ ПРОГНОЗОВ

Аннотация. В статье представлены семь вариантов развития нефтегазовой отрасли до 2035 года. Цель данного исследования заключается в оценке влияния цифровых технологий на нефтехимическую отрасль и оценке применения актуальных трендов в будущем. В рамках сложившейся ситуации на рынке нефтепродуктов в 2020 году необходимо оценить, как будет складываться ситуация и смогут ли данные прогнозы сбыться.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, умное бурение, блокчейн, цифровизация, научно-технологическое прогнозирование.

Поскольку цены на нефть предварительно восстанавливались после краха 2014 года и текущий кризис 2020 года по прогнозам не затянется, а инвестиции в альтернативные возобновляемые источники энергии набирают обороты [8], нефтяным и газовым компаниям необходимо внедрять инновации, чтобы оставаться конкурентоспособными и поддерживать поток топлива. Оффшорные технологии просят отраслевых экспертов дать им представление о том, как технологические достижения будут формировать будущее нефти и газа.

Первым трендом для развития нефтегазовой отрасли является «умное бурение». В настоящее время, похоже, все больше и больше компаний хотят стать лидерами в области бурения. Поэтому, когда речь заходит о будущем нефтегазовой отрасли, «умное бурение» будет иметь ключевое значение и потребует сочетания технологий и мышления, которые переосмысливают, как фирмы управляют и выполняют более согласованный подход к раннему сроку службы скважин. Ключевым моментом является обеспечение того, чтобы проектирование, анализ, выбор и внедрение оборудования были согласованы и подкреплены оперативным опытом. Там, где компании не хватает опыта или ресурсов, специалисты по инициации заполняют пустоту. По мере роста амбициозности буровых проектов, «умное становится быстрым». Объединяя интеграцию и интеллект через специализированных поставщиков на начальном этапе с лучшими в своем классе технологиями, «умное бурение» обещает дать проектам прочную основу, необходимую для поддержания отрасли в рабочем состоянии на протяжении десятилетий [1].

Следующим трендом нефтегазовой отрасли является включение блокчейна. Одной из технологий, призванных трансформировать нефтегазовый сектор, является блокчейн. На самом деле, революция блокчейна начинается здесь и сейчас. Реальная задача для нефтегазового сектора заключается в том, как быстро он может развиваться, чтобы воспользоваться многими возможностями, которые принесет блокчейн. Для нефтегазовых компаний данные превратились из актива в бремя. Компании «тонут» в данных и срочно нуждаются в способе контроля и проверки подлинности информации. Блокчейн обладает огромным потенциалом для снижения риска мошенничества, ошибок и недействительных транзакций в торговле энергией, повышения эффективности финансовых операций, упрощения требований к нормативной отчетности и обеспечения совместимости.

Блокчейн будет иметь огромные преимущества как «вверх, так и вниз по течению». От планирования технического обслуживания оборудования до управления записями разведочных площадей. Энергетический сектор рассматривается как следующий рубеж для развития блокчейна за пределами финансового сектора, где технология распределенной бухгалтерской книги оказала самое большое влияние на сегодняшний день. Блокчейн имеет решающее значение для раскрытия потенциала эффективности распределенной генерации энергии и устранения вмешательства государственных и частных коммунальных компаний [6].

Третьим трендом нефтегазовой отрасли и ее будущим направлением развития является размывание границ между ископаемыми и возобновляемыми источниками энергии. Жидкие виды топлива по-прежнему трудно заменить, и хотя их зависимость будет снижаться по мере того, как они будут дополняться биотопливом и источниками электрической энергии, пройдет еще несколько десятилетий, прежде чем они будут полностью выведены из эксплуатации.

Цены на нефть и газ будут постоянно снижаться в обозримом будущем, поскольку гидроразрыв пласта постепенно откроет новые источники дешевой добычи, в то время как спрос медленно падает с переходом на более возобновляемые источники энергии. Более совершенные технологии и источники возобновляемой энергии в конечном итоге заменят использование нефти в качестве горючего топлива, но это позволит высвободить ее и другие источники, такие как уголь, для производства более сложных углеродных продуктов, углеводородов и полимеров, что сделает ее сырьем, а не топливом [4].

Наконец, способность химически синтезировать нефть и газ из большого количества видов природных материалов размывает грань между возобновляемыми и ископаемыми видами топлива до такой степени, что это становится забытым вопросом. Способность синтезировать эти продукты будет означать, что даже ископаемое топливо может быть легко заменено, так что рынок снова будет управлять источником.

Четвертым прогнозом является сильное влияние «гигантской экономики» на нефтегазовую отрасль. Несмотря на то, что рынок переживает сложный период, нефть и газ никуда не денутся, и реальность такова, что переход на 100% возобновляемое использование энергии в Великобритании, как лидера в данном направлении, не произойдет в течение нашей жизни. В глобальном масштабе развивающиеся страны также захотят извлечь выгоду из своих нефтяных запасов, обеспечивая, в прямом и переносном смысле, трубопровод для роста в будущем [3].

Индустрия также станет более «совместной». Миллиарды, потраченные на разведку и строительство платформ на новых нефтяных месторождениях, будут распределены между несколькими спонсорами отрасли. В целом нефтегазовая отрасль станет значительно более склонной к риску, и компании будут работать над созданием совместных предприятий, чтобы избежать очередного крупного спада. Промышленность будет все больше и больше полагаться на гибких работников, привлекаемых для конкретных проектов.

Технология будет способствовать преобразованию организаций. Будущее нефти и газа – это беспилотные платформы, где рабочие переходят с оффшорных на береговые офисные роли. Роли менеджеров широкого профиля исчезнут, поскольку спрос на краткосрочные, нишевые наборы навыков для внедрения ИТ-систем и приведения нефтяных месторождений «в онлайн-режим» будет расти [2].

«Умные месторождения нефти» – пятый тренд будущего развития нефтегазовой отрасли. Все нефтяные и газовые операторы, где бы они ни находились, хотели бы сосредоточить больше своих бюджетов и усилий на повышении производительности труда, в то же время динамично контролируя свои местные и удаленные активы. Это возможно только с помощью внедрения по-настоящему «умной нефтепромысловой» технологии, способной предоставлять все критические данные в режиме реального времени без каких-либо простоев.

С точки зрения технологии, идеальное решение должно было бы легко соединять все системы и аппаратные платформы в различных областях деятельности, объединяя разведочные, буровые и производственные объекты и в конечном итоге доставляя полезные данные и видеопотоки в центральное место, позволяя операторам принимать более эффективные и быстрые решения.

Одна из проблем, с которой сталкивается нефтегазовая отрасль, связана с тем, что подрядчики и активы, как правило, перемещаются из одного места в другое ежедневно или еженедельно. Дополнительные проблемы напрямую связаны с условиями окружающей среды, такими как экстремальные температуры и частые песчаные бури [5].

Основными факторами, которые будут стимулировать дальнейшее внедрение беспроводных технологий в этом секторе промышленности, станут растущий спрос на более умные датчики/устройства в этой области, а также желание менеджеров постоянно оставаться на связи со своими ценными активами. Важной проблемой, на которую необходимо внимание в будущем данной отрасли является вывод буровых установок из эксплуатации – шестой тренд. Одной из главных задач, стоящих перед нефтегазовыми компаниями,

является стоимость вывода из эксплуатации устаревших буровых установок по всему миру, которая к 2040 году достигнет \$13 млрд в год, а некоторые из них будут еще дороже. Более 600 буровых установок должны быть выведены из эксплуатации к 2021 году, и самый простой вариант – просто потопить буровые установки – неосуществим. Нефтяные компании должны придумать экологически чистые способы вывода буровых установок из эксплуатации или столкнуться с потенциально огромной негативной реакцией со стороны все более заботящихся об окружающей среде потребителей.

Проблема заключается в том, что прогнозирование и устранение экологических последствий различных методов вывода из эксплуатации является сложной задачей. Всегда существуют конкурирующие интересы и компромиссы, которые необходимо учитывать при различных обстоятельствах, варьирующихся от проекта к проекту. Решение этой проблемы требует, чтобы геологи и инженеры принимали уверенные, основанные на данных решения, используя самые актуальные и точные из имеющихся исследований. Поэтому, чтобы справиться с огромной проблемой вывода из эксплуатации, компании должны обеспечить своих инженеров точными и надежными информационными платформами, позволяющими им быть максимально эффективными в своей работе и принимать уверенные решения [9].

Будущее нефти и газа всецело зависит от внедрения цифровой трансформации на шельфе. Это седьмой исследуемый тренд, влияющий на нефтегазовую отрасль. Нефтяная и газовая промышленность «всегда включена» и уже давно определяется унаследованными автоматизированными системами, которые помогают ей функционировать. Однако по мере того, как цифровизация продолжает трансформировать этот сектор, организации ищут общие технологии, которые могут помочь им сбалансировать требования к безотказной работе, безопасности и надёжности с необходимостью использовать преимущества цифровых инноваций.

Цифровая трансформация не требует подхода «разорвать и заменить». Вместо этого организации должны рассматривать это как возможность улучшить функциональные возможности своего объекта и перейти к новой программной среде, которая продлевает срок службы традиционных унаследованных систем. В свою очередь данная отрасль должна обеспечить «бесшовный переход» в электроэнергетическую отрасль, в которой также происходят некоторые элементы модернизации для устойчивого развития электроэнергетики с применением цифровых технологий [7].

Никто не может отрицать, что цифровые технологии – это будущее. Заглядывая вперед, мы можем ожидать, что многие компании обратятся к открытым стандартам, чтобы помочь им повысить операционную эффективность и справиться с цифровой сложностью. Организации в нефтегазовом секторе работают в гармонии со своими коллегами над созданием открытых систем, которые обеспечат возможность реализации инициатив по цифровой трансформации с минимальными затратами и практически без сбоев. Когда для этих компаний будет обеспечен безопасный путь к цифровым технологиям, это позволит добиться значительной экономии средств и повышения эффективности для более широкой отрасли автоматизации технологических процессов [10].

Литература

1. Afonso T.L., Marques A.C., Fuinhas J.A. Strategies to make renewable energy sources compatible with economic growth, *Energy Strateg. Rev.*, 18 (2017), pp. 121-126.

2. Energy Technology Perspectives 2017 // www.iea.org URL: <https://www.iea.org/topics/energy-technology-perspectives> (дата обращения: 03 апреля 2020).

3. Capros P., et al. Outlook of the EU energy system up to 2050: the case of scenarios prepared for European Commission's "clean energy for all Europeans" package using the PRIMES model, *Energy Strateg. Rev.*, 22 (2018), pp. 255-263

4. Ermolenko G., Proskuryakova L., Ermolenko B. Switching to renewables: what will Russia gain? *Foresight*, 19 (5) (2017), pp. 528-540.

5. Lukoil Major Trends in Global Oil Market to 2035 // URL: <https://www.lukoil.com/Business/Futuremarketttrends> (дата обращения: 03.04.2020).

6. The Developing Role of Blockchain // www.worldenergy.org URL: <https://www.worldenergy.org/publications/entry/the-developing-role-of-blockchain> (дата обращения: 03 апреля 2020).

7. Гибадуллин А.А. Формирование концептуальных направлений устойчивого развития электроэнергетических комплексов Евразийского экономического союза // *Вестник НГИЭИ*. – 2017. – № 10 (77). – С. 134-141.

8. Камчатова Е.Ю., Дегтярева В.В. Зарубежный опыт и целесообразность его применения для развития предпринимательства в сфере возобновляемой энергетики и рециклинга вторичных ресурсов [Электронный ресурс] // *Вестник МИРБИС*. – 2019. – № 1 (17). – С. 49–55. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.5.

9. Проскурякова Л.Н. Прогноз научно-технологического развития России: 2030. Энергоэффективность и энергосбережение, *Форсайт*, 19(2) (2017). – С. 139-151.

10. Проскурякова Л.Н., Ермоленко Г.В. Возобновляемая энергетика 2030: глобальные вызовы и долгосрочные тенденции инновационного развития. – ВШЭ, 2017.

П.А. Лрацев

студент

А.В. Юкласова

ст. преподаватель

(Самарский университет, г. Самара)

СОЗДАНИЕ КОНЦЕПЦИИ SMART NATION

Аннотация. В статье рассматривается то, как разрабатывалась данная концепция и на каких основных принципах она реализовывалась. Также рассматривается какие именно Сингапурские власти предприняли шаги для её реализации, конкретных примерах и то как другие страны пытаются внедрить данные нововведения и какие существуют барьеры в процессе её реализации.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационные технологии, инновационное решение, *Smart Nation*.

В начале XXI века во всём мире бурно развивались цифровые и информационные технологии. И для многих стран, переживающих экономический рост и чья экономика тесно интегрировано в мировой хозяйство, прекрасно осознавали, что внедрение высоких технологий в жизнь общества и модернизация производственных мощностей, позволит им стать передовыми странами во всех аспектах жизни общества.

Самой известной страной, которая в середине XX века входила в число бедных стран третьего мира и на данный момент признаётся крупнейшим экономическим центром Юго-Восточной Азии, в отношении реализации концепции Smart Nation является Сингапур. На данный момент Сингапур занимает лидирующие позиции в большинстве рейтингов, которые оценивают экономическое развитие и внедрение информационных технологий [1].

Первый из сторонников данной концепции, и автор «Сингапурского экономического чуда», Ли Куан Ю говорил: «Чтобы выжить, Сингапур должен быть экстраординарным государством. Если мы будем обычными, нас просто не станет». На основе этих слов, планомерном развитии и модернизации экономики и общества в целом позволили Сингапуру стать одной из передовых стран по уровню благосостояния. Если рассмотреть статистику, то уже в 1998 году реализовывалась программа массового внедрения интернета, а в 1999 году Сингапур признали лидером в рейтинге «Интеллектуальное сообщество года», который составил The Intelligent Community Forum (ICF) [2].

Комфортные условия для видения бизнеса и масштабная поддержка разработок в сфере информационных технологий коренным образом повлияли на развитие всей инфраструктуры страны. Развитие высоких технологий до 2014 года осуществлялось посредством поддержки отдельных масштабных проектов, однако с реализацией концепции Smart Nation развитие и внедрение информационных технологий стало осуществляться как государственная программа.

Официально концепция (для Сингапура – это общенациональный проект) Smart Nation или Умная нация появилась 24 ноября 2014 года. Главными принципами её реализации это сплочённые совместные действия органов власти, граждан и бизнеса в целях повышения уровня качества жизни населения и динамичное развитие экономики. Однако одной из особенности реализации данной концепции является очень высокий уровень плотности населения (Сингапур – это город-государство), на 1 кв. км. приходится 7974 человека, в то время как в РФ плотность 8 человек на кв. км. Именно из-за загруженности городской инфраструктуры реализация концепции Smart Nation является приоритетной для страны, что дало наиболее эффективные результаты.

В данной концепции приоритетными направлениями являются: минимизация рисков, связанных с перенаселением, обеспечить выход из ситуации старения населения, развитие системы здравоохранения, развитие транспортной и энергетической инфраструктуры [3]. Если рассмотреть ситуацию с транспортом, то 12% от площади территории Сингапура занимают дороги. Становится понятным, что транспортная нагрузка является одной из острых проблем. Решить её концепция предлагает следующими способами.

Первым из способов снизить нагрузку на транспортную инфраструктуру это развитие общественного транспорта. К примеру, практически всё метро работает с минимальным участием человека, а узнать всю информацию об общественном транспорте (через сколько прибудет, сколько свободных мест, через сколько прибудет в нужное место) можно узнать через специальное приложение. Если рассмотреть Российский опыт, то в отличие от централизованной системы Сингапура, приложения отечественного производства не являются централизованными, и обеспечивают не такую информативность как Сингапурские аналоги [4].

Уже с 2010 года граждане Сингапура в общественном транспорте пользуются способом бесконтактной оплаты через банковские счета в любом виде общественного транспорта. РФ уже активно внедряет такой способ оплаты, однако ещё остаётся проблема контроля оплаты гражданами, в

Сингапуре эта проблема решена через развитую систему видеокамер и систему штрафов [5].

Проезд общественного транспорта является приоритетным. На многих светофорах установлены программы, которые продлевают зеленый свет после приложения специальных социальных карт пожилыми людьми и гражданами с ограниченной мобильностью. На данный момент ведутся разработки беспилотных автомобилей общественного пользования, которые разрабатываются в Singapore-MIT Alliance for Research and Technology и National University of Singapore [6].

Также инновационным решением проблем с парковкой является система Parking Guidance System, которая поможет найти место и заранее оплатить, все эти системы в большинстве своём уже встроены в автомобиль. Это также позволяет сократить время на поиск и оплату за использование платных дорог в особых зонах города. Работает вся эта структура с помощью развитой системы видеокамер.

Существенное влияние на загрузку транспортной инфраструктуры оказывает налог и контроль за количеством легковых автомобилей. В связи с этим из-за налога на ввоз легковых автомобилей цена на них доходит до 50 тыс.\$ и плюс ко всему оплата специальной лицензии на 10 лет тоже достаточно сильно влияет на ограничение использованием личного транспортного средства.

Вышеперечисленные нововведения являются неполным списком инновационных решений данной проблемы, но уже эти решения задают тренд развития транспортной инфраструктуры во всём мире. В России уже вводят в отдельных городах данные нововведения через национальные проекты «Цифровая экономика», «Безопасные и качественные дороги» и Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры.

Власти Сингапура прекрасно понимают, что старение населения страны является не менее острой проблемой. По прогнозам у 20% населения к 2030 году возраст превысит 65 лет. И кроме различных инструментов по социальной поддержке стареющего населения разрабатываются новые инновационные решения. К примеру, за пожилыми людьми в их домах следят специальные устройства, которые замеряют их движение дома, если показатели не доходят до нормы, то ответственным лицам и родственникам приходит оповещение об этом. Данные технологии внедряются в дом и функционировать бесплатно [7].

Однако инновационные нововведения заботы о гражданах на этом не заканчиваются. В рамках данной концепции у населения есть возможность дистанционно воспользоваться услугами учреждений здравоохранения. На данный момент несколько больниц уже работают по данному направлению. Они внедряют новые системы онлайн-обследования, которые дают возможность собрать всю необходимую информацию о состоянии пациента, чтобы выявить болезнь и прописать курс лечения. Естественно для гражданина необходимо получить специальное оборудование, которое на льготных условиях, а в некоторых случаях бесплатно (пенсионеры, инвалиды) выдаётся «экспериментальными» больницами и государством. Также есть возможность получить психологическую помощь с помощью телекоммуникаций и онлайн [8].

Ещё одна острая проблема для Сингапура с её ограниченными природными ресурсами, даже питьевой водой. Для сохранения экологической обстановки и при этом обеспечивая динамичное экономическое роста, необходима разработка и внедрение экологически чистых технологий. Главным вопросом становится выработка экологически чистой энергии. В самом городе в общественных местах размещены 18 установок в виде массивных

деревьев, в которых разместили датчики, собирающие солнечную энергию и в тёмное время суток, освещают округу [9].

Всё управление коммунальными отходами в стране обеспечиваются онлайн благодаря передовой систем видеокамер, которые позволяют искусственному интеллекту анализировать состояние мусорных контейнеров и в нужное время оперативно очищать их. А проблема с недостатком питьевой воды решается созданием инновационной системы управления водными ресурсами. Её основой являются сбор дождевой воды, очистка и повторное использование воды, а также разрабатывается система фильтрации морской воды.

Ещё очень много инновационных решений Сингапурскими властями разрабатываются и внедряются в общественную жизнь страны, делающие её более комфортной и даёт очень много возможностей для создания новых инновационных бизнес-идей, которые в свою очередь также внесут вклада в реализацию концепции Smart Nations. Однако, как можно заметить, все эти нововведения являются очень дорогими и только благодаря общественному стимулу и эффективной инвестиционной политике страны удаётся воплощать всё это в жизнь.

Для получения наибольшего эффекта от разработанной концепции власти Сингапура консультируют другие страны Азии и всего мира в рамках разработки собственных концепций. И тут, естественно, назревает вопрос. А как Российская федерация внедряет принципы концепции Smart Nation в свои реалии?

Российским аналогом являются Национальные проекты. Однако они в основном направлены на инфраструктурное обновление страны, все 12 национальных проектов направлены на обновление оборудования, строительство новых объектов, создание новых стимулов для бизнеса. Естественно, без хорошо развитой транспортной инфраструктуры, без хорошего оборудования в школах, больницах, исследовательских институтах и университетах, без достаточно комфортной городской среды и хорошего жилья, без развитой цифровой инфраструктуры невозможно реализовывать, да и разрабатывать инновационные решения как в Сингапуре. Только на основе хорошо подготовленной базы (инвестиционный климат, развитие и кооперация с бизнесом науки, комфортных условий для проживания) возможна реализация данной концепции.

Национальные проекты и все остальные государственные программы, это первый шаг на пути к «Умной нации». Но у Сингапура было и есть то, чего нет пока у других стран, включая и Российскую Федерацию – это массовое осознание и стимул общества на такие инновационные решения и готовность всей страной, и население, и бизнес, и власть, создавать и беречь созданное. Без такого общественного самосознания, как в маленьком городе-государстве Юго-восточной Азии, остальные страны десятки лет будут достигать такого уровня, который достиг Сингапур за несколько. И в Российских реалиях это как никогда актуально.

Литература

1. Europe Dominates 2016 'Smart City' Leaderboard. 6 Out of Top 10 Global Smart Cities Based in Europe. [Заглавие с экрана] URL: <https://www.juniperresearch.com/press/press-releases/europe-dominates-2016-smart-city-leaderboard> (дата обращения: 22.04.20).
2. <https://www.intelligentcommunity.org/singapore>.
3. <https://www.smartnation.gov.sg/what-is-smart-nation/initiatives>.
4. <https://www.smartnation.gov.sg/what-is-smart-nation/initiatives/Transport>.

5. <https://www.smartnation.gov.sg/what-is-smart-nation/initiatives/Transport/contactless-fare-payment-for-public-transport>.
6. <https://www.smartnation.gov.sg/what-is-smart-nation/initiatives/Transport/autonomous-vehicles>.
7. <https://www.smartnation.gov.sg/what-is-smart-nation/initiatives/Urban-Living/smart-elderly-alert-system>.
8. <https://www.smartnation.gov.sg/what-is-smart-nation/initiatives/Health/telehealth>.
9. https://ru.wikipedia.org/wiki/Сады_у_Залива.

В.С. Маркина
студент
(ГУУ, г. Москва)

РОЛЬ ПОСТПРАВДЫ В МЕДИАКОММУНИКАЦИЯХ

Аннотация. В статье рассматривается феномен «постправды», дается его теоретическое обоснование и определяется его роль в современных медиакоммуникациях, в частности в России. Анализируется понятие термина и его значение в современном медиaprостранстве. Приводятся причины снижения доверия к СМИ и, в результате, определяются рекомендации по снижению количества постправды в медиакоммуникациях.

Ключевые слова: постправда, пропоганда, медиакоммуникации, СМИ, fake news.

Параллельно с глобализацией и развитием различных средств массовой информации мир вошел в новое информационное состояние, которое можно охарактеризовать таким термином, как «постправда». Данное слово 2015 году стало словом года по версии Британской энциклопедии [3]. Составители Оксфордского словаря удостоили «постправду» аналогичного звания, объяснив свой выбор тем, что данное оно «описывает обстоятельства, в которых объективные факты играют меньшую роль в формировании общественного мнения, чем субъективные эмоции и личные ощущения» [7]. Нельзя не отметить, что слово «post-truth» было впервые использовано в нынешнем его значении в 1992 году в эссе сербско-американского драматурга Стива Тосича о конфликте в Персидском заливе. Далее термин нашел широкое распространение по всему миру, а особенно часто использовался общественностью в период выборов США и после референдума о выходе Великобритании из Европейского союза. Андрей Мовчан, в свою очередь, рассматривает постправду как «информацию, поданную так, что ее использование ведет к результатам, не совпадающим с теми, которые хотел бы получить пользователь» [4]. Проанализировав вышеописанные определения, мы можем сформулировать свое определение данного понятия. Простыми словами, под постправдой будем понимать набор искаженных, урезанных или непроверенных фактов, алогичные умозаключения и необоснованные выводы, сделанные на основе эмоционального состояния, а не критического мышления.

Можно заметить, что fake news производят не только политики, иностранная разведка, журналисты, чиновники и оппозиционеры, что и так является очевидным для всех людей в XXI веке. Постправда как состояние информационного поля меняла источники и формы, но оставалась доминирующим состоянием всегда – и наше время не исключение. Производителями

постправды также являются СМИ в погоне за тиражами (как государственные, так и независимые) и производители товаров и услуг. Углубившись в этом направлении, мы понимаем, что феномен постправды играет огромную роль в восприятии продукта потребителем и, соответственно, выборе правильных каналов продвижения этого продукта. Аналитики компании BrightLocal сделали вывод по результатам проведения исследования Local Consumer Review Survey 2017 о том, что доверие людей к производителям значительно пошатнулось и подлинность онлайн-контента в данный момент находится под большим вопросом [1]. Широкие товарные рынки, создание длинных логистических цепочек, в которых контрагенты не знают друг друга, а потребители не могут ориентироваться на информацию, полученную опытным путем, вызвали к жизни в конце XX века бурю рекламной «постправды»: количество упоминаний стало формировать иллюзию качества, а система подачи информации о товаре задействовала самые тонкие струны человеческой психики с одной целью – обмануть и заставить купить больше и дороже [3]. Свойства товара или услуги стали искажаться и преувеличиваться в большинстве случаев.

Еще одна причина появления постправды – катастрофы. Когда происходит что-то страшное, люди начинают сразу быстро и массово обмениваться информацией по этому поводу. Это мы можем увидеть на примере пандемии коронавируса COVID-19 в 2020 году. Причины такого поведения могут быть разными – от желания поддержать друг друга до недостоверной оценки ситуации, поэтому массовое распространение слухов, мемов и шуток можно считать попыткой выразить глубокие и не до конца отрефлектированные переживания в условиях неопределенности. Такие тексты, распространяясь по социальным сетям, из уст в уста обрастают подробностями и деталями, варьируются, попадают в СМИ и воспринимаются как фейковые новости или постправда. Однако «злонамеренного автора» в большинстве случаев не существует, это легенды и слухи всего общества, появляющиеся методом «сломанного телефона».

Команда городских антропологов и фольклористов из Школы актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС собирает подобные новости, которые появляются на наших глазах и прямо или косвенно связаны с пандемией. Пополняемая «Энциклопедия слухов» создана, чтобы проанализировать такие истории, объяснить, как и почему они возникли, понять, какая часть информации является вымышленной, а какая – преувеличенной. Исследователи разделили содержимое «Энциклопедии» на несколько видов текстов. Первый – это псевдомедицинские советы, данные якобы «молодым врачом из РФ, который работает с вирусом Ухани» или «известными израильскими врачами», то есть абстрактными медработниками. Второй тип представляет собой народные или религиозные рецепты: эти истории со ссылкой на авторитетного человека повествуют о прекрасно действующих способах на 100% защититься от вируса благодаря абсурдным методам лечения и профилактики. Третий тип, весьма распространенный – алармистские предупреждения о том, что случится в ближайшем будущем или уже где-либо происходит. Например, «сегодня ночью черные вертолеты будут дезинфицировать город с воздуха, отойдите от окон, не выходите на улицу, передайте всем». Четвертый тип – панические «свидетельства» о происходящем от первого лица. Стоит обратить внимание, что сами по себе эти свидетельства потенциально могут не быть ложью, хотя могут содержать преувеличение отдельных фактов или быть излишне эмоционально окрашены. Однако часто они отрываются от автора и, сохраняя структуру рассказа «от первого лица», начинают распространяться по сети, обрастая все большим количеством подробностей. К пятому типу относятся фабрикации, то есть подделки официальных документов, а к шестому

– рассказы об этиологии вируса, то есть истории (как правило, конспирологические) о его происхождении. Все вышеперечисленные типы могут сочетаться между собой, смешиваться, тем самым формируя настоящую фейковую новость, которую обсуждает уже весь мир или, по крайней мере, население целой страны [6].

К массовым медиакоммуникациям постоянно падает доверие, и этому содействуют их коммерциализация, погоня за высокими рейтингами, вовлечение в политическую борьбу и информационные войны. Правда к политике чрезвычайно чувствительна. Происходит унижение факта, появляется госзаказ на пропаганду: задачей провластных СМИ становится формирование образа врага, меняется стиль подачи информации, он становится негативной лексикой, языком ненависти [7].

Стоит обозначить, что под пропагандой будем понимать распространение политических, философских, научных, художественных и других идей в обществе; в более узком смысле – политическая или идеологическая пропаганда с целью формирования у широких масс населения определенных взглядов, как это обозначено в Энциклопедическом словаре [8]. С латинского языка *propaganda* дословно переводится как «подлежащая распространению вера».

В защиту постправды высказался генеральный директор Международного информационного агентства «Россия сегодня» Дмитрий Киселев: «Объективность – это миф, который нам предлагают и навязывают. Время дистиллированной беспристрастной журналистики прошло». При этом он попытался оспорить устоявшееся в современном мире понимание пропаганды как пристрастного распространения взглядов, фактов, аргументов и других сведений с целью формирования общественного мнения или иных целей, предложив считать пропагандой «попытку просто объяснить» [7].

Чтобы сместить наше сознание в сторону сообщения, спичрайтеры обязаны составлять бессвязные тексты. И это не досадная ошибка с их стороны, а обязательное требование к их работе. Раньше в пропаганде использовались правдивые истории, но некоторые факты скрывались или фальсифицировались. Теперь красивыми историями больше никого не пытаются убедить и не чувствуют никакого дискомфорта от того, что это расходится с реальным положением дел. Используется некое свойство сознания, при котором эти сообщения усваиваются. Мы сознаём, что история СМИ нереальна, однако продолжаем рассуждать, исключив этот факт из нашего сознания. То есть мы отключаем часть нашего сознания. Телевизоры с электронно-лучевыми трубками формируют изображение из 625 строк. Если одна из строк будет искажена помехой, то наше внимание будет приковано только к этой строке, а остальные строки от нашего внимания ускользают. Точно так же, нам достаточно услышать одну точку зрения, чтобы ложь вездесущей пропаганды затмила нам наше сознание. Поэтому лживая пропаганда неизбежно требует введения цензуры. Противодействием постправде может стать не проверка фактов (это всегда работа журналистов и историков), а восстановление логики. Поэтому сегодня напрашивается новая форма цензуры [2].

В перенасыщенное информацией время люди все чаще подвергают услышанное критике, как итог – доверие к власти и СМИ падает. В целях признания роли свободных и независимых СМИ как фундаментальной ценности демократического общества, поддержки качественной, профессиональной и этической журналистики в своих странах представители органов самоуправления СМИ семи постсоветских государств создали в 2011 году Сеть организаций медийного саморегулирования (СОМС). В 2014 году при СОМС была учреждена Консультационная комиссия по противодействию пропаганде,

подготовившая Рекомендации относительно распространения пропаганды в СМИ, что позволяет нам сделать вывод о том, что первые шаги к очищению массовых средств медиакommunikации от пропоганды и постправды.

Таким образом, нельзя не заметить необходимость усиления мер по борьбе с постправдой как в России, так и во всем мире. СМИ по своему определению должны доносить до общества правдивую информацию, а не засорять их разум недоказанными, додуманными, лживыми фактами в условиях переизбытка информации.

Литература

1. Бахарев И. Лояльность в эпоху «постправды»: аналитика BrightLocal, 6.04.2018, URL: <https://e-pepper.ru/news/loyalnost-v-epokhu-postpravdy-analitika-brightlocal.html> (дата обращения: 25.02.2020).

2. Мейсан Тьерри. Пропоганда и постправда, Информационное Агентство «Аврора», 8.11.2019, URL: <https://aurora.network/articles/136-chelovek-i-obshhestvo/73493-propaganda-i-postpravda> (дата обращения: 15.03.2020).

3. Мовчан А. «Постправда – что это такое?», Время и Деньги, 2.06.2019, URL: <https://www.e-vid.ru/kultura/020619/postpravda-chto-eto-takoe> (дата обращения: 2.04.2020).

4. Мовчан А. Россия в эпоху постправды. Здравый смысл против информационного шума. – 2-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2019.

5. Пушкин, 5G и комендантский час. Неокончателная энциклопедия слухов вокруг пандемии, N+1 от 8.04.2020, URL: https://nplus1.ru/material/2020/04/08/coronarumors?utm_source=lentach&utm_medium=social&utm_campaign=5g (дата обращения: 9.04.2020).

6. Резник Г. Журналистика в мире постправды. Новое время, 26/05/2019, URL: <https://newtimes.ru/articles/detail/181003> (дата обращения: 25.02.2020).

7. Русская служба BBC. «Постправда» стала словом года по версии Оксфордского словаря. 16.11.2016, URL: <https://www.bbc.com/russian/news-37995176> (дата обращения: 23.02.2020).

8. Энциклопедический словарь // Отдельное изд. – М.: Большая Советская Энциклопедия, 1953.

А.А. Маркосян

магистрант

Е.Д. Хаустова

магистрант

(СПбГУ, г. Санкт-Петербург)

ГЕНДЕРНОЕ (НЕ-)РАВЕНСТВО В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Аннотация. В работе изучается уровень и динамика изменения гендерного неравенства в странах Латинской Америки в сфере образования. Производится более подробный анализ ситуации в Колумбии и Перу за семилетний период, для чего исследуются данные за 2013 и 2019 годы и промежуточный показатель за 2016 год.

Ключевые слова: гендерное неравенство, образование, Колумбия, Перу, ВЭФ.

Решение проблемы неравенства на сегодняшний день является одной из Целей Устойчивого Развития ООН, равно как и обеспечение доступа к образованию. Сегодня, несмотря на ряд позитивных изменений, в некоторых регионах все еще прослеживаются проблемы, связанные со свободным доступом женщин (девочек) к образованию. Целью данной работы является изучение гендерного аспекта в вопросе доступности образования в Латиноамериканском регионе.

Представляется важным обратить внимание на общие показатели гендерного равенства по странам ибероамериканского региона. По данным Индекса человеческого развития (индекс гендерного неравенства) большинство стран имеют средний уровень равенства, в то же время, можно видеть и страны с крайне низким (по сравнению с остальными), и страны с достаточно высоким показателем. Отметим, что показатель равный нулю демонстрирует полное равенство, тогда как единица обозначает неравенство.

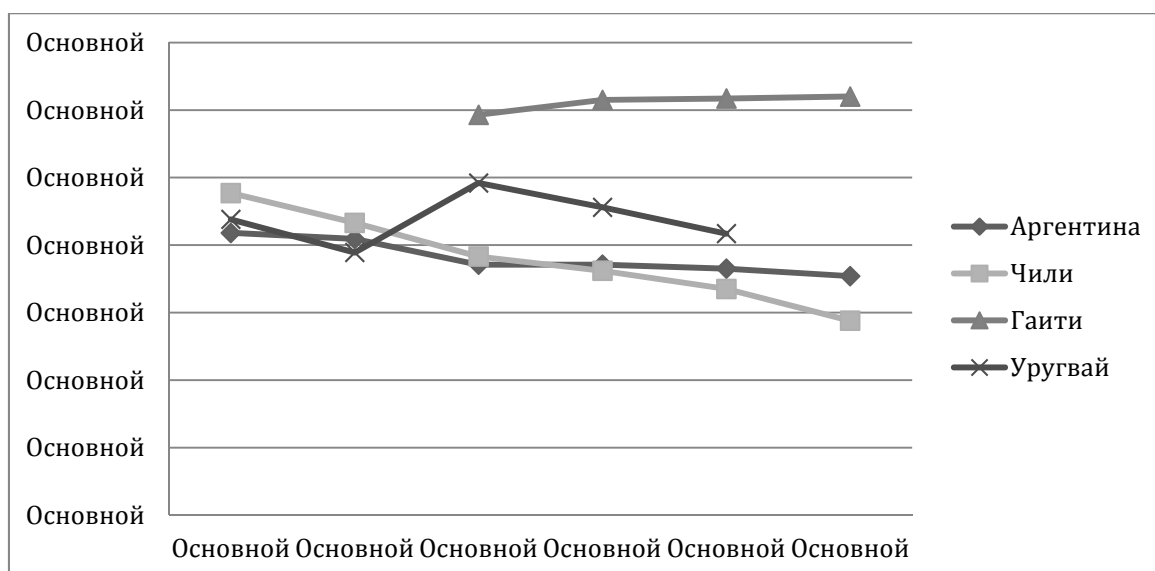

Рис. 1. Индекс гендерного неравенства
(Составлено авторами по данным The UN Development Programme [7])

На рис. 1 можно проследить динамику изменения гендерного равенства по странам региона. Три наиболее успешные в этом вопросе страны: Аргентина, Уругвай и Чили, наименее – Гаити. Стоит сказать, что Чили (с наиболее высокими показателями в регионе) занимает 42 позицию в общемировом рейтинге, тогда как Гаити располагается на 169 строчке. Несмотря на такой серьезный разрыв, основная часть государств региона имеет близкие значения по показателям. Так, несмотря на положительную динамику достижения гендерного равноправия, ни одна из стран не достигла идеального показателя.

Говоря об образовании, стоит отметить его основополагающее значение для перспектив экономического и социального развития и ликвидации нищеты в мире. Страны, обеспечивающие более высокое среднее образование своему населению демонстрируют более высокие результаты своего развития. В то же время, доступность образования для граждан является не менее важной, чем его уровень. Важным для изучения является гендерный аспект, особенно

учитывая, что данные по всему миру показывают, что в большинстве стран женщины получают более низкий уровень образования, чем мужчины или вообще не имеют доступа к нему. Фактически, в развивающихся странах гендерный разрыв в образовании, чем в развитых. Увеличение возможностей девочек в области образования на сегодняшний день является стратегическим приоритетом многих стран и мирового сообщества в целом.

Латинская Америка и Карибский бассейн уже в значительной степени преуспели в улучшении достижения равенства гендерных показателей в области образования. В отличие от ситуации в Африке, Азии и на Ближнем Востоке, в странах Латинской Америки достигнут гендерный паритет в сфере образования, а следовательно и соответствующая ему цель устойчивого развития ООН. Кроме того, в большинстве стран региона наблюдается обратный гендерный разрыв в образовании [2]. Согласно докладу ЮНЕСКО за 2018 год в Латинской Америке и Карибском бассейне на каждые 100 женщин приходится 96 мужчин, получивших начальное, 94-неполное среднее и 91-среднее образование, в то время, как только 83 человека посещают ту или иную форму высшего образования [1]. Означает ли это необходимость в более пристальном внимании к правам мальчиков и мужчин в области образования? Представляется, что такие показатели зависят от более высокой рождаемости девочек в регионе, чем мальчиков.

Ряд латиноамериканских стран, уделяя особое внимание гендерному равенству в сфере образования, предпринимают различные меры. Так, например, в 2014 году Мексика, Бразилия, Чили, Перу, Эквадор и Боливия выделили бюджетные средства на инвестиции в образование с гендерной направленностью, с целью превращения их в практические действия, касающиеся доступа, преемственности и завершения образования для женщин и девочек [6]. Рассмотрим данную сферу более подробно.

Ежегодно Всемирный экономический форум публикует доклад о глобальном гендерном разрыве. Доклад представляет собой результаты исследований по гендерному неравенству, представленные в виде индекса гендерного разрыва между мужчинами и женщинами по четырем основным категориям: экономическое участие и возможности, доступность образования, здоровье и выживание, а также расширение политических прав и возможностей. Наиболее интересной для нас является вторая категория «доступность образования», которую мы и собираемся проанализировать. Разрыв между доступом женщин и мужчин к образованию отражается через соотношение женщин и мужчин в системе начального, среднего и высшего образования. Более долгосрочное представление о способности страны обучать женщин и мужчин в равном соотношении отражается в соотношении уровня грамотности женщин и мужчин.

Согласно ежегодному докладу о глобальном гендерном разрыве, опубликованном Всемирным экономическим форумом, в 2013 году среди стран Латинской Америки было всего 2 страны, Бразилия и Коста-Рика, индекс которых в области гендерного равенства в области образования был равен единице, что свидетельствует о том, что в данных странах отсутствует гендерное неравенство в сфере образования. Девять стран Латинской Америки вошли в первую двадцатку стран по показателю уровня грамотности, а восемь – в первую двадцатку по показателю охвата средним образованием. В 50 стран с наименьшим уровнем неравенства в сфере образования также вошел ряд латиноамериканских стран: Никарагуа 28 место (0.9996), 30 – Куба (0.9995), 32 – Чили (0.9993), 33 – Венесуэла (0.9993), 35 – Гондурас (0.9988), 39 – Суринам (0.9973), 41 – Уругвай (0.9967), 42- Аргентина (0.9962), 43 – Панама (0.9958), 45 – Колумбия (0.9954).

Наибольший интерес представляет собой случай Колумбии. В 2013 году Колумбия показала наибольший рост (28 мест) среди стран Латинской Америки согласно индексу гендерного разрыва. Таким образом, страна заняла 35 место в рейтинге глобального гендерного разрыва, и 45 место в категории доступности образования с индексом 0,9954. При этом можно отметить, что у страны максимальный рейтинг (1, 000) по таким параметрам, как уровень грамотности, зачисление девочек в среднюю школу и в высшие учебные заведения, однако страна занимает только 84 место по зачислению в начальную школу с индексом 0,9900 [8].

В 2016 году Колумбия заняла 39 строчку в рейтинге гендерного разрыва (повышение показателей других стран опустило страну на несколько мест), и 37 место в категории доступности образования (подъем на 8 мест) с индексом 0,999. Страна также улучшила свои позиции по параметру зачисления в начальную школу, переместившись на 68 строчку рейтинга с индексом 0,980[9].

За 2019 год Колумбии удалось значительно улучшить свои показатели в области гендерного равенства, что также отразилось на ее положении в общемировом рейтинге. Согласно последнему отчету ВЭФ, Колумбия занимает 22 позицию в рейтинге гендерного разрыва стран с индексом 0.758 (+ 11 позиций в сравнении с 2016 годом).

В то же время, стоит отметить, что по данным исследования ОЭСР, высшее образование в Колумбии получают больше молодых женщин, чем мужчин (25-34 года). Это, в свою очередь, может быть связано с тем, что больше молодых мужчин (33%), чем женщин (26%), не имеют полного среднего образования [5].

В категории доступности образования, страна смогла ликвидировать гендерный разрыв и войти в ряды стран лидеров, достигнув идеальных показателей по всем параметрам, в том числе по параметру зачисления в начальную школу [10]. Колумбию можно считать положительным примером достижения гендерного равенства в области образования, что нельзя сказать про Перу.

Согласно данным индекса гендерного неравенства на 2013 год, Перу занимал 88 строчку с показателем 0,9796, при том, что показатели по зачислению на все уровни обучения равны единице, что позволяет стране занимать лидирующие строчки по данным показателям. При этом по уровню грамотности страна заняла лишь 104 позицию в общемировом рейтинге.

В соответствии с данными за 2016 год, ситуация в стране по доступности к образованию немного улучшилась (0,989), что позволило Перу подняться на восемь позиций выше и занять 80 строчку в рейтинге. Интересно, что и в общем рейтинге глобального гендерного разрыва, в соответствии с отчетом ВЭФ, страна также располагается на 80 позиции.

По данным последнего отчета ВЭФ, показатель доступности образования равен 0,981, что опускает страну на 14 позиций в общемировом рейтинге гендерного разрыва в области образования. Занимая теперь 94 строчку, Перу также демонстрирует более низкий показатель уровня грамотности (на строчку ниже, чем в 2016 году). Несмотря на максимальный показатель по зачислению в начальное и высшее образование, государство имеет сравнительно низкий показатель зачисления в среднее образование – 0,965, что опускает страну с лидирующей до 125 позиции в рейтинге.

Стоит сказать, что и Колумбия, и Перу демонстрируют сравнительно высокие показатели в области образования, тогда как другие сферы не отличаются высокими показателями гендерного равенства. Например, на рисунках представлены данные по изучаемым странам, взятые в последнем докладе ВЭФ:

Рис. 2. Индекс глобального гендерного разрыва. Колумбия [3]

Рис. 3. Индекс глобального гендерного разрыва. Перу [4]

Рисунки 2 и 3 демонстрируют, что в области образования и здравоохранения показатели равенства близки к идеальным (или равны им, если речь идет о показателе образования в Колумбии). По последним данным, опубликованным Всемирным экономическим форумом в декабре 2019 года, Латинская Америка и Карибский регион уже сократили 72,1% своего гендерного разрыва, увеличившись на 1 процентный пункт по сравнению с 2019 годом. При таких темпах региону потребуется 59 лет, чтобы ликвидировать гендерный разрыв. Наилучшие показатели наблюдаются у Никарагуа (80,4%), самые низкие показатели принадлежат Гватемале (66,6%). 15 стран региона улучшили свои общие показатели, а девять зарегистрировали стагнацию или реверс показателей.

Таким образом, проведя исследование по уровню гендерного неравенства в странах Латинской Америки на примерах Колумбии и Перу, можно отметить достаточно высокие сравнительные показатели в сфере образования. Представляется необходимым продолжать деятельность по искоренению неравенства по гендерному признаку, особенно для противодействия стереотипам и гендерным предубеждениям в культуре

и учебных программах, например, в таких сферах, как наука, технологии, инженерия и математика. В то же время, важно отметить, что, несмотря на высокий общий показатель доступности к образованию, Перу демонстрирует реверсивные показатели по некоторым аспектам анализа. В целом, латиноамериканские страны прилагают все усилия для сокращения гендерного неравенства в сфере образования и демонстрируют высокие результаты. Однако этот процесс проходит неравномерно: ряд стран (Бразилия, Коста-Рика, Колумбия) уже преодолели гендерное неравенство, однако в некоторых государствах процесс еще не может считаться окончанным.

Литература

1. Achieving Gender Equality in Education: Don't Forget the Boys. Policy Paper 35 // Global Education Monitoring Report. UNESCO. April, 2018. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000262714> (дата обращения: 30.03.2020).
2. Duryea S., Galiani S., Nopo H., Piras C. The Educational Gender Gap in Latin America and the Caribbean // Inter-American Development Bank. April, 2007. URL: https://www.researchgate.net/publication/23531929_The_Educational_Gender_Gap_in_Latin_America_and_the_Caribbean (дата обращения: 30.03.2020).
3. Global Gender Gap Index. Columbia // World Economic Forum. URL: <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2020/dataexplorer/#economy=COL> (дата обращения: 02.04.2020).
4. Global Gender Gap Index. Peru // World Economic Forum. URL: <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2020/dataexplorer/#economy=COL> (дата обращения: 02.04.2020).
5. OECD. Education at a Glance Database, 2019. URL: https://www.oecd.org/education/education-at-a-glance/EAG2019_CN_COL.pdf (дата обращения: 30.03.2020).
6. Quality Education: Transforming the Lives of Girls & Women in Latin America. 19.11. 2014. URL: <https://graduatewomen.org/seminars/mexico/> (дата обращения: 30.03.2020).
7. UN Development Programme. Human Development Data (1990-2018). URL: <http://hdr.undp.org/en/data#> (дата обращения: 30.03.2020).
8. World Economic Forum. The Global Gender Gap Report 2013. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2013.pdf (дата обращения: 30.03.2020).
9. World Economic Forum. The Global Gender Gap Report 2016. URL: http://www3.weforum.org/docs/GGGR16/WEF_Global_Gender_Gap_Report_2016.pdf (дата обращения: 30.03.2020).
10. World Economic Forum. The Global Gender Gap Report 2020. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2020.pdf (дата обращения: 30.03.2020).

Н.В. Марченко

студент
(ГУУ, г. Москва)

ДИСКРИМИНАЦИЯ ЖЕНЩИН КАК ФАКТОР, ТОРМОЗЯЩИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Аннотация. *Основной целью проведенного исследования было выяснение степени влияния дискриминации по гендерному признаку на экономику. В ходе исследования выявлены тенденции изменений основных показателей, отражающих гендерную диспропорцию в различных направлениях, которые напрямую или опосредовано отражаются на экономическом росте. Результатом исследования служит подтверждение тесной связи гендерной дискриминации и снижения скорости экономического развития.*

Ключевые слова: *гендерная диспропорция, образование, экономическое развитие.*

Проблема ущемления прав женщин в различных сферах общественной жизни остается весьма актуальной и в настоящее время, несмотря на усилия международных правозащитных организаций и объединений. Дискриминация, с которой женщинам приходится сталкиваться на всех этапах своего жизненного пути даже во многих развитых странах, имеет действительно огромные масштабы.

Гендерная диспропорция является наиболее распространенной формой дискриминации, затрагивая без преувеличения половину населения земного шара, невозможно отрицать её значение как препятствия не только для человеческого развития, но и для экономического роста как отдельных стран и регионов, так и мировой экономики в целом. Проблема доступности образования для женщин во всем мире была и остается основной, порождающей из себя неравенство в политических и социальных правах, дискриминацию при продвижении по карьерной лестнице, различие в оплате труда с мужчинами, при равенстве остальных параметров.

Ежегодно огромные усилия различных международных организаций сосредотачиваются на том, чтобы сделать образование доступным независимо от гендерной принадлежности, однако, согласно статистике, представленной в материалах «Атласа гендерного неравенства», созданного ЮНЕСКО, девочки, как и прежде, исключены из образования во многих странах Западной Азии и государств Африки к югу от Сахары, хотя за последние 15 лет удалось достичь существенного прогресса в направлении доступности образования независимо от гендерной принадлежности, так гендерный паритет в валовом коэффициенте охвата на уровне средней школы за последние 15 лет был достигнут в 54% стран, но по данным экспертов, подготавливающих материалы ЮНЕСКО, отмечается, что с высокой долей вероятности девочки смогут получить данный уровень образования лишь в 32% стран. Доступность начального образования – проблема развивающихся стран, где возможность обучаться в начальной школе есть далеко не у всех детей, однако именно в этих странах на фоне общих проблем с доступностью образования наблюдается катастрофическая гендерная диспропорция, например в таких странах как Афганистан или Южный Судан на каждые 100 мальчиков, зачисленных в начальную школу, приходится лишь около 70

девочек, что более чем ярко иллюстрирует степень разрыва, демонстрирующего всю глубину дискриминации женщин. Стоит отметить, что ежегодные отчеты ЮНЕСКО об уровне доступности образования начального, среднего и высшего для женщин в разных странах отражают в целом положительную динамику, программы развития и поддержки развивающихся стран позволяют сократить гендерную диспропорцию в образовании хотя бы на его базовых уровнях – начальном и среднем. Борьба за доступность ко всем уровням образования – важный этап в достижении гендерного равенства, без которого невозможно будет достичь максимальной эффективности во всех сферах общественной жизни, в том числе в экономике [1].

Дискриминация по гендерному признаку проявляется не только на этапе получения образования, но, к сожалению, сопровождает женщин на протяжении всей их жизни. В последние годы произошла значительная активизация феминистических движений, которые смогли обозначить некоторые положительные тенденции в вопросах домашнего насилия, домогательств в рабочей сфере и иных проблемах, важность которых нельзя отрицать. Однако, стоит обратиться к статистике, публикуемой ООН Женщины, чтобы понять, что проблемы, которые существуют в мировом сообществе, гораздо глубже, они влияют на развитие женщин в профессиональной сфере, они порождают дискриминацию по гендерному признаку, которая угрожает не только равноправию в обществе, но которая, и это важно понимать, тормозит экономику в отдельных странах, регионах и всем мире. Положение на рынке труда таково, что на сегодняшний день женщины в среднем получают оплату труда на 16% ниже, чем мужчины с тем же уровнем образования и опытом работы, помимо этого, лишь один из четырех менеджеров среднего и высшего звена женщина, назначение на руководящие должности во многих компаниях, в том числе в транснациональных корпорациях, до сих пор сопряжено с гендерными стереотипами. Продвижение женщин по карьерной лестнице в среднем происходит в полтора раза медленнее, чем у мужчин, а также в три раза чаще наблюдается такое явление, как потолок карьерного роста, то есть достижение должности в компании, выше которой женщина с высокой долей вероятности не сможет продвинуться даже при наличии необходимой квалификации, уровня образования и академической степени. Невозможно не принимать во внимание последствия такой дискриминации, компании, как и экономические системы, частью которых они являются, упускают прибыль, которую они могли бы получить, позволив реализовать женщинам свой потенциал в полной мере, избавившись от гендерных стереотипов и отказавшись от искусственно создаваемой диспропорции по гендерному признаку в менеджменте и на производстве. Более того, то, что женщины получают более низкую оплату труда в сравнении со своими коллегами мужского пола приводит к тому, что они создают меньший спрос в экономике, чем могли бы создать при равенстве прав в оплате труда, недополученные ими деньги, могли бы быть использованы для приобретения ими товаров и услуг, что способствовало бы росту спроса и соответственно росту предложения, а вместе с ним развитию самых разных секторов экономики, в том числе и банковского сектора, который на сегодняшний день тоже не имеет возможности получать прибыль от нераскрытого потенциала женщин. Так счета в различных финансовых институтах в мире имеют порядка 72% мужчин, доля женщин, обладающих счетами в финансовых организациях, составляет в среднем всего лишь 65%, разрыв в 7% позволяет говорить об ощутимой степени неравенства в этой сфере, причиной которого служит упомянутое выше неравенство в оплате труда. Дискриминация женщин, к сожалению, наблюдается и в политической сфере жизни общества. Несмотря на то, что всё чаще наблюдается приход женщин в политику на различных,

в том числе и высших уровнях, стоит отметить, что всего лишь 25% мест в национальных парламентах в среднем в развитых странах занимают женщины. Возможность участвовать в политической жизни государства наравне с мужчинами также является неотъемлемым условием искоренения дискриминации по гендерному признаку [2].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что усилия многих международных организация, движений на национальном и региональном уровне вносят вклад в улучшение ситуации в мире и искоренение дискриминации, которая, безусловно, тормозит развитие человечества во всех направлениях. Проект «Образование 2030», успешно реализуемый при поддержке ЮНЕСКО, в целом с 2015 года позволил улучшить ситуацию с гендерной дискриминацией в образовании, которая порождает ряд других крупных проблем, отражающихся, прежде всего, на экономической сфере, где работодатели недополучают квалифицированных кадров среди женщин, а те, кто реализует себя на рынке труда сейчас не могут раскрыть свой потенциал и работать максимально эффективно на благо компании и экономики своего государства и мира в целом до тех пор, пока не будут искоренены гендерные стереотипы в обществе [3]. На сегодняшний день нельзя говорить о том, что во всем мире или хотя бы в передовых развитых странах удалось полностью искоренить дискриминацию женщин, однако шаги в этом направлении делаются и вполне успешно. Опираясь на статистику ЮНЕСКО и ООН Женщины можно с уверенностью говорить о высокой степени взаимосвязи дискриминации женщин с отставанием в экономическом развитии, ведь не раскрытый потенциал приводит к недополучению эффективности компаниями и упущением выгоды, которую бизнес и общество могли бы получить, избавившись от гендерной диспропорции и иных видов дискриминации. Поэтапное достижение равенства в доступности образования всех ступеней, равноправия на рынке труда как в оплате труда, так и в возможности карьерного роста, равенства в реализации политических прав и свобод позволит сократить гендерную диспропорцию и в конечном итоге полностью искоренить дискриминацию женщин, существующую в современном мире, чтобы достичь максимально возможных темпов развития экономической, политической, социальной и духовной сфер жизни общества.

Литература

1. UNESCO eAtlas of Gender Inequality in Education // UNESCO UIS URL: <https://tellmaps.com/uis/gender/#!/tellmap/-1195952519> (дата обращения: 03.04.2020).
2. Gender equality: Women's rights in review 25 years after Beijing // UN WOMEN URL: <https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2020/gender-equality-womens-rights-in-review-key-facts-and-figures-en.pdf?la=en&vs=935> (дата обращения: 03.04.2020).
3. Ведущая роль ЮНЕСКО в реализации глобальной Повестки дня «Образование-2030» // ЮНЕСКО URL: <https://ru.unesco.org/themes/vedushchaya-rol-yunesko-v-realizacii-globalnoy-povestki-dnya-obrazovanie-2030> (дата обращения: 03.04.2020).
4. Гендерное равенство // Организация Объединенных Наций URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/gender-equality/> (дата обращения: 03.04.2020).

Н.П. Марчук
студент
(НИУ ВШЭ, г. Москва)

СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ИБЕРОАМЕРИКАНСКОГО СООБЩЕСТВА НАЦИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена анализу того, как государства взаимодействуют в сфере образования в рамках работы определенных международных структур. В данном исследовании таким объектом выступает Иberoамериканское сообщество наций или Иberoамериканский саммит. Автор исследует итоговые документы саммитов, в которых отражены основные пункты, программы сотрудничества в сфере образования. В завершении статьи автор рассматривает будущие планы развития образования среди стран-участниц Сообщества. Исследование данной темы приурочено к проведению саммита в Андорре в ноябре 2020 года.*

Ключевые слова: образование, Иberoамериканское сообщество наций, Иberoамериканский саммит, Генеральный Иberoамериканский секретариат.

Иberoамериканское Сообщество Наций – это уникальное формирующееся объединение 19 стран Латинской Америки и 3 стран Иберийского полуострова. Необходимо понимать, что данное объединение еще не завершило свое формирование. Поэтому его практическим выражением является Иberoамериканский саммит глав государств Иberoамерики, в рамках которого страны двух регионов встречаются с целью взаимодействия в различных областях (образовании, науке, информационной сфере, интеграционных процессах), и обсуждения актуальных вопросов в условиях глобализации и региональной интеграции. Впервые такие встречи начали проходить по инициативе Испании и Мексики в конце 80-х годов. Первый саммит прошел в мексиканской Гвадалахаре в 1991 году. После этого такие встречи проходили каждый год, а с 2014 года встречи стали проводиться раз в два года. В него входят 19 латиноамериканских стран: Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Уругвай, Чили, Эквадор и 3 государства Иберийского полуострова: Испания, Португалия и Андорра (с 2005 года).

Для стран Латинской Америки, особенно стран Центральной Америки развитие и совершенствование системы образования ввиду экономических, социальных и политических проблем, достаточно серьезного уровня преступности и наркоторговли стоит достаточно серьезно. Поэтому со стороны Испании, которая среди членов данного сообщества вкладывает большую часть средств в общий бюджет Иberoамериканского проекта [14], посредством специальных образовательных программ пытается оказать помощь развивающимся странам региона с целью решения данной проблемы. Кроме того, это еще важно потому, что в регионе Латинской Америки сосредоточено 25% мировой молодежи возрастом от 15 до 29 лет.

На пятом саммите в аргентинском городе Барилоче в 1995 году странами-участницами было подписано соглашение о сотрудничестве в области образования. Именно образование было провозглашено основой взаимодействия Иberoамериканского Сообщества согласно такому документу как конвенция Барилоче [4]. Однако о важности образования говорилось и в

декларациях предыдущих саммитов, как, например, на конференциях в Гвадалахаре в 1991 году [5] и Мадриде в 1992 году. В этом отношении особое значение имеет Итоговая Декларация 1992 года, так как в ней говорилось о важной роли подготовки кадров для демократии, экономического, социального развития и интеграции стран. Для этого была поддержана идея о сотрудничестве в сфере образования на всех уровнях, что было сделано в ходе реализации следующих планов: Иbero-американская образовательная телевизионная программа; университетское сотрудничество и мобильность аспирантов; базовое образование, в рамках которого провозглашалась поддержка базовому обучению детей и ликвидации неграмотности среди взрослых на 20-25 процентов в течении последующих 5 лет [6].

На протяжении последующих встреч на высшем уровне удалось создать в рамках общего проекта ряд специализированных организаций, связанных в том числе и с образованием. Было приведено в действие более 20 программ сотрудничества, например, в сфере библиотечного дела [3].

По мере институционализации Иberoамериканского проекта образовательные программы переходили под контроль специального руководящего органа - Секретариата Иberoамериканского Сотрудничества. Деятельность Секретариата также касалась образования, научных исследований, культуры и информационного обмена. Примерами этого могут послужить следующие программы, подконтрольные секретариату, а именно: программа иberoамериканского образовательного телевидения, которое было поддержано 220 учреждениями и институтами стран-участниц; программа ликвидации безграмотности и обеспечения начальным образованием всего взрослого населения в Гондурасе, Доминиканской Республике, Никарагуа, Парагвае и Сальвадоре; иberoамериканская программа развития науки и технологий, в которой приняли участие более 2400 исследовательских групп, занятых в сфере технических инноваций; иberoамериканская школа государственной и общественной политики, с образовательными центрами в Аргентине, Бразилии, Испании, Коста-Рике, Мексике, Португалии и Чили [7].

Впоследствии СИС был заменен на Генеральный Иberoамериканский Секретариат с более широкими полномочиями с сохранением контроля над программами сообщества, в том числе и образовательными. Данный орган был создан с целью оказания поддержки и помощи Иberoамериканской конференции [14]. Когда он был создан, среди поручений, данных на саммите в испанской Саламанке в 2005 году, было оказание поддержки образовательных программ [9]. Генеральный Секретариат существует и поныне.

Важно подчеркнуть, что на саммите в Коста-Рике в 2004 году помимо принятия устава ГИС ключевая тема обсуждения была обозначена как «Educar para progresar» – «Обучать, чтобы развивать», отраженная в декларации этого саммита. Тем самым, страны-участницы подтверждали важность сотрудничества в этой сфере и выделяли, что инвестиции в образование являются приоритетными, а также чрезвычайно выгодными в среднесрочной и долгосрочной перспективе, и обязались прилагать усилия по увеличению социальных инвестиций и расширению финансирования с целью обеспечения качественного, доступного, эффективного и социально справедливого образования. В этом контексте руководители обязались содействовать на различных многосторонних форумах рассмотрению и внедрению новаторских финансовых механизмов, чтобы представлять дополнительные средства в бюджет на образование. Кроме того, приветствовалось осуществление программы дистанционного обучения с использованием новых коммуникационных и информационных технологий в регионе в качестве проекта Иberoамериканского саммита на высшем уровне [8].

На последующих саммитах страны также обсуждали проблему образования, а на некоторых обозначали как центральную тему дискуссии. Так XIX саммит в городе Эшторил, Португалия, в 2009 году прошел под лозунгом «Инновация и знание» [10]. В программе действий, например, в 4 статье предписывалось поддерживать инициативу ГИС по организации раз в два года форума руководителей, ответственных за высшее образование, науку и инновации, технологии, направленные на содействие развитию и обмену передовым опытом в регионе [16]. На конференции в аргентинской Мар-дель-Плате в 2010 году активно обсуждалась «Социальная роль образования», в 2014 году в городе Веракрус лозунгом Иberoамериканской конференции была «Иberoамерика в XXI веке: образование, инновации и культура». Образование стало также ключевой темой обсуждения в контексте развития и перспектив молодежи на саммите в колумбийской Картахене в 2016 году. Столь серьезное внимание стран-участниц к образованию указывает, что для них данный аспект представляет собой достаточно удобную точку взаимодействия в рамках сообщества и позволяет отбросить идеологические и политические разногласия между различными участниками иberoамериканского саммита [1].

Необходимо понимать, что Сообщество до сих пор переживает определенные кризисные тенденции, связанные с постепенным падением интереса стран-участниц, а именно ключевых стран Латинской Америки как Бразилия, Аргентина, Чили и т.д. к данному проекту. Исследователь П.П. Яковлев связывает это с такими факторами как экономическое усиление главных стран Латинской Америки на фоне ослабления Испании после мирового кризиса 2008 года, что привело и к уменьшению ее влияния в регионе. Кроме того, он выделяет как причину непродуманную внешнюю политику Испании в годы премьерства М. Рахоя (2011-2018)-лидера Народной партии [2]. Поэтому взаимодействие в области образования в рамках ИСН остается одним из инструментов улучшения отношений между странами Латинской Америки и Испании и укрепления их взаимозависимости.

Итоговый документ саммита в Веракрусе в 2014 году – Декларация Веракрус следует данной идее. Согласно декларации, было решено развивать академическую мобильность на всех уровнях, способствовать распространению концепции обучения на протяжении жизни, личностному развитию. Для этого были созданы такие программы как создание иberoамериканского спутникового канала, иberoамериканской программы по борьбе с неграмотностью с 2015 по 2021 год. В рамках поощрения академической мобильности особое внимание получила программа Erasmus Iberoamericano, целью которой являлось достижение числа участников до 200 тыс. к 2020 году [11].

В этом контексте особенно важным является заявление генерального секретаря Р.Гринспан о том, что приоритетом в работе ИСН является образование и улучшение его качества [18].

Саммит в Картахене в 2016 году и последняя на данный момент встреча в Антигуа, Гватемала в 2018 году следуют этой идее. В 2016 году генеральный секретарь в своей речи сказала, что была сделана ставка на Campus Iberoamerica, инициатива, направленная на развитие академической мобильности, к которой уже присоединилось более 600 государственных и частных организаций из 18 Иberoамериканских стран с целью предоставления 200 000 стипендий для студентов, преподавателей и исследователей [13]. Кроме того, был принят специальный Иberoамериканский пакт молодежи, в котором была отражена идея партнерства между различными секторами и субъектами в целях совершенствования межправительственной связи, направления инвестиций и обеспечения всестороннего развития и защиты прав молодежи [15].

Саммит в Антигуа прошел под девизом «процветающая, инклюзивная и устойчивая Ибероамерика» и четкой ориентацией на Цели устойчивого развития (ЦУР) на период до 2030 года [12]. На четвертом совещании был принят план действий, который определяет сотрудничество ИСН в период с 2019 по 2022 год. В этом плане прописано, что в ходе его осуществления будет поощряться сотрудничество в области высшего образования, науки и техники, создание свободного пространства для распространения знаний, академическая мобильность в Ибероамерике [17].

В заключении следует отметить, что Ибероамериканское Сообщество Наций, представленное различными странами Пиренейского полуострова и Латинской Америки, которые различаются между собой по идеологии, уровне экономического развития, политическим режимам вместе формируют единую межрегиональную общность. Эта общность основана на исторических, лингвистических, религиозных и культурных факторах, что дает возможность этим странами позволяет успешно взаимодействовать в области культуры и образования и строить планы этого взаимодействия в будущем.

Литература

1. Гриценко И.А. Ибероамериканское сообщество наций: кризис, обновление, перспективы // Ибероамериканские тетради. – 2016. – № 1 (11). – С. 67-72.
2. Яковлев П.П. Иbero-американское сообщество в формирующемся миропорядке // Латинская Америка. – 2016. – № 8. – С. 43-57.
3. Yago Pico de Coaña de Valicourt LAS CUMBRES IBEROAMERICANAS COMO FORO DE CONCERTACIÓN POLÍTICA // Celestino Del Arenal, Las Cumbres Iberoamericanas (1991-2005). Logros y desafíos. Madrid: Fundacion Carolina, 2005. – P. 107-143.
4. Convenio de Bariloche // página web oficial de la secretaría general iberoamericana URL: <https://www.segib.org/?document=convenio-de-bariloche> (дата обращения: 06.04.2020).
5. Declaración de Guadalajara // página web oficial de la secretaría general iberoamericana URL: <https://www.segib.org/?document=declaracion-de-guadalajara> (дата обращения: 08.04.2020).
6. Declaración de Madrid // página web oficial de la secretaría general iberoamericana URL: <https://www.segib.org/?document=declaracion-de-madrid> (дата обращения: 08.03.2020).
7. Declaracion de Bavaro // página web oficial de la secretaría general iberoamericana URL: <https://www.segib.org/?document=declaracion-de-bavaro> (дата обращения: 15.03.2020).
8. Declaración de San José // página web oficial de la secretaría general iberoamericana URL: <https://www.segib.org/?document=declaracion-de-san-jose> (дата обращения: 15.03.2020).
9. Declaración de Salamanca // página web oficial de la secretaría general iberoamericana URL: <https://www.segib.org/?document=declaracion-de-salamanca> (дата обращения: 15.03.2020).
10. Declaración de Lisboa // página web oficial de la secretaría general iberoamericana URL: <https://www.segib.org/?document=declaracion-de-lisboa> (дата обращения: 16.03.2020).
11. Declaracion de Veracruz: // página web oficial de la secretaría general iberoamericana URL: <https://www.segib.org/?document=declaracion-de-veracruz> (дата обращения: 17.03.2020).

12. Declaración de la XXVI Cumbre Iberoamericana de Jefes de Estado y de Gobierno// página web oficial de la secretaría general iberoamericana URL: <https://www.segib.org/?document=declaracion-de-la-xxvi-cumbre-iberoamericana-de-jefes-de-estado-y-de-gobierno> (дата обращения: 18.03.2020).

13. Discurso de la secretaria general iberoamericana, Rebeca Grynspan, en Instalación de la XXV Cumbre Iberoamericana de Jefes de Estado y de Gobierno.// página web oficial de la secretaría general iberoamericana URL: <https://www.segib.org/?document=discurso-de-la-secretaria-general-iberoamerica-rebeca-grynspan-de-instalacion-de-la-xxv-cumbre-iberoamericana-de-jefes-de-estado-y-de-gobierno><https://www.segib.org/?document=declaracion-de-veracruz> (дата обращения: 18.03.2020).

14. Estatuto de la Secretaría General Iberoamericana // página web oficial de la secretaría general iberoamericana. URL: <https://www.segib.org/?document=estatuto-de-la-secretaria-general-iberoamericana> (дата обращения: 15.03.2020).

15. Pacto Iberoamericano de Juventud adoptado por los Jefes de Estado y de Gobierno// página web oficial de la secretaría general iberoamericana URL: <https://www.segib.org/?document=pacto-iberoamericano-de-juventud-adoptado-por-los-jefes-de-estado-y-de-gobierno> (дата обращения: 18.03.2020).

16. Plan de Acción de Lisboa // página web oficial de la secretaría general iberoamericana URL: <https://www.segib.org/?document=plan-de-accion-de-lisboa> (дата обращения: 16.03.2020).

17. II Plan de Acción Cuatrienal de la Cooperación Iberoamericana 2019-2022 // página web oficial de la secretaría general iberoamericana URL: <https://www.segib.org/?document=ii-plan-de-accion-cuatrienal-de-la-cooperacion-iberoamericana-2019-2022> (дата обращения: 16.03.2020).

18. Grynspan dice que la educacion de calidad debe ser la prioridad de Iberomaerica // official web-page of EFE URL: <https://www.efe.com/efe/america/sociedad/grynspan-dice-que-la-educacion-de-calidad-debe-ser-prioridad-iberoamerica/20000013-2787767> (дата обращения: 07.04.2020).

А.П. Маслова

студент

Научный руководитель:

д-р экон. наук, проф.

В.Ю. Савченко-Бельский

(ГУУ, г. Москва)

УРОВЕНЬ КОНТЕЙНЕРИЗАЦИИ В РОССИИ И В МИРЕ

Аннотация. На сегодняшний день железнодорожные контейнерные перевозки являются распространенными, имеют большое значение для транспортной отрасли и для экономики в целом. Данное перспективное направление является достаточно молодым в Российской Федерации, но оно быстро и активно развивается. В настоящее время уровень контейнеризации в России сильно отличается от других стран.

Ключевые слова: железнодорожные контейнерные перевозки; уровень контейнеризации; рынок железнодорожных перевозок.

Железнодорожные контейнерные перевозки на территории Российской Федерации являются наиболее эффективным способом доставки грузов. Путем повышения контейнеризации на железнодорожном транспорте в стране повышается качество и эффективность отрасли, что в дальнейшем обеспечивает её конкурентоспособность. Повышение конкурентоспособности контейнерных перевозок в сфере железнодорожного транспорта невозможно без анализа рынка железнодорожных перевозок. По итогам 2018 года общий объём перевозок потенциально контейнеризируемых грузов по сети ОАО «РЖД» составил 622,1 млн т, где 43,3 млн т было перевезено контейнерами (табл.) [2].

Таблица

Российский рынок контейнерных перевозок
за 2018 и 2017 год., млн т [2]

Вид перевозки	2018 г.	2017 г.	Изменения, т	
			млн т	%
Общий объем перевозок потенциально контейнеризируемых грузов	622,1	599,6	+22,5	+3,6%
Перевозка контейнерами:	43,3	38,6	+4,7	+10,8%
Внутренние перевозки	16,1	15,3	+0,8	+5,2%
Экспорт	16,3	14,0	+2,3	+14,3%
Импорт	6,5	5,7	+0,8	+12,8%
Транзит	4,3	3,7	+0,6	+15,2%
Уровень контейнеризации	7,0%	6,4%	-	-

По таблице, можно сделать вывод, что объем контейнерных перевозок на российском рынке железнодорожных перевозок за 2018 г. увеличился на 10,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил 43,3 млн т, наибольший рост наблюдался в сегментах экспорта и транзита: 14,3% и 15,2% год – к 2018 году соответственно.

По итогам 2018 года контейнеризация в Российской Федерации достигла 7,0% от всех контейнеризируемых грузов, что заметно отстает от мировых показателей. К потенциально контейнеризируемым грузам можно отнести нефтяные грузы, чёрные металлы, лесные грузы, удобрения, хлебные грузы, а также группу «прочие» грузы. К группе «прочие» грузы относятся такие товары как автомобили, бумага, живность, картофель, овощи и фрукты, комбикорма, лом чёрных металлов, машины, станки, двигатели, металлические конструкции, метизы, мясо и масло, сборные грузы, остальные продовольственные товары, а также товары народного потребления, рыба, сахар, сахарная свекла и семена, с/х машины, сланцы, соль, торф и торфяная продукция, флюсы, химикаты и сода, хлопок, цветные металлы [2].

Мировой рынок контейнерных перевозок растет с каждым годом все больше и больше. Основной рост объема контейнерных перевозок приходится на товарообмен стран Азиатско-Тихоокеанского региона и странами Европы. Для примера, в США уровень контейнеризации достигает 18%, в Индии – 16%, в Европе – 14% (рис. 1).

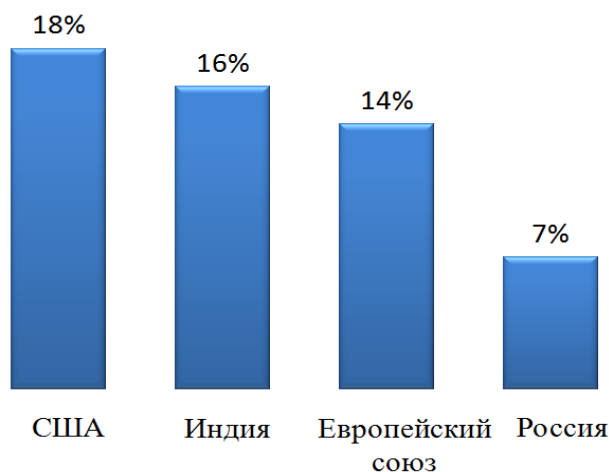

Рис. 1. Уровень контейнеризации в США, Индии, Европейском союзе и в России [7]

Согласно статистическим данным Американской ассоциации железных дорог, в настоящее время контейнерные перевозки пользуются большим спросом для перевозки таких высокодоходных сырьевых товаров как химия и сельскохозяйственная продукция, а также для сырьевых товаров с дальнейшей транспортировкой сухогрузным флотом по морю. Основным объяснением большого объема контейнерных перевозок в США являются [3]:

1) достаточно большая территория США, следовательно, удобство перевозки грузов на большие расстояния;

2) возможностью перевозки контейнеров на железнодорожных платформах в два яруса;

3) активное развитие и модернизация ТЛЦ, складской и промышленной недвижимости, примыкающей к интермодальной инфраструктуре;

4) скорость перевозки железнодорожным транспортом существенно выше, чем морским;

5) с 2016 года стала активно осуществляться практика развития интермодальных перевозок на короткие/средние расстояния. Стоит отметить, что для США рынком коротких интермодальных перевозок являются маршруты длиной порядка 800 км, чаще всего используются для перевозки из сухих портов в морские порты и обратно.

Контейнеризируемыми грузами в Индии являются: сырье для металлических заводов, кроме железной руды, чугун и готовая сталь, зерно, удобрения, нефтепродукты, другие товары, имеющие особую ценность. Согласно статистическим данным Министерства путей сообщения Индии за 2017 год было перевезено 297,5 млн т грузов, из них 48,9 млн т – контейнерами [4].

Что же касается Европейского союза, то в настоящий момент в ЕС действует ряд программ, направленных на ограничение роста перевозок автомобильным транспортом, путём перехода на железнодорожный и водный транспорт. Согласно Директиве Европарламента и Совета ЕС 2008 года «О государственной поддержке железнодорожным компаниям» в ЕС закреплён порядок предоставления субсидий интермодальным железнодорожным перевозчикам на национальном уровне [5].

Стоит обратить внимание на контейнерный рынок из Китая в Европу. В последние несколько лет отмечается положительная динамика перевозок контейнеров железнодорожным транспортом между Китаем и странами Европейского союза по сети железных дорог ОАО «РЖД». Так, в период с 2014

по 2017 годы объемы перевозок контейнеров увеличились с 47 тыс. ДФЭ до 279 тыс. ДФЭ [6].

По результатам 2017 года наибольшие объемы транзитных перевозок между Китаем и странами Европейского союза осуществлялись на направлении Китай – Казахстан – Россия – Белоруссия – страны ЕС: по данному маршруту перевезено 177 тыс. ДФЭ (+72 тыс. ДФЭ к 2016 году). Основным маршрутом перевозок контейнеров данного направления является маршрут Достык/Алтынколь – Илецк – Кинель – Самара – Вязьма – Красное – Брест. В соответствии с перспективными планами АО «ОТЛК ЕРА» к 2025 года по данному маршруту будет перевозиться до 1 млн ДФЭ транзитных контейнеров. При расстоянии перевозок по территории России 2058 км по данному маршруту среднее время следования контейнерных поездов составляет 2,4 суток.

По данным Китайской железнодорожной корпорации (рис. 2), в период с 2011 года по 2016 год рост перевозок железнодорожным транспортом был достаточно мал (17,42,80, 308,815, 1702 поезда) [6].

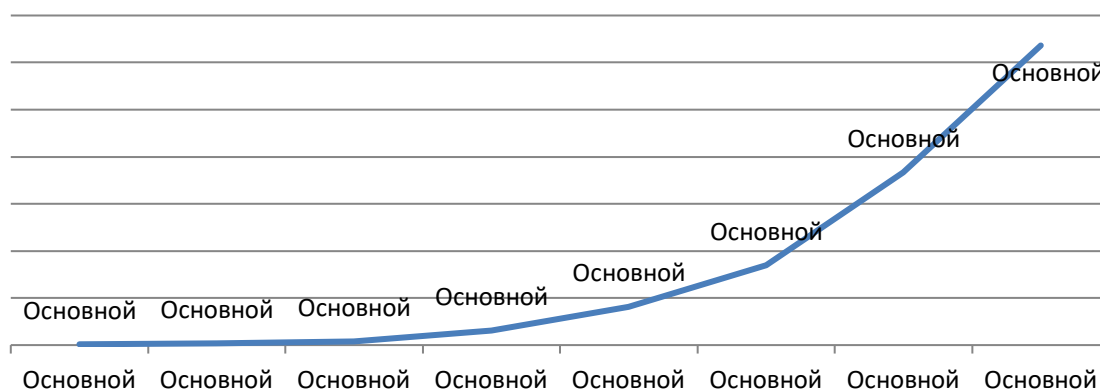

Рис. 2. Количество отправленных контейнерных поездов из Китая в Европу, поезд [6]

Согласно данным транспортно-логистической компании TELS, расти в данной сфере объемы перевозок, как видно на рисунке 1.2, стали только к 2017 году, было отправлено 3673 поезда. А в 2018 году число поездов выросло до 6363 составов, что больше на 73%, чем в 2017 году. Чаще всего, перевозятся товары народного потребления: одежда, головные уборы, обувь; автозапчасти, сельхозпродукция, пищевые продукты, а также вина, кофейные бобы, дерево, мебельная продукция, химия, машиностроительное оборудование и категория мелкие промышленные товаров [6].

Причины роста объема перевозок по железной дороге:

1. Порядка 80% грузов на направлении Китайская Народная Республика – Европа перевозятся в контейнерах. Из них наибольшая половина грузов приходится на грузы, номенклатурной группы «машины, оборудования и промышленные изделия», от 10 до 15% на металлопродукцию. В Российскую Федерацию идут такие грузы как машинотехническая продукция, промышленные товары, металлоконструкции, а также стройматериалы и химия;

2. Увеличение спроса на перевозки контейнерами произошло из-за снижения тарифа (например, 9 тыс. \$/ДФЭ в 2011 году до 5,5 тыс. \$/ДФЭ на текущий момент);

3. Конкурентные преимущества железнодорожного транспорта возросли по сравнению с морским – скорость доставки, перевозки грузов по

расписанию контейнерными поездами, отслеживание и сохранность груза на всем пути следования;

4. Возросло число отправок и маршрутов контейнерных поездов, что тоже является стимулирующим фактором к возрастанию интереса со стороны грузовладельцев;

5. Контрагентом Китая является Германия, именно Германия в свою очередь обеспечивает порядка 60% приема всех контейнеров на направление КНР – ЕС. При поставках из Китая в Германию практически все 100% грузов перевозится в контейнерах, включая строительный камень, рудное и нерудное сырье, топливо и тому подобные грузы, в силу доминирования технологий контейнерной перевалки грузов как в китайских, так и в немецких портах.

Литература

1. Организация перевозок учеб. пособие для подгот. бакалавров и магистров по направлениям 38.03.01 Экономика, 38.03.02 Менеджмент / В.Ю. Савченко-Бельский, М.В. Мальцева ; М-во образования и науки РФ, ГУУ. – М.: ГУУ, 2016. – 66 с.

2. ГВЦ ОАО «РЖД», КИХ «Грузовые перевозки», архив по прибытию: [Электронный ресурс]. – (дата обращения: 18.03.2020).

3. Официальный сайт Американской ассоциации железных дорог: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aar.org/> (дата обращения: 29.03.2020).

4. Официальный сайт Министерства путей сообщения Индии: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.indianrailways.gov.in/> (дата обращения: 02.04.2020).

5. Официальный сайт Eurostat: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения к ресурсу: 04.04.2020 г.)

6. Официальный сайт Международной Группы компаний TELS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.telsgroup.ru/> (дата обращения: 04.04.2020).

7. Официальный сайт AT Kearney: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://changellenge.com/company/atkearney/> (дата обращения: 29.03.2020).

И.А. Медовщиков

аспирант

(УрГУПС, г. Екатеринбург)

ВКЛАД ОАО «РЖД» В СОЗДАНИЕ НОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО УКЛАДА

Аннотация. В статье раскрыты особенности реализации проекта «Умная нация», стартовавшего в Сингапуре в 2014 г. и реализации в России с 2016 г. проекта «Умный город». Данные проекты являются территориальными. Рассматриваются отраслевые и территориальные аспекты Стратегии цифровой трансформации ОАО «РЖД» до 2025 г. Обозначен вклад ОАО «РЖД» в создании новой инфраструктуры для современного индустриального уклада.

Ключевые слова: *smart nation, digital government, unified railway law, digital transformation.*

В современных условиях цифровой трансформации общества все чаще звучит слово «smart» с различными вариациями: умное правительство, умная среда и т.д.

В 2014 г. в Сингапуре был запущен проект по «подготовке города к будущему», который получил название Smart Nation или «Умная нация».

На начальном этапе инициатива «Умная нация» была сосредоточена на пяти ключевых направлениях: 1) транспорт, 2) дом и окружающая среда, 3) оптимизация инфраструктуры производительности бизнеса, 4) здоровье и старение, 5) услуги общественного сектора.

С 2016 г. направления были расширены:

1) сотрудничество с промышленностью и исследовательскими институтами; 2) открытые данные и платформа Smart Nation; 3) инвестиции в исследования и разработки; 3) лаборатории по разработке и пилотированию технологических решений; 4) креативные стартапы и инновации; 5) кибербезопасность для защиты данных, систем и сетей; 6) образовательные программы на различных уровнях, в том числе детей младшего возраста, учащихся средних школ и работающих профессионалов» [3, р. 2-3].

С мая 2017 г. инициатива Smart Nation была преобразована в Smart Nation и Digital Government (англ. Умная нация и Цифровое правительство), реализуемых посредством: офиса – SNDGO (Smart Nation and Digital Government Office) и группы – SNDGG (Smart Nation and Digital Government Group).

Инициатива Smart Nation и Digital Government предусматривает:

- во-первых, создание платформ для обмена данными, которые позволяют государственным учреждениям обмениваться данными с общественностью с целью поощрения фирм и частных лиц к «совместному созданию» технологических решений современных городских проблем. Такие платформы открытого доступа позволяют реально взаимодействовать государственным органам с негосударственными партнерами;
- во-вторых, основную составляющую политической программы правительства и создает долгосрочные возможности для государственного сектора.

Как показывает пример Сингапура: «цифровая трансформация нации или города – это не просто техническая проблема, а основа государственных и политических процессов» [3. Р.8]. В России, в 2016 г. был подписан Меморандум с Японией об участии в создании в России «умных городов», реализуемый двумя первыми городами: Воронеже и Владивостоке.

В марте 2019 г. Министерство строительства и ЖКХ РФ утвердило «Базовые и дополнительные требования к умным городам (стандарт «Умный город»», включающий восемь направлений: 1) городское управление, 2) умное ЖКХ, 3) инновации для городской среды, 4) умный городской транспорт, 5) интеллектуальные системы общественной безопасности, 6) интеллектуальные системы экологической безопасности, 7) инфраструктура сетей связи, 8) туризм и сервис.

На территории России на конкурсной основе в качестве «пилотных» были отобраны 19 городов из 11 субъектов РФ, по которым планируется к 2024 году достичь целевых индикаторов повышения эффективности городской инфраструктуры.

Таким образом, в России акценты расставлены в территориальном разрезе: «Умный город» в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» и общероссийском по нацпроекту «Цифровая экономика».

На основании вышеизложенного, рассмотрим отраслевой разрез на примере ОАО «РЖД».

Государства-члены Европейской экономической комиссии Организации Объединенных наций (ЕЭК ООН) уже много лет пытаются решить административные барьеры с помощью таких инициатив, как создание единого Закона о железной дороге (Unified Railway Law, URL), который не существует в железнодорожном секторе, хотя многие другие виды транспорта уже имеют некоторую форму единого закона.

К настоящему времени 191 страна мира применяет единые стандарты правового регулирования, касающиеся воздушного и морского транспорта. «К сожалению, из-за исторических и технологических особенностей железнодорожный транспорт более консервативен в вопросах правовой гармонизации» [2, р. 3].

Посредством единого Закона о железной дороге операторы смогут осуществлять свою деятельность в рамках единого правового режима на оси восток-запад, который соединяет Европу с Азией. «С помощью единого Закона о железной дороге операторы грузоперевозок смогут иметь дело с одним правовым режимом, одной накладной и одним режимом ответственности для железнодорожных перевозок по коридору Восток-Запад, соединяющим Европу с Азией» [1].

Обсуждаемая в настоящее время структура единого железнодорожного закона ЕЭК ООН базируется на положениях, «предлагаемых Российской Федерацией с 2014 по 2019 гг. во время заседаний группы экспертов по созданию единого железнодорожного права» [2, р. 4].

В 2019 г. ОАО «РЖД» была принята Стратегия цифровой трансформации до 2025 года, базирующаяся на расширении спектра «цифровых» услуг для потребителей и на сегодня для России данный документ является уникальным.

В рамках Стратегии цифровой трансформации ОАО «РЖД» предусмотрено создание восьми базовых цифровых платформ, каждая из которых становится элементом ИТ-инфраструктуры для ключевых сфер деятельности РЖД: 1) мультимодальных пассажирских и грузовых перевозок, 2) транспортно-логистических узлов, 3) оператора линейной инфраструктуры, 4) логистического оператора электронной коммерции, 5) управления перевозочным процессом, 6) тягового подвижного состава.

Базовые платформы создаются как комплекс взаимосвязанных технологических решений, обеспечивающих поддержку сквозных информационных технологий, в числе которых: 1) интернет вещей (Internet of Things, IoT), 2) большие данные (Big Data), 3) распределенные реестры (Blockchain), 4) интеллектуальные системы, реализующие, в том числе, методы машинного обучения (artificial intelligence, AI/ machine learning, ML), 5) виртуальная и дополненная реальность (Virtual reality, VR / augmented reality, AR), 6) новые технологии передачи данных, включая квантовые коммуникации.

По оценкам ОАО «РЖД» экономический эффект от цифровой трансформации для самой компании составит около 153 млрд руб., а для экономики России в целом – 400 млрд рублей.

В соответствии со Стратегией научно-технологического развития Холдинга «РЖД» на период до 2025 года и на перспективу до 2030 года определены следующие направления инновационного развития: развитие транспортно-логистических систем; создание и внедрение динамических систем управления процессами перевозок с использованием искусственного интеллекта; внедрение инновационных систем («интеллектуальная станция»); повышение энергетической эффективности производственной деятельности;

внедрение наилучших доступных технологий в природоохранной деятельности; развитие системы управления качеством по международным стандартам.

Литература

1. Dionori F. Unified Railway Law under UNECE to facilitate freight transport // Railwaypro.com. 2016. December 15, URL: <https://www.railwaypro.com/wp/a-unified-railway-law-under-unece-to-facilitate-freight-transport/> (дата обращения 10.03.2020).

2. Unified Railway Law – Structure and Management System // UNECE, 2019. 5 p., URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/trans/doc/2019/sc2/Unified_Railway_Law_for_translators.pdf (дата обращения 10.03.2020).

3. Woo J.J., Fellow R. Technology and Governance in Singapore’s Smart Nation Initiative // Singapore: Technological University, May, 2018. 17 p. // URL: https://ash.harvard.edu/files/ash/files/282181_hvd_ash_paper_jj_woo.pdf (дата обращения 10.03.2020).

Д.Г. Мелконян

студент

Научный руководитель:

ст. преподаватель

А.В. Юкласова

(Самарский университет, г. Самара)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении проблем правового регулирования цифровизации и пути их решений, определение задач, необходимых для решения на пути развития цифровизации, обоснование значимости цифровых технологий в современном обществе, последствия развития данной сферы, а также роль государства в вопросе регулирования правовой сферы.

Ключевые слова: цифровизация, право, правовое регулирование, нормативно-правовое регулирование, цифровая экономика.

Информационные технологии за последние годы стали неотъемлемой частью жизни общества. Они проникли во все сферы жизнедеятельности человека для обеспечения активного развития науки, роста уровня материального благосостояния, информационной грамотности населения, а также для повышения качества оказываемых услуг.

Президент Российской Федерации в своем послании Федеральному Собранию 1 декабря 2016 года подчеркнул, что развитие экономики, социальных отраслей и выхода их на новый уровень может быть обеспечено цифровыми технологиями, которые сегодня концентрируют в себе мощный технологический потенциал будущего.

Но есть некоторые аспекты, которые встают на пути развития цифровизации. Главное препятствие – это отсутствие соответствующей нормативно-правовой базы по вопросам регулирования информационных технологий. Для эффективного развития цифровой экономики необходимо

адаптировать российское законодательство к новым видам отношений и их юридическому составу (новым объектам и субъектам информационных правоотношений, специфическим правам, обязанностям и ответственности).

Структурирование цифровой экосистемы является достаточно сложным процессом с точки зрения правового регулирования, так как повлиять на этот механизм посредством стандартного набора законодательных реформ невозможно. Особенность российской экономики заключается в том, что темпы цифровизации в различных отраслях значительно отличаются друг от друга, в связи с этим изменение законодательной базы должно реализовываться постепенно. При решении проблем правового регулирования следует обратить внимание следующие пункты:

- правовые нормы не должны противоречить моральным устоям, национальным традициям, социальным функциям государства;
- для предупреждения и ограничения ухода бизнеса в теневой сектор экономики следует выделить границы правового и нормативного регулирования;
- сохранение суверенитета России является важным аспектом, соответственно, это должно учитываться при адаптации законов как российских, так и международных;
- необходимо правильно расставить приоритеты и первоначально работать над защитой личных данных и прав потребителей;
- понять, каким образом в сфере цифровизации будет формироваться правовая база: корректировка и дополнение существующего законодательства или же обеспечение посредством отдельных законов [1];
- обратить внимание в цифровой среде на регулирование прав и защиту интеллектуальной деятельности, так как в связи с неправомерным использованием результатов интеллектуальной деятельности снижается уровень доверия к цифровизации;
- рассмотреть нормативно-правовое регулирование в сфере медийных услуг;
- установить правила заключения контрактов при приобретении товаров через Интернет-сайты, а также создание платформ для разрешения возникающих в ходе споров;
- обеспечение налоговыми льготами тех организаций, которые занимаются развитием информационных технологий;
- налаживание и обеспечения функционирования инфраструктуры дистанционной занятости [3].

На данный момент сложность реализации реформ по прогрессированию цифровой экономики является обеспечение беспрепятственного обмена информацией, защищенность частной жизни, а также уровень личной конфиденциальности. Всё перечисленное является ключевым объектом формирующихся правоотношений в сложившуюся цифровую эпоху [2].

Очевидной задачей на данный момент является достижение единства видения правовых проблем, то есть следует определить, какие вопросы должны стать предметом государственного регулирования, какие вопросы могут разрешиться на международном уровне, национальном, а какие и вовсе могут получить развитие путем саморегулирования. Кроме этого, должно быть сформулировано понимание масштабов законодательных изменений.

Государству необходимо приложить максимум усилий для усовершенствования и реализации правового регулирования в информационной сфере, так как в дальнейшем это благоприятно скажется на развитии экономики страны. Цифровые технологии охватывает производство,

бизнес, науку, социальную сферу и при их развитии предполагают следующие положительные последствия:

- повышение качества и уровня жизни в связи с удовлетворением потребностей людей;
- рост производительности труда;
- появление новых форм бизнеса, что повысит конкурентоспособность и доходность;
- повышение прозрачности действий, в том числе экономических операций и государственного управления;
- обеспечение доступности любых видов услуг без необходимости посещения учреждений и организаций;
- ускорение бизнес-процессов в связи с сокращением времени на коммуникацию;
- исключение посредников при продаже и покупке товаров;
- переход от бумажных документов к электронным;
- оптимизация обучения студентов и школьников;
- аккумулярование больших объемов данных;
- создание новых продуктов и услуг и многое другое [4].

Безусловно, есть и негативные стороны цифровизации, а также присутствуют определенные риски при ее осуществлении, но это компенсируется за счет получения благоприятных последствий. Все вышеперечисленные пункты являются серьезным основанием не останавливаться на достигнутом, развивать цифровую сферу и дальше, решая всевозможные возникающие проблемы, а самое главное проблему правового регулирования.

Таким образом, чтобы развивать цифровую экономику, необходимо структурировать правовое нормативно-регулирование информации, поработать над базовыми моделями правоотношений и определить их принципы формирования. Также требуется широкомасштабная работа с устранением препятствий правового характера и с понятийным аппаратом информационного права. В частности, необходимо развить в сфере цифровой экономики отдельные правовые институты. Все эти проблемы беспокоят все общество, и их решение оно ждет именно от государства. Государство же в свою очередь должно осуществлять свою деятельность в рамках единой концепции, с четким пониманием задач и целей.

Литература

1. Макарейко Н.В. Риски правового регулирования цифровой экономики. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2019. 286 с.
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1ч.), ст. 3448
3. Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса Институт менеджмента инноваций URL: https://imi.hse.ru/pr2017_1 (дата обращения: 08.04.20)
4. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Власть и экономика URL: <https://szii.ranepa.ru/> (дата обращения: 08.04.20).

С.С. Нестеров
аспирант
(НИУ ВШЭ, г. Москва)

«МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ» И «МЕДИЦИНСКАЯ УСЛУГА» КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПОНЯТИЯ ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ СТАТЬИ 41 КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается механизм реализации конституционного права на медицинскую помощь. Указываются принципиальные различия понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга». Рассматриваются как достоинства, так и недостатки современной системы здравоохранения. Изучение поставленных вопросов будет способствовать не только лучшему пониманию самого права на медицинскую помощь, но и способствовать целям и задачам, декларируемых Всемирной организацией здравоохранения.

Ключевые слова: медицинская помощь, медицинская услуга, ВОЗ, конституционное право.

Конституционное право на медицинскую помощь невозможно рассматривать в отрыве от существующих этических норм, равно как в отрыве от самого понятия «медицинская помощь» и понятия «медицинская услуга», введенное в юридический оборот в 2011 году. Правовое определение данных понятий закреплено в Федеральном законе № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 года: «медицинская помощь - комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг; медицинская услуга – медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение». Помимо того, что между этими двумя понятиями наличествует едва очевидная разница, любопытно отметить, что в Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 года № 5487-1 понятие «медицинская услуга» не встречается ни разу; такое положение вещей было характерно и для Закона СССР от 19 декабря 1969 года «Об утверждении основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении», где в преамбуле закреплялось право на получение «общедоступной бесплатной и квалифицированной медицинской помощи», но ни разу не упоминается «медицинская услуга». В ранее действовавшем законодательстве основной акцент был сделан на принципах охраны здоровья граждан (и, как следствие, – качественного оказания медицинской помощи), но что самое важное – преамбула Основ закрепляла основополагающую норму о том, на основании чего данный документ был принят («В соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации»). Кроме того, если обратиться непосредственно к определению медицинской услуги, данному в Федеральном законе, то можно обнаружить, что медицинская услуга не имеет своей целью «поддержание и (или) восстановления здоровья» (что характерно именно для понятия «медицинская помощь»). Сказанное означает, что закрепление понятия «медицинская услуга» в том виде, в котором оно есть в статье 2 Федерального закона № 323-ФЗ, позволяет рассматривать его через призму тех правоотношений, которые охраняются нормами Закона Российской

Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей». Такое положение вещей может быть чревато тем, что врач может превратиться из физического лица, на которого возложены функции по организации и непосредственному оказанию пациенту медицинской помощи, в лицо, оказывающее услуги потребителям по возмездному договору – или, проще говоря, продавца. В результате на сегодняшний день в России сложилась парадоксальная ситуация: отечественная система здравоохранения из системы сохранения здоровья всего населения во многом превратилась в систему поддержания здоровья больных людей. В этом смысле право каждого на медицинскую помощь, закрепленное в 41 статье Конституции, может потерять как свою значимость, так и смысл.

Несомненно, само по себе наличие платной медицинской помощи дает пациенту право выбора. Кроме того, формально такое положение вещей может спровоцировать развитие конкуренции (причем как в государственной, так и в коммерческой медицине), повышение качества оказываемых «медицинских услуг».

Причина коммерциализации медицинских услуг:

- низкий уровень финансирования бюджетных учреждений, не позволяющим осуществлять модернизацию лечебной базы и диагностического оборудования, привлекать на постоянной основе высококвалифицированный персонал;
- недостаточный уровень сервиса, связанный с отсутствием технологий обслуживания и автоматизации основных и вспомогательных процессов функционирования учреждения, что влияет на время ожидания, качество составления документации и сопровождения лечебно-оздоровительного процесса;
- зачастую лечение сопровождается проведением дополнительных обследований и процедур, что влияет на повышение стоимости услуг, их длительность и снижает ожидаемые результаты. В то же время, следует отметить, что не все платные услуги приемлемы для тех или иных отраслей медицины. В частности, если речь идет о «коммерческой медицине», то тогда во главу угла ставится главная цель бизнеса – получение прибыли. Зачастую получение прибыли становится возможным путем обращения к самым разным средствам: от обмана и введения в заблуждения, вплоть до назначения совершенно не нужных анализов и исследований [1].

Таким образом, в целях реализации конституционного права на медицинскую помощь представляется целесообразным разработать стандарты медицинских услуг по каждому заболеванию – с обязательным перечнем лечебно-диагностических процедур и лекарственных препаратов. Данные стандарты должны действовать не только в каждом субъекте Российской Федерации, но и в каждом населенном пункте страны.

В то же время, каждое государство ответственно и заинтересованно в общем санитарном и эпидемиологическом благополучии населения, с целью недопущения возникновения тяжелых масштабных инфекционных заболеваний населения и обеспечения качественных и доступных медицинских услуг малообеспеченным слоям общества.

1) Во многих экономически развитых странах осуществляются мероприятия, направленные на ограничение конкуренции в сфере здравоохранения. США: Американская медицинская ассоциация объединяет около 50% частных медицинских организаций и докторов, которые предоставляют медицинские услуги в США + ограничивается набор студентов в медицинские университеты, контролируется поток врачей-эмигрантов, устанавливаются дополнительные барьеры для выхода медицинской

организации на рынок (аттестации, условия лицензирования). Осуществляется искусственное сдерживание предложение медицинских услуг в стране

2) Дорогостоящие инновационные проекты – например, биотехнологии, – невозможны в принципе без государственной поддержки [2].

Современные вызовы жизни требуют повышение иммунологической активности населения.

Цели: уменьшение инфекционной заболеваемости, сокращение числа пандемии и недопущение ситуации пандемической угрозы, уменьшение циркуляции микроорганизмов, и, как следствие, усиление естественной иммунизации населения окружающей патогенной и условно-патогенной флорой.

Наиболее яркий пример использования биотехнологических знаний в медицине – антибактериальные лекарственные средства.

Успешным примером государственного финансирования медицинской науки является Швеция, которая признана мировым лидером в некоторых областях медицины, занимает первые места по числу научных публикаций и числу полученных патентов. В частности, более 3.6% ВВП Швеции идет на финансирование научных разработок и инноваций. Финансирование осуществляется путем выдачи грантов высшим учебным заведениям при помощи исследовательских советов и отраслевых научных институтов [3].

Современные реалии ставят новые угрозы развитию праву и государству, оставляя споры о коммерциализации медицины на второй план. Для успешного преодоления существующих проблем, связанных с распространением инфекций, ранее не изученных, необходимо комплексное принятие мер юридического характера, направленное на сохранение физического и психического здоровья граждан. В этом смысле конституционное право на медицинскую помощь обретает не только особую важность, но и даже новый смысл [4].

Литература

1. Шубняков И.И., Тихилов Р.М., Гончаров М.Ю., Карпухин А.С., Мазуренко А.В., Плиев Д.Г., Близнюков В.В. Достоинства и недостатки современных пар трения эндопротезов тазобедренного сустава (обзор иностранной литературы) – Травматология и ортопедия России. – 2010. – № 3 (57). – С. 147-157.

2. Богомолова Н.Д. Состояние здоровья населения и основные направления медведомственного сотрудничества. Медицина и просвещение. – 2005; 24-26.

3. Сабгайда Т.П., Зубко А.В. Сравнение затрат на стационарное лечение сосудистых заболеваний хирургического профиля, вошедших и невошедших в перечень болезней, при которых оказывается высокотехнологичная медицинская помощь (на примере Московской области) – Социальные аспекты здоровья населения. – 2017; 1-15.

4. Мингазова Л.Р., Карпова Е.И., Орлова О.Р., Котенко К.В., Круглова Л.С. Осложнения в виде нейропатических расстройств в области лица после контурной инъекционной пластики – Российский журнал кожных и венерических болезней. – 2014. – № 3. – С. 52-55.

Е.А. Николаенко

магистр

Научный руководитель:

канд. экон. наук,

доцент кафедры экономики инноваций

В.Ю. Анисимова

(Самарский университет, г. Самара)

ПРОБЛЕМЫ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СТРАХОВОГО РЫНКА РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния российского страхового рынка в 2018-2019 году. Необходимо выявить особенности тенденций развития различных сегментов страхового рынка и выделить быстроразвивающиеся сферы, учитывая их актуальные проблемы, сформулировав мероприятия по улучшению положения данного рынка.

Ключевые слова: страхование, страховые рынки, страхование жизни, медицинское страхование, автострахование.

Страховой рынок является одной из составных частей финансового рынка страны, где предметом купли-продажи выступают страховые продукты. Под страховой деятельностью понимается защита имущественных интересов граждан, предприятий, организаций и учреждений при наступлении страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых из уплаченных ими страховых взносов (премий). Страховой рынок является сложной развивающейся системой, включающий в себя страховые компании, страхователей, страховые продукты, посредники, оценщики страховых рисков, объединения страховщиков и страхователей, представляющих собой страховые ассоциации, а также систему государственного регулирования страхования. Страховой рынок в финансовой системе страны определяется объективной потребностью страхователя в страховой защите от страховых случаев. Также организация страхового фонда вовлекает страховой рынок в совокупный финансовый рынок. Страховой рынок привязан к инвестиционной деятельности, когда средства страховых организаций размещаются в различных финансовых институтах, что необходимо для развития общественного производства. При этом страховой рынок взаимодействует в конкурентной среде, где между страховыми компаниями ведется конкурентная борьба за привлечение денежных средств населения. Страховой рынок предлагает страхование жизни, здоровья, автострахование и т.д., распространяясь на многие сферы жизни общества.

Актуальность исследования. Страхование является одним из атрибутов существующих рыночных отношений, отрасль взаимозависима от состояния макроэкономической конъюнктуры. Тенденции российской экономики привели страховой рынок к повышенному риску проникновения негативных тенденций. Мировой финансовый кризис 2008-2009 г. показал недостатки систем государственного регулирования на национальном и международном уровне. Замедление развития роста отечественной экономики повлияло на состояние национальной страховой системы: имеет место спад страховых взносов, падает доля взносов в ВВП, понижается потребительская активность и снижается спрос на услуги по страхованию.

Стагнация российского страхового рынка вызвана отрицательным влиянием внешнеэкономических рисков, также и низким уровнем доверия к

самим страховым компаниям, увеличением показателей убыточности основных страховых организаций и т.д.

Анализ существующего положения на страховом рынке показывает негативные черты в отечественной системе регулирования страховой деятельности, если говорить об отсутствии у неё необходимого институционального обеспечения. Уровень защиты финансовой системы зависит от эффективности механизмов государственного регулирования, которые слабо развиты на страховом рынке.

Рынок страхования является быстроразвивающимся и относительно новым на территории Российской Федерации. Существуют различные сегменты современного страхового рынка, такие как страхование жизни, автострахование (ОСАГО, КАСКО), страхование имущества и т.д. Смысл страхования в том, что если происходит какое-либо явление, неблагоприятно воздействующее на объект страхования – страховая компания выплачивает страховые премии, покрывающие сумму ущерба от неблагоприятного явления [3].

Необходимо визуализировать структуру страховых премий по видам страхования за период 2014-2018 год, чтобы представить динамику развития рынка за последние несколько лет.

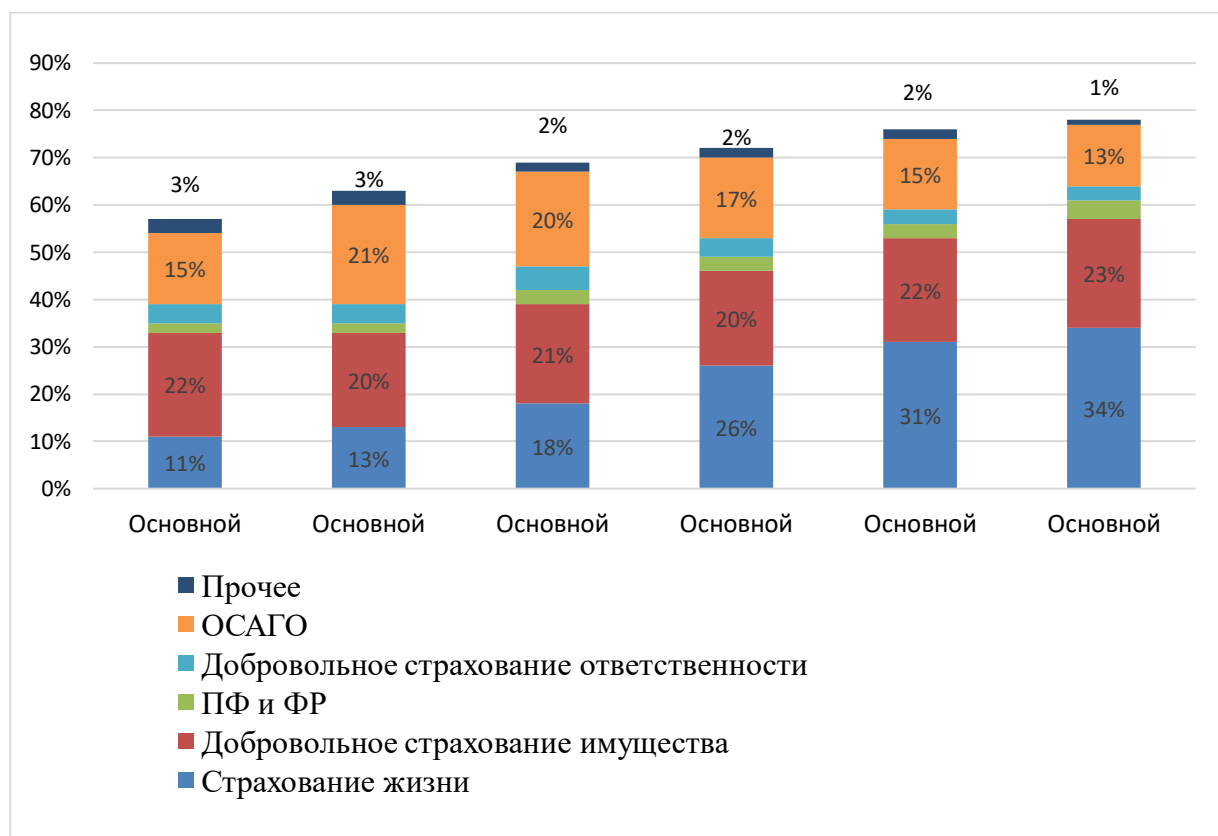

Рис. 1. Структура страховых премий по видам страхования за период 2014-2019 год

Из диаграммы видно, что развитие сегментов страхового рынка выделяется не везде, например, количество фактов страхования на ОСАГО с каждым годом снижается, вместе с увеличением количества договоров по КАСКО и снижением покупательской способности потребителей.

Ключевые риски для российского страхового рынка расположены в сегменте автострахования, где имеет место рост активности автоюристов, инфляции стоимости ремонта и цены на автомобили первичного и вторичного

рынка, а также неизменны тарифы страховых компаний, что увеличивает их убыточность. Также на фоне резкого увеличения курса доллара и евро к рублю, в марте 2019 года, необходимо заметить, что этот процесс негативно влияет на страховой рынок, как и на любой другой сектор экономики.

Подразумевается, что КАСКО, возможно, даже продемонстрирует «слабоотрицательную динамику» на уровне 2-3%, а ОСАГО, скорее всего, останется либо на уровне 2017 г., либо покажет отклонения [4].

Тем не менее, страхование жизни и имущества имеет тенденцию к увеличению, из чего видно, что рынок страхования в целом имеет положительную тенденцию к увеличению. Страхование жизни показывает ежегодный плюс в среднем на 4-5%, при том, что динамика страхования имущества возрастает незначительно (1-2% в год).

Стоит также изучить динамику движения деятельности страховых компаний (табл.).

Таблица 1

Основные показатели деятельности страховых компаний

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Количество заключенных страховщиками договоров, млн. ед.	144,7	171,8	194,1	205,6	224,3
Сумма страховых премий (взносов) страховщиков, млрд. руб.	1033,5	1190,6	1285	1488,1	1703,4
Объём страховых выплат страховщиков по всем видам страхования, млрд. руб.	514	514,1	513,2	524	532,6

Эти данные показывают динамику увеличения общего страхового рынка в России в течение последних 5 лет. Не считая незначительные отклонения, из таблицы видно, как страховой рынок постепенно растет [5].

Если говорить о ключевых игроках российского страхового рынка, то главной компанией на протяжении долгих лет остается «СОГАЗ» – дочерняя компания банковской структуры «Газпромбанк». За ним следуют три аналогичных предприятия, созданных кредитными институтами. Это ООО СК «Сбербанк страхование жизни», ООО СК «ВТБ страхование» и АО «АльфаСтрахование». На четвертом и пятом местах по объемам привлеченных страховых премий сохраняют позиции чисто страховые компании «Ресо» и «Ингосстрах». Замыкает десятку лидеров ООО СК «РГС-жизнь».

За прошлый год на страховом рынке наметились новые направления, такие как добровольное медицинское страхование, где объем взносов увеличился на 19,0%, до 180,8 млрд рублей. Увеличение роста сегмента способствовало изменению структуры ДМС – развились более доступные программы с базовым набором услуг, а также начала развиваться в крупном масштабе бизнес-модель франшизы [1].

На страховой рынок в 2019 году также повлиял сохраняющийся спрос со стороны физических лиц на заемные средства. Совокупный темп прироста страхования жизни заемщиков и страхования от несчастных случаев и болезней по итогам прошедшего года составил 22,1%. Вместе с тем темпы прироста взносов замедлились по сравнению с 2018 годом, что коррелирует с динамикой объемов предоставленных кредитов.

Величина страховых резервов по итогам 2019 года превысила 2,5 трлн рублей (+37,3% за год), 47% из них приходится на резервы по договорам

страхования жизни. Чистая прибыль страховщиков за 2019 год составила 207,4 млрд рублей, увеличившись на 25,7% по сравнению со значением за аналогичный период предыдущего года, что показывает серьезное развитие отрасли [2].

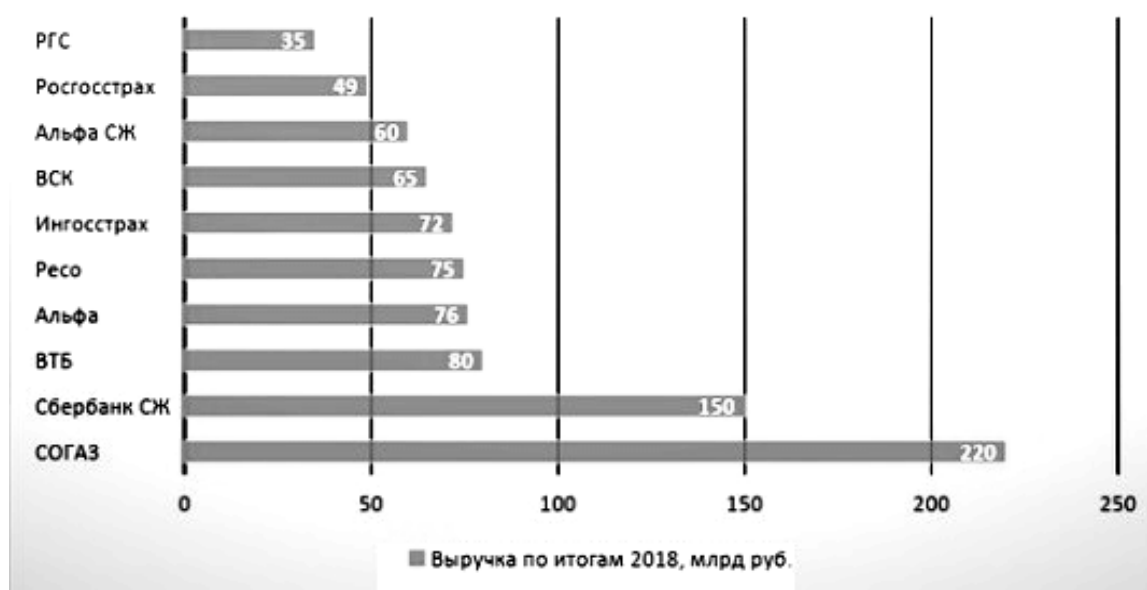

Рис. 2. Лидеры российского рынка страхования в 2019 г.

Объем страхового рынка в 2020 году будет зависеть от темпов роста кредитования физических лиц, а также от успешности дальнейшего продвижения программ ДМС со стороны внутренних изменений, что является незначительной зависимостью.

Со стороны внешних факторов все намного сложнее. Нестабильность в валютном плане, то есть подорожание доллара и евро на 20 рублей за март может негативно повлиять на страховую деятельность в России. Также пандемия может негативно подействовать на страховой рынок, что способно сделать неактуальными некоторые сегменты российского страхования. Однако, с другой стороны, страховые компании развиваются вместе с внешними событиями, разрабатывая новые страховые инструменты, позволяющие проходить неожиданные трудности.

Перспективы развития отечественного страхования и его возрастающее влияние на экономику очевидны: в настоящее время страхование является одним из стратегических факторов эффективного функционирования и успешного развития финансово-хозяйственных отношений в нашей стране. Деятельность каждого хозяйствующего субъекта в условиях рынка подвержена множеству разнообразных рисков, требующих страховой защиты, для организации и проведения которой необходимо знание основ страховой деятельности.

Страхование – необходимый элемент производственных отношений. Оно связано с возмещением материальных потерь в процессе общественного производства. Рисковый характер общественного производства, порождает отношения между людьми по предупреждению, преодолению, локализации и по безусловному возмещению нанесенного ущерба.

Специфика российского рынка страховых услуг:

- страховые компании – это относительно мелкие финансовые институты, совокупные активы которых в 15 раз меньше совокупных активов российских банков, у 67% страховых компаний капитал составляет около 10 млн рублей;

- высокая концентрация капитала – более 75% совокупного капитала отрасли сконцентрировано в 10 крупных страховых компаниях;
- ограниченное присутствие иностранного капитала на внутреннем рынке страховых услуг и соответственно российских страховщиков на мировом рынке;
- широкое распространение неклассического – «схемного» и кэптивного страхования;
- пассивная деятельность страховых компаний на фондовом рынке – размещение их капитала в банковском секторе и векселях не банковских организаций, что сдерживает развитие страхового рынка;
- низкая страховая культура населения;
- наличие в законодательной базе ряда пробелов по важнейшим вопросам регулирования, например, по страховой защите объектов интеллектуальной собственности, отсутствие страхования по безработице.

Это позволило определить, что сформировавшиеся институциональные основы страхового рынка в России позволяют ему лишь в малой степени интегрироваться в мировой страховой рынок. Поэтому необходимо совершенствование правил организации страховой деятельности, усиление антимонопольного законодательства, ужесточение контроля и санкций ФССН, налоговое стимулирование, введение новых видов страхования.

Литература

1. Анализ рынка страхования 2019. Электронный ресурс. URL: <https://alterainvest.ru/rus/blogi/analiz-rynka-strakhovaniya-2019/>.
2. Обзор российского рынка страхования за 2019 г. Электронный ресурс. URL: <https://home.kpmg/ru/ru/home/insights/2019/07/insurance-survey-2019.html>.
3. Сафина И.И., Зырянова М.П. Современное состояние страхового рынка России // Актуальные вопросы экономических наук и современного менеджмента: сб. ст. по матер. XXVIII междунар. науч.-практ. конф. № 11(21). – Новосибирск: СибАК, 2019. – С. 5-9.
4. Страховой рынок 2019 на «низких оборотах». Электронный ресурс. URL: <https://raex-a.ru/releases/2019/Oct2>.
5. Страховой рынок: основные тенденции 2019 года. Электронный ресурс. URL: <https://cbr.ru/Press/event/?id=6430>.

О.И. Никурадзе

студент

Т.В. Салынская

канд. филос. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

GENDER EQUALITY IN THE SCIENTIFIC COMMUNITY: PERSPECTIVES OF X AND Z GENERATIONS

Abstract. *Gender equality in the scientific field is a necessary condition for social progress and sustainable development of society. The perspectives of the X and Z generations on the matter of gender equality in the scientific sphere*

are different. This thesis explores the main correlations between age, gender and perspectives on gender equality.

Keywords: *gender studies, gender equality, sustainable development, digital economy.*

Studying social roles and positions of women researchers in the structure of the regional scientific communities is significant for several reasons. Women scientists make up more than half of the Russian scientific community. At the same time, most of them, statistically, belong to the low-paid layers and represent such part of the scientific community (socio-professional group) that the crisis is most affected.

Secondly, while women scientists, occupy more than the half of the place in the scientific pyramid, they still make up an extremely small share of its top, which is a clear sign of blatant social gender inequality, which, however, is not the only characteristic of this sphere of modern Russian society. It is obvious that studying this phenomenon can help in creating a more adequate picture of the functioning mechanisms that reproduce the social inequality in other spheres of Russian social life [1].

While gender inequality is considered a big issue in every social structure, its injustice can be seen especially clearly in the scientific community. However, it is worth mentioning that while most people acknowledge that problem some generations do not believe that it is as critical as the representatives of younger generations believe. It can interfere that the situation of gender inequality is ought to change as views of the upcoming generations on women in science alter. In this research paper, we are going to disclose the results of a survey conducted among Russian representatives of generation X (people aged 40-54) and generation Z (people aged 14-24) in February 2020 using the online testing methodology. The main goal of the research was to determine public attitudes towards women in science and track the ongoing developing trends in the perception of a younger generation hence them being the ones who are stepping in the scientific scene in the coming years (especially in the age of digital economy emerging). The role of women in education is great, but many scientific spheres are still relatively closed for women (especially at the higher levels of education), this phenomenon can be referred to as "the glass ceiling" [4]. Women's contribution to science is often erased. The approach of different generations (X and Z) to the position of women in the scientific community differs greatly. Gender equality is a prerequisite for social progress and sustainable development of society. Gender equality in access to education for women implies significant changes in the structure of employment in the digital economy.

The targeted selection of respondents included 298 representatives of generation X (202 females and 96 males) and 179 representatives of generation Z (148 females and 31 males). Out of generation X respondents, 39% obtained undergraduate education, 32% primary education, 14% secondary education, 12% graduate education, 2% qualified as doctors of science and 2% as Ph.D. Whereas, 36% of generation Z respondents obtained undergraduate education, 49% obtained secondary education, 8% primary education and 7% graduate education. When asked to rank the importance of higher education on a scale from one to 5 ("1" being not important at all and "5" being very important). Only 26% of generation Z respondents chose "5" as the answer against 43% of generation X representatives, at the same time 0% of generation X responders chose ranked the importance of higher education as "1" when 3% of generation Z representatives said so. Generation Z considers higher education less important than generation X. That can be attributed to the widespread devaluation of education as an institution of society after the collapse of the USSR. It is being said that to achieve social success, you

must graduate from university. Higher education has become an element of consumption, rather than a way to acquire knowledge for further work [3].

Then we aimed to understand respondent's personal experiences regarding the structure of women's employment in the education sphere. The proposed theory stated that while there are almost equal amounts of men and women employed in the education sphere, the percentage of women employed in primary education institutions is higher than the percentage of those employed in higher education institutions hence the "glass ceiling" phenomena and the existing social constructs. When asking to specify the gender of their school teachers 5% of generation Z responders said that their school teachers were "solely women", 90% answered "predominantly women", 3% "equally men and women", 1% "predominantly men" and 1% "solely men". The answers of the responders of Generation X differed greatly, 23% of responders stated that their school teachers were "solely women", 65% were "predominantly women", 9% "equally men and women" and 3% were "mostly men", interestingly no responders said that their school teachers were "solely men". We can conclude that while the situation has changed over time it is still undeniable that women dominate the primary education sphere. However, the situation differs in higher education. When it was asked to specify the gender of their university academic personnel 1% of personnel stated that their teaching staff was "solely women" and against 3% of generation X representatives giving the same response. 37% of generation Z members said that their university teachers were "predominantly women" against 27% of generation X responders giving the same answer. 37% of generation Z members also stated that their university teachers were "equally men and women" as well as 36% of generation X members gave the same answer. 22% of generation X responders stated that their university teachers were "predominantly men", whereas only 7% of generation Z members agreed to such a statement. It is interesting that none of the generation Z representatives stated that their university academic personnel consisted of "solely men", while 9% of generation X responders gave such an answer. Others said that they have not received higher education. Such results prove that while gender equality in the education and science spheres has improved, there still is preponderance in the number of women working in primary education spheres. Research shows that there are only 40% of women involved in research activity against 60% of men [2].

The next section of the survey focused on the opinions and perspectives of different generations on the position of women in the scientific community. Firstly, the survey questioned how much the responders care about the rights of women in science, where 1 did not care at all and 5 cared a lot. 24% of generation Z responders marked "5" as their answer against 13% of generation X members answering the same way. Both generations gave similar answers expressing their attitude towards women's position in the scientific community. The next question was aimed at understanding how responders of different generations see the state of the modern scientific sphere in terms of gender equality. Interestingly, 83% of generation Z representatives believe that women's rights are being limited to various extents. However, only 25% of generation X responders believe the same way. Such results once again prove that presented generations have different perspectives on the position of women in science. Additionally, it was important for us not only to understand the current state of affairs but to see the perspective. Therefore, the next question wondered what the respondent thought of the future of women in the scientific sphere and whether they believed that something is ought to change. This specific question required respondents to provide their answers in a few sentences (no standardized answer options), after that a semantical analysis was done. It was concluded that only 67% of generation X respondents believed that the position of women in science is supposed to change

in a positive way, at the same time 91% of the generation Z respondents gave answers within positive connotations. Next, we focused the responder's attention on specific factors that can affect the increase in the level of women's access to education and science. Both generations pointed out that the development of science, in general, is the main factor (43%), followed by the development of international mobility (36%) and digitalization (19%), unexpectedly, only 2% of respondents chose the development of the digital economy as the main factor.

In conclusion, while it is worth mentioning that both generations gave similar answers to various questions, meaning that there have not been any drastic shifts in the way different generations see women in science. However, certain changes did take place. Generation Z sees the role of women in the scientific sphere more consciously, as well as they are more concerned about the problem of gender equality in this field. Generation X representatives are more conservative about the position of women in science, they also are more skeptical about the possibility of change occurring. There are defined positive changes in generation Z's perception of women in science compared to generation X. Based on this, it can be concluded that in the following 10-20 years it can be expected that certain changes in the structure of employment in the digital economy can occur and the goal of gender equal scientific sphere can be achieved.

Литература

1. Гайнутдинова Ф.В., Нугаев Р.М. Гендерная структура регионального научного сообщества // Экономика, право и культура в современных условиях в Российской Федерации и Республике Татарстан. Научный сборник статей (выпуск № 5). – М.: Изд-во РГГУ, 2009. – С. 272-276.

2. Женщины в науке // ИСИЭЗ URL: <https://issek.hse.ru/women> (дата обращения: 05.04.2020).

3. Кому без СССР жить хорошо: итоги развития бывших союзных республик за 25 лет // ТАСС URL: <https://tass.ru/politika/3899598> (дата обращения: 05.04.2020).

4. Nancy A. Naples The Blackwell Encyclopedia of Gender and Sexuality Studies. Vol. 5 изд. John Wiley and Sons., 2012.

В.В. Овчарова

студент 3 курса
(НИУ ВШЭ, г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОЙ СЕГРЕГАЦИИ ВО ФРАНЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. *Статья посвящена экономическому анализу гендерной проблемы во Франции на основе данных Gender Equality Index, INSEE, Le Figaro, «Международной стратегии гендерной равенства 2018-2020». Несмотря на то, что Франция занимает третье место среди стран Евросоюзу по индексу гендерного равенства, проблемы гендерной сегрегации, феномены «липкого пола» и «стеклянного потолка» остаются для нее актуальными.*

Ключевые слова: *Франция, гендерная проблема, гендерное равенство.*

В настоящее время категория гендерного неравенства стала особо значимой на нескольких уровнях одновременно: с одной стороны, данная

проблематика подвергается критическому осмыслению в рамках гендерных исследований – междисциплинарной области, рассматривающей вопросы гендера и сексуальности с точки зрения психологии, социологии, культурологии и т.д. С другой стороны, данный вопрос приобрел и политическое значение – неравенство между мужчинами и женщинами стало одной из глобальных проблем: Мировой Банк и иные международные организации разрабатывают индексы гендерного равенства, Совет Европы издает рекомендации по борьбе с сексизмом, а ООН в своем докладе заявляет, что гендерное неравенство тормозит экономическое равенство и не позволяет стране использовать весь потенциал человеческого капитала [1]. В данной статье проблема гендерного неравенства и гендерной сегрегации будет проанализирована с экономической точки зрения с уделением особого внимания кейсу Франции.

Для начала, необходимо отметить, что проблема гендерного неравенства является одним из основных вопросов, поднимаемых в ходе различных феминистских движений. Так, эта категория была определяющей в ходе и первой, и второй волны феминизма: в рамках движения суфражисток равенство интерпретировалось как равенство всех перед законом, поэтому основные требования касались политических, социальных и экономических прав женщин (таких, как избирательное право, право на образование, владения имуществом и т.д.). Однако, несмотря на достижение ими своих политических целей, идея гендерного равенства вновь не была претворена в жизнь. Кроме преодоленных законодательных барьеров, корень гендерной проблемы располагался также в разных культурных и социальных условиях, в которых женщины должны были существовать: это касается как патриархальной структуры семейных бытовых обязанностей, так и общественных стереотипов по поводу сфер, в которых женщина может работать, её потенциальных должностей и ограничителей в движении по карьерной лестнице. Соответственно, даже после достижения фактического правового равенства стартовых кондиций, неравными остаются результаты в связи с конструируемыми обществом ограничениями. Предлагаем остановиться на них поподробнее.

Прежде всего, основополагающим для нас будет понятие гендерной сегрегации – ассиметричное распределение мужчин и женщин по структурам занятости: профессиональным, отраслевым, должностным [4]. В свою очередь, исследователи выделяют горизонтальную и вертикальную сегрегацию. Первая имеет место в случае различной представленности мужчин и женщин в профессиональных группах (перечисленные отраслевая и профессиональная сегрегации как раз входят в число горизонтальной). Вертикальная же сегрегация характеризует неравенство распределения гендерных групп по должностной иерархии. К данному явлению будут относиться еще два феномена, существенных для нашего анализа: «стеклянный потолок» и «липкий пол».

«Стеклянный потолок» – это своеобразная граница некоего уровня в карьерной лестнице, выше которого женщины практически не имеют возможность подняться [2]. Ограничения здесь не имеют сугубо экономического или правового характера (формально их нет), однако связаны они с социальными либо культурными стереотипами о роли женщин в обществе, что создает для них определенный трудовой барьер. Как следствие «стеклянного потолка», женщины имеют ограниченный доступ к управлению и наиболее престижным профессиям, относящимся к принятию решений.

Более сложной модификацией «стеклянного потолка» является модель «стеклянных стен», в соответствии с которой вертикальная сегрегация дополняется еще и горизонтальной: женщины не только не могут подняться слишком высоко по карьерной иерархии, но еще и имеют меньший доступ к

видам деятельности, обеспечивающим затем значительный карьерный рост [5]. Репрезентативным примером здесь может служить ситуация во многих развитых странах: несмотря на формально достигнутое равенство (в крупных фирмах женщины могут добиться высокого карьерного статуса), в основном они занимают руководящие посты в таких областях, как HR, бухгалтерия и т.д. – т.е. те, которые изначально видятся феминными и не являются стратегическими и центральными для организации. Или, напротив, опыт управленческой деятельности в финансах или нефтегазовой отрасли (что более характерно для мужчин) может легко служить социальным лифтом для дальнейшего продвижения в карьере, в то время как опыт менеджмента в социальной или культурной сфере не имеет таких положительных предпосылок. Соответственно, «стеклянные стены» изначально предопределяют выбор профессиональной деятельности, что впоследствии и служит ограничителем вертикального продвижения по иерархии.

В свою очередь, понятие «липкого пола» означает, что женщины, как правило, дольше задерживаются на стартовых позициях в должностной иерархии. Это напрямую связано с возникающей впоследствии ситуацией «стеклянного потолка»: более быстрое продвижение по карьерной лестнице на старте обеспечивает мужчинам формирование необходимого менеджериального опыта, что затем позволяет им чаще занимать высшие руководящие должности, в отличие от женщин.

При этом ограничения в доступе к экономическим ресурсам и процессу принятия решений порождают ограничения в политической сфере, что также баррикадирует возможность выхода из данной ситуации. Иными словами, для ее разрешения необходимы институциональные перемены «сверху», которых можно добиться лишь через политические институты, к которым у женщин также имеется ограниченный доступ. Этот замкнутый круг отражается и на самой экономике, нанося ей ущерб за счет неполного использования экономического потенциала женщин и снижения привлекательности их карьерного роста, что оказывает еще более дестимулирующее влияние на их деятельность.

Причины, обусловившие появление «стеклянного потолка», традиционно разделяются на две большие группы: первая исходит из гипотезы о неравном человеческом капитале мужчин и женщин [5]. Во-первых, считается, что гендерная сегрегация связана с различиями в структуре образования: несмотря на то, что средний уровень образования у женщин выше, они чаще получают его в сферах, менее востребованных на руководящих позициях (гуманитарное, педагогическое образование). Далее, различия в человеческом капитале могут заключаться еще и в разных стилях руководства гендерных групп: если женщины более гибкие и компромиссные, легче находят решения конфликтных ситуаций, то мужчины считаются способными проявлять динамизм, доводить и извлекать собственную выгоду, что полезно в бизнесе.

Вторая группа гипотез обращает внимание на различия в гендерных ролях за пределами трудовой деятельности: у женщин в этом плане предполагается бóльшая альтернативность поведения, т.к. они заключают в себе множество социальных ролей (реализация в семейной, бытовой, профессиональной сфере). Соответственно, обществом навязывается некий «неявный социальный контракт» – трудовая деятельность считается априорно второстепенной, и на нее остается меньше времени [5].

Наконец, существуют и неформальные коммуникации «свой-чужой», также построенные на мужских интересах и образе жизни, что баррикадирует возможность женщин, не являющихся доминирующей группой, войти в эту систему. Соответственно, можно заметить еще и значительные издержки в профессиональном нетворкинге, связанные со стереотипными корпоративными правилами, сформировавшимися в профессиональном мужском комьюнити.

На практике описанные теоретические аспекты и феномены также можно проследить даже в наиболее развитых странах. В качестве кейс-стади обратимся к ситуации во Франции: в соответствии с Индексом Гендерного Равенства 2019 (Gender Equality Index), Франция занимает третье место в ЕС по обеспечению равенства между мужчинами и женщинами (74,6 балла), уступая лишь Дании и Швеции [9]. С 2005 г. этот показатель увеличился практически на 10 пунктов, что свидетельствует о довольно быстром прогрессе в достижении гендерного равенства в Республике. Самый высокий рейтинг Франции сохраняется в сферах здравоохранения (87,4 балла) и финансов (86,4 балла) [9]. Тем не менее, гендерное неравенство остается существенным в области знаний (66,0 баллов) и времени (67,3 балла), а наибольшее улучшение в позициях женщин видится в сфере власти, т.е. упрощен доступ в политические институты (+34,7 балла с 2005 года) [9]. Таким образом, мы можем заключить, что Франции удастся достигнуть качественного изменения положения женщин в социальных и политических сферах, однако профессиональная сегрегация все еще сохраняется в диджитализированных областях, равно как и за пределами трудовой деятельности (что отражается на времени, остающимся в свободном распоряжении француженок).

Для более полного понимания эволюции гендерной ситуации во Франции обратимся к ретроспективному анализу. В середине 1970-х годов половина женщин возраста 15-64 лет считались экономически активными, сегодня – уже две третьих из них, что свидетельствует о социальном прогрессе [11]. В то же время, часть женщин, которая получает высшее образование, увеличилась с 48% до 55% [11]. 70% женщин этого возраста работают полный рабочий день (в то время как мужчины – 92%) [10]. В связи с этим, находим очевидное противоречие: женщины реже становятся безработными (что связано с жесткими ограничениями трудового кодекса на увольнение женщин), но чаще подвергаются переводу на неполный рабочий день (9% против 3,5% мужчин) [11]. Это видится нам скорее отрицательным явлением: частичная занятость провоцирует появление безработицы в скрытом виде, что тяжелее обнаружить и с чем более трудно бороться общегосударственными мерами.

Далее, борьба с гендерным неравенством на законодательном уровне стала базой для появления закона Роуди в 1983 г.: он гласит, что равная ценность работы обеспечивает равную заработную плату, что потенциально должно было сгладить гендерные различия в оплате труда; однако, согласно статистике INSEE за 2019 г., зарплата мужчин на 24% превышает в среднем зарплату женщин на аналогичной должности [7]. Далее, еще сильнее разнится заработная плата на руководящих должностях: топ-менеджеры-мужчины получают на 20% больше, чем женщины, в том время как гендерная разница зарплат обыкновенных рабочих составляет не более 9% [11]. Еще сильнее данные финансовые различия прослеживаются с учетом разного уровня образования: если разница зарплат работников без диплома составляет 16%, что уже немало, то денежное вознаграждение мужчин и женщин, отучившихся 3 года и более в высшем учебном заведении, разнится на 31% [11]. Таким образом, это напрямую подтверждает тезис о существующей вертикальной и горизонтальной гендерной сегрегации во Франции, углубляющийся по мере профессионализации женщин.

Описанные различия в заработных платах влияют и на уровень пенсии: как правило, чистая пенсия женщины на 30% ниже, чем у мужчины [13]. В результате, это сказывается и на более низком уровне жизни женщин, и на более высокой вероятности их обнищания (14,6% женщин живут за порогом бедности) [13].

Далее следует обратить внимание на изменения соотношения безработицы у женщин и мужчин. Между 1975 и 1980 г., уровень безработицы среди женщин был в два раза выше, чем у мужчин; к 1990 г. это различие начало постепенно приходить к конвергенции [8]. Между 1997 и 2002 г., уровень безработицы женщин снизился до 3,2 пунктов, у мужчин он составил 2,4 пункта: это связано с сокращением занятости в промышленности, где мужчин работает априори больше [8]. Начиная с 2012, мужчины являются чаще безработными, чем женщины, что находит отражение не только в переустройстве профессиональных отраслей и их информатизации, но и в измененном Францией законодательстве и появлении правительственных программ, нацеленных на поддержку женщин.

При этом во Франции многие профессии остаются прерогативой мужчин. В экономической деятельности, связанной с научными исследованиями и разработками (НИОКР), женщины составляют лишь 30% всех работников [13]. В строительной отрасли только 12% персонала составляют женщины [13]. Та же проблема касается и высоких должностей во французском бизнесе: из 120 крупных компаний только 9 находятся под руководством женщин-генеральных директоров [11]. По последним данным, в декабре 2018 г. одной из них стала Анн Ригай, первая женщина-руководитель Air France [10].

Соответственно, невзирая на достигнутые успехи, существующий разрыв между мужчиной и женщиной с экономической точки зрения продолжает существовать во Франции, что находит наибольшее отражение как в разнице заработных плат, так и в отраслях, где женщина может реализовать себя, а также в ее социальных трансфертах и уровне. Понимая это, французское правительство углубляет государственные программы, направленные на достижение гендерного равенства. Одной из наиболее ранних являются гендерные квоты, применяемые в политике. В 1999-2000 г. появились гендерные избирательные квоты (так называемые «Законы о паритете»), а с 2011 года этот подход был перенесен на другие секторы: были установлены прогрессивные квоты до 40% для корпоративных советов публично зарегистрированных компаний, государственных органов, органов государственного управления и ряда институтов гражданского общества [12]. Таким образом, планировалось открыть доступ женщинам в политические институты и дать им больше возможностей участвовать в процессе принятия политических решений, тем самым уменьшив масштабы вертикальной сегрегации в политическом секторе.

Еще одной среди новых реформ является закон от 1 января 2019, согласно которому компании должны будут предоставлять правительству информацию о том, сколько они платят женщинам по сравнению с мужчинами [6]. Фирмы, у которых будет зафиксирован разрыв в зарплатах, получают три года на исправление ситуации или будут оштрафованы в размере до 1% от общей суммы заработной платы [6]. Данная мера также кажется нам довольно прогрессивной, однако для большей подотчетности компаний и привлечения внимания к проблеме описанные нововведения, безусловно, должны быть ужесточены.

Наконец, одной из наиболее значительных государственных программ во Франции в настоящее время является «Международная стратегия гендерного равенства 2018-2020», в соответствии с которой ставится целью увеличить число женщин на руководящих постах, осуществлять информирование всех сотрудников по вопросам гендерной проблематики и «систематический учет вопросов равенства в стратегиях и мероприятиях операторов, подведомственных министерству» [3]. Наконец, предлагается увеличить размер государственной помощи: 50% ассигнованных Французским агентством развития средств будут предназначены для реализации проектов, учитывающих цель сокраще-

ния гендерного неравенства. Тем не менее, очевидной видится абстрактность этой стратегии: не совсем понятно, как именно будет происходить информирование по вопросам гендерной сегрегации, каких конкретно сотрудников каких фирм это коснется и как будут организованы тендеры (и будут ли вообще) для получения государственных субсидий на гендерные проекты. Соответственно, становится велик риск бюрократизации и накопления повторяющихся программных документов без их дальнейшей реализации. Основным здесь видится вопрос отсутствия конкретной тактики решения гендерных проблем, что должно стать еще одним важнейшим направлением деятельности правительства Э. Макрона в 2020 г.

Литература

1. Гендерное неравенство тормозит развитие // IQ HSE, URL: <https://iq.hse.ru/news/177666606.html> (дата обращения: 28.03.2020).
2. Ирина Костерина: «Липкий пол», «стеклянный потолок». Гендерные стереотипы, мешающие карьере женщин в России // Snob, URL: <https://snob.ru/entry/156611/> (дата обращения: 28.03.2020).
3. Международная стратегия гендерного равенства на 2018-2022 гг. // Дипломатия Франции Министерство Европы и иностранных дел, URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/droits-de-l-homme/droit-des-femmes/article/strategie-internationale-de-la-france-pour-l-egalite-entre-les-femmes-et-les> (дата обращения: 28.03.2020).
4. Рошин С.Ю., Мальцева И.О. Гендерная сегрегация и трудовая мобильность на российском рынке труда. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 282 с.
5. Рошин С.Ю., Солнцев С.А. Кто преодолевает «стеклянный потолок»: вертикальная гендерная сегрегация в российской экономике. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 52 с.
6. Франция введет штрафы для компаний, где женщинам платят меньше // Interfax, URL: <https://www.interfax.ru/business/638542> (дата обращения: 29.03.2020).
7. Écart de salaires entre les hommes et les femmes // INSEE, URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/2407748#graphique-figure1> (дата обращения: 29.03.2020).
8. France Unemployment Rate // CEIC, URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/france/unemployment-rate> (дата обращения: 29.03.2020).
9. Gender Equality Index 2019: France // EIGE, URL: <https://eige.europa.eu/publications/gender-equality-index-2019-france> (дата обращения: 29.03.2020).
10. L'égalité salariale entre les femmes et les hommes est un long chemin // INSEE, URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/3363358> (дата обращения: 29.03.2020).
11. Les 3 chiffres de l'inégalité salariale entre les hommes et les femmes // Le Figaro, URL: <https://www.lefigaro.fr/social/2019/03/04/20011-20190304ARTFIG00188-les-3-chiffres-de-l-inegalite-salariale-entre-les-hommes-et-les-femmes.php> (дата обращения: 29.03.2020).
12. The Policy on Gender Equality in France // European Parliament, URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2015/510024/IPOL_IDA\(2015\)510051_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2015/510024/IPOL_IDA(2015)510051_EN.pdf) (дата обращения: 29.03.2020).
13. The shocking figures that show the fight for women's rights in France is far from over // The Local, URL: <https://www.thelocal.fr/20190308/equality->

remains-elusive-in-france-on-internationals-womens-day-2019 (дата обращения: 29.03.2020).

А.А. Павлюченко

магистрант

(МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА В РОССИЙСКИХ ЦИФРОВЫХ МЕДИА (НА ПРИМЕРЕ ВЕБ-САЙТОВ ТЕЛЕКАНАЛОВ RT И ДОЖДЬ)

Аннотация. В статье анализируется освещение сирийского кризиса в материалах веб-сайтов телеканалов RT и Дождь с 2015 по 2019 год. В результате анализа делается вывод о том, что в материалах телеканала RT подробно освещены боевые действия и гуманитарная помощь Российской Федерации, в то время как в материалах телеканала Дождь уделяется большее внимание числу погибших, стоимости операции и акцентируется идея о нелегитимности режима Башара Асада.

Ключевые слова: Сирия, Россия, военный конфликт цифровые медиа.

Сирийский конфликт один из наиболее сложных по своему характеру очагов напряжённости на Ближнем Востоке. Гражданская война, постепенно переросшая в многосторонний и многоуровневый международный конфликт, стала важной составляющей международной повестки. Сирийский конфликт – наиболее крупных военных конфликтов на Ближнем Востоке, в котором принимала участие Российская Федерация в XXI веке. Операция Российских ВКС в Сирии стала одной из центральных тем российских новостных публикаций за последние пять лет.

Цель нашего исследования – проследить характерные особенности освещения сирийского конфликта в материалах веб-сайтов телеканалов «RT» и «Дождь» с начала операции российских ВКС в Сирии в 2015 году по настоящее время. Данные телеканалы были выбраны, т.к. ориентированы на представителей различных политических взглядов и различаются по источникам своего финансирования.

После резкого роста числа публикаций, посвященных сирийскому конфликту в 2016 году, в публикациях обоих каналов наблюдалось постепенное сокращение числа публикаций, в среднем на 16% в год. Однако, в 2018 году, число публикаций резко сократилось на 42% в случае с веб-сайтом RT и на 67% в случае с публикациями телеканала Дождь. Из этого можно сделать вывод, что интерес к сирийскому кризису будет и дальше постепенно сокращаться с каждым годом.

Репрезентация сирийского конфликта на примере публикаций сайта телеканала «RT». Публикации на протяжении первых месяцев вступления России в конфликт отличались положительной оценкой действий ВКС России со стороны лидеров и внешнеполитических ведомств других государств: «МИД Сирии отметил эффективность авиаударов РФ для борьбы с боевиками ИГ» [10], «Иран приветствовал решение России использовать ВВС РФ в Сирии» [7].

В публикациях RT в основном можно было встретить ссылки на прямые источники: государственных деятелей, представителей международных организаций и политического истеблишмента. В аналитических материалах часто можно встретить ссылки на такое издание как «Эксперт» [26]. На своих

американских коллег, таких как The Wall Street Journal, Financial Times и The Washington Post в публикациях RT можно найти ссылки реже. Обычно данные статьи поддерживают новостную повестку канала, к примеру статья, освещающая выступление Б. Обамы с заголовком: «неудачная импровизация Барака Обамы в ходе его речи стала причиной насмешек» [14].

В статьях RT в целом создаётся образ Б. Обамы, как непрофессионального и слабого политика. В новостной ленте можно было встретить публикации озаглавленные как «Фантомные успехи: американцы не заметили борьбу Обамы с ИГ» [23], «Речь Барака Обамы продемонстрировала его непрофессионализм как политика» [27], «не сдержал слово: чего так и не удалось добиться Барак Обаме?» [13] В то время как в контексте сирийского кризиса В.В. Путин и Д. Трамп напротив представлялись как волевые лидеры.

Боевые действия в публикациях RT освещены подробно, в отличие от многих российских изданий, в публикациях RT концентрировалось внимание не только на боях за крупные сирийские города, такие как Алеппо, Хомс, Пальмира, но и на небольших населенных пунктах, к примеру, Сальма [20], Нуббуль [21], Эз-Захра [21] и Манбидж [4]. Характер публикаций в основном нейтральный. Тема, регулярно становившаяся центром внимания в публикациях RT на протяжении всего исследуемого периода, – было оказание гуманитарной помощи жителям

Сирии со стороны Российской Федерации, которая также освещалась нейтрально без какой-либо эмоционально окрашенной лексики, сопроводительных видео-файлов или заголовков: «Российские военные передали жителям Алеппо около 4 тонн гуманитарной помощи» [24].

Одним из наиболее крупных информационных поводов во время конфликта стала химическая атака в сирийском городе Дума в апреле 2019 года. В публикациях RT фигурировали такие слова как «фейк» [12], а публикации зарубежных коллег озаглавливались как «Ядовитый вброс» [28], часто встречались резкие цитаты постоянного представителя России при Совете Безопасности, В.А. Небензя. К примеру: «После вас всегда остаётся хаос» [17] (в адрес зарубежных коллег).

Если суммировать публикации сайта телеканала RT, посвящённые сирийскому кризису, можно сделать вывод о том, что в материалах канала крайне подробно освещался ход боевых действий, а также оказание гуманитарной помощи Российской Федерацией. Кроме того, в публикациях не ставилась под сомнение легитимность режима Башара Асада.

Репрезентация сирийского конфликта на примере публикаций сайта телеканала «Дождь». Публикации на протяжении первых месяцев начала российской операции в Сирии значительно отличались от публикаций RT по своей характеристике. В оценочных статьях, использовались негативные цитаты представителей зарубежного истеблишмента. К примеру: «Обама назвал действия России в Сирии "рецептом катастрофы"» [16], «В США сочли российскую операцию в Сирии "стратегической ошибкой"» [5].

В отличие от RT, в публикациях канала Дождь можно часто встретить ссылки на западные новостные издания, такие как The Wall Street Journal [31], Financial Times [29], Reuters [30] и др. в аналитических статьях о сирийском кризисе.

На протяжении 2015-2017 годов в публикациях четко прослеживалась идея об отставке Башара Асада с поста президента САР. Заголовки носили достаточно ультимативный характер: «Асад, уйди сам. Торг России и Запада» [1], «Россия готова к отставке Асада» [30], «Путин просил Асада уйти» [29]. А к сирийскому правительству применяется такой фразеологизм, как «режим Асада» [2], который в публикациях RT не встречался. Также в публикациях RT

требования об отставке Асада представлены как односторонних требования правительства США.

Военные действия журналисты телеканала Дождь освещали, в основном концентрируясь на боях, происходивших за крупные Сирийские города. При этом большее внимание уделялось стоимости операции [18] и числу погибших российских солдат [9], а также прощанию с одним из солдат-контрактников, которому было посвящено несколько сюжетов.

Второй крупной темой стало участие в сирийском конфликте российской частичной военной компании (ЧВК) «Вагнер», о которой телеканал Дождь подготовил цикл публикаций, ссылаясь на такие издания, как The Bell [25], Знак [32] и Новая газета [15]. В то время как в публикациях телеканала RT информация об участии ЧВК «Вагнер» в сирийском конфликте не встречалась, ЧВК «Вагнер» за исследованный период встречалась в публикациях RT только несколько раз – в связи появлением главы компании на официальном приеме в Кремле [3], в связи с опровержением Минобороны России о переброске бойцов компании в Сирию [11], и в связи с наложением США санкций на данную компанию [22] и в четвёртый раз косвенно во время ответа В.В. Путина о частных российских компаниях за рубежом [19].

Таким образом, в публикациях телеканала Дождь основной фокус внимание направлен на влияние сирийской кампании на внутреннюю политику России: человеческие потери, финансовые затраты. Учитывая определенную политическую ангажированность канала, можно говорить о негативном освещении политики российского правительства в контексте сирийского кризиса.

В заключение можно сказать, что в материалах веб-сайтов телеканалов RT и «Дождь» представлен диаметрально противоположный образ сирийского кризиса. Если в первом случае мы видим детальное освещение военных действий, оказание гуманитарной помощи Российской Федерации и легитимность режима Башара Асада, то во втором мы видим противоположную картину.

Литература

1. Асад, уйди сам. Торг России и Запада // [Электронный ресурс] / URL: https://tvrain.ru/teleshov/fishman_vechernee_shou/asad-402251/ (дата обращения: 13.01.20).
2. Белый дом заявил о подготовке режимом Асада новой химической атаки // [Электронный ресурс] / URL: <https://tvrain.ru/news/himataka-438141/> (дата обращения: 13.01.20).
3. В Кремле прокомментировали фотографию Путина с руководством «Вагнера» // [Электронный ресурс] / URL: <https://russian.rt.com/russia/news/350197-kreml-fotografiya-putin-vagner> (дата обращения: 13.01.20).
4. В окрестностях сирийского города Манбидж курды освободили от боевиков семь деревень // [Электронный ресурс] / URL: <https://russian.rt.com/article/307360-v-okrestnostyah-siriiskogo-goroda-manbidzh-kurdy-osvobodili> (дата обращения: 13.01.20).
5. В США сочли российскую операцию в Сирии "стратегической ошибкой" // [Электронный ресурс] / URL: https://tvrain.ru/news/syria_mistake-395745/ (дата обращения: 13.01.20).
6. Доброклонская Т.Г. Язык современных СМИ в фокусе медиалингвистики // Средства массовой информации в многополярном мире: проблемы и перспективы // Ломоносов М.В. и современные стилистика и риторика. – 2020. – С. 237-245.

7. Иран приветствовал решение России использовать ВВС РФ в Сирии // [Электронный ресурс] / URL: <https://russian.rt.com/article/120190> (дата обращения: 13.01.20).
8. Калмыков А.А. Медиалогия интернета. – М.: РГГУ, 2012.
9. Как хоронили погибшего в Сирии российского контрактника // [Электронный ресурс] / URL: https://tvrain.ru/teleshov/here_and_now/rohronony_kostenko-397109/ (дата обращения: 13.01.20).
10. МИД Сирии отметил эффективность авиаударов РФ для борьбы с боевиками ИГ // [Электронный ресурс] / URL: <https://russian.rt.com/article/120817> (дата обращения: 13.01.20).
11. Минобороны опровергло утверждения СБУ о переброске бойцов «Вагнера» в Сирию // [Электронный ресурс] / URL: <https://russian.rt.com/world/news/504690-minoborony-sbu-bitsy-syria> (дата обращения: 13.01.20).
12. Небензя предположил, что «фейк» о Думе призван переключить внимание с дела Скрипалей // [Электронный ресурс] / URL: <https://russian.rt.com/world/news/501631-nebenzya-feik-duma-skripali> (дата обращения: 13.01.20).
13. Не сдержал слово: чего так и не удалось добиться Барак Обама? // [Электронный ресурс] / URL: <https://russian.rt.com/article/141744> (дата обращения: 13.01.20).
14. Неудачная импровизация Барака Обамы в ходе его речи стала причиной насмешек // [Электронный ресурс] / URL: <https://russian.rt.com/article/141688> (дата обращения: 13.01.20).
15. «Новая газета» сообщила о гибели в Сирии двух бойцов ЧВК «Вагнер» // [Электронный ресурс] / URL: https://tvrain.ru/news/povaja_gazeta_soobschila-464593/ (дата обращения: 13.01.20).
16. Обама назвал действия России в Сирии "рецептом катастрофы" // [Электронный ресурс] / URL: https://tvrain.ru/news/obama_nazval_dejstvija_rossii_v_sirii_retseptom_katastrofy-395594/ (дата обращения: 13.01.20).
17. «После вас всегда остаётся хаос»: высказывания постоянного представителя России при Совете Безопасности ООН В.А. Небензя о действиях ряда западных стран на Ближнем Востоке // [Электронный ресурс] / URL: <https://russian.rt.com/world/article/501609-sovbez-oon-zasedanie> (дата обращения: 13.01.20).
18. Путин назвал стоимость военной операции в Сирии // [Электронный ресурс] / URL: / (дата обращения: 13.01.20).
19. Путин прокомментировал работу ЧВК «Вагнер» за рубежом // [Электронный ресурс] / URL: https://tvrain.ru/teleshov/fishman_vecheree_shou/asad-402251/ (дата обращения: 13.01.20).
20. Российские военные показали иностранным журналистам освобождённую сирийскую Сальму // [Электронный ресурс] / URL: <https://russian.rt.com/article/120817> (дата обращения: 13.01.20).
21. Сирийская армия прорвала блокаду городов Нуббуль и Эз-Захра // [Электронный ресурс] / URL: <https://russian.rt.com/article/147200> (дата обращения: 13.01.20).
22. США внесли ЧВК «Вагнер» в санкционный список // [Электронный ресурс] / URL: https://russian.rt.com/world/news/556507-chvk-vagner-sankcionnyi-spisokhttps://tvrain.ru/teleshov/fishman_vecheree_shou/asad-402251/ (дата обращения: 13.01.20).
23. Фантомные успехи: американцы не заметили борьбу Обамы с ИГ // [Электронный ресурс] / URL: <https://russian.rt.com/world/article/343131-obama-borba-ig-opros> (дата обращения: 13.01.20).

24. ЦПВС: жителям Восточной Гуты доставят 137 тонн гуманитарной помощи // [Электронный ресурс] / URL: <https://russian.rt.com/world/news/491963-vostochnaya-guta-boeviki> (дата обращения: 13.01.20).

25. ЧВК «Вагнер» придумали в Генштабе десять лет назад. Главное из расследования The Bell // [Электронный ресурс] / URL: https://tvrain.ru/teleshov/notes/chvk_vagner_pridumali_v_genshtabe_desjat_let_nazad_glavnoe_iz_rassledovaniya_the_bell-479519/ (дата обращения: 13.01.20).

26. Эксперт: ИГ открывает школы в Сирии, чтобы взять под контроль все сферы жизни // [Электронный ресурс] / URL: <https://russian.rt.com/article/76139> (дата обращения: 13.01.20).

27. Эксперт: Речь Барака Обамы продемонстрировала его непрофессионализм как политика // [Электронный ресурс] / URL: <https://russian.rt.com/article/70065> (дата обращения: 13.01.20).

28. Ядовитый вброс: почему США возложили на Дамаск и Москву ответственность за химатаку // [Электронный ресурс] / URL: <https://russian.rt.com/world/article/501234-duma-himoruzhie-ssha-feik> (дата обращения: 13.01.20)

29. FT: Путин просил Асада уйти // [Электронный ресурс] / URL: https://tvrain.ru/news/ft_putin_poprosil_asada_ujti-402211/ (дата обращения: 13.01.20).

30. Reuters: Россия готова к отставке Асада // [Электронный ресурс] / URL: https://tvrain.ru/news/assad_almost_out-400368/ (дата обращения: 13.01.20)

31. WSJ: Россия и Иран координируют защиту режима Асада в Сирии // [Электронный ресурс] / URL: https://tvrain.ru/news/wsj_iran-394846/ (дата обращения: 13.01.20).

32. Знак опубликовал фотографии базы «ЧВК Вагнера» в Молькине // [Электронный ресурс] / URL: https://tvrain.ru/news/v_molkino-458938/ (дата обращения: 13.01.20).

А.Ю. Парфенова

ст. преподаватель

кафедры математики

и бизнес-информатики

(Самарский университет, г.Самара)

РИСКИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются угрозы и риски, возникающие при использовании информационных технологий в развитии экономики. Обозначено значение информационной безопасности как элемента обеспечения экономической безопасности. Проведен анализ специфики организаций и имеющихся у них данных. В нем дается анализ риска утечки различного рода информации и возможных последствий таких инцидентов.

Ключевые слова: риск-менеджмент, риски, технологии цифровой экономики, цифровая экономика, экономическая безопасность.

Известно, что любой переход экономической системы в новое состояние сопряжен с определенными рисками. Такие риски связаны с новыми цифро-

выми технологиями, которые активно внедряются в нашу жизнь. К технологиям, влияющим на производство материальных благ, относятся: технологии открытого производства, робототехника, промышленный Интернет вещей, аддитивные технологии, математическое моделирование, квантовые технологии и суперкомпьютерные технологии. Цифровые технологии, которые повлияют на финансовый сектор, включают в себя блокчейн-технологии, большие данные и безбумажные технологии. К технологиям, влияющим на торговлю, транспорт и сервис, относятся: Интернет вещей, искусственный интеллект, облачные технологии, туманные вычисления, киберфизические системы, сквозные технологии, биометрические технологии, технологии идентификации, мобильные технологии и беспилотные технологии [6, с. 45].

Все эти технологии создадут определенные риски для экономической безопасности при переходе к цифровой экономике. Вы можете успешно использовать управление рисками для управления этими рисками. Однако, к сожалению, эти риски часто замалчиваются и не обсуждаются. Поэтому в первую очередь необходимо выявить наиболее существенные риски экономической безопасности, которые могут возникнуть в результате внедрения цифровых технологий.

Риски возникновения угроз экономической безопасности со стороны технологий цифровой экономики могут быть следующими.

1. Риск сокращения численности малого бизнеса.

В Послании Президента Российской Федерации он отметил, что к 2024 году вклад малого бизнеса в ВВП страны должен достичь 40%, а число занятых в малом бизнесе должно вырасти до 25 миллионов человек [4, с. 5]. Цифровая экономика будет связана с реформированием бизнеса и внедрением новых цифровых технологий. Таким образом, так называемая экономика по требованию уже начала оказывать серьезное влияние на современный рынок труда. Суть его заключается в том, что потребитель теперь может заказать товар или услугу в любое время в любой точке мира. Малые предприятия не смогут быстро переключиться на новые цифровые технологии и методы работы, а количество малых предприятий, которые не выдержат конкуренции в цифровой экономике, резко сократится [3]. Это означает, что задача создания среднего класса – основы стабильности общества – не будет выполнена. Это серьезный риск для экономической безопасности страны.

2. Риск вытеснения человека из системы управления различными физическими объектами.

В первую очередь это связано с использованием Интернета вещей. Интернет вещей (IoT) – это компьютерная сеть, соединяющая цифровой мир и различные физические объекты реального мира (бытовую технику, промышленное оборудование, станки), оснащенная встроенными цифровыми технологиями для взаимодействия друг с другом в формате M2M (machine-to-machine communication), а также с внешней средой, а также способная корректировать и реконструировать экономические и социальные процессы без участия человека.

3. Риск вытеснения человека из системы управления различными физическими объектами.

Переход к цифровой экономике на основе новых цифровых технологий приведет к тому, что старое оборудование станет полностью непригодным для использования и будет отправлено на свалку. Например, переход к цифровому телевидению предоставляет потребителю выбор между покупкой нового цифрового телевизора и отказом от старого или инвестированием в улучшение старого путем покупки цифрового телеприставки. Нечто подобное уже наблюдалось при переходе от черно-белого к цветному телевидению, от магнитофонов к кассетным магнитофонам, от традиционных камер к цифровым

и т.д. Такое индивидуальное производство приведет к появлению «мусорных свалок», поскольку Продукт будет настроен для конкретного потребителя и не может быть использован другими потребителями. Сегодня полигоны и полигоны твердых отходов занимают 4 миллиона гектаров российской территории, увеличиваясь на 300 тысяч гектаров в год. Эта ситуация увеличивает нагрузку на окружающую среду, требует значительных дополнительных бюджетных затрат на размещение отходов и ликвидацию "мусорных свалок", снижает экономическую безопасность страны с точки зрения ее экологической составляющей [2].

4. Риск роста консюмеризма (массового консюмеризма).

Цифровая экономика через телевидение и интернет будет генерировать потребительский спрос и стимулировать сектор развлечений. Человек получает возможность, благодаря технологиям электронной коммерции, заказывать товары, не выходя из дома, а технологии "вирусного маркетинга" будут провоцировать его совершать все новые и новые покупки, превращая сам процесс потребления в продукт [1 с. 65].

5. Повышается риск неадекватного поведения людей из-за виртуализации индивидуального мира и потери ориентации в реальном мире.

Повышается риск неадекватного поведения людей из-за виртуализации индивидуального мира и потери ориентации в реальном мире. Новое направление цифровой экономики – это дополненная реальность (AR). Но наибольшую опасность может нести виртуальная реальность (VR). Современные цифровые технологии позволяют полностью погрузиться в виртуальный мир [5, с. 12].

Риск роста новых ранее ненаблюдаемых преступлений можно предположить, что новые технологии цифровой экономики породят всплеск новых ранее ненаблюдаемых преступлений. Большая часть этих преступлений будет связана с использованием новых криминальных цифровых технологий. Основная масса – это киберпреступность.

Таким образом, с одной стороны, цифровая экономика несет в себе значительные возможности для экономического роста и технологического прорыва, а с другой стороны, существуют риски для экономической безопасности, которые несут сами технологии цифровой экономики. Необходимо своевременно выявлять эти риски и осуществлять их рассеивание, а для адаптации к цифровой экономике целесообразно в полной мере использовать риск-менеджмент с максимальным набором его инструментов.

Литература

1. Валлерстайн И. После либерализма. – М.: Едиториал УРСС, 2018. – С. 247.
2. Егорова А.Ю., Монтлевич В.М. Решение задачи распределения взаимосвязанных работ в заданном интервале времени. Математика, экономика и управление. – 2015. Т. 1. – № 1. – С. 50-53.
3. Парфенова А.Ю. Система менеджмента интеллектуальной собственности как фактор повышения конкурентоспособности вуза. В сборнике: Проблемы управления качеством образования Сборник статей XII Всероссийской научно-практической конференции. 2019. – С. 147-150.
4. Послание Президента // Российская газета. – 2018. – № 45(7508). – 2 марта. – С. 5.
5. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения: монография. – Нижний Новгород: Профессиональная наука, 2018. – С. 11-14.

6. Чеботарев С., Григоренко И., Ионов В. Системное развитие малого и среднего предпринимательства как стратегический фактор роста экономики и обеспечения национальной безопасности // Общество и экономика. – 2017. – № 8. – С. 65-78.

В.А. Праздникова

студент

Научный руководитель:

д-р юрид. наук,

профессор кафедры международного
частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева

О.А. Рузакова

(Московский государственный институт
международных отношений
(университет) МИД России, г. Москва)

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. В рамках настоящей статьи проанализирована юридическая природа смарт-контрактов, определены основные подходы к определению данной правовой конструкции, используемые на доктринальном и законодательном уровне в России и ряде зарубежных стран. Автором сделан вывод о том, что в настоящий момент отсутствует единое понимание природы смарт-контрактов, недостаточно точными и однозначными являются используемые юридические определения, что создает необходимость в формировании нового правопонимания природы смарт-контрактов.

Ключевые слова: договор, блокчейн, смарт-контракты, исполнение обязательства, цифровая экономика.

С 1 октября 2019 г. в Российской Федерации вступил в силу Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее – Закон № 34-ФЗ), посредством которого было введено в оборот понятие цифровых прав, закреплены особенности их перехода, изменены правила о соблюдении формы сделки и ее исполнения [6]. Данные нововведения стали одними из непосредственных результатов развития национального проекта «Цифровая экономика», целью которого является законодательное урегулирование общественных отношений, складывающихся в условиях развития цифровых технологий [5].

Одним из направлений реализации выше обозначенного национального проекта является «урегулирование статуса» совершаемых в письменной (электронной) форме сделок, а также автоматизированных («самоисполнимых») договоров, в научной среде известных как смарт-контракты, посредством которых возможно исполнение сделок без «отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий» (ч. 2 ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации) [1, с. 52].

Несмотря на то, что отсутствует легальное определение термина «смарт-контракт» (англ. smart contract) в российском законодательстве, его не следует толковать буквально, придавая ему значение объекта искусственного

интеллекта. В данном случае его создатели стремились с помощью такого определения придать особое значение механизму автономного и самостоятельного исполнения условий договора. Тем не менее, попытка его правового определения была осуществлена в проекте федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах», где смарт-контракт определяется как «договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной таким договором последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств» (ст. 2) [3].

Термин «смарт-контракт» впервые был использован Ником Сабо, американским ученым, специализирующимся в сфере информатики и криптографии, по мнению которого смарт-контракт представляет собой программу протоколирования и исполнения сделок между двумя сторонами с использованием технологии распределенных реестров [12]. Приведенное выше определенное стало основой для дальнейшего исследования смарт-контрактов в работах как зарубежных, так и отечественных ученых.

Неоднозначная природа смарт-контрактов, которые возникли в качестве объекта цифровизации общественных отношений, их междисциплинарный характер, детерминирующий их регулирование в рамках информационного пространства и правового поля, обуславливает отсутствие единого подхода к сущности смарт-контракта. В зарубежной и отечественной доктрине выделяют два подхода к природе смарт-контракта: технический и юридический.

С точки зрения технического подхода смарт-контракт представляет собой не что иное как компьютерную программу, существующую в форме математического кода, который реализован в рамках платформы блокчейн и с помощью которого возможно проведение транзакций между сторонами [15].

С помощью юридического подхода в рамках классического договорного права смарт-контракт можно определить как автоматизированное («самоисполнимое») соглашение между сторонами, в основу исполнения которого положено наличие требуемых условий, установленных договором, а также встречного удовлетворения, объективно определенных в математическом коде. Как мы можем видеть, в данном определении реализована модель построения смарт-контракта по внешней модели, когда смарт-контракт используется в качестве инструмента автоматизированного исполнения уже существующего договора между сторонами [14]. Напротив, внутренняя модель определяет смарт-контракт как самостоятельный договор между сторонами.

Зарубежный опыт свидетельствует о многообразии понимания природы смарт-контрактов. Так, в 2015 году в США штат Вермонт осуществил первым попытку законодательного урегулирования блокчейн технологий [17]. В соответствии с принятым законом Комиссии по финансовому контролю штата Вермонта было поручено исследовать возможности хранения персональных данных, используя блокчейн технологии.

После этого началось широкое обсуждение в научной и законодательной среде, могут ли смарт-контракты быть урегулированы в рамках существующих правовых институтов или необходимо выделение их в особую категорию, что потребует принятия специальных законов [11]. К примеру, в 2016 в штате Делавер была запущена национальная программа по исследованию природы блокчейн технологий и смарт-контрактов (Delaware Blockchain Initiative), в частности, ее целью было выяснение, возможно ли регулирование новых правовых конструкций в соответствии с уже имеющимися законами в области корпоративного права штата. Подобная

программа была запущена также в штате Иллинойс (Illinois Blockchain and Distributed Ledger Task Force) [8, p. 380].

В марте 2017 года в штате Аризона был принят закон, где впервые использовался термин «смарт-контракт»; была признана законная исковая сила за электронными подписями, используемыми в новых правовых конструкциях [7]. Под смарт-контрактом в соответствии со п. е ст. 5 указанного акта понимается компьютерная программа, подлежащая исполнению при наступлении определенных условий, реализуемая на платформе распределенных децентрализованных реестров, посредством которой происходит управление и передача активов в рамках данных реестров.

Практически идентичное определение содержится в принятом в 2018 г. штатом Теннесси законе о внесении изменений в Аннотированный свод законов штата, где понятие «смарт-контрактов» значительно расширено: посредством них можно не только осуществлять управление и передачу активов на платформе распределенных децентрализованных реестров, но и создавать и передавать электронные активы, синхронизировать данные, предоставлять доступ пользователям к реестрам, а также совершать иные сделки, не поименованные в законе [16]. Законодателем определена возможность применения смарт-контрактов в торговом обороте («*smart contracts may exist in commerce*»). При этом договор не может быть признан недействительным и лишен исковой силы только по причине того, что его исполнение осуществляется посредством смарт-контракта.

Третьим штатом, в котором была осуществлена попытка законодательного урегулирования смарт-контрактов, стал штат Нью-Йорк, где был принят закон, вносящий изменения в Закон об информационных технологиях [13]. Зарубежными авторами отмечается тождественность юридической техники, используемой нью-йоркскими законодателями, с теми лингвистическими конструкциями, которые были ранее использованы в законодательных актах штатах Аризона и Теннесси [8, p. 389]. В условиях многообразия правовых систем в США стремление к унификации легального определения таких сложных конструкций как смарт-контракты в разных штатах является целесообразным и стратегически выгодным решением, так как позволяет уменьшить избыточность, избежать использования несопоставимых и противоречивых определений, которые могут привести к коллизии нормативно-правовых актов.

Проанализировав законодательство трех вышеперечисленных штатов, одними из первых осуществивших легальное признание смарт-контрактов, можно выделить два ключевых аспекта, которые законодатели отразили в нормативных актах. Во-первых, с помощью смарт-контрактов возможно осуществлять хранение и передачу информации в системе распределенных децентрализованных реестров. Во-вторых, легально признается возможность использования смарт-контрактов в торговом обороте наравне с традиционными формами договоров.

На федеральном уровне в США косвенное регулирование смарт-контрактов осуществляется в рамках существующих единообразных законодательных актов, касающихся использования электронных подписей (Electronic Signatures in Global and National Commerce Act – “ESIGN Act”) и проведения электронных сделок (Uniform Electronic Transactions Act (“UETA”). В приведенных нормативно-правовых актах закрепляется возможность использования электронных подписей, в том числе, содержащихся в смарт-контрактах, а также признается законность и исковая сила за сделками, совершенными в электронной форме [4, с. 33].

Основное направление деятельности законодателей США в настоящий момент в связи с широким использованием смарт-контрактов заключается в признании последних в качестве имеющих юридическую силу правовых инструментов, обеспеченных исковой защитой. В частности, имеется тенденция в признании юридически действительными электронных подписей, содержащихся в смарт-контрактах, а также сделок, заключенных в электронной форме, как могущих быть принудительно исполненными в судебном порядке (т.е. обеспеченных исковой силой) [8, p. 379].

Несколько иной подход к регулированию смарт-контрактов заняла Великобритания. До недавнего времени в законодательной и судебной практике страны отсутствовало единое понимание природы блокчейн технологий и связанных с ними смарт-контрактов, в частности, вызывал бурные споры вопрос о том, можно урегулировать новые правовые конструкции при помощи уже имеющихся правовых инструментов в рамках договорного права или же необходимо принятие отдельного законодательного акта. Решить данную проблему было поручено специально созданной при поддержке Правительства Великобритании рабочей группе (UK Jurisdiction Taskforce of the LawTech Delivery Panel), которая 18 ноября 2019 года выпустила правовой обзор, касающийся регулирования криптовалюты и смарт-контрактов («Legal statement on cryptoassets and smart contracts») [9, p. 2]. Составители данного документа исходят из договорной природы смарт-контракта, при этом не давая точного определения, указывают на особенность его исполнения, а именно, полный или частичный автоматизированный характер, не зависящий от сторон, что отличает смарт-контракт от традиционных договоров. Отсюда следует, что к смарт-контракту возможно применение норм договорного права Англии и Уэльса, при этом отсутствует необходимость в создании специального законодательного акта [10]. Тем не менее, рабочая группа признает мнение Юридической комиссии (Law Commission), которой будет поручена выработка окончательного варианта законодательного регулирования криптовалюты и смарт-контрактов, о том, что смарт-контракт, составленный исключительно в форме математического кода (т.е. не выраженный словесно), не может являться письменным договором.

Из стран континентальной правовой семьи интересным является пример Беларуси, где с 28 марта 2018 года вступил в силу Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» [2]. В приложении 1 закреплено легальное определение смарт-контракта, под которым понимается «программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий». При этом законодатель отмечает тождество соблюдения простой письменной формы сделок и оферты, в том числе, публичной оферты, совершенной в форме программного кода (ч. 4, 5 п. 21 Положения о Парке высоких технологий) что позволяет сделать вывод о том, что смарт-контракт в данном случае будет являться не чем иным, как разновидностью формы заключения сделок, подлежащих регулированию Гражданским кодексом Республики Беларусь (ст. 404).

Таким образом, на основе проанализированных законодательных и доктринальных источников можно прийти к выводу о растущем интересе к новым правовым конструкциям, так как такая регламентация создает необходимые правомерные условия для гражданско-правового оборота. Цифровизация экономики, стремительно развивающиеся технологии ставят перед учеными-правоведами и законодателями новые задачи по урегулиро-

ванию общественных отношений, что усложняется их стремительным развитием и невозможностью своевременного реагирования со стороны государства. На примере смарт-контрактов можно выявить осторожность, которой придерживаются законодатели разных правовых систем, что проявляется в отсутствии единого понимания природы смарт-контрактов, определения их места в системе права. Однако практика заключения смарт-контрактов, экономическая выгода которых значительно превосходит традиционные договорные конструкции, будет неизбежно требовать необходимости их урегулирования, что, возможно, приведет к формированию нового правопонимания природы смарт-контрактов.

Литература

1. Гринь О.С., Гринь Е.С., Соловьев А.В. Правовая конструкция смарт-контракта: юридическая природа и сфера применения // *Lex russica*. – 2019. – № 8 (153). – С. 51-62.
2. Декрет № 8 от 21 декабря 2017 года. Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716/. (дата обращения: 5.02.2020).
3. Законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7>. (дата обращения: 26.01.2020).
4. Лукоянов Н.В. Правовые аспекты заключения, изменения и прекращения смарт-контрактов // *Юридические исследования*. – 2018. – № 11. – С. 28-35.
5. Паспорт национального проекта "Цифровая экономика Российской Федерации" (утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7). URL: <http://base.garant.ru/72190282/> (дата обращения: 26.01.2020).
6. Федеральный закон "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" от 18.03.2019 № 34-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/ (дата обращения: 26.01.2020).
7. H.B. 2417, 53rd Leg. (Ariz. 2017). URL: <https://www.azleg.gov/legtext/53leg/1r/bills/hb2417p.pdf>. (дата обращения: 30.01.2020).
8. Jared Arcari. Decoding Smart Contracts: Technology, Legitimacy, & Legislative Uniformity. *Fordham Journal of Corporate & Financial Law*. Volume 24, Number 2, 2019. Article 3. P. 363-407.
9. Katherine Lang. Electronic signatures and execution – a brave new world?, *L. & T. Review* 2020, 24(1). P. 1-4.
10. Lawtech Delivery Panel – LTDP – Tech Nation. URL: <https://technation.io/about-us/lawtech-panel/>. (дата обращения: 5.02.2020).
11. Melanie Kramer, Smart Contracts Are Seeping into U.S. Law—Tennessee Passes Bill, *BITCOINIST* (Apr. 2, 2018), URL: <https://bitcoinist.com/smart-contracts-areseeping-into-u-s-law-tennessee-passes-bill/>. Дата обращения (29.01.2020).
12. Nick Szabo, Smart Contracts: Building Blocks for Digital Markets (1996). URL: http://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/szabo.best.vwh.net/smart_contracts_2.html. (дата обращения: 27.01.2020).
13. S.B. 8858 Gen. Assemb. (N.Y. 2018) URL: https://nyassembly.gov/leg/?default_fld=&leg_video=&bn=S08858&term=2017&Summary=Y&Text=Y. (дата обращения: 8.02.2020).

14. Smart-Contract: is the Law ready? // URL: <https://digitalchamber.org/smart-contracts-whitepaper> (дата обращения: 29.01.2020).

15. Smart Contracts: The Blockchain Technology That Will Replace Lawyers, BLOCKGEEKS. URL: <https://blockgeeks.com/guides/smart-contracts>. (дата обращения: 29.01.2020).

16. TN SB1662 (March 2018). URL: <https://legiscan.com/TN/text/SB1662/2017>. (дата обращения: 5.02.2020).

17. Vt. Act No. 51, § A.3 (June 2015). URL: <https://legislature.vermont.gov/bill/status/2020/H.514>. (дата обращения: 30.01.2020).

А.Г. Прохорова

студент

Ю.Н. Кафиятуллина

ст. преподаватель

(ГУУ, г. Москва)

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ РЕШЕНИЙ ИНДУСТРИИ 4.0 В РАМКАХ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА

Аннотация. Организации различных отраслей народного хозяйства понимают важность и необходимость владения компетенциями клиентоориентированного подхода. Компетенции клиентоориентированного подхода позволяют грамотно выстраивать коммуникации с потребителями, а применение современных технологий и решений Индустрии 4.0 в реальном режиме времени – получать feedback. Своевременное получение обратной связи и мобильное принятие управленческих решений по корректировке ценностного предложения создают возможности не только по сохранению, но и увеличению доли рынка. В работе предложены мероприятия в рамках клиентоориентированного подхода с использованием цифровых технологий и решений Индустрии 4.0.

Ключевые слова: Индустрия 4.0, клиентоориентированный подход, управленческие решения, цифровые технологии и решения.

До формирования в теории и практике клиентоориентированного подхода проводить анализ потребителей и оценку их влияния на организацию предлагалось в классической интерпретации модель Портера. Существенным недостатком модели Портера является ее статичность. Мир потребительских предпочтений динамично меняется, что вынуждает организации «держать руку на пульсе» и мобильно изменять ценностное предложение. Современные технологии и решения «Индустрии 4.0» позволяют собирать, анализировать информацию о реакциях потребителей на выпускаемый продукт, оказываемую услугу, выполняемую работу. Цифровизация процесса получения обратной связи от потребителя позволяет уже на этапе капсульного производства понимать пути совершенствования конечного продукта или полный отказ от его производства, что позволяет рационально использовать ресурсы.

В теории и практике широкое применение получил клиентоориентированный подход.

Клиентоориентированность трактуется как аналог рыночной ориентации (Ж.Ж. Ламбен) или как философию управления с ориентацией на всех участников рынка и на все уровни бизнеса [1].

Игорь Манн утверждает, что вышерассмотренный термин нельзя напрямую приравнять к маркетингу, и сначала необходимо наладить бизнес-процессы, работу персонала, качество продукта.

Сущность клиентоориентированного подхода заключается в том, что он является особым, так как способен удовлетворить потребности отдельно взятого потребителя. Для этого нужно в наиболее быстрый промежуток времени отследить изменения, понять и истолковать их верно, какие именно потребности присуще потребителю в данный момент, это нужно для того, чтобы удовлетворить их потребности в полном объеме, не забывая про отдачу и со стороны организации – максимальную выгоду от действий, а это может быть прибыль по итогу взаимодействия. Клиентоориентированный подход можно встретить во всех организациях, сейчас тренд на ориентацию потребностей потребителя развит и выведен на новый уровень, это базис, на котором происходят взаимоотношения с потребителями. Ключевым в понимании клиентоориентированного подхода является то, что организация может значительно снизить издержки, это является в некоторых организациях стратегической целью, благодаря внедрению и адаптации подхода в будущем можно добиться неплохих успехов, на основе полученных внедрений строить долгосрочное планирование, мониторить изменения на рынке более быстрее, чем конкуренты благодаря эффективному симбоизу с потребителями. Полученная информация должна грамотно распространяться между сотрудниками организации, как вертикально, так и горизонтально, эту ключевую информацию обязан знать каждый сотрудник. Представляется целесообразным в рамках модели Портера использовать инструменты клиентоориентированного подхода с использованием цифровых технологий и решений «Индустрии 4.0».

Успешное применение элементов клиентоориентированного подхода позволит организациям улучшать свою конкурентную позицию, увеличивать долю рынка, что впоследствии будет сказываться на уровне конкуренции в отрасли и на динамике показателей конкурентных сил по Майклу Портеру. Организациям для повышения своей конкурентоустойчивости необходимо цифровизировать свои бизнес-процессы, с целью получения актуальной информации о своем текущем положении и рыночной ситуации в целом.

Для компании ПАО «Аэрофлот» важным является удержание престижа, приверженность к развитию цифровых технологий, достижение долгосрочных стратегических целей, некоторые считают, что авиакомпания является национальным лидером и достоянием, так как отвечает интересам страны и ее граждан. Поэтому авиаперевозчик очень внимательно и чутко реагирует на изменения на рынке, налаживая и улучшая бизнес-процессы.

«Аэрофлот» делает особую ставку на новые информационные технологии как мощное средство повышения качества обслуживания клиентов и экономической эффективности, что является немаловажным при выборе стратегии развития. Ему принадлежит четвертое место по цифровизации среди авиакомпаний мира, согласно рейтингу компании по стратегическому консалтингу «Vain&Company». Компания осуществляет перспективные проекты, в том числе на основе BigData, расширяет услугу доступа к интернету на борту [2].

Основными целями разработки стратегии для данной авиакомпании являются:

1. Создание необходимых условий для обеспечения места среди лидирующих авиакомпаний на международном рынке;
2. Развитие авиакомпании в премиальном сегменте, в том числе фокус на развитие региональных авиаперевозок по доступным ценам;
3. Использование собственных конкурентных преимуществ для развития международного трансфера;

4. Разработка и внедрение передовых цифровых технологий в области авиаперевозок.

Наиболее приемлемыми стратегиями для организации являются стратегия широкой дифференциации и стратегия оптимальных издержек.

Основным направлением реализации данной стратегии будет увеличение дополнительных услуг на протяжении всего периода взаимодействия клиента с компанией. Таким образом:

1. На этапе маркетинга и покупки билета планируется установка терминалов для покупки билетов на рейсы компании в торговых центрах и на площадках ключевых станций метро и МЦД, также в приложении должна быть осуществлена привязка банковской карты. Это позволит улучшить узнаваемость бренда, так как он будет всегда на виду;

2. Использование технологий искусственного интеллекта (ИИ). На этапе выбора места и бронирования билета, клиенту может быть предложен выбор места в салоне с комментариями и отзывами людей, которые уже летали на этом самолете и на этом месте. Также на этапе бронирования клиент может указать дополнительную информацию, например, что он летит не один (семья, животные), у него будет дополнительный багаж, будет ли он заказывать еду на борту и какую, или же особенности своего физического (морального) состояния. Система, построенная на алгоритмах ИИ, рассчитает индивидуальную стоимость билета для пассажира и многоуровневую стоимость провоза багажа (если необходимо провести, например, 5 кг, вместо стандартных 10, то заплатить нужно будет лишь за провозимую массу). Таким образом, динамический тариф позволит управлять спросом (может повышать и понижать цену), а также не только учтет все предпочтения и пожелания клиента, но и позволит ему снизить стоимость своего билета за счет отказа от некоторых услуг;

3. На этапе регистрации на рейс предлагается внедрение в аэропортах базирования автоматической регистрации на рейс с использованием системы распознавания лица (также технологии ИИ). При входе в аэропорт система распознает клиента и регистрирует его на нужный рейс, билет отправит на мобильное устройство. Таким образом, время ожидания клиента в аэропорту будет снижено до минимума;

4. На этапе посадки в самолет планируется также внедрить систему распознавания лица пассажира. Это позволит повысить безопасность, а также сократить время на прохождение данной процедуры;

5. Во время перелета на борту пассажиру могут быть предложены дополнительные услуги, повышающие уровень комфорта перелета: интерактивные планшеты для просмотра предустановленных фильмов и сериалов, прослушивания музыки, выдача специальных подушек, для детей организация «досуга на месте», чтобы полет проходил быстро и незаметно;

6. При выходе из самолета, клиентам с обратным билетом, могут быть предложены устройства синхронного перевода для облегчения общения на территории страны пребывания.

Таким образом, авиакомпания «Аэрофлот» имеет высокую конкурентную позицию на российском рынке. Ключевыми конкурентными преимуществами компании являются: высокий уровень оказания услуг и безопасности полетов; квалифицированные сотрудники; эффективно организованная структура.

Предлагаемые проектные предложения, в рамках выбранной стратегии, позволяют эффективно достигать цели «Аэрофлота»: это увеличение пассажиропотока; внедрение цифровых технологий и искусственного интеллекта; повышение трансфертного пассажиропотока. Данная стратегия позволит повысить удовлетворение спроса потребителей и выйти на новые рынки,

в результате новых уникальных технологий, конкурировать на основе новых достижений.

Литература

1. Лобынцева И.И. Стратегическое развитие организаций // Политика, экономика и инновации. – 2018. – № 2.
2. Профиль компании "Аэрофлот" // www.aeroflot.ru URL: https://www.aeroflot.ru/ru-ru/about/company_profile (дата обращения: 21.02.2020).

А.Г. Радайкин

ассистент кафедры экономики промышленности
(РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва)

ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ В РОССИИ

Аннотация. В статье анализируются предпосылки и текущее состояние разработки и внедрения индустриальных цифровых платформ в России. Целью обзора является выявление проблем и выработка предложений по их устранению в контексте внедрения цифровых платформ в промышленности. Из выводов следует, что ключевым направлением внедрения цифровых платформ могут являться рынки Национальной технологической инициативы.

Ключевые слова: платформа, кросс-отраслевой рынок, сквозные цифровые технологии, промышленность.

Внедрение цифровых технологий и платформенных решений в приоритетных отраслях экономики, в том числе в промышленности, является стратегической задачей развития Российской Федерации [1].

Основными целями развития цифровых технологий в промышленности является переход к «Фабрикам будущего», которые основываются на информационно-технологических системах разработки и цифрового проектирования (Digital Factory), организации производства (Smart Factory) и управлению жизненным циклом продукции (Product Lifecycle Management). В связи с этим, стратегическими значимыми являются вопросы организации взаимодействия экономических субъектов в условиях цифровизации. Эффективное управление внутренними и внешними кооперационными связями и сквозными производственными процессами в парадигме «Фабрик будущего» является основным фактором снижения транзакционных издержек и увеличения добавленной стоимости высокотехнологичной кастомизированной продукции. На отраслевом и кросс-отраслевом уровнях должна быть создана инфраструктура цифрового взаимодействия субъектов промышленного производства, объединяющая технологии и сервисы, востребованные субъектами промышленного производства [3].

Цифровое межкорпоративное и кросс-отраслевое взаимодействие в рамках платформы позволит расширить внешние коммуникации и каналы продвижения, внедрить цифровые бизнес-модели и диверсифицировать производство, но требует обеспечения совместимости систем промышленных предприятий, функционирования единой цифровой платформы и облачной среды.

Существует множество определений «цифровых платформ», но в конечном счете все они раскрывают главную сущность цифровых платформ:

цифровые платформы представляет собой систему алгоритмизированного взаимодействия значимого количества субъектов отрасли экономики (или рынка), осуществляемого в единой информационной среде, которая обеспечивает снижение транзакционных издержек за счёт использования цифровых инструментов работы с данными и изменения системы организации труда.

Прототипом концепции «индустриальных цифровых платформ» по сути является созданная в советский период Общегосударственная автоматизированная система учёта и обработки информации (ОГАС) – проект системы автоматизированного управления экономикой СССР [5], концепция которой была разработана в начале 1970-х годов. ОГАС базировался на отраслевых автоматизированных системах управления для обеспечения автоматизированным компьютерным экономическим управлением в рамках каждой отдельной отрасли и каждого региона страны. Планирование промышленности страны осуществлялось на основе математических методов и применения межотраслевых балансов (МОБ). Запуск системы на основе открытости данных мог бы стать хорошим инструментом для анализа промышленности, кооперационных цепочек и формирования добавленной стоимости в производстве и торговле промышленными товарами.

В ЕС утверждены и с 2017 года реализуются следующие пилотные проекты [6] цифровых платформ:

- цифровые производственные платформы для подключения к интеллектуальным заводам (Digital Manufacturing Platforms for Connected Smart Factories);
- Digital Platforms/Pilots Horizontal Activities;
- сельскохозяйственные цифровые интеграционные платформы (Agricultural digital integration platforms);
- интероперабельные и интеллектуальные дома и сети (Interoperable and smart homes and grids);
- решения больших данных для энергетики (Big data solutions for energy);
- умная больница будущего (The smart hospital of the future) и другие.

Министерство промышленности и торговли РФ в настоящее время развивает государственную информационную систему промышленности (ГИСП), объединяющую свыше 260 тыс. предприятий, в том числе около 20 тыс. средних и крупных предприятий.

В рамках ведомственного проекта Минпромторга «Цифровая промышленность» предусмотрено создание платформ, оказывающих существенное влияние на развитие промышленных предприятий:

- Платформы эффективного инвестирования в промышленность;
- Платформы по созданию и развитию производства промышленных предприятий;
- Платформы подбора комплекса мер господдержки, их получение и контроля достижения показателей эффективности проекта;
- Платформы обеспечения производства и продвижения промышленной продукции на внутреннем рынке;
- Платформы продвижения продукции на внешнем рынке, увеличения объемов экспорта;
- Платформы анализа и прогноза развития производства на базе объективных статистических данных.

Также ведомством в рамках проекта осуществляется поддержка разработки кросс-отраслевых цифровых платформ в сфере промышленности и торговли, обеспечивающих кросс-отраслевую и межсистемную интеграцию предприятий при проектировании, производстве и реализации продукции по

следующим целевым направлениям (рис. 1). Именно организация кросс-отраслевого взаимодействия может явиться катализатором инновационной активности и создания новых продуктов и сервисов, поскольку они основаны на «подрывных», в том числе «сквозных» цифровых технологиях, имеющих кросс-отраслевой характер происхождения.

Рис. 1. Направления внедрения и коммерческого использования цифровых платформ в промышленности.

Источник: Ведомственный проект «Цифровая промышленность», Минпромторг РФ

Анализ проблем кооперационных связей и цепочек добавленной стоимости является важным элементом развития экономики стран ЕАЭС.

Синхронизация всех кросс-отраслевых кооперационных процессов в едином информационном пространстве, позволит организовать продуктивное взаимодействие всех участников процесса производства [4]. Разработка и внедрение кросс-отраслевых цифровых платформ в сфере промышленности и торговли обеспечит межотраслевую и межсистемную интеграцию предприятий при проектировании, производстве и реализации созданной продукции. В связи с этим, в рамках Цифровой повестки ЕАЭС 2025 было принято решение об создании цифровой промышленной кооперации, целью которой является увеличение объемов производства производственных товаров и их реализации на международном рынке.

Потребность в сквозной оптимизации цепочек создания, распределения и потребления добавленной стоимости обуславливает необходимость развития экосистем индустриальных (отраслевых) IoT- платформ и приложений (IIoT-платформ), содержащих интегрированные цифровые модели и/или инструментарий для их создания и агрегирующих необходимые для их наполнения

данные. Для реализации этих функций IIoT-платформы должны обладать следующими возможностями:

Безопасно и с требуемым уровнем доступности осуществлять функции WAN-подключения и сбора данных с физических компонент продукта-сервиса – как самостоятельно, так и с использованием внешних специализированных интеграционных платформ.

Для анализа/интерпретации данных телеметрии в состав платформы должны входить цифровые двойники подключенных объектов, причем это относится как к производственной инфраструктуре, так и к производимым физическим компонентам продуктов-сервисов, для чего платформа должна иметь в своем составе или быть интегрированной с приложениями класса PLM/SLM как источниками цифровых моделей.

Платформа должна выступать средством автоматизации производственных и бизнес-процессов, то есть включать приложения реального времени для автоматизации производственных процессов (АСУТП/MES) и бизнес-процессов (BI, ERP), в том числе процессы разработки, производства и эксплуатации физических компонент (PLM), или быть интегрированной с ними.

Как и в случае киберфизических продуктово-сервисных систем, основой для входящих в их состав IIoT-платформ выступает облачная модель, при этом в качестве источников данных облачные IIoT-платформы и приложения используют в том числе и «традиционные» информационно-изолированные локальные средства автоматизации. В экосистеме промышленных облачных платформ и сервисов можно выделить три вида платформ:

- базовые платформы, то есть платформы, накапливающие и анализирующие данные, но не используемые непосредственно для автоматизации производственных и бизнес-процессов, за исключением процессов мониторинга состояния оборудования;
- два вида прикладных платформ:
 - облачные транзакционно-аналитические приложения, реализующие логику планирования бизнес- и производственных процессов;
 - приложения для автоматизации процессов управления жизненным циклом продукта (PLM/SLM).

Важным фактором развития отечественных индустриальных цифровых платформ является возможность их интеграции с ERP-системами, установленными на российских промышленных предприятиях. На рис. 2 представлено процентное соотношение ERP-систем иностранной и российской разработки.

В целом разработка и внедрение отраслевых и кросс-отраслевых цифровых платформ в промышленности может опираться на сложившуюся инфраструктуру и имеет возможности для развития. Перспективным направлением внедрения кросс-отраслевых цифровых платформ является их использование для развития рынков Национальной технологической инициативы, в том числе в сфере беспилотных авиационных систем [2].

Препятствиями для успешной разработки и внедрения индустриальных цифровых платформ в России выступают:

- преобладание вертикально-интегрированных промышленных групп;
- низкий уровень горизонтальных кооперационных связей;
- крайне низкий уровень взаимодействия крупных промышленных предприятий с субъектами МСП, научно-исследовательскими и образовательными организациями;
- информационная закрытость предприятий, неспособность к открытой конкуренции и недоверие к внешнему окружению;

- высокая доля морально и физически изношенного производственного оборудования;
- ограниченные финансовые возможности российских промышленных предприятий;
- низкая цифровая грамотность персонала, неприятие новых технологий и форм взаимодействия.

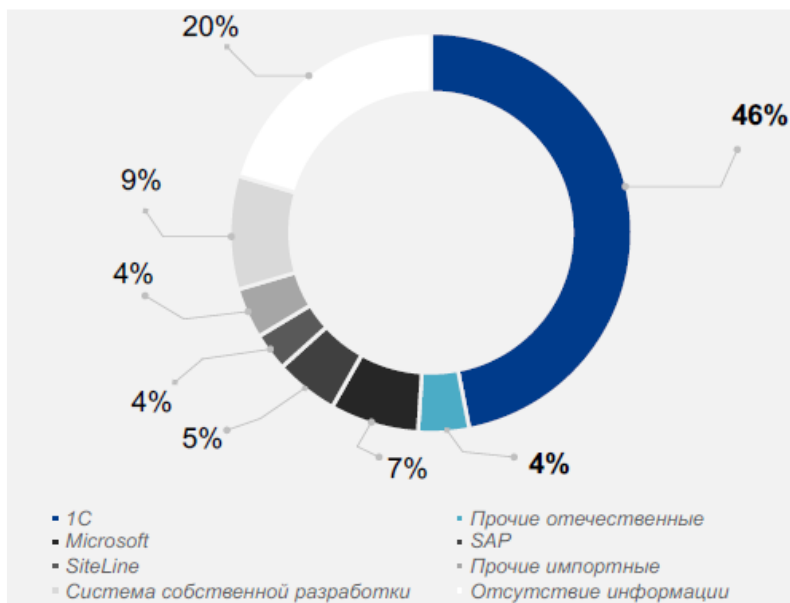

Рис. 2. Баланс отечественных и зарубежных ERP-систем.
Источник: Исследование Минпромторга и ГК «Цифра» о готовности предприятий к цифровизации, 2019 г.

Кризис, вызванный COVID-19, показал важность организации устойчивого информационного обмена между экономическими субъектами, а внедрение индустриальных цифровых платформ в будущем позволит промышленным группам получить значительные конкурентные преимущества. Необходимо создание цифровой экосистемы, объединяющей всех акторов промышленной политики и инновационной сферы: органы исполнительной власти, государственные корпорации, малые инновационные предприятия, институты развития, образовательные учреждения, научно-исследовательские организации, ученых и консультантов.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 № 204 // <http://kremlin.ru/events/president/news/57425>.
2. Постановление «О реализации Национальной технологической инициативы» от 18 апреля 2016 г. № 317 // <https://nti2035.ru/documents/Normative/>.
3. Цёхла С.Ю., Симченко Н.А. Организация взаимодействия в условиях цифровизации промышленности. В сб.: Россия: тенденции и перспективы развития. – 2019. – С. 355-357.
4. Радайкин А.Г., Течи Агоран Ги М.О. Цифровая трансформация промышленности как драйвер экономического роста. В сб.: Проблемы и перспективы развития промышленности России. Материалы Второй Международной научно-практической конференции "Предприятия в условиях цифровой экономики: риски и перспективы". – 2018. – С. 290-294.

5. Общегосударственная автоматизированная система учёта и обработки информации (ОГАС) // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Общегосударственная_автоматизированная_система_учёта_и_обработки_информации (дата обращения: 09.04.2020).

6. Horizon 2020 – Work Programme 2018-2020. Information and Communication Technologies // URL: http://ec.europa.eu/research/participants/data/ref/h2020/wp/2018-2020/main/h2020-wp1820-leit-ict_en.pdf (дата обращения: 09.04.2020).

Л.А. Рохваргер

магистр 1 курса

Д.А. Гусева

магистр 1 курса

Научный руководитель:

канд. экон. наук,

доцент кафедры экономики инноваций

В.Ю. Анисимова

(Самарский университет, г. Самара)

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ В РФ

Аннотация. В статье анализируется фонд обязательного медицинского страхования, рассматриваются источники, цели и объемы финансирования медицинских учреждений.

Ключевые слова: фонд медицинского страхования, фонды, финансирование, здравоохранение, страхование.

Одним из ключевых источников финансирования здравоохранения являются средства Федерального фонда обязательного медицинского страхования (ФФОМС) и Территориальных фондов обязательного медицинского страхования (ТФОМС) [2].

Рассмотрим динамику объёма расходов из средств ФФОМС на финансирование здравоохранения в консолидированном бюджете РФ на здравоохранение за 2012 – 2019 годы. Данные о финансировании здравоохранения РФ из ФФОМС даны в таблице 1 [1].

Из таблицы видно, что средства ФФОМС существенно выросли с 932 до 2022 млрд. руб., то есть более, чем в 2 раза. Соответственно, увеличилась и их доля в совокупных расходах на здравоохранение с 41% до 57%.

С 2013 года в связи с переходом на одноканальную систему финансирования здравоохранения, изменилась система распределения средств ОМС [3]. То есть, при переходе на одноканальную систему, ФОМС стал основным источником финансирования здравоохранения.

В настоящее время ФФОМС аккумулирует все страховые взносы, поступающие на ОМС, затем они перераспределяются в бюджеты ТФОМС, из которых через страховые медицинские организации средства перечисляются учреждениям здравоохранения, работающим в системе ОМС. Основными источниками доходов ФФОМС и ТФОМС являются страховые взносы на неработающее население, которые поступают из бюджетов субъектов РФ, и страховые взносы на работающее население, которые составляют 5,1% от фонда оплаты труда.

Таблица 1

Финансирование здравоохранения РФ из средств ФФОМС

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019 (за 9 мес.)
Расходы ФФОМС, в млрд руб.	932	1049	1269	1638	1689	1735	1912	2022
В % к 2012 г.	100%	112,6	136,2	175,8	181,2	186,2	205,2	217
Доля средств ФФОМС в консолидированном бюджете РФ, в %	41	45	50	57	59	57	58	57

Рассмотрим финансирование медицинских учреждений в условиях перехода на одноканальное страховое финансирование на примере ГБУЗ СО СГП № 1.

Финансовое обеспечение деятельности СГП № 1 осуществлялось на основании утвержденного Плана финансово-хозяйственной деятельности за счет средств ОМС, средств областного бюджета (субсидии на выполнение государственного задания и на иные цели), средств от приносящей доход деятельности (платные услуги).

Виды медицинской помощи, оказываемые ГБУЗ СО СГП № 1, которые включают в себя следующие виды медицинской деятельности (лицензия № ЛО-63-01-004718 от 30.07.2018):

Доврачебная помощь:

- акушерское дело;
- лабораторная диагностика;
- лечебная физкультура;
- рентгенология;
- физиотерапия;
- неотложная медицинская помощь

Первичная врачебная медико-санитарная медицинская помощь:

- дневной стационар при поликлинике;
- вакцинация;
- педиатрия;
- терапия;
- общеврачебная практика.

Первичная специализированная медико-санитарная медицинская помощь:

- анестезиология и реаниматология;
- гастроэнтерология;
- инфекционные болезни;
- клиническая лабораторная диагностика;
- онкология;
- травматология и ортопедия;
- ультразвуковая диагностика;
- медицинские осмотры и медицинские освидетельствования.

Поступившие денежные средства в разрезе источников финансирования представлены в таблице 2.

Удельный вес средств ОМС в общем объеме финансирования составил:

- с 01.07.2015 по 31.12.2015 – 92 237,378 тыс. руб. – 77,63%;
- за 2016 год – 181 045,538 тыс. руб. – 78,16%;
- с 01.01.2017 по 31.03.2017 – 42 122,194 тыс. руб. – 81,25%.

Денежные средства, поступившие в 2015-2017 гг. в ГБУЗ СО СГП № 1

Источник финансирования	Цель финансирования	Сумма финансирования, тыс. рублей		
		01.07.2015-31.12.2015	2016 г.	01.01.2017-31.03.2017
Средства ОМС – всего, в том числе:		92 237,4	181 045,5	42 122,2
СМО	за мед.услуги, оказанные в текущем периоде	92 036,4	174 997,1	39 038,2
	за медуслуги, оказанные в предыдущем периоде	-	5 726,4	3 026,7
	за раннее выявление онкозаболеваний	58,5	-	-
ТФОМС	за лечение застрахованных граждан других субъектов РФ	142,5	321,9	57,3
Субсидии на иные цели, в том числе:		3 351,2	4 013,3	-
Областной бюджет	изготовление зубных протезов	3 351,2	4 013,3	-
Собственные средства – всего, в том числе:		23 225,4	46 565,1	9 717,1
Юр.и физ. лица	платные медицинские услуги	21 002,9	41 845,7	8 631,7
Юридические лица	аренда помещения	86,3	387,1	42,8
ФСС	родовые сертификаты	1 975,0	3 719,0	799,0
Прочие доходы		161,2	613,1	243,7
<i>Итого</i>		<i>118 813,9</i>	<i>231 623,8</i>	<i>51 839,2</i>

Поступление денежных средств в СГП № 1 за 2017-2018 годы в разрезе источников финансирования представлены в таблице 3.

Общая сумма доходов по средствам ОМС за 2017-2018 годы составила 462 012,6 тыс. рублей, в том числе:

- за 2017 год поступило средств ОМС на сумму 213 010,4 тыс. рублей (88,9% от общей суммы доходов учреждения), из них:
 - от СМО – 212 885,4 тыс. рублей;
 - от ТФОМС Самарской области – 107,5 тыс. рублей (за лечение застрахованных граждан других субъектов РФ – 79,7 тыс. рублей, НСЗ – 27,8 тыс. рублей);
 - от ФСС – 17,5 тыс. рублей;
- за 2018 год поступило средств ОМС на сумму 249 002,2 тыс. рублей (86,1%), из них:
 - от СМО – 248 729,9 тыс. рублей;
 - от ТФОМС Самарской области – 176,3 тыс. рублей (за лечение застрахованных граждан других субъектов РФ – 71,4 тыс. рублей, НСЗ – 104,9 тыс. рублей);
 - от ФСС – 96,0 тыс. рублей.

Таблица 3

Денежные средства, поступившие в 2017-2018 гг. в ГБУЗ СО СГП № 1

Источники финансирования	Цель финансирования	Сумма финансирования, тыс. рублей	
		2017 год	2018 год
Средства ОМС – всего, в том числе		213 010,4	249 002,2
СМО	за медуслуги, оказанные в текущем периоде	208 920,4	244 007,5
	за медуслуги, оказанные в предыдущем периоде	3 965,0	4 722,4
ТФОМС СО	за лечение граждан других субъектов РФ	79,7	71,4
	НСЗ	27,8	104,9
ФСС	возмещение расходов, погребение	17,5	96,0
Субсидии на иные цели, в том числе:		202,9	12 915,2
Областной бюджет	на приобретение основных средств	202,9	10 907,9
	на капитальный ремонт		2 007,3
Собственные средства – всего, в том числе:		26 458,6	27 266,9
Юр. и физ. лица	платные медицинские услуги	21 408,5	22 129,1
ООО Фарм СКД	компенсация затрат по льготному обеспечению	1 092,5	1 065,9
Военкомат	подготовка к воен. службе	414,8	773,1
ФСС	родовые сертификаты	3 392,0	3 203,0
Прочие		150,8	95,8
Итого (кассовые доходы)		239 671,9	289 184,3

где НСЗ – это средства нормированного страхового запаса территориального фонда обязательного медицинского страхования, а ФСС – это Фонд социального страхования.

ГБУЗ СО СГП № 1 в 2017-2018 годах были заключены договоры со следующими СМО, данные представлены в таблицах 4 и 5.

Как видно из таблицы 4, в 2017 г. ГБУЗ СО СГП № 1 были заключены договоры с 6 страховыми медицинскими организациями. Планируемые суммы средств, поступающих от СМО в большинстве случаев были превышены.

Как видно из таблицы 5, в 2018 г. ГБУЗ СО СГП № 1 были заключены договоры с 4 страховыми медицинскими организациями и все они фактически были продлены. Планируемые суммы средств, полученных от СМО в большинстве случаев также были превышены.

Таблица 4

Договоры со СМО, заключенные ГБУЗ СО СГП № 1 в 2017 г.

№ п/п	Наименование СМО	Дата и номер договора	Объемы по плану		Выставлено	Принято, тыс. руб.	Оплачено, тыс. руб.
			кол-во посещений/ госпит.стацзам	сумма, тыс. руб			
2017 год							
1	ЗАО СК "Альянс-Мед"	от 01.01.2016 № 14/5705	279/2	183,70	197,40	183,67	158,7
2	ОАО СК "АскоМед"	от 01.01.2016 № 01/5705	133 793/522	88 311,50	103 727,27	91 273,10	85 605,0
3	ЗАО "Макс-М"	от 01.01.2016 № 23/630088	92 582/547	61 047,40	68 074,57	62 659,45	61 038,4
4	ЗАО СК "Астро-Волга мед"	от 01.01.2016 18/630088/5705	100 046/325	65 321,00	70 934,24	64 196,81	66 408,7
5	ОАО «МСК «Уралсиб»						10,3
6	СК «Согласие»						-335,8
Итого по СМО за 2017 год			326 700/1 396	214 863,60	242 933,48	218 313,03	212 885,4
ТФОМС		от 01.01.2013 № 6/н			79,68	79,68	79,68
Всего за 2017 год, в том числе:					243 013,16	218 392,71	79,68
оплачено за предыдущий период							3 965,0
Фактически выполнено задание всего			334 034/1 402				

Таблица 5

Договоры со СМО, заключенные ГБУЗ СО СГП № 1 в 2018 г.

Наименование СМО	Дата и номер договора	Объемы по плану		Выставлено	Принято, тыс. руб.	Оплачено, тыс. руб.	
		кол-во посещений/ госпит.стацзам	сумма, тыс. руб				
2018 год							
1	ЗАО СК "Альянс-Мед"	от 01.01.2016 № 14/5705	43/0	40,77	41,18	41,18	63,3
2	ОАО СК "АскоМед"	от 01.01.2016 № 01/5705	169 508/719	144 877,21	145 395,74	145 233,94	133 430,1
3	ЗАО "Макс-М"	от 01.01.2016 № 23/630088	90 454/498	76 307,49	76 423,20	76 134,61	69 556,2
4	ЗАО СК "Астро-Волга мед"	от 01.01.2016 № 18/630088/5705	58 138/219	50 549,03	50 717,87	50 683,59	45 680,3
Итого по СМО за 2018 год			318 143/1 436	271 774,50	272 577,98	272 093,31	248 729,9
ТФОМС		От 01.01.2013№ 6/н			71,42	71,42	71,42
Всего за 2018 год, в том числе:					272 649,40	272 164,73	0,00
оплачено за предыдущий период							4 722,4
Фактически выполнено задание всего			366730/1520				

Сведения об исполнении задания ГБУЗ СО СГП № 1 представлены в следующей таблице 6.

Таблица 6

Сведения об исполнении задания ГБУЗ СО СГП № 1

Вид медицинской помощи	План по заданию		Фактическое выполнение		% выпол- нения
	кол-во	сумма тыс. руб.	кол-во	сумма тыс. руб.	
<i>2017 год</i>					
АПП (посещение)	326 700	207 469,5	334 034	210 374,6	102,3
Стацзам (госпитализация)	1 396	7 394,1	1402	8 018,1	100,4
Итого	328 096	214 863,6	335 436	218 392,7	
<i>2018 год</i>					
Амбулаторно- поликлиническая помощь	318 143	262 525,4	366 730	262 326,85	115,3
Стационарозамещающая помощь	1 436	9 249,1	1 520	9 837,88	105,8
Итого	319 579	271 774,50	368 250	272 164,73	

где АПП – амбулаторно-поликлиническая помощь.

Задание по ОМС за 2017-2018 годы медицинским учреждением перевыполнено, в том числе:

- АПП (2017 год – 102,3%, 2018 год – 115,3%);
- Стационарозамещающая (стацзам) помощь (2017 год – 100,4%, 2018 год – 105,8%).

Финансирование системы здравоохранения России осуществляется из средств трех источников: федерального бюджета, региональных и муниципальных бюджетов, фонда обязательного медицинского страхования. Преимущественно финансирование осуществляется из средств ФОМС. В целом, объем расходов бюджетной системы РФ на здравоохранение за последние годы сокращается.

Анализ деятельности фонда обязательного медицинского страхования в РФ показывает, что объем средств ФФОМС в консолидированном бюджете РФ на финансирование здравоохранения за последние годы существенно вырос.

Литература

1. Взгляд на перспективы развития рынка частных медицинских услуг в РФ в 2017–2019 гг. Результаты исследования КПМГ [электронный ресурс] // URL: <https://investinrussia.com/data/files/sectors/ru-ru-research-on-development-of.pdf>.

2. Костина В.В. Государственное финансирование системы здравоохранения в современной России // Вестник современных исследований. – 2017. – № 7-1 (10). – С. 203-210.

3. Садыкова Ю.Ж. Современное состояние системы здравоохранения Российской Федерации // Статистика и экономика. – 2014.

А.С. Рудяк

магистрант

И.С. Мога

канд. экон. наук, доц.

(ГУУ, г. Москва)

ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ НА ВЕДЕНИЕ БИЗНЕСА

Аннотация. Целью статьи является освещение положительного и отрицательного воздействия использования цифровой среды. В статье рассмотрена зависимость ведения бизнеса от современных технологий в области обеспечения цифровой среды в компаниях. Освещены преимущества применения цифрового рабочего места как для компаний в целом, так и сотрудников. Выявлена и обоснована необходимость внедрения и использования цифровой среды в целях сохранения конкурентоспособности компаний, а иногда и их выживания на рынке. А также затронуты негативные аспекты использования цифровых технологий, которые требуется всегда иметь во внимании.

Ключевые слова: цифровая среда, бизнес-технологии, влияние.

Цифровизация окружающего мира влечет изменения во всех сферах человеческой деятельности, трансформируя сознание людей, их восприятие мира и методы потребления информации. Поскольку наш мир, ориентированный на потребителя, окончательно вступает в цифровую эру, естественно ожидать развития и использования новых технологий. Об уровне развития бизнеса любой компании сегодня можно судить по тому, насколько активно она внедряет и использует передовые технологии. Сейчас рынок предлагает работодателю обширный выбор услуг в сфере IT технологий и инструментов, предоставляющих новые возможности для повышения эффективности бизнеса, при этом сокращая временные и финансовые затраты.

Цифровые технологии окружают нас и влияют на наше мировоззрение и то, как мы живем и работаем. При этом очевидно, что чем моложе сотрудник, тем больше оказанное на него цифровой средой влияние и тем больше зависимость от использования им цифровой среды.

Давно ушло в прошлое выполнение всех процессов вручную. Благодаря технологиям удалось автоматизировать многие процессы, изменить базовые принципы офисной работы, тем самым сэкономив время и ресурсы компаниям по всему миру, а также большинству сотрудников той или иной сферы. Готовность перестраивать бизнес-процессы с учетом новейших технологических трендов и в первую очередь цифровизации – важное условие не просто конкурентоспособности компаний, но и их выживания на рынке.

Благодаря цифровизации такие процессы как постановка задач, оценка качества их выполнения становятся автоматизированными, прозрачными, эффективными и главное – результатом становится накапливаемая структурированная информация. Теперь легко можно отслеживать динамику развития того или иного сотрудника с момента его вступления в новую должность. Более того, анализ данных о сотрудниках позволяет оценить эффективность отдельных департаментов компании. Все это сводит риск ошибок к минимуму и сокращает время на обработку информации.

Так называемая цифровая трансформация повышает эффективность бизнес-процессов компании, увеличивая скорость обработки информации и

позволяя получать более глубокую, масштабную и качественную аналитику. Это открывает простой доступ к множеству важных для бизнеса показателей, и тем самым помогает руководителям компаний принимать более взвешенные стратегические решения в более сжатые сроки.

В основе цифровой трансформации лежат три составляющие: технологическая, которая позволяет выстроить цифровую инфраструктуру, образовательная и коммуникационная. Необходимо постоянно развивать эти направления и тем самым способствовать формированию культуры, которая делает сотрудников более лояльными, осведомленными о преимуществах цифровизации за счет открытой и доступной информации, а управление персоналом и внутренними бизнес-процессами должно выстраиваться так, чтобы максимально способствовать внедрению новых технологий [3].

Существует так называемая концепция цифрового рабочего места, основанная на создании единой коммуникационной среды компании, в которой интегрированы все типы коммуникации, включая электронную почту, групповые чаты, аудио-видеозвонки, корпоративные блоги; на создании корпоративного информационного пространства с единым доступом ко всем типам корпоративных данных; на интеграции корпоративных бизнес-приложений, ориентированных на процессы, и сервисов самообслуживания; на мобильности – возможности работать в нужное время в нужном месте, а именно отсутствию привязки сотрудников к выделенному рабочему месту – работе на удаленном доступе; на безопасности и управляемости, включающих как многоуровневое разграничение прав доступа пользователей, так и возможность мониторинга действий пользователя; а также на дизайне, разработанном с учетом пользовательского опыта.

Цифровое рабочее место включает в себя все технологии, которые сотрудники используют с целью выполнения работы на современном рабочем месте. Эти технологии варьируются от HR-приложений и бизнес-приложений до электронной почты, мгновенных сообщений, а также корпоративных социальных коммуникации и виртуальных встреч. Цифровое рабочее место можно считать естественной эволюцией рабочего места, которое разрушает коммуникационные барьеры, увеличивает доходы, сокращает эксплуатационные расходы, ускоряет процесс выхода на рынок, улучшает качество обслуживания клиентов, повышает удовлетворенность персонала.

Нельзя закрывать глаза на то, что традиционный офис устареет в результате происходящего технологического прогресса, и те компании, которые хотят остаться на плаву, начинают вкладывать средства в цифровые рабочие инструменты. Компаниям необходимо адаптироваться, чтобы задействовать все преимущества новых технологий цифрового рабочего пространства как для бизнеса, так и для сотрудников. К таким преимуществам следует отнести положительное влияние цифровизации на производительность труда. Цифровые технологии в результате формируют более эффективную и привлекательную рабочую среду с широкими возможностями для совместной работы. Дальнейшее развитие цифровых технологий и автоматизация создают благоприятные условия для более успешного пользовательского опыта на рабочем месте. Полная автоматизация рабочего пространства позволит организациям построить более интеллектуальную и эффективную рабочую среду. Цифровое рабочее пространство также способствует профессиональному развитию сотрудников. Благодаря цифровым рабочим местам, способность приобретать новые рабочие навыки повысилась, рабочее пространство становится более интеллектуальным, а вместе с тем и сотрудники действуют более рационально.

Цифровое рабочее место дает сотрудникам инструменты, необходимые для улучшения их общения, сотрудничества, связей друг с другом и тесной

связи между сотрудником и самой компанией, тем самым повышая саму ценность компании как в глазах сотрудников, гордых за место, в котором они работают, так с точки зрения доходности и увеличения темпов роста. По мере того, как рабочее место продолжает развиваться, а ожидания сотрудников меняются, организации, которые стремятся обеспечить комфортную цифровую среду в компании, рискуют отстать.

Влияние технологий не поддается измерению, потому что они все еще меняют то, как мы все делаем и наше восприятие происходящего вокруг. Однако следует помнить, что технологии также имеют некоторые негативные последствия, воздействующие на окружающий мир, в том числе и в сфере бизнеса.

Отрицательное влияние цифровых технологий для бизнеса начинается с подбора кадров, с подбора тех сотрудников, которые только недавно были еще студентами. Да, технологии существенно упростили возможность получения образования, прохождения дистанционных курсов на онлайн-платформе, да и просто открыли свободу в поиске информации, получении новых знаний. С помощью интернет-технологий, онлайн-образование стало сильной силой в сфере образования. Теперь студенты могут изучать лекции, которые проводятся даже в других странах, не имея каких-либо ограничений. Но, несмотря на это, хоть технологии и сделали обучение таким простым и дешевым, студенты, будущие сотрудники, получают доступ к данным, которые не одобрены, без каких-либо анализов полученной информации, о том, являются ли данные правильными. Это повысило уровень дезинформации общества, что может навредить любому делу.

Неконтролируемый информационный поток не только создает угрозу для развития личности и ее грамотности, но и обостряет чувство одиночества, создает дефицит живого общения, что уже приводит к утрате навыков культурного общения между людьми. Воздействие информации на сознание ведет к изменению образа жизни людей и их сознания. В современную жизнь активно входит понятие «информационный стресс», когда человек не справляется с поиском нужного алгоритма поведения, с поставленной задачей и не успевает принимать нужные решения в требуемом темпе. Каждый рано или поздно сталкивался с отрицательными сторонами работы в сети, которые проявляются как минимум в снижении продуктивности и бессмысленной трате своего личного и рабочего времени, как максимум в таких эффектах как психологический стресс, тревожность, социальная изоляция, депрессия и бессонница, что порождает проблему информационно-психологической безопасности в условиях мощного воздействия информационной и цифровой сред на психику людей [1].

Большой проблемой также является и слабая защищенность данных, что относится к так называемым ИТ-рискам. Устойчивой тенденцией негативного характера является рост компьютерной преступности. Большая часть информации в условиях цифровой среды хранится на компьютерах и существует риск взлома с последующим использованием корпоративных данных в чужих личных интересах. По экспертным оценкам глобальный ущерб от компьютерных преступлений в годовом исчислении составляет примерно \$600 млрд. (при росте на десятки процентов в год) [2].

Еще одним элементом использования цифровых технологий является то, что все цифровые устройства подключены к Интернету, что открывает бесценные возможности для управления различными ресурсами. При всем этом долгое время считалось, что цифровые технологии экологичны. Однако по мере появления всё новых и новых фактов, эта оценка изменилась на противоположную. Выпущенный в декабре 2017-го доклад французского Агентства по охране окружающей среды и эффективному использованию

энергии подтвердил, что интенсивное использование информационных технологий серьёзно сказывается на выбросах углекислого газа. Оказалось, например, что для отправки одного электронного сообщения требуется электроэнергия столько, сколько нужно для обеспечения работы лампочки в течение 24 часов. Таким образом, работа за компьютером – это работа с электромагнитным полем и излучением, что непосредственно влияет на здоровье человека.

Как бы то ни было, современная жизнь и ведение бизнеса в условиях конкуренции невозможна без компьютерных технологий. Они помогают нам развиваться в различных аспектах жизни и работе. Цифровые технологии – это уникальное явление, которое за последние десятилетия полностью поменяло образ жизни каждого жителя планеты, в корне изменив экономическую реальность ведения бизнеса. Но при этом необходимо учитывать, что влияние информационных технологий на человека и окружающую среду носит двунаправленный характер. С одной стороны, цифровые технологии – это один из наиболее перспективных инструментов ведения бизнеса. С другой – это важный фактор, влияющий на здоровье человека и окружающую среду [4].

Литература

1. Психологические аспекты напряженности и конфликтологии // Cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-vozdeystvie-informatsionnoy-sredy-na-sovremennogo-cheloveka/viewer> (дата обращения: 21.04.2019).
2. Цифровая среда: тренды и риски развития // Научно-техническая информация URL: <http://lamb.viniti.ru/sid2/sid2free?sid2=J13184420> (дата обращения: 11.05.2018).
3. Цифровизация в работе с персоналом требует инвестиций, но дает большую отдачу // Xerox.Ru: Пресс-центр URL: <https://www.xerox.ru/press-centre/publications/1091620/> (дата обращения: 01.07.2017).
4. Цифровые технологии и их влияние на экологию // Студенческий научный форум – 2020 URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018023052> (дата обращения: 01.02.2020).

А.Г. Сергеева
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. *Эпоха цифровизации оказывает значительное влияние на фундаментальные права и свободы человека. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий ослабило их защиту и способствовало возникновению «цифровых прав», которые, в свою очередь, нуждаются в непрерывной модернизации и конкретизации.*

Ключевые слова: *цифровые права, информационное общество, права человека, персональные данные, конфиденциальность.*

Развитие информационных технологий за последние два десятилетия привело к формированию цифровой реальности, в которой происходят транс-

формации традиционных нравственных ценностей, создаются предпосылки для перехода к новой общественно-экономической формации, «цифровизации» общественных отношений и основных прав человека. В связи с чем остро встает вопрос о модернизации и конкретизации нормативно-правового регулирования различных сфер социальной жизни.

Под «цифровыми» понимаются права граждан на доступ, использование, создание и публикацию цифрового контента, право на свободный доступ к сети Интернет и другим коммуникационным сетям, с использованием компьютеров и иных электронных устройств, право на свободу слова и выражение мнений в Интернете и, главным образом, право на приватность персональных данных в информационном пространстве. По сути, цифровые права являются конкретизацией фундаментальных прав человека и гражданина, гарантированных декларацией, международным правом и конституциями государств, адаптированных под информационное общество.

Как отмечает председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин, «...зарождается новое право – «право второго модерна», регулирующее экономические, политические и социальные отношения в контексте мира цифр, больших данных, роботов и искусственного интеллекта». [2]

Основная задача государства – признавать и защищать цифровые права граждан на основе конституции и международных документов.

Вопросы развития прав и свобод человека в информационной среде рассматриваются и существенно разрабатываются на международном уровне с начала 21 века. Основными деятелями в этой сфере выступают такие организации, как ООН и ЮНЕСКО. Именно они определяют формирование принципов и кодексов, регулирующих отношения в формирующемся информационном социуме. К особо значимым событиям, положившим начало развитию цифровых прав человека, можно отнести Всемирные саммиты по информационному обществу (WSIS), которые состоялись в 2003 и в 2005 году в Женеве и Тунисе соответственно, сыгравшие роль в формировании Декларации принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии», в которой отмечались права и свободы граждан в развивающемся мире информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), а также потенциал, развитие и влияние ИКТ в различных областях (экономика, политика, образование, социальная сфера, наука, здравоохранение и другие). Таким образом, участники международного сообщества пришли к единому мнению, что права и свободы человека, закрепленные во Всеобщей декларации, должны быть полностью реализованы в информационную эпоху и находиться под защитой государства и общества. Следовательно, за каждым государством стоит задача формирования и реализации национального законодательства, регулирующего информационное общество [4].

В нашей стране действует целый ряд законов, постановлений правительства, законодательных актов и других документов, непосредственно затрагивающих права граждан в рамках информационно-коммуникационного пространства. Например, Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", Федеральные законы "О персональных данных", "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации", "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и другие. Также в 2011 году Председатель правительства РФ подписал несколько документов, регулирующих вопросы формирования электронного гражданина.

Однако права человека могут нарушены со стороны государства правоохранительными органами, Интернет-провайдерами при предоставлении цифровых услуг, различными бизнес-структурами и IT-корпорациями.

В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2013 г. № 68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» отмечается, что в результате стремительного технологического развития люди во всех регионах мира имеют возможность пользоваться новыми ИКТ, и в то же время у правительств, корпораций и физических лиц повышается способность отслеживать, собирать и обрабатывать информацию, что может привести к нарушению или ущемлению прав человека, особенно права человека на неприкосновенность личной жизни. При этом также отмечается, что в случае необходимости обеспечения общественной безопасности сбор и защита некоторой конфиденциальной информации могут быть оправданными, но государства должны в полном объеме гарантировать соблюдение своих международно-правовых обязательств в сфере прав человека [3].

Особую актуальность приобрела проблема защиты персональных данных. В большинстве стран это право рассматривается как фундаментальное, поскольку в соответствии с европейским подходом выводится из права на защиту частной жизни. Российское законодательство в области защиты персональных данных изначально развивалось в русле европейского права. Но в Европе трактовка персональных данных предполагает судебную интерпретацию, а в России в большей степени ориентируются на разъяснения уполномоченного органа [5].

Согласно Федеральному закону от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» одним из основных цифровых прав граждан выступает право на конфиденциальность и анонимность персональной информации. Однако, зачастую, конфиденциальность находится под угрозой.

Ни для кого не секрет, что различные бизнес- и IT-корпорации прибегают к сбору следов информации в Интернете, оставленную пользователями, чтобы узнать об их вкусах и привычках с целью направления им релевантной рекламы. Также имеет место быть неприятный факт коммерческой прослушки, которая стала возможна с развитием Big Data – сбора и анализа огромных массивов информации. Ее целью является более точное таргетирование рекламных объявлений, и следовательно – повышение прибыли бизнес-корпораций. Конечно, ни одна IT-компания не признает наличия данной технологии официально, несмотря на многочисленные жалобы людей о «нападках на приватность». Поэтому, все что есть – это прецеденты прослушки, эксперименты, наблюдения пользователей и комментарии экспертов по цифровой безопасности.

Американский журналист портала «Vice» Сэм Николс решил для проверки решил устроить собственный эксперимент. В течение пяти дней он произносил вслух фразы, которые могли бы быть потенциальными триггерами – «я хочу вернуться в университет» и «мне нужны дешевые рубашки для работы». Затем Николс проверил свою ленту в социальной сети Facebook на предмет рекламных публикаций. Результат не заставил себя ждать – там появились объявления с разными учебными курсами, а также бренды, предлагающие одежду по бюджетным ценам. Также Николс пообщался со своим другом, рассказав ему о нехватке места на жестком диске, после чего в ленте неожиданно возникло выгодное предложение о покупке новой флеш-карты.

Исходя из наблюдений и рассказов пользователей смартфонов и других электронных устройств с микрофоном и доступом к Сети Интернет, таких прецедентов бесчисленное множество. И конечно же, есть решения проблемы, например, полное перекрытие каналов связи, по которым осуществляет утечка информации или использование специальных программ. Но это не отменяет факта серьезного нарушения конфиденциальности, поскольку частные разговоры передаются третьей стороне без ведома пользователя [1].

С развитием электронного государственного управления, формированием электронного правительства и с целью повышения качества оказания гражданам электронных услуг, осуществляется масштабное использование персональных данных, подразумевающее их обработку (сбор, запись, хранение, поиск, раскрытие путей передачи). При этом имеются технологические ресурсы, позволяющие обеспечивать неприкосновенность частной жизни граждан, но наряду с этим представляющие реальную угрозу для права на частную жизнь и переписку, поскольку в них содержится большое количество приватной информации, которая становится уязвима с внедрением облачных технологий.

Еще одним существенным нарушением права на конфиденциальность частной жизни в Интернете является надзор за данными о трафике, осуществляемый Интернет-провайдерами. Подобные действия не санкционированы законодательством, более того большинство национальных законов, невзирая на то, насколько конфиденциальной может быть информация, предоставляют правоохранительным органам и государственным структурам неограниченный доступ к данным о трафике. Эти данные включают информацию о всех серверах, к которым подключался пользователь, о посещаемых страницах и веб-сайтах, запросах в браузерах, переписках в мессенджерах и социальных сетях, о всех адресах электронной почты, на которые гражданин отправлял сообщения. По мнению Совета Европы: «Сбор этих данных в определенных случаях представляет возможность составить досье на человека, в котором будут указаны его интересы, круг общения и социальный контекст. Участвующие стороны должны помнить об этом при определении мер соответствующей защиты и формулировке юридических предпосылок для принятия таких мер» [6].

Несомненно, правоохранительным органам необходимо осуществлять контроль и мониторинг информационной среды для создания безопасного киберпространства и информационных систем, защищенных от преступлений, в том числе от транснациональной организованной преступности и других действий, представляющих реальную угрозу для общества. По данным судебной практики, в связи с использованием цифровых технологий в Сети происходит множество преступлений, таких как хищение путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества, в том числе получение доступа к таким данным (тайно либо путем обмана использование телефона потерпевшего, подключенного к услуге «мобильный банк», авторизация в системе интернет-платежей под данными другого лица и т.п.) [3].

Таким образом, одной из актуальных проблем во взаимоотношениях гражданина и государства в обществе со стремительным развитием ИКТ является определение допустимых пределов контроля цифровой сферы со стороны правоохранительных органов, а также возможные ограничения прав федеральным законом. Это говорит о необходимости модернизации и систематизации законодательного регулирования, которые заключаются в поиске правового компромисса между правом граждан на конфиденциальность частной жизни и возможностью доступа правоохранительных служб к информации Интернет-пространства для обеспечения безопасности и пресечения киберпреступлений. Сложность заключается в поиске баланса между мерами по регулированию и охране информационной сферы. Применяемые меры пресечения преступлений не должны превращаться в чрезмерные ограничения, посягающие на саму суть конституционного права на информацию и свободы поведения человека в Интернете.

Литература

1. Герасюкова М. Прослушка по сигналу: зачем смартфоны следят за нами // Статья в Газета.ru//06.06.2018 URL: https://www.gazeta.ru/tech/2018/06/06/11788465/smartphone_ads.shtml (дата обращения: 08.04.2020).
2. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире // Российская газета. – 2018. 29 мая. Столичный выпуск № 115(7578) URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 08.04.2020).
3. Карцхия А.А. Цифровая трансформация и права человека // Русская политология. – 2018. – № 4. – С. 33-38 URL: <file:///Users/tim/Downloads/tsifrovaya-transformatsiya-i-prava-cheloveka.pdf> (дата обращения: 07.04.2020).
4. Овчинников С.А., Овчинников И.С. Актуальные аспекты соблюдения прав человека в информационном обществе // Вестник СГСЭУ. – 2013. – С. 157-162 URL: <file:///Users/tim/Downloads/aktualn-e-aspekt-problem-soblyudeniya-prav-cheloveka-v-informatsionnom-obshestve.pdf> (дата обращения: 08.04.2020).
5. Талапина Э.В. Защита персональных данных в цифровую эпоху // Труды Института государства и права РАН. – 2018. Т. 13. – № 5. – С. 117-146 URL: <file:///Users/tim/Downloads/zashita-personaln-h-dann-h-v-tsifrovuyu-epohu-rossiyskoe-pravo-v-evropeyskom-kontekste.pdf> (дата обращения: 07.04.2020).
6. Чернышева Ю.А. Права человека в условиях цифровизации общества // Электронный журнал «Психология и право». – 2019. Т. 9. – № 4. – С. 90–102 URL: https://psyjournals.ru/files/111102/psyandlaw_2019_4_Chernicheva.pdf (дата обращения: 07.04.2020).

А.С. Скосырева
ассистент
(ГУУ, г. Москва)

ФЕНОМЕН ПОСТПРАВДЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. *Статья описывает появление понятия постправды в современном обществе. Утверждается, что феномен постправды сопровождает общество в течении всей истории развития социума. Рассматриваются позитивные аспекты появления понятий постправда и постистина, а также отношение к информации современных членов общества с высоким уровнем образования, интеллектуального и эмоционального развития.*

Ключевые слова: *истина, лидер мнений, постистина, постправда, общество.*

В эпоху глобализации, когда происходит процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации [1], техническое развитие средств массовой информации, развитие социальных сетей, созданные за последние десятилетия информационные системы неизмеримо усилили способность оказывать информационное влияние на умы населения планеты. Информационные потоки, в том числе и из-за собственной масштабности, создаваемые в эпоху глобализации и цифровизации характери-

зуются низким процентом истинных утверждений. Происходит процесс размытия границ между правдой и ложью, преднамеренная фальсификация данных с целью репутационной, экономической или политической выгоды.

Распространение ложной информации и ее влияние на умы людей послужило основой появления понятия постправды или постистины. Постправда или постистина – обстоятельства, при которых объективные факты являются менее значимыми при формировании общественного мнения, чем обращения к эмоциям и личным убеждениям [2]. Постправда представляет собой информационный поток, который намеренно конструируется в современном обществе с помощью СМИ для создания отличной от действительности, реальности с целью манипулирования общественным сознанием [3]. Впервые это слово в 1992 году использовал американский драматург сербского происхождения Стив Тесич в эссе о войне в Персидском заливе.

Пост-правда – это часто отрицание научных фактов о курении, эволюции, вакцинах изменении климата и так далее. Например, существует заблуждение о том, что потребление вина продлевает жизнь. Информация об этом распространяется производителями вина со ссылкой на тот факт, что люди, живущие в странах с культурой потребления вина большинством граждан имеют высокий уровень продолжительности жизни. Но если мы обратимся к другим научным исследованиям, высокая продолжительность жизни в этих странах постулируется благоприятным климатом, хорошей экологической обстановкой, высококачественными продуктами питания и низким уровнем стресса. Добавьте к этому скрытые когнитивные искажения, которые заставляют нас чувствовать, что наши выводы основаны на веских аргументах, даже если они не таковы, упадок традиционных СМИ и рост социальных сетей, а также появление поддельных новостей как политического инструмента, и у нас есть идеальные условия для постистины.

В настоящее время постправда становится преобладающей во многих общественных системах, включая США, Россию, Китай и другие государства, где публичный дискурс формируется на комбинации 24-часового новостного цикла, ангажированных СМИ и всепроникающих социальных сетей. Постправда не недавно возникшая современная проблема. Феномен постправды всегда существовал в обществе, однако возникновение этого понятия позволило нам осмыслить и более конкретно определить данное явление. На протяжении всей истории развития социума присутствовал обман со стороны тех, кто обладал доступом к умам людей. Например, после убийства царской семьи в России, появились слухи о том, что некоторые члены царской семьи бежали и выжили. Как и следовало ожидать, появилось множество самозванцев, которые выдавали себя за людей царской крови, некоторые из них были очень успешны и пользовались популярностью, и как следствие многими привилегиями со стороны своих почитателей. В странах с авторитарным, тоталитарным политическими режимами и в некоторых случаях монархической формой правления можно найти множество примеров лжи со стороны правителя и правящей элиты. Названные политические режимы предполагает безусловную власть, веру в правителя и послушание. Народ, находясь в условиях тоталитарной власти верит во все, что говорит правящая элита. Самый яркий пример – это гитлеровская Германия. Выставляя еврейскую нацию как врагов А. Гитлер и его союзники организовали «большую ложь». Антисемитизм начал проявляться в широкомасштабной национальной политике, которая призывала устранить евреев с лица земли. Для достижения поставленной цели, Адольф Гитлер и его министр пропаганды Йозеф Геббельс начали массовую кампанию по убеждению немецкого народа в том, что евреи – это враги. Имея полную власть над прессой, они обвиняли евреев во всех проблемах Германии, в том числе и в поражении в Первой мировой войне. Сам Гитлер говорил о том, что

независимо от масштабов лжи, человек в нее поверит, если ее повторять неоднократно и, что все люди говорят маленькую ложь, однако, на колоссальную мало кто решается. Из-за того, что большая ложь кажется такой нереальной, то люди наверняка в нее поверят.

Другой пример использования ложной информации с целью выгоды показывает, что в XX веке было большое количество случаев успешного возведения финансовых пирамид за счет влияния на мнения людей и недостатка информации у тех, кто стали жертвой финансовых мошенников. Бернард Мэдофф признался в 2008 году, что его инвестиционная фирма «Madoff Investment Securities» была «одной большой ложью». Он умудрился присвоить почти 50 миллиардов долларов от инвесторов, доверивших ему в управление свои капиталы, использовав схему финансовой пирамиды. Обычно подобное мошенничество разваливается быстро, потому что оно требует от своего организатора постоянно находить все новых и новых инвесторов. Здесь же на руку Мэдоффа сыграло то обстоятельство, что Мэдофф, как бывший председатель NASDAQ – одной из крупнейших фондовых бирж в США – был опытным и уважаемым экспертом в финансовой сфере.

Американец итальянского происхождения Чарльз Понци использовал подобную уловку еще в начале XX века, обещая инвесторам большие доходы, но вместо вкладывания денег в какой-либо реальный бизнес или ценные бумаги, он оставляет некоторую их часть для себя и использует средства из новых инвестиций для погашения долгов предыдущим инвесторам.

В России многие люди также стали жертвами финансовых пирамид в конце XX века, подвергнувшись эмоциональному манипулированию и давлению со стороны ее организаторов.

Сложно себе представить, что в современных развитых странах возможно организовать подобную пропаганду или финансовую пирамиду. В настоящее время в России произошла встреча двух поколений, одно из которых находилось в условиях информационной закрытости – это люди родившиеся и проведшие большую часть жизни в СССР и современного поколения россиян, которые имеют доступ к всевозможной информации по всему миру и которые учатся проверять, обсуждать, подвергать сомнению доведенную до них информацию со стороны правящей элиты и лидеров мнений. Постправда напрямую связана с лидерами мнений – людьми, которые в современном обществе являются носителями и творцами информационных потоков, отличающиеся в глазах своих последователей высоким социальным статусом и лучшей информированностью и, тем самым, оказывающие влияние на их понимание содержания и смысла сообщений массовой коммуникации. В этом смысле термин был введен в книге Пола Лазарсфельда и Элиху Каца «Личное влияние» (1955) [4]. Условно, в недалеком прошлом лидерами мнений были авторитарные и тоталитарные правители, такие как Гитлер, представители монархии, правящая элита, известные публичные личности, ученые, писатели, актеры и так далее. В 2020 году лидерами мнений являются публичные личности, обладающие большой аудиторией, большинство из которых – в социальных сетях. Число тех, кто выражает свое мнение большому количеству людей и к кому прислушиваются существенно возросло. Условно, если кумир молодежи, заработавший определенный авторитет советует тот или иной фильм или продукт, его мнение будет воспринято как истина в отличие от никому неизвестных, но профессиональных кинокритиков или специалистов в той или иной области по тому или иному продукту. В опубликованной в 1955 г. книге Лазарсфельд и Катц указали, что лидеры мнения существуют на всех уровнях общества и во всех демографических группах, из чего следует, что отличаются они определенными чертами и характеристиками:

1. Активная жизненная позиция;

2. Разветвлённая сеть социальных контактов;
3. Стремление распространять полезную информацию;
4. Уверенность при формировании тренда;
5. Вовлечённость в процесс решения проблем [4].

Появление понятия постправды имеет положительные коннотации, так как данный феномен имел место быть на протяжении всей истории развития общества, но осознания данного феномена свидетельствует о том, что общество встало на путь осознания правдивости предоставляемой ему информации. Благодаря социальным сетям тот или иной информационный повод вызывает дискуссию между обществом и государственной властью, что является позитивным процессом, ведущим к диалогу между всеми заинтересованными лицами ради общего блага государства.

Для понимания понятия понятий постправда или постистина необходимо определить, категорию истины. В философии понятие истины совпадает с комплексом базовых концепций, позволяющих различить достоверное и недостоверное знание по степени его согласованности с действительностью и по его самостоятельной противоречивости/непротиворечивости или идеал познания, заключающийся в совпадении мыслимого с действительностью, в правильном понимании, знании объективной действительности.

Каждый член современного общества ответственен за то, что он воспринимает как истину или правду (информацию претендующую быть истиной), а что нет. Каждый думающий современный человек с высоким уровнем образования имеет право и возможность проверить любую информацию, сравнить различные источники, таким образом выступая своего рода исследователем. Как мы понимаем под постправдой подразумевается не только та, информация, которую до нас доносят политики или СМИ. Простой пример: современные женщины в состоянии беременности и последующего воспитания ребенка находятся под информационным давлением. Женщины в данном положении наиболее уязвимы и восприимчивы к различного рода информации, касающуюся советов по ведению беременности и воспитанию детей, которую они получают в большом количестве из разных источников, начиная от родственников, заканчивая социальными сетями. Женщина вправе разобраться в вопросе беременности и воспитания с помощью профессионалов в данной области – врачей, психологов, а также самостоятельно, ссылаясь на авторитетные источники и научные исследования, которых достаточно много на данный момент. Если знаменитый блогер из социальной сети советует использовать те или иные витамины, необходимо проконсультироваться с врачом и прочитать исследования о пользе или вреде данных витаминов и далее сформировать самостоятельное решение по данному вопросу. Феномен постправды учит людей быть более ответственными и самостоятельными в вопросе потребления и принятия той или иной информации.

Для Платона люди, которые определяют, что истинно и что ложно, – это те, кто получил образование в абстрактных формах знания, универсальных в применении. Он предполагал, что математика, физика, астрономия и музыка – это универсальные формы понимания мира, которые не зависят от конкретных материальных условий [5]. Остальные люди должны знать только то, что соответствует их образу жизни и опыту, и в этих знаниях они должны быть уверены. Им следует рассказывать о вещах, которые позволят им спокойно жить, как раньше. В этом Платон видел формулу стабильного общества. Строго говоря, с точки зрения философов-царей, все то, что знало остальное население, было ложью: их приводили к мысли, что в мире существует только непосредственно окружающая их материальная действительность. Для них не было ничего запредельного, к чему можно стремиться и о чем можно размышлять.

Этот порядок постправды, где только определенная группа людей знает, что истинно и ложно и контролирует это знание, а все остальные просто верят в то, что им говорят, основан на резком противопоставлении реальности и вымысла. Концепция постправды работает, если люди верят, что мир устроен определенным образом и работает так независимо от их местоположения, и строго разграничивают реальность и вымысел. Если представить альтернативные способы существования мира, то кажется, что это просто сказка. Платон поддерживал эту идею. Она и сейчас продолжает работать, и это идея постправды.

Литература

1. Глебов Г.И., Милаева О.В. Современные международные отношения: учеб. пособие. – Пенза: Изд. Пенз. гос. ун-та, 2010. – 98 с.
2. Oxford Dictionaries. Lexico Dictionaries | English (дата обращения: 7.02.2020).
3. И. С. Николаевич. Как нас обманывают СМИ. Манипуляция информацией. – СПб.: Питер, 2018. – 320 с. – ISBN 9785446109890.
4. Katz, Elihu; Lazarsfeld, Paul F. (1957). Personal influence (дата обращения: 5.02.2020).
5. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. – М., 1981. – С. 271.

Н.С. Смаженков

студент

Научный руководитель:

профессор Департамента

правового регулирования

экономической деятельности,

доктор юридических наук, профессор

А.В. Попова

(Финансовый университет

при Правительстве РФ, г. Москва)

ЦИФРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СУВЕРЕНИЗАЦИЯ СЕТИ ИНТЕРНЕТ И ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ СТРАНЫ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье раскрыты особенности эволюционного развития механизма правового регулирования деятельности отдельных субъектов права в информационной среде в Российской Федерации. На основе сравнительно-правового анализа научной литературы, ключевых нормативно-правовых актов и иных юридических документов в данной сфере автор обосновывает причины и цели, обусловившие ужесточение государственного контроля за общественными отношениями в Интернет-пространстве. Делается вывод о необходимости дальнейшего развития законодательной базы в сфере регулирования распространения информации в национальном сегменте сети Интернет.

Ключевые слова: суверенитет государства, информация, цифровая среда, информационная безопасность, цифровой суверенитет, механизм правового регулирования.

Процесс суверенизации сети Интернет тесно связан с фактом эволюции отдельных сфер деятельности государства. Государственный суверенитет возникает изначально как гарантия независимости монарха от римской католической церкви. На данный же момент проблемы суверенизации исследователи зачастую связывают с необходимостью учета последствий глобализации и информатизации [16]. Представители традиционного подхода (понятие суверенитета коррелирует с географическими границами страны) в трактовке концепции государственного суверенитета признают, что суверенитет распространяется на географическое пространство и пространство политическое, но в условиях информационного общества встает вопрос о территориальном аспекте и юрисдикции государства в отношении киберпространства.

Одним из серьезных вызовов в информационную эпоху стало противоречие между территориальными параметрами государственного суверенитета, которые могут реализоваться в пределах конкретной территории, и киберпространством, носящим трансграничный характер [17]. Данный вопрос представляется возможным рассмотреть через призму политики Российской Федерации. «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» от 05.12.2016 (далее по тексту – Доктрина информационной безопасности) содержит в себе положения о необходимости установления юрисдикции государства в отношении конкретного сегмента киберпространства [11]. В Доктрине дается понятие информационной инфраструктуры, которое придало территориальное значение сайтам сети Интернет, сетей связи, информационных систем и объектов информатизации посредством их определения на территории Российской Федерации, а также на территориях под российской юрисдикцией [17]. Представляется, что обеспечение суверенитета государства в информационной среде был провозглашен в упомянутом выше документе как основное направление информационной безопасности, в целом.

В тексте Доктрины информационной безопасности содержится такое понятие, как «информационная система», определение которой содержится в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2]. Информационная система – это совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств [2]. Таким образом, под юрисдикцию государства попадает, как информация в цифровой форме, так и материальный, физический аспект цифрового пространства, который представляет собой систему технических средств. В Доктрине информационной безопасности предпринята попытка распространить юрисдикцию государства на определенный сегмент киберпространства путем его привязки к территории государства. Но, в чем же заключается проблема суверенизации информационного пространства Российской Федерации?

Указанный выше подход имеет свои изъяны: нет возможности нивелировать противоречие, когда действие лица в киберпространстве не является противоправным с точки зрения законодательства страны, где размещены соответствующие серверы, но они противоречат законам той страны, для которой информация и предназначалась [17]. Не ставится вопрос о включении в территориальный предел юрисдикции Российской Федерации информации, доступ к которой поддерживается оборудованием, находящемся не на территории России. Концепция, которая сложилась в российском праве, предполагает установление границ территорий только для находящихся физически на территории страны оборудования, серверов, информации, и компьютеров, с которых осуществляется доступ к киберпространству.

В качестве примера, кардинально противоположного подхода к толкованию содержания принципа территориальности права в отношении информационного пространства, можно привести «Облачный акт» (CloudAct) от 23.03.2018 США [14]. Данный акт предусматривает возможность установления юрисдикции государства на данные, которые находятся на серверах не только на территории США, но и других стран. В этих целях могут быть установлены соглашения между США и другим государством о предоставлении требуемых данных для доступа к этим данным правоохранительных органов США.

Анализ правовой базы Российской Федерации позволяет рассмотреть один из аспектов проблемы суверенизации сети Интернет на территории РФ. Включение в юрисдикцию государства только тех информационных систем и сетей связи, которые располагаются в пределах территории страны, не позволяет нам говорить о широком пространственном контуре влияния в информационной среде, который имеет место в законодательстве США. Проблема суверенизации интернета на территории РФ стала актуальной с 2003 г., когда число пользователей Сети превысило показатель в 10% от общего числа населения [21]. Реализация упомянутых далее направлений во внутренней политике определяет рамки осуществления внутреннего цифрового суверенитета в России: необходимость фильтрации контента по системе «черного списка» путем блокировки запрещенных ресурсов (пропаганда экстремизма, материалы, пропагандирующие совершение суицида и т.д.), необходимость защиты авторских прав путем блокировки ресурсов с «пиратским» контентом по заявлению правообладателя, обязательное хранение персональных данных российских граждан на территории Российской Федерации и др. [16].

Изначально в научной литературе процесс реализации внутреннего суверенитета напрямую связывается с развитием национального сегмента сети Интернет, но, в последующем, процесс упрочения независимости внешнего вектора коммуникаций в Сети становится предметом дискуссий только как ответ на вызовы со стороны западных стран. В 2014 г. в разгар «санкционных войн» на официальном уровне было сделано заявление о возможности отключения России от всемирной сети, поэтому вскоре начались обсуждения насчет создания национальной Интернет-сети. В 2018 г. в США была принята Стратегия национальной кибербезопасности, в которой Россия обвинялась во вмешательстве в компетенцию суверенного государства (электоральные процессы) посредством компьютерных технологий [15].

Принятие законопроекта № 608767-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в первом чтении в феврале 2019 г. [13] и дальнейшее опубликование в мае 2019 г. Федерального закона от 01.05.2019 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О связи" и Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации» можно считать попыткой сохранить «внешний» суверенитет государства в информационном пространстве [10]. Данный законопроект вызвал неоднозначные оценки у общественности. По нашему мнению, особое значение имеют основные положения этого закона, призванные обеспечить суверенитет Российской Федерации в случае блокировки всемирной сети Интернет извне. В первую очередь, устанавливаются правила маршрутизации трафика, также законопроект закрепляет понятие «точка обмена трафиком». Операторы и владельцы этих точек должны будут в случае угрозы обеспечить централизованное управление трафиком. Запрещенная информация будет блокироваться не только по IP-адресам, но и посредством запрета на пропуск соответствующего

трафика [16]. При блокировке мессенджера Telegram отмечались перебои в работе других приложений и сервисов: Google, ВКонтакте и др. Данный законопроект получил негативные отклики, причинами которых явились возможные риски получения персональной информации третьими лицами, а также проблемы с доступностью Интернет-соединения для российской аудитории.

Таким образом, проблема суверенизация сети Интернет заняла значительное место на повестке дня политической жизни общества. Интернет, как проявление глобализации и информатизации, сохраняет статус единого и неделимого пространства, но, одновременно, с этим можно наблюдать формирование границ суверенных субъектов (государств), что только подтверждает необходимость разработки продуманного законодательства для регулирования такого типа отношений, которые усложняются пропорционально развитию киберпространства.

Во многих странах (например, в Китае с 2004 г. реализуется проект «Золотой щит», а во Франции принят закон, непосредственно посвященный цифровизации – Закон № 2004-575 от 21.06.2004 «О доверии в цифровой экономике») правила и принципы работы с информационным потоком закреплены в законодательстве, Российская Федерация не стала исключением [19].

В нашей стране создана достаточно обширная база нормативных правовых актов, призванных урегулировать распространение информации в «цифровой паутине». В первую очередь, необходимо упомянуть о Федеральном законе от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» [3] и о Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2]. Специфическая природа объекта регулирования делает необходимым постоянное обновление и совершенствование законодательства, чем и объясняется такая частота внесения изменений в названные выше законы. Так, согласно Федеральному закону от 28 июля 2012 г. № ФЗ-139, был создан механизм, который предназначался для регулирования распространения информации – Единый реестр доменных имен. Он позволил идентифицировать сайты, которые распространяли запрещенную информацию. Данный закон также внес существенные изменения в иные федеральные законы, которые закрепляли возможность фильтрации Интернет-ресурсов по принципу «черного списка». Новый комплекс мер ужесточения контроля над информацией в сети Интернет вызвал волну недовольства. Так, с критикой выступил Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, отмечая, что «регламентируемая законопроектом процедура блокировки Интернет-контента предполагает ограничение доступа к информации, запрещенной или нежелательной для детей, для всех пользователей российского сегмента сети интернет – без возможной апелляции и процедуры повторного рассмотрения, без каких-либо ограничений, которые позволили бы трактовать предлагаемые меры не как введение цензуры, что прямо запрещено Конституцией Российской Федерации и ограничивает право людей на доступ к информации, нисколько не приближая к решению заявленных в законопроекте задач» [18]. Несмотря на это наблюдается тенденция ужесточения государственного контроля над обменом и распространением информации в сети Интернет, что обуславливается необходимостью защиты Российской Федерацией своих суверенных прав в постоянно развивающейся цифровой среде.

В целом, принятие упомянутого выше закона послужило предпосылкой для последующего принятия целого комплекса законов. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информа-

ционно-телекоммуникационных сетях» [4], так называемый «антипиратский закон». Он установил возможность блокировки сайтов, содержащих нелицензированную информацию, по требованию правообладателя, также стала возможной блокировка всего ресурса в случае невыполнения владельцем сайта соответствующих требований. Также необходимо отметить принятие Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"». Данный закон наделил Роскомнадзор полномочиями производить блокировку сайтов, содержащих экстремистский контент, без решения суда, лишь по предписанию Генпрокуратуры РФ [5]. Правозащитники стали заявлять, что упомянутый законодательный акт является средством цензуры в Интернете на территории России, а Совет по правам человека при Президенте Российской Федерации объявил, что в тексте нормативных правовых актов имеет место быть ограничение конституционных прав и свобод граждан» [18].

Наибольший интерес для исследований поставленной в статье проблемы, имеет Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» («о праве на забвение»)[6]. С момента вступления его в силу операторы систем поиска в сети Интернет были обязаны прекратить распространять информацию о пользователе, если было получено соответствующее требование. Также заявитель имел право требования прекращения распространения информации о нем с нарушением закона или информации, которая утратила свою актуальность или значимость ввиду последних событий или действий самого заявителя [6]. Можно сделать вывод, что был качественно улучшен механизм защиты личных интересов в киберпространстве.

Также стоит более подробно рассмотреть законодательные инициативы, которые в свое время вызвали огромный резонанс у общественности. Речь пойдет об «антитеррористическом пакете» (пакет Яровой-Озерова, пакет Яровой), внесенном на рассмотрение депутатом Ириной Яровой и сенатором Виктором Озеровым. Предложения, вошедшие в данный пакет, вносили изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовный кодекс Российской Федерации, а также в отдельные акты Российской Федерации [7]. Предлагаем остановиться лишь на той части поправок, которые относятся непосредственно к регулированию распространения информации в сети Интернет. В первую очередь, стоит упомянуть, что была введена уголовная ответственность, которой подлежали лица, не сообщившие о преступлениях (готовящихся или совершенных) против территориальной целостности России. Было закреплено увеличение тюремных сроков и штрафов за призыв к терроризму и его оправдание в Интернет-пространстве. Таким образом, совершение вышеупомянутых преступлений с использованием Интернета приравнивалось к совершению аналогичных преступлений с помощью средств массовой информации. Немаловажной является инициатива, которая связана с хранением пользовательских данных и их шифрованием. На операторов связи и организаторов распространения информации в сети Интернет (почтовые сервисы, социальные сети и др.) возлагается обязанность хранить информацию об обработке и перемещении сообщений, видео, звуковых записей и др. в течение шести месяцев с возможностью последующего предоставления в органы охраны правопорядка в случае проведения оперативно-розыскной деятельности. Под шифрованием данных, согласно закону, понимается обязанность по декодированию личных сообщений пользователей, то есть передаче ключей шифрования трафика по запросу федеральных органов [20].

Среди экспертов и представителей СМИ существует точка зрения, согласно которой российское правительство данными поправками стремилось ограничить не просто информацию экстремистского характера, а Интернет в целом. Это вызывало опасение у правозащитников, подтверждая усиливающийся контроль над «всемирной паутиной» в рамках территории Российской Федерации. Несмотря на критику данного пакета законов со стороны зарубежных СМИ, а также отечественных, был признан его существенный вклад в формирование законодательной базы, которая была бы способна защитить национальные интересы Российской Федерации в сети Интернет.

В 2017 г. государство продолжало реализовывать политику, в рамках которой основной целью является усиление информационного суверенитета России. Законодатель продолжил борьбу с пиратским контентом на сайтах, так был принят Федеральный закон от 1 июля 2017 г. № 156-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в общественности получивший название «закон о зеркалах» [8]. Было определено понятие «зеркало пиратского сайта», которое подлежало блокировке ввиду содержания аналогичного материала, как ранее заблокированный сайт. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации получило право ограничения доступа к обнаруженным ею «зеркалам» на постоянной основе.

Сегодня большое количество информации распространяется посредством мессенджеров. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 241-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10.1 и 15.4 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», известный также как «закон о мессенджерах» должен был урегулировать отношения в данной сфере, которые касались персональных данных пользователей [9]. Закон установил понятие «организатор обмена мгновенными сообщениями», который должен был обеспечить ограничение доступа к противоправной информации, был упорядочен процесс идентификации пользователей, путем обязывания владельцев данных ресурсов использовать абонентские номера. Также сам оператор сотовой связи мог заблокировать мессенджер, который не выполнял соответствующие требования. Учитывая уровень террористической угрозы в настоящее время, можно утверждать, что, независимо от того, через какие ресурсы проходит коммуникация, она может быть использована террористами и экстремистами, что полностью оправдывает изложенный выше подход к регулированию мессенджеров.

На данный момент совершенствование законодательной базы для защиты национальных интересов России в сети Интернет происходит в рамках реализации Стратегии развития информационного общества на 2017-2030 годы, которая была утверждена соответствующим указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 [12]. Предлагаю обратиться к ее главным положениям. Основной целью стратегии является расширение государственного контроля в Интернете путем использования отечественных технологий. Также в тексте документа присутствуют меры, которые должны быть направлены на исключение «безответственности и безнаказанности» пользователей в сети, но одновременно планируется создание системы, способной обеспечить «личную безопасность пользователей, конфиденциальность их информации». Такие меры, как поддержка традиционных СМИ и урегулирование ситуации с похожими сервисами, являются необходимыми для создания информационного пространства в РФ, которое будет соответствовать потребностям пользователей в получении достоверной и, что самое главное, безопасной информации.

На основе всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что государственная власть признала возрастающее влияние сети Интернет на общественные отношения в рамках Российской Федерации. Эта точка зрения подтверждается анализом законодательной базы России, в которой мы можем четко проследить тенденцию на ужесточение регулирования распространения информации в национальном сегменте «мировой паутины».

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.

2. Российская Федерация. Законы. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.

3. Российская Федерация. Законы. О связи: Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ / Российская Федерация. Законы. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 28. – Ст. 2895.

4. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях": Федеральный закон от 02.07.2013 № 187-ФЗ / Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 27. – Ст. 3479.

5. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации": Федеральный закон от 28.12.2013 № 398-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 52 (Ч. I). – Ст. 6963.

6. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 29 (Ч. I). – Ст. 4390.

7. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016 – № 28 – Ст. 4559.

8. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации": Федеральный закон от 01.07.2017 № 156-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 27. – Ст. 3953.

9. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в статьи 10.1 и 15.4 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации": Федеральный закон от 29.07.2017 № 241-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 31 (Ч. I). – Ст. 4790.

10. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон "О связи" и Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 01.05.2019 № 90-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 18. – Ст.2214.

11. Российская Федерация. Президент (2012 – 2018; В. В. Путин). Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 50. – Ст. 7074.

12. Российская Федерация. Президент (2018 – ...; В.В. Путин). О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации – 2017. – N 20. – Ст. 2901.

13. Законопроект № 608767-7 О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в части обеспечения безопасного и устойчивого функционирования сети «Интернет» на территории Российской Федерации) URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/608767-7> (дата обращения: 05.04.2020).

14. H.R.4943—115th Congress (2017—2018). [Текст электронный] URL:<https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/4943> (дата обращения 09.03.2020).

15. National Cyber Strategy of the United States of America. September 2018. / URL: National Cyber Strategy of the United States of America. September 2018. (дата обращения: 09.03.2020).

16. Ваховский А.М. Суверенизация Интернета как проблема современного политического процесса // Известия ТулГУ. – Гуманитарные науки. – 2019. – № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suverenizatsiya-interneta-kak-problema-sovremennogo-politicheskogo-protsesssa> (дата обращения: 09.03.2020).

17. Терентьева Л.В. Территориальный аспект юрисдикции и суверенитета государства в киберпространстве // LexRussica. – 2019. – № 4(149). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territorialnyy-aspekt-yurisdiktsii-i-suvereniteta-gosudarstva-v-kiberprostranstve> (дата обращения: 09.03.2020).

18. Пивоваров В.А. Политико-правовое регулирование интернет-пространства в современной России // Известия Саратовского государственного университета Серия Социология. Политология. – 2018. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovoe-regulirovanie-internet-prostranstva-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 09.03.2020).

19. Пилипенко А.Н. Франция: к цифровой демократии // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 4. – С. 185–207 (дата обращения: 05.04.2020).

20. Тигранян Е.А. «Антитеррористический пакет» Яровой: реакция российских и зарубежных изданий // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antiterroristicheskiy-paket-yarovoy-reaktsiya-rossiyskih-i-zarubezhnyh-izdaniy> (дата обращения: 10.03.2020).

21. Интернет в России: динамика проникновения. Зима 2017 – 2018 гг. [Электронный ресурс] // Фонд Общественное мнение [сайт]. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/13999> (дата обращения: 05.04.2020).

Т.Л. Смирнова
профессор
(НИЯУ МИФИ, г. Москва)

ПОВЫШЕНИЕ ОТКРЫТОСТИ И ДОСТУПНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗОВ В РЕГИОНЕ

Аннотация. В статье выявлены особенности формирования открытой и доступной профессионально-образовательной, социально-культурной среды региона, которые обеспечивают реализацию потенциала квалификационных групп. Показаны факторы конкурентоспособности многоуровневой инженерно-технической подготовки специалистов, направления эволюции образовательной среды в регионе, которые вызваны меняющимися технологическими вызовами. Определены динамичные сектора экономики региона, которые создают новые рабочие места на основе информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающие инновационную активность корпоративного сектора, привлечение и профессиональную адаптацию высококвалифицированных специалистов.

Ключевые слова: профессиональное образование, регион, инженерно-технические направления подготовки специалистов, работодатели, социально-экономическая политика.

Региональная многоуровневая система профессионального образования складывается под влиянием законодательной базы, ключевых направлений государственной образовательной политики с учетом экономической, демографической и социально-культурной ситуации, потребностей работодателей в квалифицированных специалистах, информационно-аналитической системы поддержки региональными органами власти социальных гарантий граждан в области образовательных программ профессиональной подготовки. Динамика развития системы профессионального образования в регионе формируется под воздействием интеграционных процессов как государственных образовательных программ вузов, так и корпоративного института подготовки специалистов, с инженерно-техническими компетенциями, для высокотехнологичных производств. Качество профессиональной подготовки и переподготовки специалистов является основным критерием, влияющим на социальную мобильность и адаптацию профессионально-квалификационных групп, в условиях быстро возникающих экзогенных и эндогенных изменений производственного технологического цикла. Социально-образовательная среда региона представляет собой совокупность экономических, социально-психологических условий и функционирующей инновационно-образовательной инфраструктуры, которые обеспечивают синергитический эффект для передачи накопленных знаний, умений и навыков через формирование востребованных профессиональных компетенций, характеризую динамику воспроизводственных процессов профессионально-квалификационных групп специалистов.

Для снижения возникающих экзогенных и эндогенных технологических рисков в производственном процессе через формирующийся институт корпоративного обучения необходимо поддерживать развитие критических компетенций инженерно-технических специалистов с использованием взаимодополняющих интерактивного и практикоориентированного подходов в профессиональном обучении, позволяющих повысить эффективность мониторинга теоретических знаний, организационных навыков, интеллектуального

потенциала, профессиональной вовлеченности и сформированной культуры адаптивного поведения персонала на рабочем месте. Удовлетворение индивидуальных социальных, культурных и профессиональных потребностей специалистов в процессе усложнения элементов информационно-коммуникационной среды происходит через комплексные многоуровневые программы профессиональной подготовки и переподготовки, позволяя повысить личностную актуализацию, эффективность профессиональной и социальной мобильности, оптимизировать временные ресурсы на образовательный процесс. Сложившаяся экономическая специализация на базе выстроенной цепочки создания добавленной стоимости и меняющиеся под воздействием внешних вызовов потребности региона в квалификационных группах отражают характер развития структурно-функциональных взаимосвязей многосекторной производственной системы и динамику создания высокотехнологичных рабочих мест.

Региональная открытая и доступная образовательная среда в условиях информационной, технологической неопределённости и сетевых производственных процессов обеспечивает воспроизводство профессионально-квалификационных групп, которые обладают базовыми универсальными компетенциями: командная работа, лидерство, межкультурные коммуникации и самоорганизация [1]. Работодатели как представители независимого профессионального и экспертного сообщества системно участвуют в актуализации востребованных компетенций работников наукоемких производств, проектировании региональной образовательной среды через инструменты в софинансировании подготовки и переподготовки инженерно-технических специалистов, анкетировании удовлетворенности профессионально-квалификационных групп качеством полученного образования, принимают участие в оценке профессиональных горизонтальных и вертикальных стратегии развития специалистов. Внедрение инновационных технологий, процессов роботизации, «умных» технологий контроля производственных процессов расширяет возможности вовлечения в образовательный процесс младших возрастных групп специалистов с социальными ценностями личностного саморазвития, снижения рисков профессиональной адаптации и институционального перехода «учеба-работа». Интеграция разных аспектов образовательной среды региона возможна при активной поддержке корпоративного профессионального сообщества с учетом интересов госкорпораций, частного крупного, среднего и малого бизнеса через удовлетворения социальных потребностей субъектов экономической деятельности в преемственности передачи критических компетенций персонала.

Открытость и доступность институтов региональной многоуровневой системы профессионального образования оценивается на основе сложившихся нормативных и методологических исследовательских подходов: проведение анализа объема и структуры финансирования программ обучения и переобучения специалистов, составление компетентностно-ориентированных карт для ключевых технологических процессов, построение динамики трендов развития инновационно-кластерных взаимосвязей между университетами и корпоративным сектором в программах партнёрства. Основная задача в выявлении степени влияния регионального профессионального образования на социально-экономическое развитие региона реализуется, в построении системы мониторинга ключевых агрегированных показателей таких, как мультипликационный эффект вуза в инвестиционных процессах территорий, уровень привлекательности образовательной среды для приезжающих субъектов из других регионов, количество программ обучения и переобучения специалистов, период воспроизводства критических компетенций профессионально-квалификационных групп, эффективность открытых инноваций в

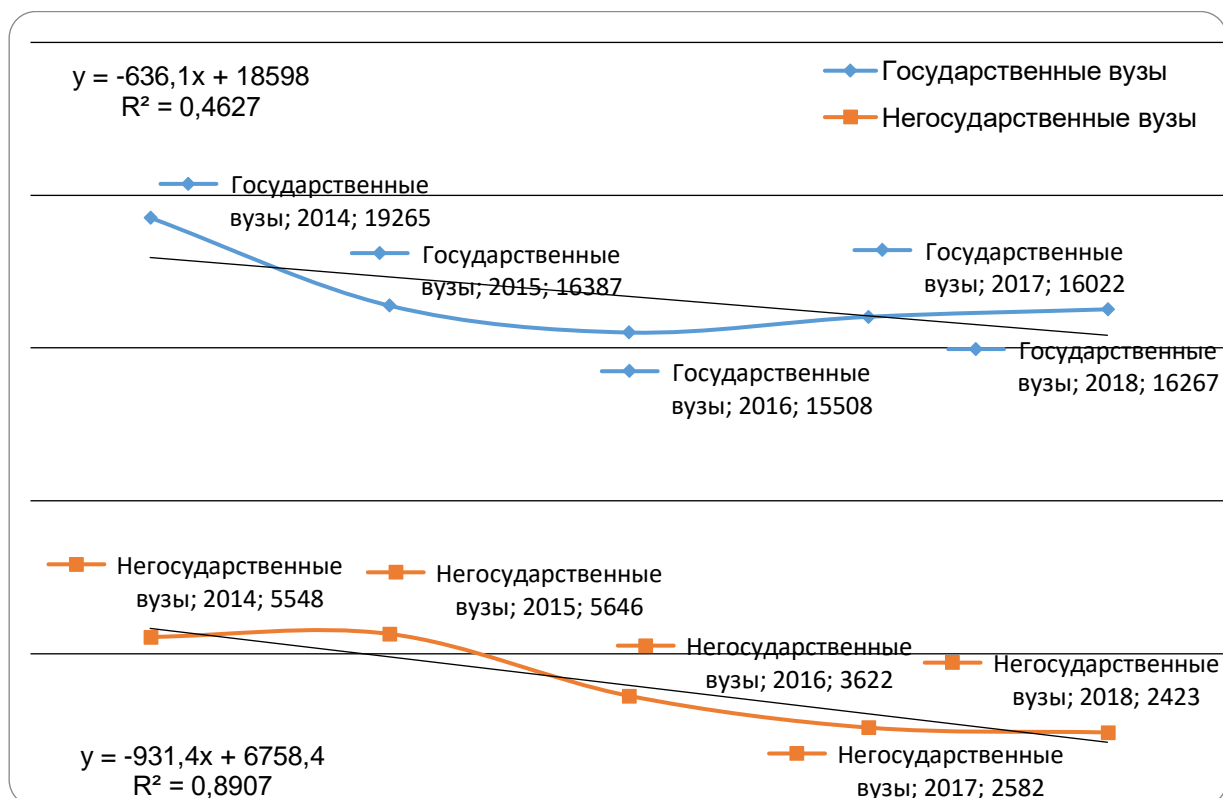
повышении доступности образовательной среды вузов, взаимодополняемость образовательных программ on-line и off-line.

Калужская область является регионом, обеспечивающим вклад в технологическую и информационную безопасность страны. По результатам рейтинга качества жизни российских регионов 2019 года, проведенного агентством РИА, Калужская область заняла 21-е место, Новосибирская область – 22-е место, Томская область – 45-е место, Алтайский край – 72-е место [3]. Ключевыми факторами социально-экономической привлекательности успешных регионов страны являются: растущая налогооблагаемая база, положительная динамика создания новых рабочих мест, рост численности экономически активного населения, снижение бедности населения, экологических и социальных рисков.

В Калужской области доля обрабатывающего сектора в структуре промышленного производства региона составляет более 85% [4], что характеризует сформированный конкурентный потенциал и инвестиционную привлекательность территории с участием структур государственных корпораций. Экономические успехи территорий базируются на эффективной многоуровневой системе подготовки специалистов для предприятий ГК «Ростех», ГК «Росатом» с активным взаимодействием государственных образовательных и частных корпоративных институтов в регионе [5]. В 2019 году уровень вовлеченности экономического населения в занятость Калужской области составлял более 60%, что сопоставимо с ведущими инвестиционно активными территориями РФ, которые имеют преференции для резидентов специально-экономических зон. В 2019 году по рейтингу создания новых рабочих мест в российских регионах Калужская область занимала 17-е место, что характеризует нарастающую динамику создания рабочих мест в секторе услуг: ритейл, инжиниринг, финансовый консалтинг, туристические, гостиничные и личные услуги. По этому же показателю можно отметить другие ведущие регионы: Московская область – 1-е место, Москва – 2-е место, Краснодарский край – 3-е место, Санкт-Петербург – 4-е место, Томская область – 11-е место [3].

В российских регионах, с гибкой структурой занятости населения, стратегическим конкурентным преимуществом является емкость потребительского рынка, высокий уровень информатизации и короткий период заполнения рабочих мест, активный инновационный потенциал крупных корпоративных структур, доступность финансовых ресурсов бизнесу для создания новых рабочих мест. В Калужской области в 2016-2018 гг. увеличилось количество программ подготовки по инженерным специальностям, число студентов, обучающихся в государственных вузах с новой специализацией в магистратуре (рис.). Новые направления многоуровневой подготовки квалифицированных специалистов востребованы ГК «Росатом», в том числе для иностранных студентов, обучающихся по программам академического обмена и двойных дипломов. Ведущими конкурентными преимуществами образовательной и профессиональной среды исследовательских университетов, с программами обучения в системе корпоративной подготовки инженерно-технических специалистов ГК «Росатом», являются следующие:

- практикоориентированный подход и участие работодателей в разработке карт профессиональных компетенций, необходимых для структурных подразделений предприятий;
 - привлечение работодателей к организации мониторинга наиболее востребованных профессиональных групп;
 - смешанные модели финансирования образовательных программ за счёт средств работодателей и государства;
- использование информационных технологий в формировании мотивации и выбор траектории подготовки обучающихся.

Примечание: использованы данные Росстата

Рис. Число студентов образовательных программ государственных и негосударственных вузов в Калужской области с линиями тренда, 2014 – 2018 гг.

Многоуровневая система профессиональной инженерно-технической подготовки квалифицированных специалистов в Калужской области является частью социально-культурной среды региона, влияя на экономическую и территориальную мобильность, уровень и качество жизни населения. Приоритетом в формировании ключевых компетенций специалиста становятся общие универсальные навыки, которые обеспечивают личностную и профессиональную эффективность, участие в развитии инновационных производственных технологий.

Литература

1. Пургаева И.А. Мониторинг системы высшего образования: региональный аспект / И.А. Пургаева, Г.В. Голикова, М.П. Мельникова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2016. – № 12. – С. 135-146.
2. РИА Рейтинг российских регионов по качеству жизни, 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20200217/1564483827.html> (дата обращения: 05.03.2020).
3. РИА Рейтинг создания новых рабочих мест в российских регионах, 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <http://riarating.ru> (дата обращения: 05.03.2020).
4. Росстат [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 05.03.2020).
5. Смирнова Т.Л. Модели инновационной подготовки специалистов в России // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2010. – № 1 (27). – С. 184-190.

А.С. Терешева

студент

(НИУ ВШЭ, Факультет мировой экономики
и мировой политики, г. Москва)

БОРЬБА С ОНЛАЙН-НАСИЛИЕМ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК

Аннотация. Статья посвящена вопросу кибернасилия в отношении женщин и девочек. Автор рассматривает выделенные ООН категории кибернасилия, а также нормы международного права и права отдельных государств, защищающих жертв насилия. В завершении статьи указаны меры решения проблемы, которые еще не были реализованы, но уже были взяты на рассмотрение мировым сообществом.

Ключевые слова: кибернасилие, интернет, порноместь, онлайн-насилие, сексизм, гомофобия.

Развитие новых информационных технологий и повсеместное использование социальных сетей хотя и создают позитивную повестку в отношении неприемлемости насилия в отношении женщин, но, с другой стороны, создают для этого новые возможности. Согласно опросу, проведенному международной правозащитной негосударственной организацией Amnesty International в восьми странах, около 23% женщин сталкивались с онлайн-насилием, в США этот процент достигал максимального показателя в 33% [4]. Из женщин, имевших дело с проблемой, около половины отметили, что подобное отношение к ним в сети вызвало резкое чувство тревоги, страха и стресса. Такое насилие, как показало исследование, часто заключается в проявлениях расизма, сексизма, гомофобии, а около 15 процентов женщин ответили, что оно включало в себя угрозы сексуального характера. Больше четверти испытавших насилие женщин указали, что их персональные данные или фотографии были опубликованы в сети без их согласия.

Несмотря на то, что жертвой онлайн-насилия может стать любой человек, согласно статистике, собранной Комиссией по широкополосной связи Международного союза электросвязи, жертвами насильственных действий в сети женщины становились в 27 раз чаще, чем мужчины, что делает такого рода нарушения прав не гендернонейтральными [5]. Такое положение помимо пагубного влияния на ментальное здоровье женщин и девочек ведет также к сокращению их возможностей реализовывать закрепленные таких международных актах как Декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах права на свободное выражения мнения, в том числе в сети Интернет. Эта проблема в значительной степени касается женщин, агрессивные высказывания и другие насильственные действия в адрес которых могут помешать их политической и другой публичной карьере. Кроме того, последствием проявления насилия в адрес женщин может быть сокращение ими присутствия в сетевой среде, в том числе в сфере онлайн-образования, а также их уход из публичной жизни.

Онлайн-насилие в данной работе определяется как любой акт гендерного насилия, который осуществляется в информационном пространстве с использованием информационно-коммуникативных технологий. Стоит отметить, что терминология в данном вопросе еще находится на стадии разработки. Синонимичными терминами также могут быть «сетевое насилие», «киберна-

силе» и «насилие за счет технических средств». Основываясь на ежегодном докладе Специального докладчика ООН по вопросам насилия в отношении женщин и девочек за 2018 год Дубравки Шимонович, можно выделить следующие виды проявления такого насилия: порноместь, то есть незаконное распространение личных фотографий и другой информации сексуального характера, размещение информации о личности человека – адрес, телефон, номер паспорта и другой (доксинг), киберсталкинг и кибербуллинг, специальная провокация насилия в отношении женщин (троллинг), угрозы сексуального насилия, онлайн-шантаж. В связи с многообразием информационно-коммуникативных возможностей и постоянным их развитием, допустимы и другие категории. В специальном докладе 2018 года Совету по правам человека Специальный докладчик, однако, уточняет, что за пределами кибернасилия остаются «сетевая порнография и виртуальные проявления в видеоиграх или насильственные интерактивные среды».

Гендерное неравенство и насилие в отношении женщин давно перестали быть темами, не получившими достаточного освещения или не нашедшего места в международном и национальном законодательствах. Так, гендерное равенство, а вместе и с ним и ликвидация всех форм насилия в публичном и частном пространствах как одна из задач, в 2015 году вошло в список Целей устойчивого развития, а еще в 2010 году Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций опубликовал Пособие для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин. Несмотря на это, тема онлайн-насилия остается мало обсуждаемой в прессе и достаточно плохо затронута в законодательстве. Важной в связи с правовым аспектом проблемы представляется Резолюция 32/13 Совета по правам человека о Поощрении, защите и осуществлении прав человека в Интернете, которая апеллирует ко Всеобщей декларации прав человека, Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 года и Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах того же года. Резолюция подтверждает важный в рамках проблемы принцип – те права, которые человек имеет в офф-лайновой среде, должны также защищаться в онлайн-среде, таким образом защита от гендерного насилия переносится и в сетевую среду [3].

На сегодняшний день существуют страны со сложившимися юридическими нормами в отношении сетевого насилия. Так, правовые санкции против применения порноместь приняты в США, Великобритании, Германии, Франции, Австралии, Канаде, Японии, на Филиппинах и Мальте. Во Франции за размещение чужих фотографий сексуального характера назначается либо штраф в размере 60 000 евро, либо тюремное заключение сроком до 2 лет, в Японии – до 500 000 иен или трех лет тюрьмы, в Израиле максимальное тюремное заключения за такое преступление может достигать пяти лет. В США наказания за порноместь отличаются в зависимости от местного законодательства штатов, попадая то в категорию мисдиминоров (преступлений наименьшей тяжести), то в категорию фелоний (тяжких преступлений). В России подобные нормы не были выработаны и приняты, что подтверждает факт игнорирования страной Стамбульской конвенции о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием 2011 года. а также известное дело девушки из Ульяновска Виктории Володиной, которая помимо физического насилия подверглась сразу нескольким видам сетевого, в числе которых порноместь, доксинг и угрозы сексуального характера [1]. Из-за вялого ведения уголовного дела в России и отсутствия по его итогам процессуального решения Виктория подала жалобу в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), где началось «Дело Володиной

против России». В июле 2019 года ЕСПЧ признал позицию российских властей и правоохранительных органов дискриминационной в отношении женщины.

Борьба с нарушением прав человека в сети должна вестись как со стороны государств, так и со стороны Интернет-посредников, среди которых провайдеры, владельцы доменов, администрации поисковых систем. Та же Резолюция 32/13 подчеркивает важность борьбы со всеми проявлениями ненависти и дискриминации в онлайн-среде, призывает государства к разработке и принятию национальных стратегий в области регулирования интернет-среды, которые имели бы своей целью защиту прав и свобод человека, среди которых и право на свободное выражение мнения, и также призывает привлекать виновных в сетевом насилии к ответственности. Среди потенциальных мер по решению проблемы со стороны государства можно отметить криминализацию онлайн-насилия, как это уже было сделано в некоторых странах; наделение жертв онлайн-насилия возможностью получения охранный ордера со стороны правоохранительных органов, которых бы обязывал интернет-посредников к немедленному удалению контента, а правонарушителям бы запрещал вступать в контакт с жертвой и продолжать публикацию личной информации или изображений; создание специальных институтов для поддержки жертв Интернет-насилия, в том числе горячих линий и центров психологической помощи. В то же время в сила Интернет-посредников обеспечить быструю и прозрачную процедуру вынесения жалоб на неприемлемый контент с последующей возможностью его удаления. Еще одним важным аспектом борьбы с сетевым насилием может стать придание проблеме значительной общественной огласки как со стороны властей, так и со стороны Интернет-посредников.

В заключении стоит отметить, что ликвидация проблемы кибернасилия в отношении женщин тесно связана с ликвидацией гендерного неравенства в целом. В этой связи информационно-коммуникационные технологии включают в себе как новые возможности для продвижения на пути к равенству, так и потенциальные опасности для расширения агрессивной по отношению к женщинам и девочкам среды. Поэтому на данном этапе очень важно ограничить отрицательный вклад сети посредством принятия на уровне международного и национального законодательства норм, ограничивающих возможности для сетевого насилия и определяющие размеры санкций, а также проведения информационной кампании, в которой раскрывались бы виды, масштабы и последствия такого насилия.

Литература

1. Дело № 41261/17 "Володина против России" / Официальная веб-страница "Обращение в ЕСПЧ". URL: <http://european-court-help.ru/delo-41261-17-volodina-protiv-rossii/> (дата обращения: 16.02.2020).
2. Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии, его причинах и последствиях относительно сетевого насилия в отношении женщин и девочек в ракурсе прав человека / Официальная веб-страница управления Верховного комиссара ООН по правам человека.
3. Резолюция Совета по правам человека 32/13 от 1 июля 2016 года: Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете // Официальная веб-страница архива документов Организации Объединенных Наций.
4. Amnesty reveals alarming impact of online abuse against women / Official web-page of the Amnesty International. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/HRC/RES/32/13https://www.amnesty.org/en/latest/news/2017/11/amnesty-reveals-alarming-impact-of-online-abuse-against-women/> (дата обращения: 16.02.2020).

5. A report by UN Broadband commission for digital development: Cyber violence against women and girls // Official web-page of UNESCO.

6. Bullying among adolescents in the Russian Federation / Official web-page of Un World Health Organization. URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0018/325512/HSBC-Fact-Sheet-Bullying-among-adolescents-in-the-Russian-Federation.pdf?ua=1 (дата обращения 18.03.2020).

7. Human Rights Council holds Panel discussion on online violence against women human rights defenders / Official web-page of UN Human Rights Council. URL: <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/Pages/NewsDetail.aspx?NewsID=23248&LangID=E> (дата обращения: 16.02.2020).

8. Revenge porn laws across the world / Official web-page of the Centre for Internet & society. URL: <https://cis-india.org/internet-governance/blog/revenge-porn-laws-across-the-world> (дата обращения 18.03.2020).

9. Statement by Ms. Dubravka Šimonović, Special Rapporteur on violence against women, its causes and consequences / Official web-page of the office of the high commissioner for human rights.

П.Р. Тузова

студент

факультета политологии

(СПбГУ, г. Санкт-Петербург)

САМООБРАЗОВАНИЕ ОНЛАЙН ВО ВРЕМЯ САМОИЗОЛЯЦИИ: БЕЗЫСХОДНОСТЬ ИЛИ НОВАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ?

Аннотация. Исследование посвящено мониторингу образовательного сегмента в Интернете и склонности студентов ведущих российских ВУЗов к онлайн-самообразованию. Результаты показали, что студенты используют возможность онлайн-самообразования, находясь в самоизоляции. Они предпочитают чтение литературы в онлайн-библиотеках и прохождение образовательных курсов в Интернете. Студенты выбирают онлайн-образование благодаря большому выбору интернет-курсов и гибкости процесса обучения.

Ключевые слова: самообразование, онлайн-ресурсы, досуг в интернете, компьютеризация образования.

Дословным переводом феномена «Smart Nations» является «умные нации». Неоспорим тот факт, что фундаментом заведомо перспективной траектории развития любой «умной нации» является её интеллектуальный капитал, который, в свою очередь зависит от уровня и качества образования. Долгое время мы наблюдаем споры о борьбе искусственного интеллекта и человеческого ресурса, однако, значимость образования для человека в современном мире никогда не ставится под сомнение. В условиях всеобъемлющей трансформации не остаётся неизменным и образовательный процесс. Целью данной статьи является мониторинг состояния и популярности у студентов главных ВУЗов образовательного сегмента онлайн-платформ рунета, доступных для самостоятельного изучения.

До событий 2020 года образовательные ресурсы, конечно, присутствовали в российском Интернете. Однако в условиях вынужденного перехода на «жизнь онлайн», образовательный процесс, в свою очередь, так же стал осуществим исключительно через онлайн-конференции, форумы и чаты. Несмотря на это, выдвигается гипотеза, что студентам недостаточно только основной образовательной программы, они изучают и интересующие их проблематики самостоятельно, проходят онлайн-курсы для повышения собственных компетенций. Онлайн-платформы для самообразования имеют свои достоинства: интерактивность, упрощённая и быстрая коммуникация с преподавателями, современность, свободный график, разнообразие материалов. Но и недостатки у подобных ресурсов также имеются: отсутствие контроля со стороны преподавателя, необходимость самоорганизации обучающегося [1]. В апреле уже заметно, что режим самоизоляции стал возможностью для увеличения спроса на разнообразные онлайн-курсы и площадки для самообразования онлайн разных категорий населения, в том числе для студентов. Для подтверждения или опровержения гипотезы исследователем ставится цель: получение информации о предпочтениях студентов ведущих российских ВУЗов (МГУ и СПбГУ) в выборе образовательных онлайн-платформ и также их склонности к самостоятельному обучению во Всемирной Сети. Для достижения цели ставятся следующие задачи: проведение мониторинга предложения образовательных курсов и площадок в рунете, в том числе, появившихся в период самоизоляции; опрос студентов, направленный на выявление склонностей к самообразованию в Интернете в целом и конкретно в период самоизоляции; определение популярных направлений для самообразования в Интернете и иных досуговых предпочтений молодёжи. Исходя из целей устойчивого развития ООН, образование должно быть доступным для всех. Поэтому ещё одной задачей также является оценка соответствия уровня российского онлайн-образования этой цели.

В Рунете представлены десятки образовательных онлайн-платформ. Уже долгий промежуток времени на рынке образовательных онлайн-ресурсов присутствуют курсы для школьников: Фоксфорд, Teach.Pro, Интуит, 4Brain, Яндекс.Учебник. Благодаря таким сайтам как Adme.ru, Учи.ру, IQша, «Развитие ребенка» ученики начальных классов могут проходить школьную программу онлайн. «Дети и наука», «МетаШкола» предоставляют ресурсы для прохождения школьной программы не только ученикам младших классов, но и обучающимся старшей школы. Фоксфорд и Stepik помогают школьникам подготовиться к ЕГЭ самостоятельно. Отдельно следует затронуть аспект финансовой доступности этих ресурсов. До опубликования рекомендаций Президента РФ по соблюдению режима самоизоляции, многие из образовательных ресурсов, как для школьников, так и для студентов и работающего населения, были преимущественно платными. Но в марте 2020 года большое количество образовательных онлайн-площадок предоставили бесплатный доступ к своим курсам и видео. Таким образом, сделан ещё шаг к всеобщей доступности онлайн-образования.

Что касается более взрослого населения, то, безусловно, современный мир бросает вызовы специалистам различных направлений. В условиях стремительно меняющегося мира необходимо мобильно менять квалификацию, приобретать новые знания и компетенции, становиться специалистом на стыке профессий. Приобретение новых компетенций сейчас становится всё более доступным: регулярно появляются новые сервисы и платформы для прохождения онлайн-курсов по самым различным направлениям. В топе таких источников находятся Coursera, TED; из отечественных: Лекториум, Академия Яндекса, Открытое образование.

Нельзя не заметить, что компания Яндекс стремительно охватывает и способствует информатизации всех сфер нашей жизни. Яндекс занимается образованием для школьников, студентов, работающих специалистов. Можно составить отдельный перечень образовательных платформ Яндекса: для самообразования школьников это Яндекс.Лицей, Яндекс.Школа, Яндекс.Учебник, студентам и работающему населению компания предлагает платформы Яндекс.Практикум Яндекс.Лекторий и Академия Яндекса, где 20-30 часов лекций позволят освоить азы специальности за пару недель [3].

Есть образовательные ресурсы, которые стали бесплатными или частично бесплатными непосредственно в период режима самоизоляции. К их числу относятся Arzamas, Naked Science, My Book, Нетология, GeekBrains, Викиум, Открытое образование, Skyeng, Дизайн-библиотека, Code basics, также СПбГУ открыл свои образовательные курсы. Есть и ресурсы, появившиеся исключительно во время пандемии: таким является, например, Covid.education [4]. На данном ресурсе собраны все онлайн-платформы, которые могут быть интересны людям с самыми разнообразными увлечениями: от финансов до кулинарии, от анализа данных до трансляций культурных мероприятий. Курсы и образовательные программы, собранные на Covid.education стали доступными аналогично исключительно в период самоизоляции.

Тем не менее, изобилие такого количества полезного контента во Всемирной Сети нельзя приравнять к достижению четвёртой цели устойчивого развития ООН, то есть к существованию всеобщего доступного качественного образования. Помимо мониторинга предложения образовательных ресурсов в Интернете необходим анализ ряда направлений: использование онлайн-ресурсов для классического образования, использование ВУЗами всей страны дистанционных технологий для предоставления образовательных услуг, доступность существующих ресурсов и платформ, качество предоставляемых курсов и материалов, и многих других факторов. Полный анализ автору не видится осуществимым в одиночку, однако, было принято решение начать с небольшого шага, который на данном этапе под силу: сбор информации об использовании онлайн-ресурсов для самообразования студентами в 2020 году. Исследование затрагивает как временной промежуток, предшествующий режиму самоизоляции, так и период его введения. Для проведения опроса была определена целевая аудитория – студенты ведущих ВУЗов России (МГУ и СПбГУ). Выборка составляет 383 студента при генеральной совокупности 68000 студентов двух учебных заведений, доверительной вероятности 95% и погрешности 5%. При проведении опроса проводился контроль того, чтобы доли опрошенных студентов обоих ВУЗов и гуманитарных и технических направлений были представлены в равных долях.

Результаты опроса демонстрируют следующие тенденции:

С переходом на режим самоизоляции студенты тратят на образование преимущественно 4-6 часов или 6-8 часов в день. Более 71% опрошенных стали больше проводить времени в Интернете. Треть студентов использует Интернет как для образования, так и для развлечения. С переходом на режим самоизоляции более половины опрошенных (55%) стали тратить больше времени на самообразование онлайн. Наиболее полезными для своего досуга в интернете студенты признали образовательные ресурсы (такие как Открытое образование, Coursera, Arzamas), кино-библиотеки (Kinopoisk, Okko, Amediateka), а также библиотеки и литературные онлайн-источники (Литрес, Bookmate, Эксмо, Альпина). Более всего студентов привлекает в онлайн-самообразовании видео-формат лекций, то есть возможность самому выбирать время и формат получения информации, её скорость и продолжительность, а также разнообразие доступных курсов и лекций. Тем студентам, которые

занимаются самообразованием онлайн на режиме самоизоляции, самыми интересными для изучения областями кажутся языки, культура и искусство, а также софт-скиллс (универсальные навыки, не связанные с определённой специальностью, например, тайм-менеджмент, креативность). К главным минусам ресурсов для самообразования онлайн студенты отнесли отсутствие личной коммуникации с другими студентами и преподавателем, а также технические проблемы, например, подключение к сайту. 80% студентов, использующих образовательные онлайн-ресурсы считают их прогрессивными для личностного роста и развития. Однако 70% студентов не готовы приобрести аналогичные курсы платно с прекращением возможности просматривать их в свободном доступе. Вероятно, это свидетельствует о недоступности того самого всеобщего образования, а также о существовании преград для доступности самообразования онлайн, хоть и не по основным образовательным траекториям.

Что касается студентов МГУ и СПбГУ, никогда не использовавших ресурсы для самостоятельного образования во Всемирной Сети, то их количество составило 8% от числа опрошенных. Преимущественно они ответили, что причиной игнорирования возможности самообразования онлайн стало отсутствие потребности и интереса в получении дополнительных знаний в Интернете.

Несмотря на популярность образовательных курсов в Сети, лишь возрастающую в современных условиях, важно помнить о рисках цифровизации образования. К ним относятся:

1) Ориентация студентов на нахождение готовых, стандартных решений, понижающих способности обучаемых думать и отыскивать необходимое решение самостоятельно.

2) Потеря навыков письменной фиксации существенных идей предлагаемого материала, и, как следствие утрата способностей к его запоминанию и критическому осмыслению.

3) Формирование экранной зависимости, ухудшение здоровья, в особенности зрения и центральной нервной системы.

4) Вытеснение активного общения как коммуникации, значимой как для преподавателей, так и для студентов. Порой этот аспект более важен, чем электронные технологии обучения [2].

Таким образом, собрана информация о состоянии сегмента рунета, нацеленного на самообразование. Режим самоизоляции создал условия для повышения уровня знаний и приобретения новых компетенций онлайн самостоятельно, чем и воспользовались опрошенные студенты. Самообразование онлайн определённо приобрело популярность среди учеников СПбГУ и МГУ при становлении бесплатными ряда платформ, а также успешном распространении информации об их временной доступности. Например, в социальной сети «ВКонтакте» наблюдалась тенденция публикации подборок различных досуговых ресурсов, доступных бесплатно во время самоизоляции. Такие посты быстро пересылались в Сети, создав эффект сарафанного радио. Это свидетельствует о наличии базы ресурсов в рунете для самообразования. Неготовность приобрести доступ к этим курсам за некоторую сумму или продолжить занятия онлайн с прекращением самоизоляции позволяют сделать выводы о том, что у студентов отсутствуют условия для продолжения пользования обозреваемыми площадками. В совокупности это даёт нам понять, что образовательный сегмент рунета развивается весьма неплохо, имеется широкий перечень ресурсов, предоставляющих возможность для получения новых знаний и навыков в Сети. Гипотетически потенциал для достижения четвёртой цели устойчивого развития ООН в России есть, мы обозрели базу для обеспечения грамотного, неспящего, продуктивного досуга в Интернете.

Дело за созданием условий для её использования разными категориями населения. Так как финансовые и иные преграды ещё стоят на пути популяризации и массовости подобного способа повышения уровня интеллекта студентами. Важно преодолевать подобные преграды, так как качественное онлайн-образование, в том числе самостоятельное, является фундаментом для создания умной нации.

Тем не менее, ещё не изученной в данном ключе осталась категория граждан зрелого возраста. Возможно, для неё переход на удалённую работу так же стал возможностью получения новых знаний и компетенций онлайн, которой она воспользовалась. Этот вопрос открыт для исследования.

Литература

1. Диканская Ю.В. Виды, достоинства и недостатки массовых онлайн курсов // Сб. статей XI Международной научно-практической конференции. Пенза, 17 января, 2020 г. – Пенза: Advanced science, 2020. – С. 218-220.
2. Малышева Г.А. О социально-политических вызовах и рисках цифровизации российского общества / Г. А. Малышева // Власть. – 2018. – №1 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sotsialno-politicheskikh-vyzovah-i-riskah-tsifrovizatsii-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения: 10.04.2020).
3. Академия Яндекса: образовательный онлайн-проект [Электронный ресурс] // URL: <https://academy.yandex.ru/> (дата обращения 10.04.2020).
4. Страница SkillFactory «Учитесь бесплатно на карантине» [Электронный ресурс] // URL: <https://covideducation.ru/> (дата обращения: 10.04.2020).

В.В. Чеснова

студент

(МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВИЛ ЭТИЧЕСКИХ КОДЕКСОВ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В работе освещаются основные причины создания этических кодексов, рассматриваются особенности их применения в судебной, адвокатской и нотариальной работе, аудиторской деятельности на примере отраслевых кодексов профессиональной этики; даются рекомендации по совершенствованию этических правил и механизмов их воплощения в условиях развития информационного общества.

Ключевые слова: этический кодекс, этика, юриспруденция, аудит.

С самого начала существования высокоорганизованной жизни на Земле у животных, населявших её, многократно возникала необходимость в урегулировании внутривидовых социальных связей и построению системы ролей внутри своей группы. Это позволяло осуществлять гораздо более эффективное взаимодействие друг с другом и ожидать соответствующего поведения от сородичей, что, в конечном итоге, приводило к их слаженным коллективным действиям и получению преимущества в естественном отборе. Человек, являясь наиболее высокоразвитым биосоциальным существом, унаследовал похожие модели выстраивания общественных связей, которые в процессе своего развития переросли в такой регулятор поведения, как мораль.

Она, по своей сути, является формой общественного сознания, в которой отражаются правила поведения людей в социуме. Однако с учётом усложнения комплекса общественных отношений, появления доселе неизученных конструкций взаимосвязей людей в обществе мораль не может оставаться неизменной и единой для любого вида человеческой деятельности. Фундаментальные требования, безусловно, останутся теми же, но некоторые профессиональные аспекты конкретного вида активности могут быть подвергнуты различным подходам этического регулирования в связи с отличиями во внутренней организации профессии, многообразием взаимоисключающих требований к стандартам работы, психологической спецификой той или иной деятельности. По этой причине возникает острая потребность в создании единого руководящего свода этических правил для людей таких профессий, которые наиболее тесно соприкасаются с моральными установками и воззрениями большого круга других членов общества. Такой свод должен основываться на общечеловеческих ценностях и аксиологических представлениях, но при этом учитывать особенности каждого обособленного вида деятельности. В информационном обществе в условиях молниеносного распространения сведений о постоянно меняющемся состоянии жизни вокруг, общей гибкости и подвижности в социальном регулировании многие правила, установленные существующими этическими кодексами, перестают работать так, как задумывалось изначально, и требуют приведения в соответствие с текущими реалиями и запросами извне. Остановимся на некоторых из них.

В юридической профессии, как ни в одной другой, происходит постоянный поиск ответов на вопросы, связанных с понятием «справедливости». Зачастую, помимо норм закона, юристы для правильного и всестороннего разрешения споров, неоднозначных ситуаций должны применять этическое знание, чтобы восполнить объективно образующиеся пробелы в праве, найти индивидуальный подход к сторонам правоотношений, выстроить аргументацию исходя из собственного правосознания, базирующегося на идеологии, психологии, бихевиористических началах. Воздействуя на судьбы других людей, участники юридического сообщества должны сами нести в себе такие эталоны поведения, которые создавали бы в глазах обратившихся к ним за помощью нерушимый образ блюстителя закона, заслуживающего доверия, обладающего авторитетом, непреклонностью и пользующегося уважением среди населения. Для этого были разработаны кодексы профессиональной этики юристов.

Кодекс судейской этики содержит в себе требования, предъявляемые к судьям. Он называет своей целью установление стандартов поведения, вызывающих доверие к судебной власти и качеству отправляемого правосудия. Соблюдение Кодекса должно быть правилом жизни судьи, он должен следовать высоким стандартам морали и нравственности [7]. В то же время проверить кандидата на должность судьи в плане его соответствия выдвинутым этическим требованиям не представляется возможным, поскольку экзамен на судью не предусматривает включение в него вопросов этики. Он содержит лишь перечень заданий, направленных на подтверждение правовой квалификации [13]. Подобное положение вещей приводит к ситуациям, когда судьи, совершая очевидный дисциплинарный проступок, иногда даже не понимают своей вины, при этом устанавливая её у других лиц при осуществлении профессиональной деятельности. Вместо незыблемости судейского авторитета они создают сомнения в компетентности своих коллег. В наше время традиционные этические представления, вырабатываемые нашими предками многие века, безвестно забываются, и судьи, выполняя прежде всего публичные функции не только наказания, но и воспитания, обязаны нести «в народ» подвергающиеся

утрате идеалы. Для реализации этого необходимо добавить к квалификационным требованиям судей знание этики и умение применять его на практике. Такие требования закреплены, к примеру, в квалификационном экзамене для приобретения статуса адвоката [11]. Нам видится не в полной мере обоснованными подобными расхождения в требованиях к профессиональным знаниям, потому что сущностно задачи адвоката и судьи в процессе одинаковые – добиться истины и соразмерного наказания для виновного. Различаются лишь средства, которыми они могут оперировать. Диспропорция в профессиональных требованиях может привести к такому положению дел, когда адвокат при донесении своей позиции будет не понят судьей, а судья, сосредоточивший в своих руках властные полномочия, при вынесении акта не сможет обосновать своё побуждение в решении в части руководства своими внутренними мотивами.

Коснёмся теперь деятельности нотариата. В Кодексе профессиональной этики нотариусов к себе приковывают внимание используемые принципы и заповеди Международного Союза Нотариата. К ним относится, например, уважение своего Министерства, воздаяние должного Правде, совет с Честью, руководство Справедливостью, работа с Достоинством, ограничение Законом и другие [9]. *Prima facie* можно подумать, что они не несут какого-то конкретного смысла, оперируя лишь абстрактными формулировками и эфемерными оборотами. Но это далеко не так, поскольку такое выражение этических норм позволяет добиться универсального понимания своих обязанностей каждым участником профессионального сообщества, учитывая суть и содержание конкретного правила, а не его формальное закрепление, которое из-за объективного несовершенства языковых конструкций и юридической техники просто не сможет передать все оттенки значения, вкладываемые в тот или иной пункт. По нашему мнению, такие правила следует включить в каждый кодекс юридической этики, поскольку в силу своей многогранной применимости они смогут вызвать чувство ответственности за свои действия, придать им деонтологический окрас и найти отклик в душе каждого юриста, стремящегося к справедливости.

Перейдём к иной профессиональной сфере, соприкасающейся тем не менее с рассмотренными выше специальностями – контрольной деятельности. Базовым документом для её организации в государственном аппарате является Этический кодекс INTOSAI (Международной организации высших органов аудита). На его основе выстраиваются взаимосвязи аудиторов друг с другом, с проверяемыми организациями, с органами, которым подотчётен ВОА (высший орган аудита). Одним из требований к аудиторам в нём указывается следование единой конструкции независимости, объективности и беспристрастности. В первую очередь, это относится к отношениям аудиторов с проверяемыми организациями. Не допускается существование ситуации, при которой мнение аудитора может быть предвзято по причине его предшествующей работы в изучаемой организации [5]. В то же время эта норма, неся под собой не просто наставления, а указания к действию, не учитывает тот факт, что руководители высшего звена на государственной службе, назначаемые аудиторами, как правило, работают до момента своего назначения в сфере, смежной с подвергаемой проверке. Это обуславливается спецификой деятельности, её сложностью и ограниченным кругом достойных профессионалов, претендующих быть аудиторами. В требовании о непредвзятости нет конкретизирующих положений о сроке ограничения осуществления аудиторской деятельности при конфликте, возникающем в случае проверки, предположим, ранее возглавляемой организации. Такая ситуация могла бы быть исправлена национальным актом, закрепляющим указанные требования и детализирующим их по отношению к конкретной стране, но в России подобный акт не принят (существуют

лишь кодексы для работников аппарата, но не самих аудиторов). Практике известны случаи, когда государственный аудитор осуществлял проверку ведомства за тот период, когда он являлся его руководителем. Подобная ситуация недопустима в по-настоящему правовом государстве, где поддерживается баланс ветвей власти и обеспечивается реальная независимость контрольных органов, поскольку невозможно при таком случае добиться объективности проверки несмотря на внутренние убеждения и отношение к этому самого аудитора. Выходом из описанной ситуации могло бы послужить введение определённого временного ограничения для занятия поста аудитора при его предыдущей работе в проверяемой области или частичная передача полномочий по проверке этой сферы другому аудитору, не имеющему конфликта интересов на определённый срок. Хорошим примером регламентации процедур по недопущению этических нарушений, как нам видится, выступает принятый Кодекс профессиональной этики аудиторов, относящийся к работе частных аудиторов и аудиторских организаций [6]. В нём, в частности, помимо самих принципов, комплексно прорабатываются действия по их соблюдению путём выстраивания системы концептуальных подходов, подробно прописывающих все возникающие конфликты интересов, предлагающих варианты выхода из таких ситуаций, а также очерчивающих границы ответственности за нарушение. Внедрение такой системы этических правил на государственный уровень с учётом задач и функций государства позволит улучшить проведение контрольных и экспертно-аналитических мероприятий и, как следствие, повысит эффективность всей системы государственного управления.

Как итог, хотелось бы сказать, что достижение обозначенных выше предложений может быть обеспечено широким взаимодействием всех заинтересованных в решении вопросов участников с помощью обмена информацией, доступного из любой точки мира, проведения совместных видеоконференций при невозможности очных встреч, а также обязательного учёта порой противоположных мнений, при обсуждении которых сможет быть выработана консолидированная позиция, отражающая наиболее цельное представление о дискуссионной проблеме. Это неоспоримое преимущество постиндустриального общества, которое заставляет нас иногда переоценивать устоявшиеся ценности, а иногда приспособливать озвученные за много лет до нас истины к современным тенденциям. Без использования таких способов создать этический кодекс, отвечающий идеям всеобщей морали и объединяющий самые лучшие правила, опирающиеся на лучший опыт, просто невозможно.

Литература

1. Капто А.С. Профессиональная этика – М., 2006.
2. Сорокотягин И.Н. Профессиональная этика юриста: учебник для академического бакалавриата / И.Н. Сорокотягин, А.Г. Маслеев. – Люберцы: Юрайт, 2016.
3. Flores, Albert. «The Philosophical Basis of Engineering Codes of Ethics» In Vesilind P.A. and A. Gunn, Engineering Ethics and the Environment. Cambridge: Cambridge University Press, 1998
4. Федеральный закон "Об аудиторской деятельности" от 30.12.2008 № 307-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/ (дата обращения: 30.03.2020).

5. ISSAI 30: Этический кодекс ИНТОСАИ // Сайт ЕВРОСАИ URL: <https://www.eurosai.org/handle404?exporturi=/export/sites/eurosai/.content/documents/others/ISSAI/ISSAI-30-Ruso.pdf> (дата обращения: 05.04.2020).

6. Кодекс профессиональной этики аудиторов (одобрен Советом по аудиторской деятельности 21 мая 2019 г., протокол № 47) // Сайт Министерства финансов РФ URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=127549-kodeks_professionalnoi_etiki_auditorov (дата обращения: 05.04.2020).

7. Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) // ГАРАНТ URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70201432/> (дата обращения: 05.04.2020).

8. Кодекс профессиональной этики адвоката (Принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года) (с изменениями и дополнениями, утвержденными II Всероссийским съездом адвокатов 08.04.2005; III Всероссийским съездом адвокатов 05.04.2007; VI Всероссийским съездом адвокатов 22.04.2013; VII Всероссийским съездом адвокатов 22.04.2015; VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017) // ГАРАНТ URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12130519/paragraph/13779:0> (дата обращения: 02.04.2020).

9. Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации // ГАРАНТ URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71157562/> (дата обращения: 01.04.2020).

10. Кодекс этики и служебного поведения работников контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации (утв. решением Совета контрольно-счетных органов при Счетной палате РФ 17 декабря 2014 г.) // ГАРАНТ URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70749484/> (дата обращения: 30.03.2020).

11. Перечень вопросов для включения в экзаменационные билеты при приеме квалификационного экзамена от лиц, претендующих на приобретение статуса адвоката (для устного собеседования) (утв. Советом Федеральной палаты адвокатов 28.01.2016) (ред. от 28.09.2016) // URL: <https://legalacts.ru/doc/perechen-voprosov-dlja-vkliuchenija-v-ekzamenatsionnye-bilety/> (дата обращения: 02.04.2020).

12. Перечень тем для проведения квалификационного экзамена нотариуса с использованием автоматизированной информационной системы // Сайт Министерства Юстиции URL: <https://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-notariata/perechen-tem-dlya-provedeniya-kvalifikacionnogo-ekzamena-s> (дата обращения: 30.03.2020).

13. Примерный перечень вопросов для подготовки к квалификационному экзамену на должность судьи суда общей юрисдикции // Сайт Нижегородского областного суда URL: <http://obsudnn.ru/index.php/kadry/gosudarstvennaya-sluzhba/33-sudejskoe-soobshchestvo/ekzamenatsionnaya-komissiya-nizhegorodskoj-oblasti/107-primernyj-perechen-voprosov-dlya-podgotovki-k-kvalifikatsionnomu-ekzamenuna-dolzhnost-sudi-suda-obshchej-yurisdiksii> (дата обращения: 05.04.2020).

ОГРАНИЧЕНИЯ ЦИФРОВОГО РЫНКА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Аннотация. Целью статьи является оценка потенциала цифрового рынка Юго-Восточной Азии с учётом его местных особенностей. К ним относятся проблемы безопасности, факторы политики государств, цифровой разрыв и особенности регионального менталитета. В результате автор приходит к выводу, что в регионе существует целый ряд существенных ограничений для предложения на цифровом рынке, но при этом они могут быть компенсированы преимуществами региона.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, цифровой рынок, цифровые товары, радикальные движения, безопасность.

В настоящее время Юго-Восточная Азия является регионом, в котором ускоренно развиваются технологии и процесс цифровизации. Регион, по большей части, обеспечен широкополосным интернетом и обладает экономическими условиями для развития цифрового рынка¹ – к этому можно отнести рост ВВП в 6% за последние годы [2]. Более, того в регионе проживает более 655 миллионов человек, которые стараются активно интегрироваться во всемирную сеть и воспользоваться всеми ее преимуществами и достижениями научно-технического прогресса. Уже на данный момент малайские пользователи проводят в интернете примерно в 2,5 раза больше времени, чем американские, а Филиппины стали мировым лидером на рынке колл-центров. Также проникновение мобильного интернета в регионе больше, чем в европейском и на американском [4].

Сами государства способствуют развитию цифровой политики и уделяют много внимания переходу от поглощения инноваций к их созданию – для этого во многих странах региона были приняты специальные государственные программы. В частности, Малайзия, Таиланд и Сингапур входят в десятку стран с самым большим соотношением ИКТ к ВВП [3]. Однако наряду с развитием цифровой политики и увеличением спроса на цифровые товары существует много естественных ограничений, связанных с особенностями данного региона, его традициями, менталитетом и мировоззрением населения и соответствующей всему этому государственной политикой.

Безусловно, цифровая экономика, как и любой другой экономический сектор нуждается в контроле государства, но ее сложность обуславливается тем, что наряду с несовершенствами традиционной экономики она также осложняется проблемами, вытекающими из цифровизации. Ввиду сложной истории региона в XX веке, в частности избавление от иностранного господства и создание национальных государств, которые пробудили этнические и религиозные противоречия, в Юго-Восточной Азии стали сильными радикальные движения различных направлений, которые продолжают угрожать социальной стабильности и на сегодняшний день.

С получением независимости в странах Юго-Восточной Азии началось строительство национальных государств, что обострило сепаратистские настроения религиозных и национальных меньшинств. С учетом того, что

© Т.А. Чисталёва, 2020

¹ Система экономических отношений, в которой потребитель должен обладать доступом к интернету и достаточным уровнем цифровой грамотности, а производитель предлагает товары, основанные на авторском праве, размещенные исключительно в сети Интернет.

примерно 40% населения региона исповедует ислам, хоть и, в основном, умеренный, для распространения радикальных идеологий здесь существует исключительно благоприятная среда, и еще в 1990-х годах здесь прочно обосновались и начали вести активную деятельность, включающую в себя теракты, многие радикальные группировки. Премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун в 2015 году на саммите G20 в Анталье заявил, что Юго-Восточная Азия является ключевым регионом для вербовки боевиков для «Исламского государства», а также отметил, что многие выходцы из государств региона присоединились к террористам [5]. И ситуация действительно серьезная. На Филиппинах уже несколько десятилетий идет борьба между государством и радикальным движением народов моро, которое представлено тремя крупными организациями «Фронт национального освобождения моро», «Исламский фронт освобождения моро» и «Абу Сайяф». В Мьянме мусульмане-рохинджа в борьбе за свои права активно присоединяются к радикальным движениям, то же происходит и в Индонезии, где выделяются группы, борющиеся против демократизации ислама. В Таиланде мусульмане борются против активной таизации и буддизации со стороны государства. Более того, некоторые СМИ указывают на существование в рядах террористических группировок на Ближнем Востоке целых отрядов, сформированных из граждан государства Юго-Восточной Азии.

Таким образом, расширение покрытия интернетом и широкое предложение цифровых товаров в сфере коммуникации могут способствовать упрощению координации действий членов радикальных группировок, что особенно опасно, учитывая то, что в рамках региона терроризм – трансграничное явление. Помимо этого, цифровые товары, например, мобильные приложения имеют доступ к большому количеству личных данных, которые они получают из персональных смартфонов и которые не всегда могут быть надежно защищены от утечки и использования в преступных целях. Проблема цифровой безопасности может обусловить развитие индивидуального и группового террора, так как радикалы смогут получить доступ к персональной информации, местонахождению, увлечениям человека или группы людей. Так как вероятность использования цифровых товаров радикальными группировками для развития своей деятельности угрожает социальной стабильности, государство должно будет принимать меры на законодательном уровне. Таким образом, общая проблема цифровой и традиционной безопасности приведет либо к необходимости создания разработчиками идеально надежного механизма защиты данных, либо к жесткому государственному контролю над цифровыми товарами, что в обоих случаях является ограничением для рынка цифровых товаров.

Еще одним важным аспектом является государственная политика. В Юго-Восточной Азии на законодательство оказывают большое влияние местные традиционные нормы и особенности региона. Как уже отмечалось выше, в регионе существует немало этнических и религиозных противоречий, а также существует угроза терроризма, что обуславливает жесткий государственный контроль над интернет-пространством с целью обеспечения безопасности. Отсюда вытекает проблема цензуры – некоторые сайты или приложения могут стать запрещенными, если государственные органы начнут подозревать, что от них исходит угроза. С учетом того, что большинство государств Юго-Восточной Азии преимущественно авторитарные и централизованные блокировка может происходить быстро, часто и даже без всесторонних оснований.

Кроме того, нельзя игнорировать политический курс и отношения на международном уровне. Юго-Восточная Азия является регионом с огромным экономическим потенциалом и демографическим ресурсом, на данный момент она находится в фазе ускоренного развития. Естественно, она привлекает к

себе внимание зарубежных инвесторов и вызывает интерес у правительств иностранных государств. В настоящее время главным экономическим партнером для региона является Китай, что оказывает соответствующее влияние на государственную политику, ориентирующуюся на упрочение взаимоотношений с ним. В Юго-Восточной Азии велика роль китайских диаспор, которым часто принадлежит крупный бизнес, также многие технологии импортируются из Китая, а многие энергетические ресурсы, которыми богата Юго-Восточная Азия, экспортируются туда, что обуславливает его определяющее влияние в Юго-Восточной Азии. Так как на глобальном уровне между Китаем и Западом есть явно выраженное противостояние, оно не может не найти своего отражения в этом регионе [6], тем более что в Юго-Восточной Азии крайне благоприятные условия для ведения бизнеса, в том числе цифрового. Ориентация государственной политики на Китай может лишить цифровой сектор иностранных инвестиций и патентов западных технологий. Усугубляет данный фактор также то, что, в общем, в регионе Юго-Восточной Азии сильны тенденции регионализации.

Последние несколько лет государства Юго-Восточной Азии демонстрируют стремительный экономический рост, и наряду с увеличением экономических показателей, как обычно случается при резком росте, увеличивается и разрыв внутри населения по целому ряду статей. Одной из таких статей является цифровой разрыв и неравномерно распределенная цифровая грамотность. Ее существование и разработка программ по улучшению ситуации неоднократно становились повесткой на региональных и международных саммитах. Проблема кроется в неравномерном доступе к образованию и, как следствие, проблемами и с традиционной грамотностью, которая в среднем по региону составляет около 60%, при этом странами с самым высоким показателем являются Сингапур, Малайзия, Индонезия, Бруней, Вьетнам, Филиппины, Таиланд и Мьянма. Возраст большинства интернет-пользователей колеблется в пределах 15-34 лет, то есть молодежи, которая, как правило, имеет доступ к высшему образованию, цифровой грамотности и достижениям научно-технического прогресса. Уровень электронной коммерции также оставляет желать лучшего, он держится на отметке 18-20% в регионе, в то время как в Китае он составляет около 40% – можно сказать, что на это тоже оказывает эффект умение обращаться с веб-сайтами и приложениями [2].

Большое влияние на существование разрыва в сфере образования оказывает неравномерный доступ к нему жителей городов и сельской местности, а также жителей центра и окраин страны. Наряду с центральными городскими районами, где жители имеют доступ к качественному образованию и ИКТ, существуют сельские местности и провинции, для которых обеспечение технической и материальной базой затрудняется несколькими факторами: внимание государства к центральным областям, трудности в создании инфраструктуры, экономические проблемы и т.д. Миграция населения из деревень в города затрудняется бедностью сельских жителей и перспективой перенаселения городских агломераций. В пример можно привести Индонезию, где обеспечение широкополосным интернетом в Джакарте составляет около 50%, а вот в отдельных районах провинции Папуа – лишь около 20% [3]. Учитывая, что в настоящее время уровень урбанизации в странах Юго-Восточной Азии составляет в среднем около 65% [7], цифровой разрыв может серьезно снижать спрос на цифровые товары. А относительно не высокий уровень цифровой грамотности, и неравномерное учреждение центров для его повышения заставляет разработчиков обратить внимание упрощение интерфейса и алгоритма работы с приложением, программным обеспечением, сайтом и т.д., в противном случае, они рискуют не найти пользователей.

Самым субъективным, но не менее важным фактором, с которым связаны и все вышеперечисленные, являются особенности национального менталитета. Стоит помнить о том, что в регионе имеют большое значение религия и местные традиции. Они складывались веками и даже в XXI веке в глобализированном мире не потеряли своей важности. И в отличие от рынка материальных товаров на рынке цифровых товаров мировоззрение потребителя имеет большое значение. Если материальные товары носят чисто утилитарный характер и пользователь обращается ним в конкретный момент для совершения конкретного действия, то цифровые товары, такие как мобильные приложения, социальные сети, веб-сайты, товары с интернетом вещей, врастают в нашу жизнь и становятся неотъемлемой ее частью. Более того, эти товары получают и используют наши личные данные вплоть до наших эмоций и нашего личного мнения. Мы используем эти продукты каждый день и уже не представляем свою жизнь без них – мы буквально оставляем там часть своего внутреннего мира. Существование ярко выраженного менталитета в Юго-Восточной Азии на бытовом уровне уже в настоящее время находит отражение в интернет-пространстве, влияет на структуру спроса в электронной коммерции, на самые частые интернет-запросы и на популярность приложений и социальных сетей. Более того, местные особенности влияют на поведение пользователей в сети и их реакцию на различные события, новости, публикации и т.д. Данная особенность накладывает, наверное, самую тяжелую ответственность, заставляя соблюдать целый ряд ограничений, моральных и не только норм.

Кроме того, некоторые из цифровых продуктов обеспечивают глобальную коммуникацию, то есть приводят к столкновению различных мнений, что на фоне международных и региональных отличий может привести к конфликтам в сети, которые на фоне не самой стабильной внутренней обстановки могут вылиться в противостояние в реальности – здесь опять же стоит помнить о деятельности радикальных движений. На этот фактор также накладывается проблема безопасности и государственной политики, что обязывает производителя уделять еще больше времени разработке и учитывать все возможные риски.

Таким образом, все вышеперечисленные ограничения усложняют выход цифрового продукта на рынок и требуют от разработчика повышенного внимания. Однако даже с учетом всех перечисленных ограничений рынок Юго-Восточной Азии не является абсолютно бесперспективным. Наряду со всеми перечисленными сложностями существует огромное количество преимуществ. Регион активно пытается интегрироваться в глобальную систему, охваченную широкополосным интернетом и с высоким уровнем распространения ИКТ. Большая численность населения, которое стремится соответствовать общемировой тенденции развития технологий, и экономический рост, предоставляющий населению финансовые возможности, обеспечивают спрос на цифровом рынке. Также в большинстве стран региона, например, Сингапуре, Малайзии, Индонезии, Вьетнаме, Таиланде очень благоприятные условия для развития цифрового бизнеса – сюда можно отнести льготную налоговую политику, наличие исламских банков (обеспечивает возможность инвестиций из разных регионов мира), поддержку государства, низкую стоимость аренды помещений, дешевую рабочую силу и т.д. [8]. К тому же, так как в регионе только формируется собственная техническая интеллигенция, развивается система технического образования и формируется местный капитал, а потребность в технологиях уже велика, спрос на иностранные инвестиции и патенты достаточно большой.

При этом, наличие ограничений, связанных с особенностями региона, дает возможность местным разработчикам легко выходить на рынок. Так как они не испытывают проблем с разницей в мировоззрении, им не придется

тратить излишние ресурсы для адаптации своего продукта, но проблема в том, что между странами региона все равно есть ощутимая разница, так что продукт будет популярен, скорее всего, только на локальном рынке и еще более маловероятно станет популярным на глобальном уровне. Но на данный момент целью стран региона, в первую очередь, является развитие собственного потенциала, для чего почти в каждой из них есть ряд государственных программ, поддерживающих местные стартапы (2016 год был объявлен годом стартапов во Вьетнаме, а в Малайзии таким был объявлен 2017 год, также в 2019 году в Малайзии была закончена разработка программы National Transformation 2050 [9]). Государственная поддержка, субсидии, низкая конкуренция, а также развитие технического образования и государственные программы по сокращению цифрового разрыва обеспечивают условия для развития национальных цифровых рынков.

В таком случае, ограничения могут, с одной стороны, считаться даже преимуществами региона, так как он может не стать серьезно зависимым от иностранных патентов, но, с другой стороны, Юго-Восточная Азия, в таком случае, рискует оказаться оторванной от общемировой сети и глобальных интернет-тенденций.

Литература

1. Бектимирова Н.Н., Бойцов В.В., Ефимова Л.М. Страны Юго-Восточной Азии: традиции и современность (история, политика, экономика, культура) / под ред. Р.Т. Сабирова. – М.: Добросвет, 2018. 420 с.
2. Тахсин С.С. Цифровая революция в Азии // Финансы и развитие. Электрон. журн. 2018. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2018/09/pdf/sedik.pdf> (дата обращения: 25.12.2019).
3. Malaysia's Digital Economy // World Bank Documents & Reports. 2018 – Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/435571536244480293/pdf/129777-WP-PUBLIC-sept-11-1pm-World-Bank-2018-Malaysia-Digital-Economy-report.pdf> (дата обращения: 09.12.2019).
4. Гидаспов А.Н. Юго-Восточная Азия: цифровая популяция посреди океана // ИКС Медиа Режим доступа <http://www.iksmedia.ru/articles/5448793-YugoVostochnaya-Aziya-cifrovaya-pop.html> (дата обращения 25.12.2019).
5. Ефимова Л.М. Юго-Восточная Азия становится вербовочным центром «Исламского государства»? – Режим доступа: <https://mgimo.ru/about/news/experts/yugo-vostochnaya-aziya-stanovitsya-verbovochnym-tsentrom-islamskogo-gosudarstva/> (дата обращения: 25.12.2019).
6. Кокарев К.А., Губина А.В., Румянцева Е.Н., Комиссина И.Н., Сведенцова В.Л., Фролова И.Ю., Зеленкова М.С., Крячкина Ю.А. Юго-Восточная Азия как зона столкновения интересов Китая и США // РИСИ. Электрон. журн. – 2018. – № 4. – Режим доступа: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2018/4/04.pdf> (дата обращения: 09.12.2019)
7. Urban population (% of total) // The World Bank Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.URB.TOTL.IN.ZS?view=map> (дата обращения: 08.12.2019).
8. Анализ ведения бизнеса в странах Юго-Восточной Азии. Часть 2 // Отчет ИХТЦ 2019. Режим доступа: <http://ect-center.com/blog/business-in-south-east-asia-2> (дата обращения: 09.12.2019).
9. Transformasi National 2050 // Ministry of International Trade and Industry of Malaysia. 2017. – Режим доступа: https://www.miti.gov.my/miti/resources/Malaysia_2050_-_Smart_Communities.pdf (дата обращения 09.12.2019).

В.В. Шаравина

магистр

Научный руководитель:

канд. экон. наук,

доцент кафедры экономики инноваций

В.Ю. Анисимова

(Самарский университет, г. Самара)

БАНКОВСКИЕ РИСКИ: СУЩНОСТЬ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ

Аннотация. Статья раскрывает определение банковских рисков, их виды и методы оценки.

Ключевые слова: риск, банк, банковский риск, метод оценки, анализ риска.

В экономике государства и её реформировании банки играют существенную роль. Эти финансовые структуры выполняют целый ряд полезных функций. Благодаря банкам происходит перераспределение и аккумуляция денежных ресурсов на счетах, регулируется денежный оборот. Активная финансовая деятельность банковских структур влечёт за собой появление огромного количества рисков.

Риск – это ценовой параметр предстоящего события, которое, вероятнее всего, приведёт к денежным потерям. Банковский риск формируется в тот момент, когда между фиксированными данными и актуальной информацией о состоянии и дальнейшем преобразовании появляется отклонение [2].

Рассматриваемая оценка может иметь положительное или отрицательное значение. Только если вероятность возможных финансовых потерь будет предусмотрена заранее, и будут предприняты меры по недопущению развития такой ситуации, удастся достичь наибольшей прибыли. Следует учесть, что максимальная прибыль – это и самые высокие риски. Поэтому кредитные структуры должны научиться правильно классифицировать, определять и находить наиболее эффективные пути управления. В отечественной и зарубежной литературе встречается большое разнообразие классификаций банковских рисков, базирующихся на описании характеристик, представляющих собой основу этих классификаций [1].

В основном в литературных источниках встречается 2 категории банковских рисков.

1. Внешние. Они зарождаются и развиваются во внешней среде компании.

2. Внутренние. Этот вид рисков формируется во внутренней среде организации.

Виды внешних банковских рисков [7]:

- политические (спровоцированы политической нестабильностью в государстве, деятельностью отдельных государственных структур, политической обстановкой);
- законодательные (обусловлены изменениями в действующих законодательных актах, а также внедрением новых законов и нормативов, которые ухудшают положение компании – например: новые налоги, повышение налоговых ставок, отмена налоговых льгот);
- природные (всевозможные катаклизмы, стихийные бедствия, загрязнение окружающей среды);

- региональные (связаны с экономическим состоянием отдельных регионов государства, сокращением ёмкости внутреннего рынка, снижением спроса на продукцию, снижением уровня реальных доходов населения);
- макроэкономические (обуславливаются развитием общемировых и государственных экономических процессов, разделяются на инфляционные (дефляционные), процентные, структурные и валютные);
- отраслевые (на формирование этих рисков оказывает существенное влияние направленность и тенденции развития отрасли, в том числе и снижение активности фондовых рынков, усиление монополистических настроений на рынке страны).

Существуют ещё внутренние риски, которых насчитывается всего 3 разновидности [7]:

- инвестиционные (эти риски содержат потенциальную угрозу срыва в достижении намеченных целей и получении ожидаемых результатов);
- производственные (зависят от специфики технологического процесса, квалификации сотрудников, правильности организации поставок сырьевого материала, выполнение транспортных перевозок);
- коммерческие (провоцируются неверным выполнением маркетинговых исследований, влекущим за собой невозможность реализации всего объёма изготовленной продукции, ошибки в ценовой политике и неправильную оценку своих конкурентов на рынке товаров).

В банковской среде наиболее распространены следующие виды рисков:

- риск репутации;
- риск ликвидности;
- инфляционный риск;
- юридический риск;
- операционный риск;
- рыночный риск;
- кредитный риск.

Оценка банковских рисков и определение критериев их классификации выполняются разными способами. Классифицируют такие риски по следующим критериям:

- размер;
- вид;
- тип;
- область влияния финансовой коммерческой структуры;
- факторы, которые могут привести к появлению банковского риска;
- состав банковских клиентов;
- степень риска;
- способ расчёта финансового риска;
- временное распределение риска;
- характер учёта риска;
- специфика операций, выполняемых банком;
- наличие инструментов и возможностей для управления банковскими рисками.

Количественный анализ банковских рисков сегодня выполняется с использованием следующих популярных способов:

- аналогия;
- аналитический метод;

- анализ целесообразности расходов;
- статистический метод;
- метод экспертных оценок;
- метод коэффициентов [4].

Метод аналогии предполагает использование информации о развитии уровней риска по тем же направлениям работы из прошлого опыта. Анализ факторов риска осуществляется на базе данных, полученных из различных источников. Чтобы учесть возможные риски и обнаружить зависимости между планируемыми параметрами деятельности, осуществляется тщательная обработка и анализ полученной информации.

Аналитический метод оценки рисков базируется на сравнении и сопоставлении диаграмм. В ходе этой работы выделяются основные параметры, которые оказывают наибольшее влияние на результативность проекта. Затем в рамках этого метода определяются критические значения этих параметров. В качестве примера можно назвать так называемую точку безубыточности, которая олицетворяет собой минимально допустимый объём растрат, при котором проект не будет прибыльным, но в то же время не превратится в убыточный.

Аналитический метод оценки рисков имеет подвид, который используют чаще всего. Он называется анализом чувствительности модели и включает в себя следующие этапы:

- определение ключевого параметра, относительно которого и оценивается чувствительность модели;
- выбор определяющих факторов;
- расчёт параметров ключевого показателя на разных стадиях реализации проекта.

Такой метод формирования последовательности расходов и поступлений финансовых ресурсов позволяет определить оптимальный поток денег для того или иного временного промежутка, тем самым выявив параметры эффективности.

Анализ целесообразности расходов – ещё один метод оценки рисков, которые в своей работе использует банк. Он основывается на том, что банковские расходы по тому или иному направлению имеют различные уровни риска. Данный метод позволяет оценить действия банка с учётом рискованности, обнаружить проблемные места в его работе, а также выработать эффективные пути их устранения.

Банковский риск, который определяется методом экспертных оценок, имеет субъективную окраску. Возможные уровни риска и перспективы развития определяются группой экспертов, которые высказывают собственное, зачастую субъективное мнение на этот счёт. Использование этого способа целесообразно в тех ситуациях, когда количество информации, имеющейся на руках, является недостаточным. В банковской среде наиболее распространён способ экспертных оценок «Дельфи». Его суть заключается в том, чтобы сформировать оптимальные условия для продуктивной деятельности экспертов. Процедура выполняется анонимно, но в то же время существует возможность пополнения сведений о предмете экспертизы. Метод «Дельфи» имеет много положительных черт, в числе которых есть и предоставление обратной связи. Благодаря этому эксперты могут исправлять свои оценочные суждения, учитывая промежуточные средние оценки [4].

Статистический метод оценки уровня рисков даёт возможность вычислить ожидаемую длительность того или иного проекта (либо банковской операции). Его применяют в тех случаях, когда банк располагает достаточным количеством аналитической и статистической информации, которая содержит все необходимые элементы анализируемой системы за определённые промежутки времени.

Суть предложенного метода заключается в расчёте вероятности возникновения убытков, базирующейся на всех возможных статистических данных, которые касаются результативности определённых банковских операций.

Измерить уровень риска можно с помощью среднего ожидаемого значения, а также изменчивости вероятного результата.

Среднее ожидаемое значение – параметр, который соответствует величине события, связанного с неопределённостью. Это усреднённый параметр всех возможных результатов, где вероятность каждого из них является частотой или весом соответствующего значения. На основании всего этого осуществляется расчёт предположительно ожидаемого результата [6].

Метод коэффициентов для оценки банковских рисков часто применяется в отечественной практике. С его помощью выполняют расчёт относительных параметров рискованности.

Коэффициенты, с помощью которых планируется измерять тот или иной вид риска, выбираются по определённой схеме. Они должны обладать агрегацией, способностью оценивать группы рисков, а кроме того – широко применяться при анализе тех или иных видов рисков. В рамках использования метода коэффициентов используют информацию, полученную из финансовых и статистических банковских отчётов.

Современные банки в своей практике используют инновационные методы расчёта и оценки возможных рисков. Например, всё более популярными становятся математические модели, к числу которых принадлежит интервальная оценка рисков. Интервальный подход позволяет определить вероятную сумму убытка в пределах установленного интервала при оценивании рисков банковской операции. Данный метод отличается от точечного определения рисков тем, что позволяет рассчитать уровень рисков не по одной конкретной сделке, а по нескольким сделкам сразу. Кривая вероятности потерь помогает найти усреднённое значение в заданном интервале.

В рамках интервального подхода к расчёту уровня рисков используют полуинтервальную форму. Она предусматривает, что в момент принятия решения о целесообразности предполагаемых рисков нужно знать вероятность, при которой убытки не будут превышать определённый уровень, но ни в коем случае не вероятность самого уровня. Этот параметр и называется главным критерием риска. Интервальная оценка уровня рисков становится базой для концепции рискованной цены.

Рисковая стоимость представляет собой максимально возможные убытки от изменений цены финансового инструмента, портфеля активов, которые могут случиться в конкретный временной промежуток и с заданной вероятностью появления.

Если брать во внимание вышеприведённое определение, то ключевыми параметрами при рискованной стоимости становятся горизонт времени и уровень доверительной вероятности.

Уровень доверительной вероятности представляет собой некую границу, которая разделяет оптимальные рыночные колебания стоимости от экстремальных всплесков цен по частоте их появления [3].

Временной горизонт выбирается с учётом частоты сделок с теми или иными активами, а также их ликвидности. Банковские финансовые структуры, которые регулярно проводят операции на рынках денежного капитала, берут за период расчёта срок в 1 день. Стратегические инвесторы оперируют и большими временными промежутками. Удлинение временного горизонта влечёт за собой рост параметров рискованной стоимости.

Популярность набирает и теория нечётких множеств, позволяющая больше не использовать в рамках анализа экономических проблем нормальные числа. Если у эксперта отсутствует уверенность в принятии тех

или иных решений, то по этой теории он может варьировать уровень уверенности в различных суждениях [5].

В этой ситуации за основу берётся метод экспертных оценок, поскольку только от эксперта зависит оценка уровня внутривозрастных рисков и рисков контролируемых средств. Точность оценки различных критериев основывается на знаниях и опытности самого эксперта. Учитывая тот факт, что для каждого анализа она будет индивидуальной, потребуется не только конкретный расчёт, но и профессиональная экспертная интуиция. Вместе с тем, весь объём счетов и сумм, проходящих по банковским счетам, является исключительно количественным критерием, имеющим объективную оценку.

Банковские риски можно оценить по определённом алгоритму, который был предложен М. А. Гавриленко.

1. Все элементы, используемые в расчётах, обладают лингвистической формой.

2. Проводимый анализ проектных рисков должен быть качественным и модифицированным.

3. Эксперт должен указать степень своей уверенности в вероятности каждого из факторов риска.

4. Выполняется расчёт параметров риска проекта, представляющий собой средний показатель вероятности неудачи по каждому из факторов риска в отдельности.

5. Определяется мера сходства для переменной риска проекта из п. № 4 с каждым из вариантов лингвистической переменной риска, обозначенной в пункте № 1.

6. Переменная «риск» получает собственный лингвистический терм, который соответствует наибольшему количеству степени сходства, полученной в 5-м пункте.

Банковские структуры используют в своей работе метод нечётких множеств для достижения таких целей:

- анализ рисков банковских инвестиций;
- описание бизнес-процессов;
- работа по оптимизации и принятию решений;
- оценка эффективности ИТ-направления;
- оценка кредитной способности физлиц.

В современном мире банки получают широкий спектр методов, позволяющих успешно решать вопросы анализа, оценки и описания рисков. Выбор оптимального метода зависит от того, какая именно оценочная модель нужна банку в той или иной ситуации. Это может быть точная модель, которая отображает действительность неточно, или же нечёткая модель, в большей мере удовлетворяющая запросы этой действительности.

Литература

1. Андриянова, А.А. Актуальные аспекты управления банковскими рисками / А.А. Андриянова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 11-2 (64-2). – 1052 – 1056 с.

2. Барикенов Е.С. Банковские риски: анализ, методы оценки и снижения // Вестник магистратуры. – 2014. – № 11-2 (38). – С. 57-59.

3. Интервальная оценка показателя риска [Электронный ресурс]. – URL: <https://lektsii.net/3-52535.html> (дата обращения: 24.03.2020).

4. Вовк В.Я., Хмеленко О.В. Кредитування і контроль [Текст]: Навч. посіб. – К.: Знання, 2008 – 463 с.

5. Гавриленко М.А. Применение теории нечётких множеств в оценке рисков // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – № 5. – С. 75-81.

6. Уродовских В.Н. Управление рисками предприятия [Текст]: учеб. пособие. – М.: Вузовский учебник, ИНФРА-М, 2017. – 168 с.

7. Управление современными компаниями: учебник / Под ред. Б.Мильнера и Ф.Лииса. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 585 с.

И.Д. Шахов

студент

(РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва)

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БАНКОВСКИХ ОТДЕЛЕНИЙ НА ЭТАПЕ ПОСТРОЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Цель исследования состоит в изучении возможности использования банковских отделений в качестве средства обеспечения равных возможностей доступа к финансовым услугам в период становления информационного общества. В ходе исследования предложен новый подход к периодизации развития банковской системы России, предложено использование отделений в качестве центров повышения финансовой грамотности населения в период перехода к цифровым банковским услугам.

Ключевые слова: банковское отделение, финансовые услуги, дистанционное банковское обслуживание, финансовая грамотность.

Переход к рыночным отношениям в России сопровождался существенными изменениями во всех секторах экономики, он оказал влияние и на функционирование банковской системы. Роль традиционных банковских отделений и бизнес модели банков менялись и в настоящее время необходимость их существования и замены на дистанционное банковское обслуживание становится все более актуальной с развитием цифровых банковских технологий.

Таблица 1

Периоды развития банковской системы в России и СССР

<i>Период</i>	<i>Описание</i>	<i>Особенности</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
До 1988	Функционирование единого Госбанка СССР	Монополия государства на рынке банковских услуг
1988-1991	Период реформирования банковской системы, появление первых коммерческих банков	Начало функционирования государственных специализированных банков (Промстройбанк, Агропромбанк Жилсоцбанк, Сбербанк, Внешэкономбанк)
1991 – 1995	Появление и развитие частного банковского сектора в России	20 декабря 1991 г. Государственный банк СССР был упразднен, первые примеры использования ДБО частными банками

1	2	3
1995 – 2001	Частичная монополизация коммерческих банков государством	В 1995 г. Восемь российских банков вошли в тысячу крупнейших банков мира
2001 – 2008	Переход банков на международную отчетность, «открытую» отчетность	Заявление Правительства РФ, Банка России «Об экономической политике на 2001 год и некоторых аспектах стратегии на среднесрочную перспективу», которое внедрило систему единых требований для унификации условий функционирования кредитных организаций
2009 – по настоящее время	Период ужесточения требования ЦБ к частным банкам	Сокращение количества кредитных организаций, банковских отделений

В период функционирования банковской системы СССР банковские отделения были фактически единственным каналом получения банковских услуг населением страны, они позволяли охватить ими всю территорию страны за счет широкой сети банковских отделений, которые находились практически во всех населенных пунктах. При этом государственная монополия в банковском секторе не способствовала повышению качеству обслуживания, но обеспечивала равные права доступа населения к финансовым услугам. С развитием коммерческих банков, повышением конкуренции, а также появлением новых банковских технологий качество обслуживания стало одним из конкурентных преимуществ на банковском рынке. До определенного времени все технологические новинки внедрялись в уже существующую банковскую структуру, сохраняя исторически сложившуюся бизнес модель банкинга, где отделение было основной точкой взаимодействия банка и клиента [1]. Дальнейшее развитие банковских технологий в условиях повышения конкуренции, ужесточения надзора со стороны Банка России и снижения маржинальности банковского бизнеса привело к тому, что количество традиционных отделений стало неуклонно снижаться с одновременным развитием дистанционного банковского обслуживания (ДБО).

По мере развития технологий, все чаще фиксировались случаи киберпреступности, которая стала одним из факторов, сдерживающих развитие ДБО.

Понимая важность мониторинга внедрения новых банковских технологий на функционирование банковской системы страны Банк России с июля 2018 года начал публиковать ежегодный отчет в отношении состояния финансовой доступности в Российской Федерации, если проанализировать его, можно найти иллюстрацию еще к нескольким факторам, сдерживающим развитие цифровых банковских технологий:

1. Неоднородность территории Российской Федерации в отношении доступности населения к финансовым услугам.

Таблица 2

Количество кредитных организаций, которые оказывают услугу по открытию счета без явки клиента в банк

	В среднем по РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДВФО
2017	18,3%	13,12%	15,54%	22,29%	29,07%	17,01%	20,98%	24,17%	16,67%
2018	6,14%	5,54%	2,6%	3,91%	8,96%	5,9%	3,7%	10,34%	11,94%

Из 105 кредитных организаций, осуществляющих открытие банковского счета без явки клиента в банк, по состоянию на 01.01.2019г. 67% расположены в Центральном Федеральном округе и Северо-Западном Федеральном округе по сравнению с 62% годом ранее. Таким образом, «нестоличные» регионы России пока еще не вносят существенный вклад в увеличение дистанционного обслуживания.

2. Неоднородность уровня доверия населения к банкам и финансовой грамотности населения.

Таблица 3

Доля взрослого населения, испытывающего недоверие к любым финансовым организациям(банки)

	Всего в РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДВФО
2017 ¹	78	39	9	5	4	4	11	3	3
2018 ²	105	60	10	5	1	10	12	4	3

Как видно из таблицы 3 удельный вес доверяющих банкам выше в ЦФО и СЗФО, чем в среднем по России.

Таблица 4

Доля взрослого населения, готового начать регулярно пользоваться дистанционными каналами доступа к финансовым услугам при наличии такой возможности

	В среднем по РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДВФО
2017	54,31%	63,90%	45,95%	57,71%	44,19%	46,27%	50,35%	59,72%	51,67%
2018	42,77%	49,57%	55,97%	33,85%	48,59%	38,85%	50%	22,98%	39,18%

Несмотря на существенный разброс значений доля населения, готового регулярно пользоваться дистанционными услугами при наличии такой возможности в «нестоличных» регионах, в целом, ниже, чем в среднем по России.

Анализ индикаторов финансовой доступности не только наглядно иллюстрирует проблемы, препятствующие развитию цифрового банкинга в России, но, может найти и практическое использование при планировании руководством банка мер по оптимизации сети банковских отделений. Например,

¹ Индикаторы финансовой доступности по результатам замера 2018 года // www.cbr.ru (дата обращения: 31.01.2020).

² Индикаторы финансовой доступности за 2018 год по результатам замера 2019 года // www.cbr.ru (дата обращения: 31.01.2020).

в тех регионах России, где индикаторы показывают больший удельный вес населения, испытывающего недоверие к ДБО, закрытие отделений должно происходить в последнюю очередь, а до этого времени можно использовать дополнительные способы, оправдывающие с финансовой точки зрения существование данного отделения, приняв при этом меры к тому, чтобы сделать переходный период для клиентов безболезненным.

Действительно, с учетом низкого уровня финансовой грамотности населения в настоящее время Правительство Российской Федерации и Центральный Банк России предпринимают попытки повысить ее путем проведения различных семинаров, лекций, выпуска брошюр. Но на реализацию такой программы необходимы большие средства и длительный период времени [2]. Закрытие традиционных отделений несет за собой и негативные последствия для их сотрудников, по мере роста затрат на цифровизацию наблюдается стойкая тенденция к снижению числа сотрудников банка [3].

Существует еще один фактор, затормаживающий развитие ДБО в регионах – клиенты, знающие о случаях кражи денег со счетов хакерами, попросту не доверяют банкам, отказываясь разглашать свои персональные данные. Довольно радикальную попытку решения этой проблемы предприняло государство издав Положение Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161 «О национальной платежной системе» (161-ФЗ). В этом законе закрепляется обязанность кредитных организаций вернуть деньги клиенту, в случае их пропажи со счета, прежде чем разбираться в ситуации. Также средством повышения доверия клиентов к ДБО являются возможность использования электронной подписи (ЭП).

Вместе с тем, несмотря на развитие цифровых технологий и повышение количества граждан, обладающих цифровыми навыками, в России сохраняется значительное цифровое неравенство [4], которое, в том числе, выражается отсутствием равных прав населения к финансовым услугам по причине их недостаточной финансовой грамотности и недоверия к ДБО.

Банки активно предпринимают меры для упрощения контактов со своими клиентами. Так, например, к концу 2021 года наличие «разговаривающего» чат-бота станет нормой для большинства интернет-сервисов в России [5].

Однако несмотря на прирост клиентов, отдающих предпочтение дистанционным каналам банковского обслуживания финансовая грамотность жителей части нашей страны, а также их грамотность в отношении использования цифрового банкинга, не позволяет быстро отказаться от использования традиционных каналов банковского обслуживания. Закрытие традиционных банковских отделений в таких регионах и замена их на банковское обслуживание через сеть Интернет не только не приведет к решению проблемы обеспечения равных прав доступа населения к банковским услугам, а наоборот, как минимум, на некоторое время лишит части граждан таких прав. Несмотря на то, что бесплатные консультации и обучающие семинары по интернет банкингу уже предлагались различными авторами в качестве решения проблемы финансовой неграмотности населения [6], представляется целесообразным в условиях построения информационного общества, на переходном этапе развития цифрового банкинга использовать традиционный формат отделений в качестве образовательных центров, в которых сотрудники банка будут оказывать клиентам услуги по обучению использования новым цифровым банковским сервисам. В этом случае, банк сможет сохранить лояльных клиентов после перехода на цифровые каналы обслуживания, что особенно важно для региональных банков, у которых зачастую вклады населения являются нередко единственным источником ликвидности [7]. Кроме этого, банк сможет обеспечить занятость своих сотрудников в этот переходный период. При этом государство может частично

субсидировать процесс обучения в рамках реализации одной из целей проекта «Цифровая экономика» по созданию устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств [8], а также реализации одной из задач государственной программы «Информационное общество» по обеспечению предоставления гражданам и организациям услуг с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий [9].

Литература

1. Цалкин Р.А. Банк как IT-компания: развитие «банков без отделений» // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг. – 2017. Т.4. – № 2. – С. 107-114.
2. Мочалина О.С., Лобачева Я.А. Специфика индикаторов финансовой доступности в Российской Федерации // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. – 2016. – № 1. – С. 84.
3. Вайсман Е.Д., Подшивалова М.В. Цифровизация VS занятость: опыт банковского сектора // Вестник ЮУрГУ Серия «Экономика и менеджмент». – 2018. Т.12. – № 4. – С. 26-34.
4. Беланова Н.Н. Приоритетные направления развития цифровой экономики // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2018. Т.9. – № 1. – С. 12.
5. Глушаков М.Е. Основные тренды в инновационном развитии финансовых сервисов // Электронный научно-практический журнал «Синергия». – 2018. – № 5. – С. 41.
6. Назаренко В.А., Бочкова Е.В. Основные проблемы и пути совершенствования интернет-банкинга в России // Молодой ученый. – 2015. – № 8. – С. 587-590.
7. Зверькова Т.Н. Региональные банки: исторический опыт функционирования и современность // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. Т.10. Вып. 8. – С. 954-968.
8. "Паспорт национального проекта "Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7).
9. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 30.11.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Информационное общество"».

Л.С. Швырёв

студент

С.С. Попова

канд. юрид. наук, доц.

(МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва)

КОНСТИТУЦИИ ГОСУДАРСТВ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ ВЕРХОВЕНСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются конституционно-правовые проблемы соотношения национального и международного права. В ходе

исследования автор приходит к выводу, что, несмотря на увеличение роли, которую играет международное право в современном мире, в большинстве стран господствует положение о том, что международно-правовые нормы могут действовать на территории государства, только если они не противоречат конституции.

Ключевые слова: Конституция, международное право, национальное право.

В современном мире вопросы соотношения международного и национального права актуальны как никогда прежде. В эпоху глобализации, характеризующуюся ростом интенсивности межгосударственного взаимодействия, правовые системы всех стран сталкиваются с необходимостью адаптироваться к неизбежно растущей значимости международного права и увеличению его влияния на внутригосударственные отношения.

Справедливое распределения мест государств на мировой арене, обеспечение гарантии основных прав и свобод человека и создание условий для эффективного межгосударственного сотрудничества требуют унификации принципов и институтов национального права, а также их согласования с нормами, существующими в международном правовом поле.

15 января 2020 года в своем Послании Федеральному Собранию Владимир Путин предложил внести поправки в Конституцию России, затрагивающие различные сферы жизни общества. Изменения должны затронуть и 79 статью Конституции РФ, в которую будет внесено положение, устанавливающее, что решения межгосударственных органов, принятые на основании международных договоров Российской Федерации, подлежат исполнению на территории России только в той их части, в которой они не противоречат Конституции Российской Федерации.

Данное предложение открывает платформу для дискуссий о различных аспектах исполнения международных договоров России, а кроме того, поднимает следующий вопрос: действительно ли данная поправка может изменить существующие принципы соотношения международного и национального права?

Международные договоры, участником которых Россия является, занимают особое место в правовой системе РФ. В части 4 статьи 15 Конституции РФ устанавливается следующее: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [1. С. 6].

Здесь важно подчеркнуть недопустимость расширительного толкования фразы «правила, предусмотренные законом». Мы не можем говорить о том, что положения международных договоров РФ имеют приоритет по отношению к Конституции. Согласно части 6 статьи 125 Конституции РФ «не соответствующие Конституции Российской Федерации международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению» [1. С. 40]. Кроме того, в Постановлении от 14.07.2015 N 21-П Конституционный Суд РФ установил, что ни международные договоры РФ, ни основанные на них решения международных судебных органов «не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции Российской Федерации и потому подлежат реализации в рамках этой системы только при условии признания высшей юридической силы именно Конституции Российской Федерации» [3].

По этой причине мы не можем говорить о том, что изменения, которые предлагается внести в 79 статью Конституции РФ, в какой-то степени изменяют действующие на данный момент принципы соотношения норм национального права России и права международного. Более того, нельзя утверждать, что эти

принципы не соответствуют общемировым стандартам, применяемым в развитых странах.

Конституция Франции предусматривает возможность заключения различного рода международных договоров. После ратификации нормы, которые в них содержатся, обладают большей юридической силой по отношению к нормам внутреннего законодательства. Однако, в случае, если «какое-либо международное обязательство содержит положение, противоречащее Конституции, то разрешение на ратификацию или одобрение этого международного обязательства может быть дано только после пересмотра Конституции» [2, с. 123]. То есть международный договор даже не может вступить в силу, если его нормы противоречат Основному закону страны. Более того, в 1998 году Государственный совет, что примат норм международного договора Франции над национальным законодательством «не применяется к нормам, имеющим конституционный характер» [6], а Кассационный суд в 2000 году этот принцип подтвердил [5].

Основной закон Германии в статье 25 определяет место общепризнанных норм международного права в правовой системе Германии: «Общепризнанные нормы международного права являются составной частью федерального права. Они имеют приоритет перед законами и непосредственно порождают права и обязанности для проживающих на территории Федерации лиц» [2, с. 165]. Кроме того, суд дополнительно устанавливает, что «управленческим органам и судам запрещается в силу статьи 25 Основного закона давать силу актам не немецкого происхождения, нарушающим общие нормы международного права» [4].

Тем не менее, в вопросах соотношения норм международного договора с нормами национального права суды и публичные органы власти исходят из того, что обязательным условием обретения международным договором юридической силы на территории государства является его ратификация, что было сформулировано Федеральным финансовым судом ФРГ: «Статья 25 Основного закона не распространяется на международные договоры в том числе. Они становятся составной частью внутригосударственного правопорядка только на основании ратификационного закона» [8]. При этом в Конституции нет норм, устанавливающих верховенство норм международного договора над нормами национального права. Этот принцип подтверждается следующим заключением Конституционного суда ФРГ: «Современное международное право не содержит всеобщего правила о том, что государства были бы обязаны инкорпорировать свои договоры во внутригосударственное право и там приобрести приоритет в действии и применении перед внутригосударственным правом» [7]. Таким образом, мы видим, что, несмотря на прямое действие общепризнанных принципов международного права, международные договоры Германии начинают действовать только после ратификации, причем их нормы не обладают приоритетом по отношению к внутреннему законодательству или Основному закону.

В Конституции Испании международным договорам уделена третья глава третьего раздела. Основной закон предусматривает возможность «заключения договоров, предусматривающих право участия в международных организациях или учреждениях, осуществляющих функции, не противоречащие положениям Конституции», при этом на правительство или на парламент «возлагается обязанность обеспечивать исполнение этих договоров и решений, исходящих от международных или наднациональных организаций, которым была передана соответствующая компетенция» [2, с. 322].

В статье 95 также указывается, что «заключению международного договора, содержащего положения, противоречащие Конституции, должен предшествовать предварительный пересмотр Конституции», а «правительство или любая из палат может обратиться в Конституционный суд о том, имеется ли такое противоречие» [3, с. 323].

В статье 96 устанавливается, что «законно заключенные и официально опубликованные в Испании международные договоры составляют часть ее внутреннего законодательства. Их положения могут быть отменены, изменены или приостановлены только в порядке, указанном в самих договорах или в соответствии с общими нормами международного права» [2, с. 323].

Таким образом, из положений Конституции следует, что нормы международного договора не могут противоречить Основному закону Испании, но в тоже время, в случае, если международный договор заключен, то его нормы, что косвенно следует из статьи 96, будут обладать высшей юридической силой по отношению ко всем внутригосударственным актам за исключением Конституции.

Итак, мы видим, что, несмотря на общемировую тенденцию к увеличению роли, которую играют нормы международного права в правовых системах различных государств, основные законы большинства стран содержат положения о том, что нормы международного права могут действовать на территории государства только в той их части, в которой они не противоречат конституции. Если же возникают коллизии между нормами конституции и нормами международного права, органам власти и судам следует руководствоваться положениями конституции.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: Герб. Флаг. Гимн. 2018 год / сост. Таранин А.Б. – М.: Издательство АСТ, 2018.
2. Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. проф. В.В. Маклаков – 2-е изд., исправ. и доп. – М.: Издательство БЕК, 1997.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182936/ (дата обращения 08.04.2020).
4. Bundesverfassungsgericht, (1. Kammer des Zweiten Senats), Beschluß vom 21.5.1987 // Neue Juristische Wochenschrift. 1988. 1462.
5. Cass. ass. plen., 2 juin 2000, Dalloz 2000, jur. P. 865, note B.Mathieu et M.Verpeaux.
6. CE, Ass. 30 octobre 1998, Sarran, RDP, 1999, p. 919, note J-Fr Flauss; RDTciv 1999, p. 232, note N. Molfessis.
7. Deutsche Rechtsprechung in völkerrechtlichen Fragen 1986–1993 Giegerich / Philipp / Polakiewicz / Rädler / Zimmermann. 221. Verhältnis von völkervertragsrecht und innerstaatlichem Recht nr.86/3. Bundesverfassungsgericht, Beschluß vom 22.10.1986 (2 BvR 197/83), BVerfGE 73, 339 (s. 1822 [86/1]).
8. Deutsche Rechtsprechung zum Völkerrecht und Europarecht 1986-1993, Giegerich / Philipp / Polakiewicz / Rädler / Zimmermann, Bundesfinanzhof, Urteil vom 1.2.1989 (I R 74/86), [89/1] / Heidelberg 1998.

ВИРУСНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ: СПРОС НА СМЕШНОЕ КАК ДВИГАТЕЛЬ СОВРЕМЕННОГО ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. *Статья посвящена анализу такого способа направленного воздействия на политический процесс как вирусный политический маркетинг. Автор рассматривает мем как инструмент вирусного политического маркетинга на примере предвыборной кампании 2019 года в Испании и приходит к выводу, что мем, являясь разновидностью развлекательного контента, способен оказать значительное влияние на электоральный процесс.*

Ключевые слова: *вирусный маркетинг, инфотейнмент, электоральный процесс, мем, Испания.*

В современном мире развитие технологий не только предоставило маркетологам новые инструменты распространения информации, но и позволило потребителям делиться ею в режиме онлайн. Всё чаще можно наблюдать примеры социального заражения: случаи, когда определенные продукты или идеи становятся популярными у массовой аудитории в результате распространения информации о них самими людьми: сведения передаются вначале от небольшой группы ко все более обширному кругу лиц, распространяясь, подобно вирусу. Данное явление зародилось и развилось в сфере коммерческой рекламы, однако сегодня его всё чаще можно наблюдать и в политике. В связи с этим, актуальность приобретает исследование современного преломления теории и практики вирусного политического маркетинга.

Термин «вирусный маркетинг» («viral marketing») ввел в употребление Джеффри Рэйпорт в 1996 году. В статье «The Virus of marketing» он описал данное явление, подчеркнув при этом, что наиболее успешные рекламные кампании функционируют по правилам, схожим с биологическими законами распространения вирусов. То есть любой получатель информации проникается к ней искренним интересом и стремится передать её максимально быстро как можно большему числу друзей по самым оперативным каналам [16]. Таким образом, информация распространяется в геометрической прогрессии, подобно вирусной инфекции.

Вирусный маркетинг можно определить как любую стратегию, которая побуждает людей передавать маркетинговые сообщения другим, создавая тем самым потенциал экспоненциального роста силы влияния конкретного сообщения [19, с. 2-9].

Основы вирусного маркетинга описал профессор Йона Бергер (Уортонская школа бизнеса). В своей книге «Заразительный. Психология сарафанного радио. Как продукты и идеи становятся популярными» Бергер сформулировал «шесть принципов заразительности» контента – основные элементы и методы вирусного маркетинга:

- социальная валюта. Людям нравится делиться информацией, демонстрирующей их стремление к саморазвитию, а также чувствовать свою сопричастность к передаче уникальных сведений. Размещая в блоге или социальной сети, например, ссылки на полезные статьи, пользователь улучшает свой имидж в глазах

аудитории. Таким образом, ценность информации побуждает человека распространять её;

- публичность. Пользователи более склонны совершать определенное действие, если ранее его уже совершили другие люди. Возникает эффект социального подражания, стремление присоединиться к большинству;
- практическая ценность. Практическая полезность рекламного сообщения способствует его распространению, так как, во-первых, такой контент помогает решать конкретные задачи, во-вторых, делает передающего такую информацию человека более значимым для других пользователей;
- истории. Людям нравятся хорошие истории, а потому интересный рассказ, главную роль в котором играет рекламируемый продукт или идея, имеет высокий вирусный потенциал;
- триггеры. Известно, что человек наиболее подвержен манипулятивному воздействию, именно когда не подозревает, что на него оказывают влияние. Включение в маркетинговое сообщение особых раздражителей – триггеров, запускающих в сознании человека механизм определенных ассоциаций, способствуют большей вирусности контента;
- эмоции. Пользователи склонны делиться со своим окружением информацией, вызывающей наиболее сильную эмоциональную реакцию. Вирусными зачастую становятся публикации, вызывающие радость, гнев, восхищение и, в особенности, смех [1].

Перечисленные выше характеристики непосредственно описывают коммерческий вирусный маркетинг. Однако некоторые из них, особенно эмоциональная нагрузка информации, актуальны и в рамках современного политического процесса.

Политический маркетинг в широком понимании представляет собой способ направленного воздействия на политический процесс путем использования маркетинговых инструментов, техник и методов [15]. Влияние осуществляется посредством формирования побудительных мотивов (ценностей, интересов, электоральных предпочтений), изучения и удовлетворения политического спроса целевой аудитории.

В настоящее время для того, чтобы иметь успех, воздействие на аудиторию должно сочетать в себе как информирование, так и элементы развлекательного жанра. Данный способ подачи материала в средствах массовой информации получил название «инфотейнмент» – социокультурное явление, представляющее собой результат интеграции информации, особых форм её репрезентации и инновационных средств массовых коммуникаций. Важной составляющей инфотейнмента стали элементы развлекательности как особой ценностной характеристики массовой культуры постиндустриального общества [3]. Итак, интересная, необычная политическая информация, апеллирующая к эмоциям и особенно вызывающая смех, воспринимается пользователями современных медиа намного лучше, чем нейтральная, и чаще подлежит вирусному распространению в сети Интернет. Данным свойством человеческой психологии активно пользуются политтехнологи.

У сегодняшнего избирателя сформировался запрос на развлекательный контент. Этому запросу лучше всего отвечают сравнительно новые инструменты информационно-психологического воздействия – интернет-мемы, позволяющие не просто потреблять и передавать информацию, но и получать при этом определенные положительные эмоции, развлекаться. Изначально мемы как часть интернет-культуры зародились стихийно. Лишь спустя некоторое время стало понятно, что их свойства можно использовать

для продвижения товаров. Сегодня мемы широко применяются фактически во всех сферах общественной жизни, они стали неотъемлемой частью политики в целом и электорального процесса в частности. Таким образом, в современных предвыборных кампаниях эксплуатируется даже наше чувство юмора. В данном контексте именно мемы, на наш взгляд, представляют собой наиболее эффективный инструмент вирусного политического маркетинга.

Сегодня Интернет-мем – одно из тех понятий, теоретическое осмысление которых не успевает за их практическим распространением [7, с. 32]. Исследователи мемов едины в том, что первым к анализу этого феномена обратился Ричард Докинз. В своей книге «Эгоистичный ген» Докинз стремился найти параллели между динамикой генетической и культурной эволюции. Автор описал мем (в русском переводе превратившийся в «мим») как единицу передачи культурного наследия по аналогии с геном, который является единицей генетической наследственной информации. Действительно, как гены распространяются в генофонде, переходя от одного тела к другому, так и мимы циркулируют в культурном фонде, передаваясь от человека к человеку в процессе коммуникации [2, с. 173].

Автор известной книги «Вирус разума» Ричард Броди полагал, что мем – хранящаяся в сознании единица информации, чье существование влияет на события таким образом, что всё большее число её копий создаётся в сознании других людей. Броди выделял способность мема к репликации и через эту репликацию – способность оказывать воздействие на окружающий мир [8, с. 11].

Итак, мем – довольно широкое понятие, обозначающее содержащуюся в разуме единицу культурной информации, выраженную в любой форме и способную к репликации в сознании других людей. Однако обратимся к исследованиям мема как элемента массовой коммуникации. В сфере информационного взаимодействия общепринятой является трактовка мема как «обитающей в Сети репродуцируемой единицы культурной информации» [5]. Как полагают многие исследователи, взлёт популярности мемов представляет новый, исторически беспрецедентный социально-культурный феномен [5].

В современной науке существует несколько подходов к классификации Интернет-мемов. В частности, существует деление Интернет-мемов по семиотическому признаку. Здесь наиболее полной является классификация российского исследователя А.Г. Квят, согласно которой, в Интернет-пространстве существуют следующие типы мемов:

- текстовый мем: речевые клише, цитата, слово или короткая запоминающаяся фраза;
- визуальные или аудиовизуальные объекты: картинки, видеоролики, песни;
- образы реальных или вымышленных персонажей медиапространства;
- бренды компаний или товаров;
- тематические доминанты информационного пространства, например, хэштеги [4].

Популярностью также пользуются составные мемы, совмещающие в себе несколько способов передачи информации, например, картинки с текстом.

Мемы можно разделить на спонтанно возникающие и сознательно сконструированные. Первые являются продуктом стихийного творчества масс, вторые – выступают инструментом информационного воздействия, создаются с целью оказать влияние на формирование общественного мнения.

Для того чтобы понять, как происходит вирусное распространение мема в Сети, необходимо выделить основные характеристики мема и функции, которые он выполняет в процессе коммуникации.

Современный Интернет-мем обладает рядом специфических характеристик, которые делают возможным его быстрое распространение, закрепление в сознании людей и мощное воздействие на общественное мнение. По мнению А. Столетова, мем должен привлекать внимание и задерживаться в памяти, отличаться свежим взглядом на мир, характерным для молодежной субкультуры, вызывать яркие эмоции и вовлекать в общение (в том числе, и за счет провокации). Важная особенность мема – он зачастую теряет смысл в отрыве от социального и культурного контекста. Кроме того, ретрансляция мема подразумевает передачу не информации как таковой, а знака, символа, несущего определенное сообщение. И для человека, который не знаком с общим контекстом, частью которого является тот или иной мем, он окажется просто картинкой, лишенной содержания [6].

Также следует отметить, что мем должен быть достаточно коротким. Культура мемов активно развивается в эпоху «клипового мышления» – люди не смотрят длинных видеороликов и часто отказываются от прочтения больших текстов. В этой ситуации броская картинка со смешным текстом, короткое меткое высказывание или песня с политической сатирой привлекают наибольшее внимание и подлежат активному распространению пользователями.

Мемы выполняют в политической коммуникации ряд функций:

Коммуникативная функция: являясь единицей передачи информации, мем несет в себе определенное сообщение (в данном случае, политически значимое) и обеспечивает взаимодействие людей в информационном пространстве.

Также мем выполняет функцию самовыражения, поскольку является продуктом творчества конкретных людей.

Важна также маркирующая и объединяющая роль, которую мемы играют в процессе коммуникации. Пользователи социальных сетей, которым нравятся определённые мемы, например, могут принадлежать к группе сторонников тех или иных взглядов, партий или политиков. Если человек одобряет и распространяет тот или иной мем, весьма вероятно, что он разделяет ту точку зрения на проблему, которую этот мем отражает.

Кроме того, мем выполняет компенсаторную функцию. Он обычно возникает в ответ на актуальный инфоповод, который в рамках официального дискурса порождает дебаты и конфликты. Таким образом, мемы позволяют обсуждать серьезные политические вопросы в ироничной или сатирической форме, снимая существующее в обществе напряжение.

Мемы способны выступать в качестве средства социальной мобилизации, а также становиться своеобразной формой политического участия. Удачный мем, который может быть создан как профессионалом, так и рядовым пользователем, формирует в сознании человека установки, мнения, оценки, что в конечном итоге может оказать значительное влияние на его политический выбор.

Итак, мемы – неотъемлемая часть современного медиапространства. Сегодня они не только активно используются в частной переписке или блогах, на радио или телевидении, но и становятся мощным инструментом вирусного политического маркетинга. В частности, мемы активно применяются в электоральных кампаниях. Политический мем может возникнуть стихийно или стать продуктом сознательного творчества профессиональных политтехнологов. Настоящую популярность, виральность мема обеспечивает эмоциональ-

ный заряд, который текст или картинка несут в себе. В этих условиях спрос избирателей на «смешное» способствует активному распространению конкретных мемов, что неизбежно оказывает серьезное влияние на ход современных электоральных процессов.

Далее мем рассматривается как инструмент вирусного политического маркетинга на примере конкретного кейса – внеочередных всеобщих выборов в Генеральные кортесы Испании, состоявшихся 10 ноября 2019 года. Испания – страна, население которой отличается эмоциональностью и развитой политической культурой. Простые граждане активно участвуют в политической жизни страны, в том числе создавая, используя и распространяя в Сети различные медиавирусы.

В последние годы в Испании наблюдается непрекращающаяся политическая нестабильность. Всеобщие выборы 10 ноября стали четвертыми за последние 4 года и уже вторыми в 2019 году. Каждый раз избранные в Генеральные кортесы депутаты оказывались неспособны сформировать эффективное правительство, и назначались новые выборы.

Испанцы, очевидно, устали от продолжающегося политического кризиса. Всё большие опасения у граждан вызывают растущие рейтинги популистов – крайне правой партии VOX. В результате, любой сколько-нибудь значимый инфоповод становится причиной появления множества мемов. Основной площадкой для их распространения в Испании является Twitter.

Содержащийся в этих публикациях юмор, с одной стороны, позволяет снять социальное напряжение, с другой, как было описано ранее, способствует вирусному распространению мема в сети и делает его мощным рычагом воздействия в рамках политической кампании. Рассмотрим на конкретных примерах влияние мемов на ход и результаты электоральной кампании осени 2019 года.

4 ноября в Испании состоялись единственные предвыборные дебаты, в которых приняли участие лидеры всех пяти ведущих политических партий. Велась телетрансляция, также дискуссию можно было наблюдать через Интернет.

Лидером дебатов, по крайней мере, по числу упоминаний в юмористических публикациях, стал глава правой либеральной партии Ciudadanos (Граждане) Альберт Ривера. Вечером 4 ноября в Сети появились многочисленные мемы с его участием.

Повод для этого дал сам Ривера: за день до встречи со своими политическими противниками он опубликовал видео, в котором представил публике своё «секретное оружие» на предстоящих дебатах – щенка по имени Лукас. «Он всё еще пахнет молоком, потому что совсем маленький. Но каждый, кто выступит против меня, будет иметь дело с Лукасом», – сказал политик [11]. Видео быстро стало вирусным, а фраза про молоко «Aún huele a leche» и само изображение щенка стали основой для создания сотен мемов [Приложение 1, п. 1] (описанные здесь и далее изображения представлены в Приложении № 1 (Пр. 1, с.10-15) – прим. авт.).

«Надеюсь, Ривера не станет использовать щенка во время самих дебатов», – писали некоторые пользователи, и их опасения не были случайными. Дело в том, что Альберт Ривера известен своими успехами в ораторском искусстве. В 2001 году он стал чемпионом испанской Лиги университетских дебатов [9]. Одно из главных правил этого жанра – аргументировать свою речь и предоставлять публике вещественные доказательства своих слов. Чем более яркими будут эти доказательства, тем лучше оратор сможет привлечь и удержать внимание аудитории. Продолжая следовать этому правилу в своей политической карьере, Ривера часто использует различные объекты, чтобы подкрепить свои публичные заявления.

Так, во время дебатов 4 ноября лидер «Ciudadanos» продемонстрировал булыжник с мостовой Барселоны (как иллюстрацию насилия, происходящего в Каталонии вследствие очередного этапа эскалации политического кризиса), длинный список, где перечислялись совершенные властью коррупционные правонарушения, карту Испании, на которой были подписаны существующие в стране нации, коллаж из фотографий, книгу и плакат [17; Пр. 1, п. 2]. Было непонятно, осознает ли Ривера, что участвует в предвыборных дебатах, а не в студенческом соревновании по ораторскому мастерству. Сразу после дебатов в Сети появилась реакция на эмоциональное выступление политика – многочисленные мемы, высмеивающие Риверу и его страсть к демонстрации доказательств. Например, известный в Испании комик Альваро Веласко пошутил, что после «камня» и «бумаги» Ривера должен был вынуть ножницы, имея в виду популярную игру «Камень, ножницы, бумага» [Пр. 1, п. 2.3].

Персонажами мемов стали и другие участники дебатов. Так, например, поводом для творчества пользователей Twitter стало фото исполняющего обязанности главы правительства Педро Санчеса [13; Пр. 1, п. 3]. Однако мемы про Альберта Риверу всё же оказались намного более многочисленными и популярными. Публикации, героем которых стал Ривера, были сравнительно более смешными и остроумными, чем мемы о других кандидатах, а способность таких мемов к саморепликации обеспечила их стремительное распространение в сети Интернет. В результате, основанная на смешных мемах популярность Риверы в информационном пространстве негативно сказалась на рейтингах партии Ciudadanos и её результатах на выборах 10 ноября.

На прошлых внеочередных выборах в парламент 28 апреля 2019 года «Ciudadanos» заняла третье место, уступив лишь Испанской социалистической рабочей партии и Народной партии, которые конкурируют между собой за политическое лидерство в стране на протяжении всей демократической истории Испании. Однако в последнее время популярность партии Альберта Риверы значительно упала, вследствие ухудшения имиджа своего лидера, который еще во время весенней электоральной кампании также стал героем высмеивающих его мемов из-за своего эксцентричного поведения [14].

Утром 4 ноября (дебаты состоялись вечером того же дня) испанское издание El Mundo опубликовало результаты опросов, согласно которым «Ciudadanos» должна была получить 8,9% голосов [12]. Результат, который партия показала 10 ноября, оказался еще хуже – 6,8% [10]. Таким образом, партия переместилась в рейтинге основных политических сил в стране с третьего места на шестое. Мемы стали не единственным, но важным фактором провала партии Риверы на выборах. Неудача лидера «Ciudadanos» на дебатах, его эксцентричные методы политической борьбы, щенок Лукас и кусок булыжника, информация о которых при помощи сотен юмористических публикаций была распространена среди массовой аудитории в очень короткий срок, нанесли серьезный удар по репутации политика и повлияли на результаты голосования совсем не в пользу руководителя «Ciudadanos».

В то же время, широкий общественный резонанс вызвал успех на выборах других правых партий: умеренной Народной партии и ультраправой VOX. Последняя более чем в два раза увеличила своё представительство в Конгрессе: если на выборах 28 апреля крайне правые получили 24 места в Конгрессе, то 10 ноября – уже 52. Партия VOX отличается крайне консервативной риторикой, политические противники обвиняют её в поддержке идеологии фашизма. В Испании эта тема воспринимается чрезвычайно остро: сказывается наследие фашистской диктатуры Франко, продолжавшейся более 30 лет. А потому рост популярности VOX спровоцировал ажиотаж в Сети и послужил поводом для создания множества мемов.

В частности, один из пользователей Twitter опубликовал в сети картинку, изображающую рабочий стол компьютера с тремя папками со следующими названиями: «Мемы на случай, если выиграет Народная партия; Мемы на случай, если выиграют социалисты; билеты в Исландию, если выиграет VOX» [Пр. 1, п. 4]. Смешная картинка быстро стала вирусной, а люди, которые распространяли её в социальной сети, тем самым демонстрировали своё одобрение идеи автора, пусть и в шутливой форме. Таким образом, здесь, помимо функции самовыражения мем играет еще и маркирующую, объединяющую роль.

Объектом насмешек вновь стал Альберт Ривера: провал «Ciudadanos» на выборах (её представители по итогам голосования заняли в Конгрессе лишь 10 депутатских кресел вместо прежних 57) и заявление лидера партии о решении подать в отставку спровоцировали появление десятков новых мемов с Альбертом Риверой в главной роли [Пр. 1, п. 5]. Для большинства пользователей социальных сетей создание и распространение мемов было лишь способом развлечения, однако эта деятельность имела важные последствия конкретно для Риверы и для испанского электорального процесса в целом: репутация бывшего руководителя «Ciudadanos» была похоронена окончательно, и шансы на возвращение Риверы в большую политику фактически были сведены к нулю.

Победу на выборах 10 ноября 2019 года одержала Испанская социалистическая рабочая партия (ИРСП, PSOE). Однако она не получила абсолютного большинства в Конгрессе, а значит, страна вновь не смогла обрести политическую стабильность. В этих условиях в рамках избирательной системы, существующей в Испании, для формирования правительства победившей партии необходимо вступить в коалицию с другими политическими силами, а за всю демократическую историю Испании еще ни одно коалиционное правительство не оказывалось жизнеспособным.

Многие считали коалицию невозможной, однако уже 12 ноября стало известно, что лидер ИРСП Педро Санчес подписал предварительное соглашение о коалиции с главой левой партии «Podemos» Пабло Иглесиасом. Факт заключения соглашения и фотография, на которой лидеры обнимают друг друга после его подписания, стали основой для создания новых мемов [Пр. 1, п. 6]. Стоит отметить, что юмористические публикации на тему создания новой коалиции имели позитивную эмоциональную окраску. Испанцы выразили в мемах радость и надежду на то, что после заключения соглашения между ИРСП и «Podemos» страна всё же может получить жизнеспособное правительство. Поскольку население Испании устало от затянувшегося политического кризиса, эти мемы находили эмоциональный отклик у множества пользователей, заставляя делиться публикациями в социальных сетях. Распространение подобных мемов, в свою очередь, означало уже не просто репост смешной картинки, а своего рода поддержку политики новых властей.

Итак, Интернет-пользователи активно отреагировали на очередной этап политического развития своей страны. Выборы 10 ноября спровоцировали появление сотен мемов. Некоторые из них возникли стихийно, другие были созданы с конкретной политической целью. Мемы имели различную эмоциональную окраску, однако все наиболее популярные публикации обладали общей чертой: они были действительно смешными и вызывающими яркие эмоции. Именно такие мемы становились по-настоящему вирусными и оказывали реальное влияние как на отдельных пользователей, так и на ход электоральной кампании в целом.

В мире XXI века мемы стали неотъемлемой частью информационного пространства и, в частности, важным инструментом вирусного политического маркетинга. Как показывает практика, воздействие, которое интернет-мемы

оказывают на людей, не стоит недооценивать. Мем – эффективное средство, при помощи которого можно как повысить популярность того или иного политического деятеля, так и нанести его репутации сокрушительный удар, как произошло, например, с лидером партии «Ciudadanos» Альбертом Риверой.

Необходимо понимать, что в эпоху инфотейнмента запрос общества на смешное очень высок. А потому качественные мемы являются ценной социальной валютой, способной, с одной стороны, удовлетворить потребность людей в развлечениях, с другой – заставить массовую аудиторию работать на производителя контента, создавая и распространяя, на первый взгляд, всего лишь небольшие единицы культурной информации, которые, однако, могут серьезно повлиять общественно-политическую жизнь и её важнейший элемент – электоральный процесс.

Литература

1. Бергер Й. Заразительный. Психология сарафанного радио. Как продукты и идеи становятся популярными. – М.: ООО «Издательство "АСТ"», ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2013. – 250 с.
2. Докинз Р. Эгоистичный ген. – М., 1993. – 318 с.
3. Драгун Е.М. Инфотейнмент как явление современной медиакультуры: дис. канд. культурологии. МГУ им. Ломоносова. – М., 2015.
4. Квят А.Г. Медиамем как инструмент политического PR: когнитивный подход. – Медиаскоп. – 2013. – № 1 // <http://www.mediascope.ru/node/1254#12> (дата обращения: 29.03.2020).
5. Савицкая Т.Е. Интернет-мемы как феномен массовой культуры // http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/althome/news/KVM_archive/articles/2013/03/2013-03_r_kvms3.pdf (дата обращения: 29.03.2020).
6. Столетов А. Мемы: мифы и реальность // Энциклопедия маркетинга. URL: <https://www.marketing.spb.ru/lib-around/socio/meme.htm> (дата обращения: 29.03.2020).
7. Шомова С.А. Политический интернет-мем: сущность, специфика, разновидности // Бизнес. Общество. Власть. – 2015. – № 22. – С. 28-41.
8. Brodie, R. Virus of the mind: The new science of the meme. – London: Hay House UK Ltd, 2009. – 288 с.
9. Cuando Albert Rivera sí ganó el debate... en 2001 // Expansión. URL: <https://www.expansion.com/economia/politica/2015/12/09/5668550ce2704ef5078b4617.html> (дата обращения: 06.04.2020).
10. Elecciones generales 2019 10N // El País. URL: <https://resultados.elpais.com/elecciones/generales.html> (дата обращения: 06.04.2020).
11. El PERRO LUCAS, el arma secreta de RIVERA en el DEBATE // <https://www.youtube.com/watch?v=CORYWWWtLA8> (дата обращения: 06.04.2020).
12. Izquierda y derecha están a sólo 10 escaños, con un 35% de votantes indecisos en las elecciones generales // El Mundo. URL: <https://www.elmundo.es/espana/2019/11/04/5dbf3610fdddfff6668b45a0.html> (дата обращения: 07.04.20).
13. Los mejores memes de Pedro Sánchez en el debate electoral // El Balon. URL: <https://revistaelbalon.com/pedro-sanchez-memes-debate-electoral/> (дата обращения: 06.04.2020).
14. Los memes ganan los dos debates electorales // Esquire.com. URL: <https://www.esquire.com/es/actualidad/a27234163/debate-memes-rtve-albert-rivera-pedro-sanchez-pablo-iglesias-casado/> (дата обращения: 06.04.2020).

15. Political Marketing: A Conceptual framework // URL: https://mpa.ub.uni-muenchen.de/12547/1/Political_Marketing_Conceptual_ (дата обращения: 03.04.2020).

16. The virus of marketing by Jeffrey Rayport // Fast Company. URL: <https://www.fastcompany.com/27701/virus-marketing> (дата обращения: 03.04.2020).

17. Todos los objetos que Albert Rivera ha enseñado en los debates electorales // Business insider. URL: <https://www.businessinsider.es/adoquines-noticias-objetos-albert-rivera-debates-523279> (дата обращения: 06.04.2020).

18. Twitter.com.

19. Wilson, R.F. 2000. The six simple principles of viral marketing. Web Marketing Today (70):1–4. Цит. По Klopper H.B. Viral marketing: a powerful, but dangerous marketing tool // South African Journal of Information Management. – 2002. – № 4(2).

Д.В. Юдахина

магистр

Научный руководитель:

канд. экон. наук,

доцент кафедры экономики инноваций

В.Ю. Анисимова

(Самарский университет, г. Самара)

АНАЛИЗ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Аннотация. В статье отражены теоретические аспекты налогового потенциала, методы расчета налогового потенциала, предложен новый метод расчета. Также проведен анализ налогового потенциала Республики Татарстан на основе предложенной методики.

Ключевые слова: налоговый потенциал, налоговые льготы, фактический метод, метод прямого счета, налоговая база, налоговая ставка, задолженность, налоговый кодекс, налог на прибыль организаций, налог на имущество организаций.

Для нашей страны и ее субъектов на данный момент времени одними из главных задач являются изучение и оценка возможностей аккумулирования налоговых ресурсов на соответствующей территории Российской Федерации. Актуальность поднимаемой темы связана с отсутствием единой методики расчета во всех регионах России показателя налогового потенциала и, как следствие, большими финансовыми разрывами при распределении безвозмездных поступлений из средств федерального бюджета в бюджеты регионов.

На основе всевозможных трактовок в учебной литературе можно сформулировать новое определение налогового потенциала. Налоговый потенциал – это возможное количество налоговых поступлений за определенный период при имеющейся экономической ситуации, налоговом законодательстве, которое необходимо привести к оптимальному уровню.

Существуют различные методики расчета налогового потенциала субъекта РФ. Одним из методов является фактический метод расчета налогового потенциала и его можно вычислить исходя из некоторых фактических значений налоговых сумм. В этом методе предполагается, что

полное использование налогового потенциала невозможно из-за двух вещей: задолженность в бюджет (налоги, штрафы пени) и льготы. Рассчитывается налоговый потенциал по этой методике таким образом [7]:

$$НП = \Phi + З + Л, \quad (1)$$

где *НП* – налоговый потенциал;
Φ – фактическое поступление налогов;
З – задолженность за отчетный период;
Л – сумма налога, недополученная в результате применения льгот.

В этом методе расчета минусом является то, что сложно спланировать полученный показатель, так как здесь не используется налоговая база, в то время как в методе прямого счета может быть допущена перспективная оценка налогового потенциала именно через планирование налоговой базы.

Для усовершенствования данного метода, можно объединить фактический метод расчета налогового потенциала с методом прямого счета и использовать налоговую базу для вычисления налогового потенциала субъекта РФ, чтобы убрать недостаток фактического метода. И формула для расчета будет выглядеть так:

$$НП = (\sum НБ_i \times T_i) + З + Л, \quad (2)$$

где *НП* – налоговый потенциал;
НБ_i – налоговая база налога *i*;
T_i – ставка (предельная ставка) налога *i* в процентах;
З – задолженность за отчетный период;
Л – сумма налога, недополученная в результате применения льгот.

Для расчета налогового потенциала субъекта РФ, в данном случае рассчитать налоговый потенциал на примере Республики Татарстан по новой формуле, далее будут представлены данные по каждому показателю в отдельности из формулы (2) в период 2016 – 2018 гг. Все официальные данные были взяты из Налогового паспорта Республики Татарстан.

Налоговый паспорт – это комплексный документ, который содержит сведения о налоговом потенциале. В нем отражаются все ключевые моменты налогового администрирования субъекта РФ.

Налоговый паспорт включает в себя 12 разделов. Показатели, используемые в каждом из разделов, построены с учетом их динамики за три года, что предоставляет возможность увидеть картину социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, а также провести оценку и анализ налогового потенциала и налоговой нагрузки субъекта, как по отдельным видам налогов, так и по отдельным видам экономической деятельности [6].

В таблице 1 представлены данные из Налогового паспорта [3, 4, 5] субъекта о налоговых базах, налоговых ставках, а также рассчитан налоговый потенциал при помощи метода прямого счета – формула (1), по каждому налогу Республики Татарстан за период 2016 – 2018 гг.

Наибольшую долю в налогах в Республике занимает налог на добычу полезных ископаемых – это связано с тем, что в Республике Татарстан разведано 127 месторождений, включающих более 3000 залежей нефти и 112 залежей угля, а также налог на прибыль организаций.

Налоговый потенциал в сумме за 2016 год составляет 472,7 млрд руб., в 2017 году – 576,2 млрд руб., в 2018 году – 764,3 млрд руб. Прирост в 2017 году составил 21,9%, в 2018 году – 32,6%.

Таблица 1

Полученные налоги 2016-2018 гг. в Республике Татарстан

Налоги	Ставка	Налоговая база (млрд руб.)			Налоговый потенциал (млн руб.)		
		2016	2017	2018	2016	2017	2018
Налог на прибыль	20%	365,57	408,2	543,03	72 889,3	81 342,6	108 029,4
НДФЛ	9%	0,031	0,005	0,006	3,3	0,6	0,8
	13%	471	515,3	556,6	61 235,9	67 011,8	72 350,4
	15%	0,21	0,39	0,61	31,6	59,9	91,6
	30%	1,31	1,73	0,61	393	519,5	175,3
	35%	0,62	0,57	0,46	215,1	200,2	161,2
НДПИ					156 207,4	236 721,2	359 912
Акцизы:	9 руб.	655,4 тыс. л.	458,9 тыс. л.	307,5 тыс. л.	5,9	8,2	5,5
Вино (л)							
Пиво (л)	20 руб.	365,7 млн. л.	366,9 млн. л.	383,7 млн. л.	7 314,3	7 706,8	8 059,1
ЭС > 9%	500 руб.	46,5 млн. л.	39,2 млн. л.	34,9 млн. л.	23 258,5	20 478,3	18 298,3
НИО					22 156,9	22 310,6	28 871,5
Прочие					128 991,5	139 850,6	168 442,8

В таблице 2 представлены данные о видах задолженности Республики Татарстан в консолидированный бюджет РФ за период 2016-2018 гг. Можно заметить, что задолженность в консолидированный бюджет РФ увеличивается к 2018 году, а задолженность по единому социальному налогу, задолженность в государственные внебюджетные фонды и задолженность по страховым взносам ОСС к 2018 году сократилась. Совокупная задолженность по налогам и сборам в Республике Татарстан в 2016 году составляет 14,8 млрд руб., в 2017 году – 23,17 млрд руб., в 2018 году – 24,28 млрд руб.

Таблица 2

Задолженность Республики Татарстан по налогам и сборам в консолидированный бюджет Российской Федерации 2016-2018 г. [3, 4, 5]

Показатели	2016	2017	2018
Задолженность по налогам и сборам в консолидированный бюджет Российской Федерации	11 168,9	12 634,9	14 683,2
Задолженность по пеням и налоговым санкциям в консолидированный бюджет Российской Федерации	3 641,7	3 702,6	4 699,1
Задолженность по единому социальному налогу (налог + пени)		67,1	46,8
Задолженность в государственные внебюджетные фонды РФ (взносы + пени)		54,9	25,8
Задолженность по страховым взносам на обязательное социальное страхование – всего (взносы + пени)		6 708,7	4 825,8

Налоговые льготы – это полное или частичное освобождение от уплаты налога, предоставляющееся налоговым законодательством, а также это может быть иное смягчение налогового бремени для налогоплательщика. Цель налоговых льгот заключается в сокращении налоговых обязательств плательщиком налога. [1]

Льготы по налогу на прибыль могли быть применены в период 2016-2018 г. для организаций, которые были заняты в сфере образования и/или медицины, в сельскохозяйственных предприятиях, для организаций сферы обслуживания. Здесь была предусмотрена возможность воспользоваться льготой по налогу на прибыль путем применения ставки 0% к налоговой базе при исчислении данного налога. Об этом сказано п. 1.1, 1.3, 1.9 ст. 284 НК РФ).

С 2015 года основные средства, которые входят в первые две амортизационные группы, не относятся к объектам налогообложения налога на имущество организаций (п. 4 ст. 374 НК РФ).

С 2018 года возможность использования льготы по п. 25 ст. 381 НК РФ стала зависеть от решения о ее применении, принятого в регионе (ст. 381.1 НК РФ). Причем регионы получили право самостоятельно определять, кто может воспользоваться такой льготой, и в отношении, какого имущества и какую ставку будут при этом применять. Одновременно для такого имущества на 2018 год введена своя особая ставка (1,1%), выше которой регион не может установить свою ставку.

В статье 395 Налогового кодекса указаны налогоплательщики, которые освобождаются от налогообложения по земельному налогу: учреждения и органы уголовно-исполнительной системы; организации – в отношении земельных участков, занятых государственными автомобильными дорогами общего пользования; религиозные организации – в отношении принадлежащих им земельных участков, на которых расположены здания, строения и сооружения религиозного и благотворительного назначения. Также общероссийские общественные организации инвалидов, среди членов которых инвалиды и их законные представители составляют не менее 80%, организации народных художественных промыслов, организации – резиденты особой экономической зоны.

И еще физические лица, относящиеся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, а также общины таких народов – в отношении земельных участков, используемых для сохранения и развития их традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов.

В п. 2 ст. 358 НК РФ приведен перечень транспортных средств, не являющиеся объектом налогообложения. Соответственно, их владельцы имеют право на освобождение от данного вида налога. В число таких объектов входят:

- весельные лодки и моторные лодки с двигателем мощностью до 5 лошадиных сил (исключены из льготированных объектов с 01.01.2020);
- автомобили легковые, специально оборудованные для использования инвалидами, а также с мощностью двигателя до 100 лошадиных сил (73,55 кВт), которые были получены (приобретены) через органы социальной защиты;
- пассажирские и грузовые морские, речные и воздушные суда, которыми владеют перевозчики;
- тракторы, самоходные комбайны всех марок, специальные автомашины сельхозпроизводителей.

Далее составлена таблица, в которой отражены данные из раздела 3 Налогового паспорта Республики Татарстан, где представлены данные о суммах налоговых льгот (табл. 3) [2].

*Льготы по отдельным администрируемым доходам 2016 – 2018 г.
в Республике Татарстан [3, 4, 5]*

Показатели	Сумма налога, не поступившая в бюджет		
	2016	2017	2018
Налог на прибыль организаций	15 084,7	2 773,6	2 329,3
Налог на имущество организаций	10 515,43	11 949,6	8 773,5
Земельный налог	2 014,78	1 557,3	2 189,8
Транспортный налог	190,26	239,3	324,9
Налог на имущество физических лиц	523,06	586,9	708,8

В таблице 3 представлены данные по налоговым льготам, которые были получены налогоплательщиками в Республике Татарстан за период 2016 – 2018 года. Из таблицы 3 видно, что льготы по отношению к организациям по налогу на прибыль и на имущество к 2018 году уменьшились, а вот сумма налоговых льгот по другим трём администрируемым доходам увеличилась с 2016 года. Общая сумма льгот в 2016 году составляет 28,33 млрд. руб., в 2017 году – 17,11 млрд. руб., в 2018 году – 14,33 млрд. руб.

На основе новой формулы (2) и используя представленные данные в таблицах 1 – 3, можно провести расчеты для нахождения налогового потенциала Республики Татарстан за период 2016-2018 гг.

$$НП_{2016} = 472\,702,70 + 14\,810,60 + 17\,812,80 = 505\,326,1 \text{ млн. руб.}$$

$$НП_{2016} = 505,3 \text{ млрд. руб.}$$

$$НП_{2017} = 576\,210,30 + 23\,168,20 + 17\,106,70 = 616\,485,2 \text{ млн. руб.}$$

$$НП_{2017} = 616,5 \text{ млрд. руб.}$$

$$НП_{2018} = 764\,397,90 + 24\,280,70 + 14\,326,30 = 803\,004,9 \text{ млн. руб.}$$

$$НП_{2018} = 803 \text{ млрд. руб.}$$

Прирост налогового потенциала в Республике Татарстан по данному методу в 2017 году в сравнении с 2016 годом составил – 22%, а прирост в 2018 году по отношению к 2017 году – 30,3%. Если этот метод сравнивать с методом прямого счета, то в 2016 году разница между результатами составляет 6,9%, в 2017 году – 6,99%, а в 2018 году разница равна 5,05%.

Совокупность налогового потенциала Республики Татарстан была бы больше как минимум на существующую задолженность, если бы налогоплательщики своевременно выплачивали налоги, штрафы и пени, и не пытались бы сокрыть свои доходы, при помощи всевозможных налоговых схем, а также если бы в экономике отсутствовала теневая экономика.

Таким образом, на примере Республики Татарстан можно увидеть, что при использовании различных методик нахождения налогового потенциала получаются разные результаты. Поэтому сложность в расчете налогового потенциала заключается в том, что нет основной разработанной и законодательно установленной методики, поэтому каждый регион использует разные методы из списка существующих.

Следовательно, необходимо на законодательном уровне скорректировать все недостатки налоговой системы, разработать методику определения налогового потенциала, которая будет подходить для каждого региона РФ, так как ее отсутствие приводит к несопоставимости данных, из-за чего образуются большие разрывы в бюджетах РФ.

Литература

1. Ефимова Е.Г., Поспелова Е.Б. Налогообложение в РФ: учебное пособие. – М.: Институт мировых цивилизаций, 2019. – 200 с.
2. Налоговый кодекс РФ. – Издательство Эксмо, 2019.
3. Налоговый паспорт Республики Татарстан 2016 год. Электронный ресурс. URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>.
4. Налоговый паспорт Республики Татарстан 2017 год. Электронный ресурс. URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>.
5. Налоговый паспорт Республики Татарстан 2018 год. Электронный ресурс. URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>.
6. Федеральная Налоговая Служба России. Электронный ресурс. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/7935366/.
7. Хантаева Н.Л. Теоретические основы налогообложения: учеб. пособ. – Улан-Удэ: Издательство ВСГТУ, 2016. – С. 96.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Jiamin Tian. The U.S. anti-dumping measures against China	5
Kruglikova S.I., Gordeeva J.V. Changing concepts of a workplace	7
Fadeeva N.A., Kurasova O.V. Exploring the usage of post truth by skin care brands in SMM	10
Xiaopeng Chen, Chenkai Jiang. Trend for minimizing the cultural differences in China-Russian trade cooperation	13
Азарова Е.Р. Защита «права лица на забвение» в сети Интернет.....	16
Березюк С.А. Smart-парки и Digital home как основные элементы построения новой умной инфраструктуры.....	20
Блохин К.В. Геоэкономические последствия внедрения автоматизации производства в США и возможные риски для национальной безопасности Китая	22
Брижак О.В., Посемейнова К.А. Новые образовательные тренды в эпоху цифровизации	25
Бяло Н.С. Влияние глобальной сети Интернет на образование и этические нормы общения современного человека	30
Вишняк О.В. Проблемы обеспечения базового образования в Российской Федерации и подходы к их решению	34
Вохмин А.Ю. Национальная идея российского народа: истоки, современность и развитие в информационном обществе	37
Гасимова Р.Г. Финансовая грамотность: ключ к достижению гендерного равенства? Кейс России.....	41
Гончаренко Л.П., Сыбачин С.А., Сидоров Н.В. Значение национального проекта «Образование» для социально-экономического развития Российской Федерации	46
Гончарова Н.А. Технология «умный город» как одно из перспективных направлений улучшения жизни населения.....	49
Данилина А.Ю., Белоусов В.А. Интеллектуальные чат-боты и их визуализация	52
Дроздова В.Д., Тимохович А.Н. Реклама и PR как инструменты для борьбы с гендерными стереотипами в образовании	54
Ерёмченко О.А. Искусственный интеллект в контексте развития глобальной технологической повестки.....	57
Жиленко Е.В. Цифровые права человека и цифровая безопасность в современном информационном обществе	62
Золотова В.Д. Проблемы развития региональных вузов РФ в условиях цифровизации высшего образования	64
Зорина А.Е., Косников С.Н. Эффективность разработки и реализации управленческих решений	67
Избасаров Б.Ш. Информационное общество: образование, этика, право.....	69
Казаков К.А. Информационное противостояние в эпоху постправды (на примере государства Израиль в ходе ближневосточного конфликта)	72
Казакова А.Н. Управление рисками инновационно-инвестиционных проектов	76
Кандауров Б.И. Глобальный суверенитет как основа нового мирового порядка.....	81
Колотаев Ю.Ю. Перспективы и ограничения научного использования концепции постправды.....	85

Кулясов Н.С. Опыт использования цифровых технологий предприятиями химической промышленности	89
Кулясова Е.В. Использование методологии COBIT для оценки эффективности процессов цифровизации и информатизации	92
Куусела Юлия София. Потенциальные политические риски и возможности реализации целей в области устойчивого развития ООН	95
Ложникова Д.А. Будущее нефти и газа: семь отраслевых прогнозов.....	98
Лрацев П.А., Юкласова А.В. Создание концепции Smart Nation.....	102
Маркина В.С. Роль постправды в медиакоммуникациях	106
Маркосян А.А., Хаустова Е.Д. Гендерное (не-)равенство в сфере образования в Латинской Америке.....	109
Марченко Н.В. Дискриминация женщин как фактор, тормозящий экономическое развитие	115
Марчук Н.П. Сотрудничество стран Иberoамериканского сообщества наций в сфере образования	118
Маслова А.П. Уровень контейнеризации в России и в мире	122
Медовщиков И.А. Вклад ОАО «РЖД» в создание новой инфраструктуры для современного индустриального уклада	126
Мелконян Д.Г. Правовое регулирование цифровизации	129
Нестеров С.С. «Медицинская помощь» и «медицинская услуга» как основополагающие понятия гарантии реализации статьи 41 Конституции Российской Федерации.....	132
Николаенко Е.А. Проблемы и современное состояние страхового рынка России.....	135
Никурадзе О.И., Салынская Т.В. Gender equality in the scientific community: perspectives of X and Z generations	139
Овчарова В.В. Проблемы гендерной сегрегации во Франции: теоретический и практический аспекты	142
Павлюченко А.А. Репрезентация сирийского конфликта в российских цифровых медиа (на примере веб-сайтов телеканалов RT и Дождь)	148
Парфенова А.Ю. Риски и экономическая безопасность в условиях развития информационных технологий	152
Праздников В.А. Основы правового регулирования смарт-контрактов в России и зарубежных странах	155
Прохорова А.Г., Кафиятуллина Ю.Н. Возможности использования цифровых решений Индустрии 4.0 в рамках клиентоориентированного подхода	160
Радайкин А.Г. Индустриальные цифровые платформы в России	163
Рохваргер Л.А., Гусева Д.А. Анализ деятельности фонда обязательного медицинского страхования в РФ	168
Рудяк А.С., Мога И.С. Положительное и отрицательное влияние цифровой среды на ведение бизнеса.....	175
Сергеева А.Г. Проблемы защиты фундаментальных прав человека в эпоху цифровизации	178
Скосырева А.С. Феномен постправды в современном обществе.....	182
Смаженков Н.С. Цифровая безопасность Российской Федерации: суверенизация сети Интернет и правовой механизм защиты интересов страны в информационной среде	186
Смирнова Т.Л. Повышение открытости и доступности профессионально-образовательной среды вузов в регионе	194
Терешева А.С. Борьба с онлайн-насилием в отношении женщин и девочек	198

Тузова П.Р. Самообразование онлайн во время самоизоляции: безысходность или новая возможность?.....	201
Чеснова В.В. Реализация правил этических кодексов в информационном обществе.....	205
Чисталёва Т.А. Ограничения цифрового рынка Юго-Восточной Азии	210
Шаравина В.В. Банковские риски: сущность и методы оценки.....	215
Шахов И.Д. Возможности использования банковских отделений на этапе построения информационного общества.....	220
Швырёв Л.С., Попова С.С. Конституции государств и международное право: проблема установления верховенства.....	224
Шпак М.А. Вирусный политический маркетинг: спрос на смешное как двигатель современного электорального процесса	228
Юдахина Д.В. Анализ налогового потенциала Республики Татарстан.....	236

Материал издается в авторской редакции.
Ответственность за сведения, представленные в издании,
несут авторы статей.

Научное издание

БУДУЩИЙ МИР, ОБЩИЕ УСИЛИЯ,
ПОДЛИННЫЙ ПРОГРЕСС

МАТЕРИАЛЫ

Международной научно-практической конференции
молодых ученых

Проверка макета *А.Н. Пантелеева*
Дизайн обложки *Е.М. Петлинская*

Компьютерная верстка и техническое редактирование *И.В. Кутумова*
Тематический план изданий научной литературы ГУУ 2020 г.

Подп. в печ. 22.05.2020. Формат 60x90/16. Объем 15,5 п.л.
Бумага офисная. Печать цифровая. Гарнитура Verdana.
Уч.-изд. л. 18,25. Изд. № 84/2020. Тираж 500 экз. (1-й завод 50 экз.)
Заказ № 308.

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
Издательский дом ФГБОУ ВО ГУУ
109542, Москва, Рязанский проспект, 99, учебный корпус, ауд. 106
Тел./факс: (495) 377-97-44
e-mail: id@guu, roguu115@gmail.com
www.guu.ru